

TOTAL
DREAM

FATUM BLACK

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Fatum Black
Total Dream

«АВТОР»

2015

Black F.

Total Dream / F. Black — «Автор», 2015

Дример — устройство, позволяющее видеть осознанные сны, объединившее в себе функционал VR-гаджетов и компьютерных сетей. В условиях энергетического кризиса, корпоратократии и гуманистического регресса, миллиарды людей откажутся от традиционных снов в пользу утопической дримреальности... Но виртуальные оазисы заполняют чудища, боди-хоррор и прочая неконтролируемая скверна, сводящая юзеров с ума. Маркус, Виктор и Алекс оказываются вовлечены в череду загадочных событий, связанных с т.н. аномалией — психокинетическим багом дримреальности. Неужели магия существует? Или чудеса — результат сбоя симуляции? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть первая. Футурофобия	7
Период первый – Санта-Барбара	7
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	27
Период второй – Гражданин	30
Глава 1	30
Глава 2	33
Глава 3	36
Глава 4	39
Глава 5	43
Глава 6	47
Глава 7	52
Глава 8	57
Период третий – Пророчество	59
Глава 1	59
Глава 2	60
Глава 3	61
Глава 4	64
Часть вторая. Дример	67
Период первый – Новейший мировой порядок	67
Глава 1	67
Глава 2	68
Глава 3	74
Глава 4	77
Глава 5	81
Глава 6	84
Период второй – Краш сервера	89
Глава 1	89
Глава 2	92
Глава 3	98
Глава 4	100
Глава 5	105
Глава 6	110
Глава 7	112
Глава 8	113
Глава 9	114
Часть третья. Рагнарок	118
Период первый – I-II-III	118

Глава 1	118
Глава 2	127
Глава 3	128
Глава 4	132
Глава 5	138
Глава 6	143
Период второй – Цена фантазии	147
Глава 1	147
Глава 2	148
Глава 3	151
Глава 4 (Притча о черно-белом боге, часть 1)	153
Глава 5	154
Глава 6	156
Глава 7 (Притча о черно-белом боге, часть 2)	158
Глава 8	159
Глава 9	161
Глава 10	163
Глава 11	166
Глава 12	168
Глава 13 (Притча о черно-белом боге, часть 3)	169
Глава 14	170
Глава 15	174
Период третий – Севастополь	176
Глава 1	176
Глава 2	178
Глава 3	179
Глава 4	180
Глава 5	181
Глава 6	183
Глава 7	185
Глава 8	188
Послесловие	190

Fatum Black

Total Dream

Квадрат, не как геометрическая фигура, а как итора черного цвета.

За этой иторой – все что угодно. Все зависит от нашего воображения.

Там может быть тьма, но может быть и свет.

За черным квадратом есть право выбора, остается только протянуть руку и распахнуть завесу тайны.

Гурвиц Л.В.

Часть первая. Футурофобия

Период первый – Санта-Барбара

Глава 1

Противно дышать. Воздух пронизан запахом рвоты. Совсем недавно меня перевели в обычную палату и, конечно же, накормили. Да, здесь редко прибираются. Приходится сидеть в этом зловонии.

– Тридцать седьмой, просыпайся. Время приема лекарств, – голос прозвучал возле самого уха.

Просыпаться? Я никогда не был точно уверен: когда сплю, а когда бодрствую. Объективная реальность не существует для меня. Только бесконечная череда событий, на которые я могу или не могу повлиять. Как правило, я был всецело бессилён. Как правило, я часами напролет гадил под себя кровавым бульоном, истекал слюной и соплями. Чуть реже – пытался содрать с себя кожу в попытках заглушить неутомимые голоса в голове.

Открыл глаза. Рядом стояла Леночка, медсестра. На ее морщинистом смуглом пролетарском лице застыло осуждающее выражение. Стоит отметить, буфера у нее что надо... Притормози, окаянный. Вот до чего людей дурка доводит! Надо гнать эти мысли прочь, я же не геронтофил какой-нибудь. Она почти на пенсии. А вот лекарство придется принять, если откажусь – электрошок.

– Молодец. Только не дергайся, сейчас я тебя освобожу.

Леночка наклонилась и начала ослаблять пояс. Вскоре я получил немного свободы и смог приподняться с кровати. Обычно меня не привязывают, подобная практика – удел «особо буйных». Случается, я перестаю контролировать свои действия, наблюдаю за происходящим, словно сквозь иллюминатор. Подобно аватару в чужом теле. Вчера был именно такой эксцесс.

– Ты идешь? Или будешь опять сопротивляться, буйчик?

Я знаю, это она не со зла. Она вообще нормальная старушка, хотя временами крайне строга ко мне. А так у нас полная синергия. Однако лекарства я не любил, вкус у них отвратный. Придется соглашаться, а то вместо таблеток получу порцию живительного электрошока. Киваю.

Я встал, осмотрелся. Со вчерашнего дня моя палата ничуть не изменилась: заблеваные стены, разбитый унитаз и маленькая койка в углу. Весьма «жизнеутверждающий» пейзаж. Взгляд зацепился за парочку свеженарисованных каракулей на пожелтевшем кафеле: первая – заштрихованный квадрат в круге, вторая – непропорционально высокий человек с лицом ворона в плаще, туфлях и шляпе-цилиндре. Это не мое.

Мы вышли в коридор. Черниговская областная психоневрологическая больница, комплекс №2. Так называется данное учреждение, однако местные зовут его просто – Санта-Барбара. Я «пересидел» большинство местных старожил, всех здешних пациков знаю в лицо. В целом это достаточно мирное место: персонал не замечен за немотивированным насилием, а большинство пациентов вполне вменяемо. Некоторые обладали нешуточными навыками игры в шахматы – всегда можно было с интересом скоротать вечерок-другой. Что касалось самого здания, то комплекс с достроенными этажами находился в предаварийном состоянии и был готов, как мне показалось, развалиться пополам в любую секунду.

Мы направляемся в пункт выдачи лекарств в зиплоках. В зиплоках. Порой мне кажется, что зиплоки – самое зловещее изобретение человечества. Более опасное, чем СПИД или атом-

ная бомба. Презираю их не меньше, чем таблетки. Но врачам нужно подчиняться, ибо гнев их страшен. За мой некороткий срок я прибегал к различным формам неповиновения, но никогда это добром не заканчивалось. Хотя Леночка – надежная спутница, не даст меня обиду.

Наверное, уже пришли – стало слишком шумно. Протираю глаза. Вижу друзей, вон там Наполеон, а за тем столиком сидит Микки Маус. Если пройти еще дальше, трудно не заметить телепузиков. А куда подевался Пылесос? Ах, забыл, он в изоляторе – слишком усердно всасывал. Леночка за рукав тащит меня к «кассе»:

– Пациент №37, двойная доза. Этот гаденыш не принял вчера лекарства.

– Вот, держи.

Леночке выдали два пакетика и стакан с водой. Она передала все это добро мне:

– Только воду не разлей.

Пусть не обманывает, я-то знаю – это водка. Взяв лекарства, ваш покорный слуга присел за ближайший столик, к Микки Маусу. Ритуал употребления спиртных напитков требует устойчивого положения в пространстве.

– Ну как жизнь, Микки?

– Плуту куда-то убежал. Выпьем?

– Твое здоровье.

Мы выпили, закусили таблетками. Вкус пилюлек заставил меня призадуматься над смыслом жизни – у меня никогда не получалось их проглотить, поэтому приходится жевать. Знаете выражение «моча съела говно»? Добавьте туда немного сладковатой горчицы, и получится «блюдо», находящееся сейчас у меня во рту. Черт, какие же они отвратительные!

– Что ты говоришь, Плут пропал?

– Его зовут Плут! Не называй его так, – вены на мышинном лбу вздулись.

– Ладно, угомонись. Сейчас доктора услышат, и получишь дозу.

Нервным стал Микки Маус в последнее время. Пропажа Плута совсем свела его с ума. Я еще раз посмотрел на бедолагу и кинул в рот оставшиеся таблетки. Мерзость. Я привстал и тут же сел за другой советский лакированный столик – за ним расположился Наполеон. Кстати, у него синдром Наполеона. А вообще он нормальный, такой же, как и все мы.

– Наполеон, как дела? – мне всегда приходилось начинать разговор первым.

– Никак не могу захватить Российскую империю, блин, – он опустил голову.

– Тебе помочь? Могу прислать на подмогу дивизию гренадеров.

– Спасибо, как-нибудь сам справлюсь.

Думаю, у него все получится. Мне самому эти империи не нравятся. Единственная империя, имеющая право на существование – Галактическая Империя из «Звездных Войн». Только сейчас заметил, что пакетик куда-то делся. Черт. Наверное, я его опять нечаянно съел. За спиной, подобно буре, разразился Леночкин голос:

– Тридцать седьмой, почему сидим? Марш в камеру!

Я поднялся из-за стола и закрыл руками глаза. Так лучше. Пусть Леночка ведет меня обратно. В Санта-Барбаре хорошая логистика, маршруты простые и безопасные. Чтобы добраться куда-либо требуется не больше пяти минут. Уютный городок. Куда практичней, чем ежедневно простаивать час в пробке, добираясь до душного офиса. Предполагаю, что мы уже на месте. Вот только не хочется опять возвращаться в свою заблеванную палату. Здесь воздух свежее.

– Заходи, чего встал?

Я сделал неуверенный шаг вперед. За спиной громко захлопнулась дверь. Опять наедине с шизой. Зато скоро обед. Я открыл глаза и устроился пятой точкой на кровать.

Высокочастотный свист в ушах. Меня душат собственные внутренности, я жадно хватаю ртом протухший воздух. Ладони оледенели. Что-то вретя наружу. Будто мое тело пытается

выблевать внутренности целиком. Будто Blu-ray и Blue Water сражаются не на жизнь, а на смерть.

Нечем, во мне даже желудочного сока нет. Прошло. Но наверняка снова повторится. Что со мной происходит? Я заражен русским роком? Это ведь не смертельно, да? Нужно попытаться заснуть.

Глава 2

Я настолько жалок, что даже уснуть не способен! Блять! Открываю глаза. Однако. Это не похоже на мою VIP-ложу. Нужно ли показать табличку «сарказм»? Просторное здание, всюду снуют люди, но это не Санта-Барбара. Я стою, но почему? Я же лежал! В руке – автоматическое оружие, похожее на модифицированную M16. На плечах – 15-килограммовый бронежилет.

Нет, я действительно сплю. Кто же я теперь? Слышу перешептывания за спиной:

– Кэп сегодня явно не в духе.

Я обернулся. Передо мной по стойке смирно стоял ССОшник в стильном противогазе, за ним еще несколько таких же бравых вояк:

– Ждем указаний сверху, – лениво произнес второй, сидящий на полу в позе лотоса.

– Сраные бюрократы.

– Код 8-12. Эвакуация не требуется. Вход возможен, полагаю, проблемы маловероятны.

Остальные скоро будут.

– Тогда ждем.

Я – плохой актер. Но куда более плохой спецназовец. Этих ребят тщательно отбирали, тренировали в джунглях, обучали способам выживания... А я что? Я что? А я обоссаться могу, если надо. Нужно добыть больше информации, иначе это плохо кончится. Рефлекторно посмотрел вверх – крыша стеклянная. Скорее всего, очередной ТЦ, выполненный в стиле деконструктивизма. Потребляди прогуливаются, как ни в чем не бывало, даже не реагируют на наше присутствие. Вероятно, *здесь* это обычное дело.

– Остальные прибыли, готовы к спуску, – заявил один из ССОшников.

– Тогда спускаемся, – одобрил встающий с пола.

Вот только куда? ССОшники дружно сгруппировались-развернулись, я побрел вслед за ними. Мы подошли к громадным защитно-герметическим дверям. ССОшник приложил палец к цифровой панели рядом. Бронедверь нехотя отворилась. «Спускаемся»? Наверное, это лифт. Мы зашли. Всего шестеро, у каждого оружие, килограммы экипировки. Что там внизу? И спросить, блин, не могу. ССОшник вновь приложился к одной из подсвеченных кнопок на панели – кабина, изрядно дребезжа, двинулась вниз.

Ждем... Ждем... Ждем... Некогда расслабленные армейцы не проронили ни слова, теперь от них веяло какой-то просто нечеловеческой сосредоточенностью. Уже минуту едем. Мы отправляемся в ад? Очень надеюсь, что нет. Резкая скрипучая остановка, двери распахнулись. Пожалуй, ад расположен чуточку глубже.

– Авось нигилизатор в этот раз не понадобится, – неожиданно оживился новоиспеченный коллега.

Бойцы взялись за «эмки», и один за другим стали выходить из лифта. Я, естественно, последний. Черт его знает, что там впереди. А впереди то ли рукотворная пещера, то ли наспех сколоченный бункер с разбросанными по земле ошметками строительного мусора. Густейшая пыль в воздухе. Трудно дышать. Стекла противогаза почти мгновенно запотели. Может, стоит его снять?

– Это плохая идея, – полушепотом сказал один из ССОшников, когда заметил, что я потянулся к защелке противогаза. Все повернулись и ошалевши уставились на меня:

– Согласно анализу, в воздухе летальная концентрация сероводорода.

– Очень душно в противогазе, – несколько обескуражено ответил я, фиксируя «намордник».

Здесь довольно темно. Один из ССОшников включил фонарик, прикрепленный к винтовке. Все последовали его примеру. Я тоже включил, дабы не выделяться. Потрескавшиеся стены, пол, в котором можно загрузнуть, токсичный воздух – что это, черт возьми, за место такое? И ключевой вопрос: зачем мы здесь? Ладно, будем продвигаться по «сюжету». Это такой фильм, который можно посмотреть только один раз – нельзя терять подобной возможности.

Прошли еще вперед – три двери. Однако мой взгляд привлекли не они, а испачканный землей и, вероятно, кровью бумажный поп-арт постер с единственной читаемой надписью «Феномены, выход есть! Этот Ноев ковчег был построен специально для вас...». Дальнейшее чтение было крайне затруднительным из-за грязи и помятостей.

– Придется разделиться.

– Да, группами по двое. Ты со мной, – показал на одного из ССОшников наугад, – ты с ним, а ты с ним.

Блин, я даже не знаю, как их зовут. Что же, будем импровизировать. Как говорится, налево пойдешь...

– Мы идем прямо. Вы – в ту, что слева, вы – в последнюю.

– Окей, – ответили в один голос ССОшники.

Поворачиваю ручку слегка обгорелой двери, захожу. ССОшник проходит вслед за мной. Дверь тут же сама по себе захлопнулась, прямо как в дешевых триллерах. Приведения – вряд ли, автоматизация – наверняка. Обстановка здесь была не менее удручающей. Поверхности, до которых доставал свет фонарика, были искусно, что говорится, с фантазией, измазаны кровью. Будто поработал опытный левел-дизайнер из Сарсом. Я повернулся и осмотрел напарника. Не вижу его глаз, но, похоже, он не первый раз сталкивается с подобным.

– Напомни, какова наша задача?

– Устранение очередной аномалии согласно протоколу ПАМВ-11-2Б.

Супер. Теперь вопросов еще больше. Мы идем дальше, такое ощущение, что этот туннель даже не думает заканчиваться. Интересно, что там у остальных? И что это за «очередная аномалия»? Я хотел сделать шаг вперед, но волнообразный техногенный шум заставил меня остановиться:

– Ты слышишь этот звук?

– А, помехи... Они всегда возникают возле аномалий, это все знают. Бессонница? У меня тоже. Говорят, из-за недосыпа возможны нарушения памяти.

– Бессонница, – промямлил я.

Я посмотрел на автомат. Надо снять с предохранителя. Снял. Уроки обращения с огнестрелом из прошлых снов оказались сейчас как нельзя кстати. Мы прошли еще немного вперед.

– Дальше лучше не идти. Альфа-2, Альфа-3, прием.

– Шшшшшшшш, – громкий шум донесся из его рации.

– Альфа-2, Альфа-3, повтори еще раз, помехи. Прием.

– Шшшшшшшшш...

– Черт. Нас тренировали обезвреживать террористов, а не блядские аномалии. Как поступим?

Это тот момент, когда в роли оставаться нет смысла. Я не знаю, что такое аномалия и насколько она опасна. Возможно, это незнание будет стоить мне жизни.

– Я не тот, кем ты меня считаешь. Быстро выкладывай, что такое аномалия! – прокричал я, дрожащими руками целясь в лицо ССОшнику.

– Что ты несешь?... – он замолк на секунду. – Черт, в брифинге не было ни слова о том, что аномалия берет под контроль речевой аппарат.

– Это трудно объяснить, но внутри твоего сослуживца находится другой человек. Этот человек – я.

– Нет такого протокола, – ССОшник почесал затылок.

– Просто расскажи мне, что здесь, черт возьми, происходит?!

ССОшник съехал на пол, опершись о стену спиной, и ответно навел на меня дуло автомата. Он что-то хотел сказать, но неожиданно замигал свет, и наши фонарики в один момент вышли из строя. Помехи стали навязчивей. Вокруг меня воцарился непроглядный мрак. Прошла буквально секунда, и мой фонарик снова заработал. Но ССОшник исчез, его автомат остался лежать на полу. Даже если бы его утатила местная версия Чужого, он бы наверняка успел сделать пару очередей, или хотя бы вскрикнуть. Ничего из вышеперечисленного не произошло. Это и есть аномалия?

Я еще раз посветил по сторонам и попытался трезво оценить обстановку. Не получилось. Ничего не понимаю, человек, который секунду назад был рядом со мной, исчез в мгновение ока. А вариантов у меня не так уж и много. Есть два стула. На одном аномалии точены, на другом санитары дроблены. Но топтаться на месте – не менее глупо. Нужно попытаться выбраться на поверхность.

По субъективным ощущениям, иду около десяти минут в обратном направлении. А спасительной двери все нет. Возможно, мне показалось, но окружающая обстановка изменилась. Аномалия искажает пространство, наверное. Шум стал громче. Почему? Ведь я иду в сторону от аномалии. Или прямо к ней...

Я обернулся. Позади меня – окровавленная стена из необработанного бетона с небольшими вкраплениями мышечных волокон и, видимо, кожи. Некоторые участки органических наслоений тревожно подрагивают, вздуваются, попутно выплескивая темно-красную кашу на поверхность. Я же только что здесь прошел! Аномалия. На самом деле, не обязательно пытаться это как-то объяснить. Хоть аномалия, хоть квантовое искажение поля, хоть Свинка Пеппа! Путь теперь только один – вперед. Продолжаю идти. Кажется, я начинаю понимать суть данного явления. Она, Свинка Пеппа, вызывает у людей галлюцинации или трансформирует реальность или нечто среднее. Возможно. Почему я не проверил, вдруг стена была иллюзией? Но куда тогда делся мой «напарник»? Это тоже был обман зрения? Инфернальные радиопомехи уже невозможно слушать – выключил рацию. Прошел еще вперед и увидел... дверь? Значит, я шел в правильном направлении? Вхожу без стука.

Невыносимый гул сменило не менее невыносимое попискивание. Это уже точно не помехи – рацию я выключил. А где остальные две двери? Это не то место! Похоже на очень грязный общественный туалет в лучших традициях СССР. К счастью, видел такие только на фотографиях. Я посветил по сторонам – действительно туалет. Вот толчки, вот говно.

Откуда же исходит столь мерзкий аудиоряд? Я посветил на пол. Страшно изувеченное тело, а под ним внушительная лужа крови. Когда я говорю «страшно изувеченное», то подразумеваю повреждения, от вида которых впечатлительные беременные дети, вероятно, могут упасть в обморок: кости переломаны во многих местах, мышцы и некоторые внутренности наружу, многочисленные рваные раны, будто втыкали стрелы, а потом небрежно извлекали их. Голова трупа аккуратно опущена в унитаз. Очевидная работа психопата. Но, возможно, это снова галлюцинация.

Глава 3

Просмотр «фильма» окончен. Я дома. Даже и не знаю, что лучше? Быть унылым невольником относительной безопасности *здесь* или героически побеждать кровожадных чудовищ, попутно спасая и трахая принцесс *там*? Наверное, там. Интригующий сценарий, качествен-

ный саспенс. Хотя основная причина, конечно же, в том, что в Санта-Барбаре мне светит трахнуть разве что собственную подушку.

Предполагаю, что в конце киносанса была запланирована моя «героическая» кончина. Хотя если разум автономен, значит, меня не могут убить там. Надеюсь. Надежда. На что мне надеяться? На лучшую жизнь? Я – псих. Куда лучше? Интересно, что происходит за пределами Санта-Барбары? Я не был там порядка десяти лет. Или чуть меньше. Совсем потерял счет времени. Нам не рассказывают, что творится за стенами желтого дома. Наверное, лучше и не знать.

– Привет, давно не виделись.

– Давно.

– Ну и где ты сегодня очутился?

– Точно не знаю... бункер под огромным ТЦ. ССОшники, аномалии.

– Ты сам как аномалия.

– Расскажи лучше что-нибудь о себе, – я был единственным, кто пытался наладить коммуникацию нашего сюрреалистичного тандема.

– Ну, меня зовут... Живу в тебе. Мне 25 лет. Достаточно?

– Почему ты не называешь своего имени?

– Я не знаю своего имени. У меня его нет, но ты можешь называть меня как угодно.

– Петросян. Пойдет?

– Нормально. А что это значит?

– Не знаю.

Второй пассажир. Делю с ним это тело с рождения. Скорее всего, у меня просто острая шизофрения. Вообще в последнее время происходят странные вещи. Эти странные ощущения. Иногда мне кажется, что я могу видеть будущее. Или это только совпадения? Сейчас в палату заглянет Леночка. Скрипнула дверь. Можно даже не открывать глаза, я знаю – это она:

– Время приема лекарств.

– Это должна была сказать я. Опять балуешься, буйчик?

Я промолчал.

– Принесла тебе лекарства. Я получила распоряжение не выпускать тебя наружу.

Продолжаю молчать.

– Пей, – почти командным тоном произнесла медсестра.

Я протер глаза, и взял зиплок с таблетками, который она протянула мне. Взял стакан с водой.

– Только вначале таблетки, а потом вода, не наоборот.

Я закинул драже в рот и запил водой. Удивительно, но таблетки прошли нормально – Леночка творит чудеса, будто Иисус Христос. Я отдал ей стакан и опять закрыл глаза. Дверь захлопнулась. Понуднее устроился на койке. Свободен только там...

...По ту сторону реальности. Не важно, где я окажусь – здесь все равно лучше, чем в маленькой затхлой клетке. Открываю глаза. Плюшевые игрушки. Много, они повсюду. Наверное, я попал в детский сад. Кто же я? Ребенок или воспитатель? Я посмотрел на руки, на свою одежду – на мне белый халат. Окей. Врач из меня тоже никудышный.

Прошел в соседнюю комнату. Повсюду кровати, наверное, здесь спят дети. Не будем им мешать. Но... здесь нет никаких детей. Подошел к одной из кроватей, на ней лежал розовый блокнотик со стразами. Возможно, здесь я найду хоть что-то. Начал листать блокнот: рисунки... рисунки... видно, рисовал ребенок. Но они какого-то странного содержания. Вот на одной из страниц: нарисован человек, но у него три руки, снизу подписано «Денис». На других страницах тоже странные фигуры, и под каждой из них написано имя. Есть предположение,

что это каталог современных рэперов, но не буду торопиться с выводами. Я положил блокнот обратно на кровать.

Крадусь аки Солид Снейк вдоль аккуратно застеленных кроватей. Они все пусты, здесь нет никого. Только сейчас я заметил, что в казарме заколочены окна, свет идет от люминесцентных ламп. Поняв, что здесь делать нечего, я вернулся в «стартовую» комнату.

Наверное, я был прав насчет того, что это какое-то детское учреждение. Для чего тогда столько игрушек? Слоники, собачки, котики... Кроме того, они такие няшные. Мяу. Так и хочется потискать. Зашел в другую комнату. Слабое освещение, почти ничего не видно. Нашупал на стене выключатель, клац. Посреди просторной продолговатой комнаты с высокими потолками стояло громадное цилиндрическое устройство, увешанное со всех сторон, будто новогодней гирляндой, всевозможными оптическими проводами. «Cable porn», так это называют? Аналогично, окна в помещении забиты. Вижу еще дверь в самом конце. Но что это за механизм? Для чего он? Думаю, лучше его не трогать.

Прошмыгнул мимо аппарата, и зашел в очередную дверь. Снова включил свет. Рабочий кабинет, наверное. Ряды открытых шкафов с бумажными архивами, роскошный стол из дорогого дерева, и аккуратно сложенные канцелярские принадлежности на нем. Нынче бумага задействована исключительно в нелегальной или секретной деятельности, когда нельзя допустить, чтобы данные утекли в Сеть. Только архивы чего? Подошел ближе к шкафу. В гряде разных папок с бумагами я рассмотрел довольно толстую книжечку. На корешке написано: «Фотографии». А снизу мелким шрифтом: «Ведется с 2110 г». Я в будущем!

Открываю книгу. Первая страница – фотографии детей. Голые дети. Много голых детей. А что на следующей странице? Переворачиваю – то же самое. Наверное, это офис педофила? А может этот педофил – я? Под фотографиями что-то написано, вот под этой, например: «Диагноз: монголизм III уровня (лишние 12 пар хромосом)». А так бывает? На фотографии мальчик, лет 13-ти, на вид вполне здоровый. На другой фотографии стоит несколько девочек, тоже голых. Руки и ноги у них вывернуты в обратную сторону. Как они стоят? Что тут написано: «Три сестры: Маша, Аня, Катя. Диагноз: монголизм II уровня (лишнее 7 пар хромосом)».

Адский шум, который мне приходилось слышать прежде, пронзил мою голову. Я резко закрыл альбом и бросил его в сторону. Я слышал такое в бункере. Аномалия? Но это же совсем другой сон! Не могу идентифицировать источник этого кошмара. Такое ощущение, что он копошится прямо у меня в извилинах. Окружение начало искажаться, краски поплыли. У меня подкосились ноги – я еле стоял. В итоге не удержался и рухнул на пол. Шум все громче. Голова переполняется болью...

Я проснулся? Этот ужасный галдеж прекратился. Однако мой матрас значительно тверже обычного и... мокрее. Снова обоссался?! Открываю глаза: лежу плашмя посреди кабинета спящего врача-педобира. С недавнего времени кабинет порядком видоизменился. Стены покрылись ржавчиной, хотя это больше похоже на выцветшую засохшую кровь, а пол залит неведомой маслянистой жидкостью. Я попытался встать, но с первого раза не получилось. Ноги не хотели меня слушаться, точнее, хотели, но не могли. Неужели прослушивание русского рока имеет настолько серьезные побочные эффекты?

Попытался опять встать – в этот раз у меня получилось. Я еле поднялся и прислонился к багряной стене. Как-то прополз в дверь. То, что окружение изменилось – это я правильно подметил. Вместо гигантской машины в полу образовалась огромная дыра, прям дырища. С потолка свисали человеческие руки, ноги, головы, завернутые в прозрачные целлофановые пакеты. Сделав всего пару десятков шагов вдоль стены, меня ошарашил неистовый визг. Сравнение с резаной свиньей, пожалуй, довольно банальное, но именно так это и звучало. За моей спиной нарисовалась девочка лет 15-ти с короткими русыми волосами, полностью обнаженная. У той не было ног, она стояла на руках. Девочка опять открыла пасть, и издала этот ужас-

ный душераздирающий звук. Я совсем растерялся. Фройляйн стояла и пырилась на меня, и внезапно... вцепилась зубами мне в ляжку. Я попытался сбросить инвалидку, но та крепко держалась зубами.

Как истинный джентльмен, я не бью женщин. Но как истинный боевой феминист, я бью женщин. Раздвоение личности – удобная штука, знаете ли. Я замахнулся (прим. в целях самообороны) и вполсилы заехал кулаком девочке по голове. Но она не отпускала, даже наоборот – еще сильнее стиснула зубы. Еще раз ударил – не помогло. В отчаянии я сунул руку в карман халата, и что-то нащупал. Скальпель! Кто носит в кармане скальпель? Скальпеленосец? Неважно. Я воткнул скальпель девочке в глазное яблоко – то смачно брызнуло. Она немного расцепила зубы. Я дернул за скальпель и замахнулся еще раз, но не попал, лишь черкнул ей по уху.

Раздался очередной малоприятный и тревожный звук, и девочка-инвалидка почему-то отпустила меня. Я толкнул ее ногой, и та кабанчиком покатилась в пропасть. Как водится, этот звук не предвещал ничего хорошего. В тот же момент из комнаты с кавайными игрушками хлынули толпы некавайных детей. Они были невыносимо уродливы. Их тела деформировались в реальном времени, из-под кожи сочилась липкая рыжеватая субстанция, лица отсутствовали как явление. Разнообразие флуктуаций поражаало воображение: у одних были гипертрофированы части тел, у других – кожа покрыта огромными волдырями и наростами, у третьих – внутренности вовсе не являлись внутренностями. Наверное, истощенный крик был своеобразным сигналом тревоги. Укусив меня, девочка дожидалась подмоги. Честно говоря, я такой себе эксперт по части иерархического устройства общины «детей-мутантов».

Расклад явно не в мою пользу. В шахматах подобную ситуацию называют «анальное изнасилование тройным фалоимитатором». Я бы сиганул в окно аки Джеймс Бонд, но окна-то заколочены. Омерзительный двухметровый младенец передвигался крайне медленно и неуклюже, но другие более мелкие «юниты» в ограниченном пространстве представляли реальную угрозу. Думай, думай... Я в помещении с огромной дырой в полу, один шаг вправо и я провалюсь. Впереди толпа разъяренных детей, а возвращаться назад нет смысла. Бороться с детьми бесполезно – они одолевают численностью. Попытаться прорваться к выходу, но ЧТО меня ждет там? Дать отпор? Если прыгну вниз – умру? Ведь боль здесь так реальна. Выхода нет – дети близко. Я прыгаю...

После серии громких щелчков, стена напротив меня разлетелась вдребезги. Дети застыли и посмотрели в ту сторону. В помещение зашло несколько людей в черных герметичных экзоскелетах с автоматическим оружием наперевес. Один из них нацелился на детей и хотел открыть огонь, но другой поднял руку и что-то пробубнил – я не услышал, что именно. Тот опустил автомат. Третий из них достал таинственный прибор, напоминающий дозиметр, что-то нажал, и комната покрылась ярко-голубым сиянием. Когда свет исчез, окружение стало прежним: огромная машина по центру, стены белого цвета, а не красного, только дыра в стене и куча измельченного бетона внесли некоторые изменения в интерьер. Дети исчезли. «Подрывники» направились в мою сторону...

Я скатился с кровати и больно ударился плечом. Реальность, почему ты так жестока? Раньше единственной отрадой был тот, загадочный, мир. Но сейчас он стал настолько реален, как реальность, даже хуже.

Я ужасно себя чувствовал, и у меня, ко всему прочему, болела нога. Открыл глаза: кровать залита кровью, моя правая конечность тоже. Я откатил штанину и увидел очень глубокий укус. Похоже, поработал американский питбультерьер или ротвейлер. Но откуда здесь взяться собаке? Раньше, когда я получал ранения во сне, они «дублировались» сюда. Я старался избегать опасных ситуаций, поэтому последние несколько лет такого не случалось. Но что мне

делать с этой раной? Надо бы позвать санитаров, однако те справедливо предположат, что я сам себя покусал. Или лучше умереть от потери крови?!

Я встал и принялся кулаками колотить дверь, кричать что-то нечленораздельное. Долго ждать не пришлось – за дверью послышались увесистые шаги. Я отошел и смирно сел на койку. В палату вошла Леночка и два здоровенных безэмоциональных амбала. Их взор пал на окровавленную кровать, потом на меня:

– Что здесь произошло? – спросила Леночка.

– Не знаю, это не я, – голосом провинившегося ребенка ответил я.

Леночка повернулась лицом к двум быкам и что-то нашептала им. Один из них достал авто-шприц и стал медленно подходить ко мне.

– Нет! Вы неправильно все поняли! Это не!..

Один из них заломил мне руки. А другой приставил шприц к шее. Щелчок, и я возвращаюсь в Страну чудес.

Глава 4

Свежий воздух, будто из освежителя воздуха. Так приятно дышать! Я открыл глаза: трава, ромашки, яркое солнце. Очень славно. Давно не находился в таком окружении. А то одни только дети-уроды, аномалии и бездонные пропасти. Я чувствовал себя отлично, у меня ничего не болело и не звенело в ушах.

Небо голубое, почти синее, ни облачка. А под ним изумрудное поле, мне кажется, ему нет конца. Удивительно красиво. Здесь я готов поселиться на ПМЖ. А что, если здесь больше ничего нет? Какой-нибудь инди-опенворлд из раннего доступа. Кстати, кто я? Изучил одежду на себе: хлопковая пижама, домашние тапочки. Надо бы в зеркало заглянуть, но где его здесь найдешь? Я спокойным шагом направился вперед, куда смотрел.

И оказался прав – поле не заканчивается. Еще одна подозрительная деталь – здесь совершенно нет насекомых. Солнце предательски жарит. Здесь неплохо, но в этом нет смысла. В такой жизни нет смысла...

– Эй! Ты ктооооаа?!

Я посмотрел по сторонам, но никого не заметил.

– Смотри выше!

Я поднял голову и увидел черный силуэт. Он неторопливо приближался ко мне. Подлетел достаточно, чтобы я смог рассмотреть детали... Это был Микки!

– Микки! – кричу ему я. Сцена напоминала воссоединение двух возлюбленных.

– погоди, сейчас только приземлюсь.

Микки состыковался с поверхностью, и, покачиваясь, подошел ко мне:

– Ты не видел Плуто?

– А, что, он тоже здесь?

– Я здесь много кого видел, даже Пылесоса. И, хочу отметить, он хорош в своем деле.

– Но это же моя реальность... или нет?

– Ты Плуто не видел? – эта американская мышь была явно бракованной.

– Ты уже спрашивал. А каким образом ты летаешь? Я тоже так могу?

Микки снова взлетел, а я за ним. Не думал, что это будет так просто – достаточно просто качественно подпрыгнуть. Сверху я смог рассмотреть насколько все примитивно: зелень, небо, яркое солнце и больше ничего. В этом мире невообразимо скучно. Раньше, когда попадал в иной мир, он был полон ярких событий, персонажей, деталей. Почти всегда я был недоволен тем, что не смог досмотреть «фильм» до конца. Но у этого фильма нет ни конца, ни начала, и появившийся из ниоткуда маскот Диснея ничего не меняет.

Я продолжал лететь в надежде на то, что увижу еще кого-нибудь. Но произошло его высокочество «вдруг». Вдруг произошло. И я не сразу это осознал. Я начал стремительно падать, дрыгая ногами аки кузнечик под спидами. Зачем я взлетел так высоко? Теперь я разобьюсь. Я закрыл глаза и стал ждать смерти. Жду... Жду... Ну, когда уже?

Я еще жив, как ни странно. Открыл глаза: лежу на зеленой поляне, в лицо светит солнце. Но я даже не почувствовал удара! Я встал и подпрыгнул, но взлететь уже не удалось. Опять подпрыгнул, но все впустую. Только сейчас я вспомнил про Микки – тот куда-то запропастился. Здесь скучно, полное разочарование. Я сел на траву и стал ждать, когда же я, наконец, проснусь.

Время шло, а я все не просыпался. Требую больше экшена!

– Внимание! Сейчас каждый из вас получит оружие. А вашей задачей будет уничтожение всех противников, – сообщил роботоподобный голос.

Кажется, Бог есть. Передо мной появилось полупрозрачное изображение. А на нем 3D-модели оружия, его характеристики и стоимость. В нижнем левом углу указано количество очков, которые я мог потратить.

– Экран покупок можно вызвать в любой момент, надо только произнести вслух «М-П». В ассортименте пистолеты, автоматы, снайперские винтовки, гранаты и даже футуристическое оружие. Не забыли мы и про средства индивидуальной защиты. За каждого убитого противника вам начисляют 20 очков. Если вам не по душе членовредительство, вы вольны проигнорировать предоставленную возможность. Ваша администрация.

Я абсолютно не понимаю, что здесь происходит, но мне это по душе. На счету сотен очков. Я, конечно, не знаток огнестрельного оружия... Пойдите, здесь есть «рельсы»?! Когда-то я играл в компьютерные игры. Помню «Quake». После провала четверной части, разработчики решили вернуться к идеям третьей Кваки. А еще они решили добавить лутбоксы в лутбоксы, чтобы ты мог открывать лутбоксы, пока открывает лутбоксы. Отличный сетевой шутер получился, кстати. Был там и рельсотрон, оставляющий за собой длиннющий зеленый шлейф.

Беру! Сколько? 90 очков – нормально, хватает. Подвожу палец к изображению «рельсы», появляется всплывающее окно: «Вы действительно хотите приобрести данное оружие?». Отвечаю «да». Оно тут же оказывается в моих руках. Красивое, внушительное. Вот только как им пользоваться? В меню покупок разблокировались апгрейды для «рельсы»: уменьшитель шлейфа (10), увеличитель зоны поражения (10), снайперский прицел (10). А вот то, что мне нужно – снайперский прицел к этой штуковине. «Купить» – опять выпрыгивает окно подтверждения, нажимаю «да». На «рельсе» появился компактный оптический прицел. У меня 0 очков, но теперь я вооружен, как черт... Черт! Я забыл купить патроны! Один энергоблок к «рельсе» стоит как раз 10 очков. «Ебать ты лох», у тебя есть снайперский прицел, но оружие не стреляет.

– Матч начнется через 10... 9... 8... 7... 6... 5... 4... 3... 2... 1... Начали!

Меня телепортировали в другую точку на карте, если это место можно так называть. Я осмотрелся: на горизонте никого нет. Только сейчас обратил внимание на то, что на левой руке у меня появился цветной дисплей. На нем выводится количество хит-поинтов, брони и патронов. «Кол-во патронов: 1» – первый бесплатно? Ну, тогда у меня есть только один выстрел, если промахнусь – FAIL. Я укрылся в высокой траве и начал «выпасать» свою жертву.

Сижу в засаде, блин, жду. В кого же я буду стрелять? В Микки или, может, в Наполеона? Или даже в Марвела? Поговаривают, он безвылазно обитает в штрафном изоляторе за неконтролируемые попытки накормить окружающих собственными фекалиями. Я знаю, что умереть здесь невозможно, так что целиться буду во всех подряд.

А вот и первая жертва. Приставил прицел к глазу и навел на «мишень». Нет, я не знаю этого пациента, ну, возможно, пару раз видел его в столовой. Перевожу прицел на голову, нажимаю на кнопку – куча мяса разлетается в стороны. Какая нелепая смерть – он даже не

знал, откуда стреляли. Смотрю на дисплей, там высветилось: «П37 убил П62, П37 получил 20 очков». Наконец-то я куплю патроны. Только хотел вызывать меню, как услышал свист пуль за спиной. Я быстро прислонился к земле, и попытался определить источник стрельбы. Но после нескольких очередей пальбу прекратили.

– М-П, – шепотом сказал я.

Передо мной появился небольшой полупрозрачный экран. На все полученные очки я купил энергоблоки к «рельсе». После чего услышал, как что-то увесистое упало недалеко от меня. Вначале я не понял, что это могло быть, но когда до меня дошло – было уже поздно. Это была ручная граната.

Глава 5

– Новая сборка работает почти без сбоев.

– Нужно отметить. Кстати, когда состоится второй транш?

– Как только они получают реплеи, мы получим свой кэш.

– А ты уверен, что это законно? Налицо злоупотребление служебным положением.

– Это просто «модернизация АйТи отдела». Расслабься, никто не узнает.

О чем они болтают? И что это за незваная публика в моей палате? Распахнул глаза: темно, что-то надето мне на голову. Я попробовал снять устройство, но оно было намертво зафиксировано.

– Смотри, еще один проснулся. Помоги бедняге снять дрим-шлем.

Дрим-что? С меня сняли этот шлем – черную громадину с ворохом подсоединенных проводов. Как выяснилось, это не моя палата. Что это за место? Я никогда не был в этой части Санта-Барбары. Вдоль просторного помещения стояли койки, а на каждой из них кто-то спал. На головы сновидцев надеты странные аппараты, похожие на тот, что секунду назад был на мне. Все провода тянутся к монструозной машине с торчащими наружу печатными платами, массивным водным охлаждением и россыпью моргающих светодиодов. Похожий механизм, если не подводит память, я видел в приюте с детьми-уродами. Потом я вспомнил про ногу – та оказалась перебинтована. Рядом со мной стояло два врача, один из них робко произнес:

– Тридцать седьмой?

– Да.

– Как самочувствие?

– Нормально, а что происходит?

– Это новый способ лечения пациентов. Здесь они снимают напряжение и стресс, – он как-то загадочно улыбался.

– Можешь отправляться в свою палату, тебя отведут, – сказал второй.

Ощущение, будто все это время я таскал известняковые блоки. Я еле поднялся с кровати. Здоровенный мудила, который только что зашел, взял меня за руку, и я поплелся за ним. Врачи продолжили оживленное обсуждение.

Мы шли коридорами Санта-Барбары, те были немногочисленны. Я ловил на себе осуждающие взгляды не только персонала, но и психов. Что ОН снова натворил? Стероидный пролетарий дотащил меня до моей палаты, небрежно открыл дверь, и с силой закинул меня внутрь. Дверь захлопнулась. Моя палата ужасно выглядела: кровь никто не отмыл, про рвоту я вообще молчу. Стену украсила парочка новых абстрактных символов, старательно выведенных содержанием моих артерий, но потяжелевшие веки деликатно намекнули, что рисунки не стоят моего внимания. Я свалился на окровавленную кровать, здесь меня отучили от брезгливости.

Вода течет по лицу. Идет дождь, я стою среди внушительной толпы людей. Играет унылая музыка, и звучат пафосные лозунги. Все в черном, я тоже. Похоже, мэшап похоронного марша и гимна Украины.

Значит, я на торжественных похоронах. От обстановки веет неприкрытым тоталитаризмом. То тут, то там люди в кителях, избыточное дублирование символики на поверхностях, даже плач людей какой-то притворный. Помню, в КНДР даже закон такой был, что нужно изображать скорбь три дня после смерти лидера страны, не то тюрьма. Я прошел немного вперед, чтобы увидеть предполагаемого диктатора.

Но все оказалось не так просто. Со скоростью черепахи я проталкивался сквозь толпу зевак, видно, ей не было конца. Кто-то одернул меня за рукав куртки:

– Ты действительно хочешь увидеть, что там? – сказал пожилой человек, стоявший у меня на пути.

Мрачный старик со сверкающей лысиной был одет в немодное потертое пальто с высоким воротником и чем-то напоминал католического священника.

– И что же там? – возмущенно спросил я.

– Уверен, что ты готов к этому? – он показал пальцем в конец толпы, где хоронили виновника торжества.

– А чего мне бояться?! – сказал я и, оттолкнув деда в сторону, стал пробираться дальше.

Я шел медленно, но уверенно, практически не останавливаясь. За головами едва удавалось разглядеть очертания роскошной кареты с гробом внутри. Два гравитационных модуля держали на плаву похоронный транспорт, по оба фланга сопровождаемый конвоем солдафонов в экзоскелетах. По маршруту, выстроенному из стоящих по стойке смирно, он направлялся к предполагаемому мавзолею. Я прошел еще немного вперед и встал в первых рядах. Гроб открыт, но не могу рассмотреть человека в нем. Наверное, этот чугунный устрашающий монумент в сотне метров отсюда возвели в его честь.

Гламурненько. Не летающим же гробом пугал меня старик. Тогда чем? Возможно, он просто чумачечий. Мы так с братьями из столовой называем реальных, на наш взгляд, психов. Женщины даже не плачут, рыдают. Все опустили головы. Здесь тысячи, десятки тысяч людей, всех не сосчитать. Местный фюрер, однако, политический лидер.

Дождь немного утих. Гроб занесли в здание. Но я не пошел внутрь, так как мой взгляд застыл на голографической трехметровой фотографии в рамке на фронтальной стороне сооружения: мое лицо, будто состаренное через FaceApp, всматривалось вдаль.

Меня слегка толкнули в плечо. Я обернулся: позади стоял... чертов старик?! Он вопрошающе заглянул мне в глаза, потом отвел взгляд в сторону и произнес:

– Надпись прочти.

– Спасибо за напутствие, батюшка.

От одного только вида этого дедули мне становится не по себе. Кто он вообще такой? И кто я? Подпись гласила: «Маркус I (2032-2087)». Постойте, это же мой год рождения, меня зовут Маркус – совпадение? Почему «первый»? Неужели это мои похороны? На похороны психа собралось столько человек? Этого не может быть.

– Неплохие перспективы. Прожить пятьдесят пять лет, и умереть известным уважаемым человеком, – в голосе за спиной чувствовалась толика ехидства.

– Чего ты ко мне прицепился?

– Маркус, ты умер, но я с тобой разговариваю. Парадокс.

Я повернулся и с ног до головы осмотрел старикашку:

– Меня последние лет десять никто не называл по имени.

– Только чужие имена... О, так знакомо. Ты живешь независимо от времени, так же как и я. Думаешь, это мое подлинное тело?

– Я убежден, что эти миры – плод моей фантазии... «Независимо от времени»?

– Ты сам все прекрасно понял, сейчас 2087 год, будущее. То есть для тебя это будущее.
– Но откуда ты знаешь, что это только оболочка? Другие этого не замечают.
– Если отвечу, ты все равно не поймешь. Скажи, тебе не интересно, почему на твои похороны пришло столько людей? Ведь ты ненужный отброс общества, на котором ставят подпольные эксперименты.

– Откуда ты знаешь, кто я в обычной жизни?

– Обычной? – собеседник с трудом попытался сдержать приступ смеха.

– Ты не ответил на вопрос, – сказал недовольным голосом я.

Этот старик весь разговор увиливает от прямых ответов. Но нужно продолжать диалог, возможно, он поведает еще что-нибудь любопытное.

– Все просто. Я был в твоём времени, в теле одного из пациентов.

– А кто тогда ты сам?

– Еще увидимся.

«Падре» развернулся и безмятежным шагом куда-то побрел. Я думал догнать возмутителя моего душевного спокойствия, но тот слился с толпой. Увидимся.

Глава 6

Нормально выспался, чувствую себя огурчиком Риком. Нога больше не болит. Продираю глаза: прибраться бы тут... Но это не главное, хотя воняет ужасно.

Кто же сей загадочный пассажир? Или это только плод моей фантазии, просто сон? Но как же тогда мои похороны? Все выглядело реалистично. Хотя, если так подумать, в этом нет логики: я заключен в этом «замке» до конца своих дней, сбежать – нереально, а если даже сбегу – все равно поймут. И что означало это «I»? Там целая династия Маркусов? Династия, блять! Я просто сомнамбулическая оболочка с психическим расстройством. Так написано в медицинском заключении 2047 года: «Шизофрения точка».

Вначале мозгоправ уверял, что у меня шизотепия, только ранняя форма. Потом у меня начались эти странные сны, прогрессировало раздвоение личности – диагноз шизоедия. Когда мне стукнуло пятнадцать, они заявили: сынок, у тебя шизотерика головного мозга, отправляйся-ка лучше в желтый дом. Хотя настоящие психические расстройства у меня проявились только после того, как я угодил в больницу. От таких ужасных условий жизни с ума сойдет каждый.

Старик сказал, что мы еще увидимся. Но каким образом? Опять во сне? Хватит уже спать! Я несколько дней не ел и не справлял нужду. Хотя мне никто и не предлагал поесть. Они, наверное, хотят заморить меня голодом. Если бы я знал, когда придет Леночка...

– Человек с депрессией приходит к врачу. Говорит, он одинок в этом ужасном и мрачном мире, где будущее вечно скрыто во мраке...

– Заткнись.

– Врач отвечает: «Лекарство очень простое. Сегодня в цирке выступает великий клоун Маркус. Сходите, посмотрите на него. Это вам поможет»

– Заткнись!

– Человек разражается слезами. И говорит: «Но, доктор...

– Заткнись, твою мать!!!

– ...я и есть Маркус».

– Я тебя ненавижу!

– Почему?

– Потому что ты – чмо, Петросян.

– Не хочу.

– Я, что, невнятно выразился?! У меня и так из-за тебя теперь полно проблем с санитарами. Кто заявил врачу «я ебал тебя в ухо»?

– Почему ты уверен, что это тело исконно принадлежит тебе? Возможно, ты здесь названный гость, а не я.

– Заткнись, слышишь, кто-то идет?

Двери открылись, и в комнату вошли три человека: двое в черных деловых костюмах ака «Men in Black» и один врач. Этого врача я видел однажды, в той странной комнате с криповым серваком.

– Вот, еще этот, – сказал белохалатный.

– Тогда берем его тоже.

– Сам пойдешь, или тебе помочь? – врач указал на авто-шприц.

– Сам.

Я побрел за ними. Меня привели к бледно-серой противопожарной двери. Доктор набрал код на электронной панели рядом с дверью, аутентификация прошла успешно. Мы зашли. Снова эта Лэйн-комната с кучей проводов и спящими пациентами! Кстати, людей не стало меньше – почти все койки заняты. Меня подвели к одной, последней свободной:

– Ложись, – скомандовал врач.

На голову мне насадили дрим-шлем, если я не ошибаюсь, врачи его так называли. В нем довольно комфортно, даже вентиляция имеется, только совершенно ничего не видно. Слышу, врачи о чем-то трещат, но не слышу о чем именно. А что вообще должно произойти?

Темный, густой, жуткий лес. Здесь довольно прохладно. На пне, недалеко от меня, лежало двуствольное ружье. Я подошел, взял его в руки. Значит, это какая-то очередная игра. Тогда поиграем. Через секунду я очутился на шумной дискотеке. Да, обычно это и происходит.

Все танцуют какую-то местную вариацию тектоника, играет EDM, где-то вдалеке вижу голограмму Сонни Мура. А я... с двустволкой в руках?! Если в первом акте есть ружье, то в последнем акте оно непременно должно выстрелить. Пожалуйста, мне не жалко!

Неоновые огни и вспышки светомузыки мешают сосредоточиться. Прищуриваюсь. Ну, и в кого же мне выстрелить? А может выкинуть ружье и присоединиться к упоротой толпе? Отнюдь, будем веселиться... только по-своему. Кто первый мне не понравится, в того и стреляю. Вот, например, этот здоровый бородач в красной клетчатой рубашке. Ненавижу красный цвет, цвет крови, цвет жизни... или, может быть, смерти? Какая разница?! Выстрел и бездыханное тело парня падает на пол. Как говорится, красный – для героя опасный.

Клубные объебосы разбежались в стороны, посмотрели на меня, на ружье. Я кинематографично сдул дым со ствола аки Терминатор и навел ружье на толпу. Все девушки такие неестественно красивые и стройные, будто с оффотошопленных обложек глянцевого журнала, в них я стрелять не бу... Хотя, постойте, а это что за безразмерная бодипозитивщица?! Выстрел, а после – брызги феминизма в разные стороны. Я, конечно, не завидую тем людям, кому феминизм попал на одежду, тут и Gala не поможет.

Потом до меня дошло, что патрона было всего два. И что теперь? Слышу вой сирен. Вероятно, за мной. Так быстро? Надо сматываться. Блин! Я выбежал через черный ход. Выкинул ружье в мусорный бак и побежал куда глаза глядят. Выстрелы за спиной. Но копы слишком далеко, чтобы меня «прицелить». Бегу по тротуару, сбиваю с ног ночных бабочек. Вдруг в глаза мне бросилось вот что: «The Blue Oyster», наверное, это какой-то бар. Я забежал внутрь, теперь нужно раствориться в толпе.

Вошел глубже в толпу и начал резво танцевать аки Майкл Джексон в лучшие годы. Я уже понадеялся, что оторвался от легавых. Но вдруг влетает с десяток. Будем надеяться, что все это игра. Мне придется сдаться полиции, и меня посадят на бутылку. А это что? Туалет. Возможно, у меня получится остаться незамеченным.

Я залетел в санузел. Сразу же посмотрел на окно, но оно оказалось слишком узким, чтобы в него пролезть. Еще я задетектил дряхлого старика, интенсивно моющего руки, будто у того ОКР. Видимо, он что-то заподозрил. Ну конечно, у меня одежда в крови. Когда я замочил того придурка, немного попало и на меня. Старик уже хотел бежать из туалета, но я вежливо остановил его:

– Дедуль, успокойся. Это моя кровь, из носа пошла.

Очень «остроумно». Боюсь, он не поймет.

– Эээ... Ааа! – дед попытался вырваться, но не удалось. Я заткнул ему рот рукой, чтобы меньше орал. Но старик все равно сопротивлялся.

– Ну, все, становись раком! – у бедняжки глаза сделались по пять копеек. Видимо, мне суждено прослыть геронтофилом.

– Не надо! Помогите, – все-таки смог вырваться. Похоже, он натурал.

Я, конечно, не быю стариков. И не ебу (важно это запротоколировать). Только в крайних случаях. А сейчас именно такой случай! Подача – старик в ауте. Теперь только тело надо запрятать. Hitman mode ON. Взял старика за ногу и затащил в кабинку. Фух, одной проблемой меньше. Теперь нужно спрятаться в кабинке, и надеяться, что копам не взбредет в голову их проверять.

Сюда так никто и не зашел. Значит, повезло. Предварительно помочившись, выхожу из кабинки. И тут же, как назло, в уборную залетает один из полицейских. Я узнал его, это был Кэри Махоуни из Полицейской Академии. Наводит на меня Colt M1911:

– На пол, быстро!

Придется лечь на этот криминально замызганный пол и сдаться полиции. Или еще не все потеряно? Возможно, у меня есть шанс. Нужно только, чтобы полицейский подошел ближе. Я упал на колени.

– Руки за голову, – сказал охранитель порядка и стал осторожно приближаться ко мне.

Вот этот момент! Или сейчас или никогда. Я показываю ему средний палец, пент на секунду отвлекается, дергаюсь и выбиваю у него из рук пистолет. Кольт падает на пол, быстро подбегаю, хватаю, нажимаю на спусковой крючок. Безжизненное тело с простреленным черепом на полу. Но что мне делать теперь? Выстрел наверняка услышали. Я сижу здесь, как в ловушке, нужно бежать. Но как? Там десяток копов. Проверяю магазин – патронов на всех не хватит.

Выбежал из уборной. Завсегдатаи танцуют, как ни в чем не бывало. Наверное, все оглохли от местного гей-дабстепа. Я положил пистолет в карман куртки и, пританцовывая, направился к выходу. Уже думал, что спасен. Но только я вышел на улицу, путь мне преградили четверо полицейских. Они навели на меня свои грозные стволы. Тут «фак» уже не спасет. Game over!

Глава 7

– Тридцать седьмой, ну красавчик!

– Тише, видишь, он проснулся.

Опять слышно только голоса, и ничего не видно. Ах, забыл, это дрим-шлем. Наверное, я случайно уснул. Такой бред снился, наверное, впервые. Нет, еще зеленое поле было, то вообще идиотизм знатный. Это наше будущее, если верить заявлениям «батьюшки». Будем надеяться, что это только плод моей фантазии. С меня сняли продукт киберпанковой промышленности и я, наконец-то, увидел свет. Один из врачей, стоявших рядом, произнес:

– Доброе утро! – никакое оно не доброе, и не утро вовсе.

Я промолчал, что мне ответить на это?

– Ты какой-то невеселый, может, хочешь чего-нибудь?

– Поесть бы, – желудок ультимативно заурчал, демонстрируя полную солидарность со сказанным.

– Ага, – он повернулся к быкам и попросил отвести меня в столовую.

Мы вышли в холл. Странно, почему-то врачи стали такими добродушными. Хотя, какая мне разница, лишь бы накормили. Завели в столовую, аромат нормальной пищи традиционно замещал запах каких-то сальных грязных тряпок. Как давно я здесь не был... Столовая пуста, по графику сейчас тихий час.

– О! Жратва!

– Молчи, – шепотом сказал я.

Меня усадили за стол и поставили передо мной жестяную тарелку, наполненную серой однородной гущей. Это, наверное, каша. Надеюсь. Я понюхал это и у меня сразу же улетучился весь аппетит.

– Что это? – спросил я.

– Как что? Пища богов, – сказал один из амбалов. – Ты будешь есть?

Я взял в руку ложку и попытался насладиться «пищей богов». А вообще весьма даже неплохо – чем-то похоже на детское питание. Но что-то не так. Как-то я себя неважно чувствую, голова кружится. Неужели опять? Видно, каша не хотела оставаться во мне и решила вернуться обратно в тарелку. Тяжесть в руках... В ногах... Все тело немеет. Моя рука меня не слушается?! Неужели опять? Чувствую себя так, будто смотрю на все со стороны: пятерня хватает ложку и швыряет ее в одного из охранников, они срываются, в них летит тарелка, ноги несутся неизвестно куда... прямо в стену.

Передо мной стоит изрядно облысевший мужчина средних лет в самодельном бумажном респираторе, протягивает пакет и говорит:

– Адрес помнишь? Постарайся принести это на место в назначенный срок.

– Я забыл адрес, – не знал, не знал, да и забыл.

– Ладно, я сейчас тебе его напишу, – он достал из кармана блокнот и ручку, начал чиркать. Потом вырвал лист и отдал его мне. – Вот, держи.

– А что в пакете?

– Какая разница?

– Логично, – а вдруг там бимба?

Помещение, в котором мы находились, было похоже на небольшую аптеку. Вокруг плакаты: «Респираторная маска не защитит вас от спор, носите герметичный костюм», или вот еще «Увидев зараженного, немедленно звоните по этому номеру 233». Возможно, это и не аптека вовсе. Только зачем тогда столько медикаментов: таблетки, куча шприцов, ампул. Хотя, какая мне разница? Нужно выполнить заказ. Уж с работой курьера я смогу справиться.

Я вышел на улицу. Кстати, на дверях висела табличка «закрыто». А то, что я увидел снаружи, мне совсем не понравилось. Густейший туман, опустевший город. Где все? Окна в домах заколочены. Что-то на дороге. Я подошел ближе. Подгнивающий полуголый труп без одежды?.. Его кожа, будто ночной кошмар трипофоба, была дырявая как решето. Ну, ОК. Буквально в двадцати метрах от меня лежала уже целая гора таких же прокаженных.

А что я вообще должен доставить, и куда? Заглянул в пакет, в нем лежала рука в куче колотого льда. Обычная человеческая рука, только без человека. Видно, еще свежая. Наверное, поэтому он просил поторопиться. Ну и кому такое понадобилось? Я развернул листок с адресом: «ул. Тони Старка, д. 24 корп. А». Блин, и что это означает?! Еще и батарея на смартфоне села. Я бы спросил у жителей города, но единственный потенциальный человек поблизости в данный момент кормит личинки мух.

Я шел пустыми улицами и постоянно оглядывался, мало ли что. Теперь я лучше понимаю смысл этих плакатов. В городе эпидемия, поэтому все люди отсиживаются по домам. И что

за звон колоколов я постоянно слышу? Посмотрел на опору ЛЭП, на верхушке был закреплен небольшой громкоговоритель, или нечто его напоминающее. Возможно, мне кажется, но это монотонное звяканье оказывает на меня какое-то гипнотическое воздействие. Вдалеке я увидел невысокое бруталистское здание и большое скопление людей возле него. Стоит пойти туда и все разузнать.

– Что за дичь здесь происходит? – спросил я у человека из толпы. Он вначале сделал вид, что не услышал меня, тогда я спросил еще раз:

– Почему здесь столько народу, что происходит?

– Все за антибиотиками пришли. В городе эпидемия, вообще-то.

Лучше не буду соваться, куда не следует. Прежде всего, мне нужно доставить «товар». Вот только куда? Здесь столько людей, кто-то точно знает. Я хотел спросить у парня-неформала, с которым разговаривал только что, но тот куда-то исчез. Вот стоит анорексичная женщина с ребенком, поинтересуюсь у нее:

– Извините, вы не знаете, как пройти на эту улицу? – показываю ей листок с адресом.

Женщина, только взглянув на него, сразу же спросила:

– А что вы там забыли? Это «мертвый район». Вы, что, новости не смотрите? Кроме того, транспорт туда уже не ходит, а отсюда несколько часов пешком. Вы самоубийца?

– Да нет, вроде бы, – я надеюсь на это. – Меня попросили туда кое-что доставить.

– Ну, наверное, это нечто очень важное, я бы ни за что в жизни туда не сунулась.

Да? Я бы тоже.

– Мне очень нужно.

– Ладно...

Женщина, тяжело вздыхая, принялась рассказывать. Я, конечно же, ничего не запомнил. Помню только то, что нужно идти прямо, потом налево, потом еще куда-то... Видимо, мне предстоит долгий путь.

Это здесь. Я остановился возле кирпичного здания, на котором большими буквами написано «Аптека низких цен». Захожу внутрь, тут достаточно многолюдно, как для «мертвого района». Аптека состояла из двух комнат, разделенных аркой. В первой – огромная очередь. Я зашел во вторую, там прохладился парень, лет двадцати, в белом порванном халате. Видимо, он кого-то ждал. Волнуется, постоянно поглядывает на часы. Я подошел к нему:

– Вам посылка, – сказал я.

Парень натянуто улыбнулся и спросил:

– Рука?

– Да, – наконец-то отдаю ему пакет.

– Шефу передавай пламенный поцелуй.

Задание выполнено. Я развернулся и вразвалочку пошагал к выходу. Haters gonna hate...

– Черт! Она заражена! – за моей спиной раздался крик.

От испуга я чуть не упал. Люди в панике рванулись к двери. Что же там такое? Я заглянул в другую комнату: фармацевт держал болотно-зеленую распухшую руку. Насколько я помню, недавно у нее был немного иной цвет. Проходит буквально секунда и рука взрывается, из нее вылетают тысячи маленьких спор и впиваются ему в кожу. Несчастный падает, я тоже – меня сбивает с ног толпа испуганных покупателей. Что это было? Не важно, пока сваливать отсюда. Я встаю и кидаюсь к выходу, чудом оказываюсь на свободе...

К аптеке подъезжает два фургона, из них выходят люди в герметичных костюмах, с огнеметами в руках:

– Идите по домам, здесь нечего ловить! Проводится плановая стерилизация, – говорил один из них, расталкивая зевак в стороны.

Глава 8

Наконец-то закончился этот кошмар. И начался новый?! Где я? Я стоял посреди очень несвежего туалета, а передо мной лежал скрюченный труп, опущенный головой в унитаз. Не похоже на психлечебницу.

На лице противогаз, в руках – автоматическая винтовка. Неизвестно откуда доносится мышинный писк. Он действует мне на нервы. Хотя... Я вспомнил, именно здесь закончился один из моих снов. Помню: я – ССОшник, мы спустились в бункер устранять аномалию. Ни разу еще не было такого, чтобы сон продолжился. Но если чудной старик был прав, и это действительно тайм тревелинг, шанс вернуться в то же тело в тот же временной отрезок также существует.

На этом странности не закончились: труп, который еще секунду назад лежал прямо передо мной, в буквальном смысле засосало в унитаз. Этот процесс сопровождался оглушительным саундтреком ломающихся костей и сухожилий. Я подошел чуть ближе и посветил фонариком – его не было... унитаза. На месте толчка образовалась небольшая темная дыра, из нее и доносился этот нервующий писк. Не моргнув глазом, я решил покинуть данное место, но, как выяснилось, дверь, через которую я вошел ранее, была замурована. Из туалета не было другого выхода, кроме как через дыру, в которую засосало труп. Я еще раз посветил по сторонам, чтобы убедиться, что другого пути нет, и прыгнул в разлом.

Никогда бы не подумал, что под унитазом не куча нечистот, а еще одна комната. Но, возможно, это влияние аномалии. Осмотрелся. Я стоял на бетонной платформе, огражденной ржавыми прутьями, а вокруг – мрак, темнота, пустошь. Из платформы выступал небольшой железный мостик. Что было дальше, я не видел, но мост казался единственным выходом. Писк возобновился. Источник звука находился совсем рядом, практически у меня за спиной. Наверное, это гигантская мышь? То есть я очень хотел в это верить. В преддверии чего-то ужасного я крепко сжал в руках автомат и стал медленно поворачиваться, пока не узрел «это». Асимметричное, трехное, с кожей плохо общипанной курицы, одной из трубок вытягивающее внутренности трупа. Ноги местного образчика гротеска сужались у основания, тем самым напоминая ножки мебели. Из-под тонкой кожи просвечивала ярко выраженная мускулатура – существо активно «играло» мышцами. По сути, кроме ног у него ничего и не было, из места, где у человека обычно начиналась задница, торчали две подвижных трубки, походивших на почерневший нос муравьеда. На меня тварь никак не отреагировала, вероятно, оно была слишком занята – проделывала новые отверстия в покойнике.

Однако спустя пару секунд оно перестало пировать и, заметив меня, стало неуверенно карабкаться в мою сторону. И настроено было недружелюбно, это и дураку понятно. Я прицелился и нажал на спусковой крючок, но ничего не произошло – автомат не стрелял. Вместо патронов из ствола брызгала желтая жидкость, похожая на блевотину. Я в растерянности выбросил автомат и побежал на мост.

Мост оказался уже, чем я думал, кроме того, там не было поручней, и я еле балансировал, дабы не свалиться. Главное – не смотреть вниз. Вокруг меня была пустота, а впереди мост, будто из сна Макса Пэйна, который не заканчивался. «Куриный» писк утих, и я уж полагал, что оторвался. Я добрался до конца моста. До обрыва. Мост закончился – пути дальше не было, только назад – к чудовищу. Я стоял и не мог понять, что же мне делать: стоять на месте и ждать чуда или возвращаться обратно. Писк стал усиливаться, и было очевидно, что это «оно», оно идет ко мне, и мне некуда отступить.

Писк делался все громче и громче. Наверное, это конец. В темноте начал прорисовываться силуэт твари. Конечно, я могу прыгнуть вниз, но выход ли это? Существо подкрадыва-

лось все ближе и ближе. Я закрыл глаза и приготовился к прыжку. Все. Это финал. Трагичный финал несостоявшегося диктатора по имени Маркус...

– Бро, очнись уже!

Откуда этот голос?! Я открыл глаза: левой рукой ССОшник тряс меня за броню, а правой хлестал по ушам. Я поспешил прервать его BDSM-забавы:

– Красный! – выразительно прокричал я. – Что случилось?

– Ты был в трансе. Мы нейтрализовали аномалию и можем возвращаться в штаб, остальные ждут у лифта.

Мы, немного пройдясь по подземному туннелю, вышли к двери, нормальной двери, через которую сюда и попали. Остальные невозмутимо ждали нас возле лифта. Убедившись, что все члены группы на месте, шестерка погрузилась в лифт и поехала обратно, на поверхность. Тот шатался, скрипел, шипел, всячески сопротивлялся нашему подъему – механизм явно был поврежден. Но мы таки выбрались наружу и наконец-то сняли вонючие противогазы. Я осмотрелся: посетители ТЦ шопились как ни в чем не бывало. Под землей такое творится, а они даже не подозревают! Или подозревают, но новая сумка Gucci сама себя не купит.

– В приюте для детей-инвалидов очередная вспышка аномальной активности. Штаб хочет, чтобы мы отправились туда немедленно, – доложил ССОшник.

– Две работенки за день? Может, по кофейку для начала?

– Док, как самочувствие?

С каких это пор я стал доктором, а не пациентом? Вижу перед собой шестерых человек в черном камуфляже, со значками «Силы специальных операций» на груди, в противогазах и оружием наперевес. Как бы чего не ляпнуть, а то замочат еще:

– Со мной все в порядке, – прикрывая мокрое пятно в районе паха, ответил я. Наверное, это очередной сон, я даже знаю, какой именно – про деток-красавцев.

– Аномалии возникают где попало, закономерности их появления так и не нашли... – ССОшник снял противогаз и уставился на огромную кибермашину. – Это же дример старой ревизии?

– Да, – рефлекторно ответил я. Разумеется, я совершенно не одуплял, о чем меня спрашивают. Хотя эта штука очень похожа на ту, что установлена у нас в психодроме.

– Почему его не убра?.. – его перебил другой ССОшник:

– А что с детьми?

– Не знаю, – я ответил вполне честно.

ССОшники стали расхаживать по помещению, что-то высматривать, изучать. Один из них зашел в кабинет, другой зашел в детскую казарму. Спецназовцы о чем-то шептались друг с другом. Тягучую суматоху прервал внезапно вбежавший боец:

– Ребята, вы должны это увидеть.

А я не должен увидеть? Я пошел вслед за ССОшниками. Пока мы ходили коридорами, я призадумался: не та ли это группа, которая была там, под землей? – Не знаю, да и проверить никак не могу. Мы зашли в столовую и увидели нечто жуткое, но по-своему завораживающее: пол был усеян застывшими, будто во время припадка эпилепсии, телами детей.

– Это уже не удивительно, был даже случай, когда буквально за час умерли все работники и посетители подпольного дрим-салона. Аномалия вводит людей в транс и вызывает у них беспощадные галлюцинации. Сам выйти из этого состояния человек не в состоянии. При нейтрализации аномалии кошмар заканчивается, и люди выходят из транса. Но если не успеть вовремя, то происходит то, что вы видите сейчас. Док, а вам конкретно повезло, что вы остались живы.

Я еще раз взглянул на перекошенных детей и вышел из комнаты. Неожиданно, ко мне подлетел один из ССОшников:

– Мы вынуждены задержать вас до выяснения обстоятельств. Вы имеете право хранить молчание, все сказанное вами может быть использовано против вас, – человек, с надписью «Силы специальных операций» на груди, заломил мне руки за спину и виртуозно надел наручники.

– Ты debil? Мы так давно уже не говорим.

– Ой, точно. Вы понесете незамедлительное наказание за незаконное использование реплики Гипердримера.

Глава 9

Дайте угадаю, я еще сплю? Лежу на операционном столе – наверное, проснулся. Только что я здесь делаю? Мне провели операцию? Где врачи? Думаю, что без присмотра меня бы не оставили. Я встал, и, как ни в чем не бывало, покинул операционную.

Побродив некоторое время по пустынной больнице, я понял, что сон еще не закончился. Это была моя родимая психбольница, только спустя несколько десятков лет. Видно, ее закрыли – на полу валялись целые куски стен. Было довольно прохладно, здание обесточено. Из палат доносились скрипучие звуки, походящие на стоны сумасшедших. Скорее всего, мне просто померещилось.

– Маркус, ты ли это? – раздался голос за спиной.

Я повернулся, но не смог рассмотреть своего собеседника – было довольно темно.

– Возможно. А кто ты?

– Я ждал тебя.

– Зачем? Постой, ты тот странный старик с похорон?! Лишь ты один называешь меня по имени.

– Он самый, только почему я странный? Я хочу тебе помочь.

– Каким же это образом? – возмущенно спросил я.

– Я помогу тебе сбежать отсюда, – произнес силуэт, вскинув руки в стороны.

– Нереально. Думаешь, я не пробовал?

– Не сомневаюсь. Только у тебя не было меня.

– И каков план?

– Но прежде, чем мы перейдем к делу, я хочу, чтобы ты кое-что мне пообещал. Когда придет время, я попрошу тебя об одной услуге...

– Все что угодно, лишь бы поскорее выбраться из этого проклятого зоопарка!

– Я буду расценивать это как подтверждение сделки. Теперь к сути. Ты не задумывался, где мы? Мы в точной копии твоей каталажки. Мы можем изучить все входы и выходы...

– Этого все равно мало, – перебил его я.

– Я могу «войти» в кого захочу.

– Хочешь сказать, что можешь вселиться в персонал Санта-Барбары?

– Запросто, но этого недостаточно. Для побега нужно два врача со всеми правами доступа, ты будешь вторым.

– Вряд ли у меня это получится, по крайней мере, у меня раньше ничего не выходило.

– А ты пытался? – собеседник раздраженно засопел.

– Нет.

– Поверь, стоит только захотеть.

– Так не бывает. Даже если дело выгорит, что я буду делать дальше? Без документов, денег, жилья...

– Твоя цель – врач, отвечающий за эксперименты над пациентами, ты с ним, наверное, встречался в дрим-комнате. Дата – 11 декабря 2056 года. У него есть ключ полного доступа,

а у моего врача – второй, такой же. Мы устроим диверсию и сотрем всю информацию из базы данных, а здание – подожжем. Только будь осторожен – если тебя убьют в чужом теле...

– Знаю. Возможно, в этом и есть толк. Только я никак не могу уловить, почему ты помогаешь мне? Откуда ты столько знаешь про меня и больницу?

– Это несущественные сведения. Начнем одновременно, когда мы все сделаем, ты разбудишь себя и выбежишь наружу. Тебя будет ждать серебристый минивэн, сядешь в него, а остальные детали я расскажу потом.

Экс-священник быстро зашагал по коридору, я пошел за ним. Дойдя до конца коридора, он остановился напротив одной из дверей:

– Видишь эту дверь? – он провел рукой по двери и стер пыль с номера. – Запомни этот номер.

Я присмотрелся – «K00».

– Нулевая комната. Здесь находится главный сервак, в котором хранится вся статистика, информация о пациентах, медперсонале. Доступ ограничен. Чтобы попасть сюда, нужна карточка полного доступа, такая есть только у трех врачей в больнице.

– Ты говорил, что нужно двое...

– Чтобы удалить информацию, нужны права доступа хотя бы двоих. Если мы сотрем данные про тебя из базы данных – сильно увеличим вероятность того, что тебя не отыщут.

Мужик в лохмотьях повернулся на 180 градусов и указал пальцем на дверь, что была напротив:

– А эту дверь видишь? Это кабинет безопасников. Оттуда производится управление всеми камерами, мы выпустим сумасшедших, чтобы создать проблемы охране. Потом откроем главные ворота.

– Что потом?

– Ты зайдешь в свою палату и разбудишь себя. Только будь осторожен, врач, в котором ты был, сразу же придет в себя. Тогда беги к выходу. Вероятность, что тебя кто-то попытается остановить – крайне мала, так как все будут заняты тушением пожара.

– Какого нафиг пожара? Ладно, не важно. Начнем репетицию?

– Репетиции не будет. У нас миллион попыток.

Этот фраер постоянно что-то не договаривает. Откуда ему столько известно про меня и про больницу? Я бы мог у него спросить опять, но, уверен, он не ответит.

– Ты знаешь, как меня зовут, а тебя как называть?

– Как пожелаешь.

– Странник пойдет?

– Пойдет. Тебе не впервой придумывать мне имя. Ты все запомнил? Мы должны действовать быстро, а то наш план может феерически провалиться.

– Я вроде бы слабоумием или склерозом не страдаю. Когда мы начинаем?

– Прямо сейчас.

Туловище собеседника неестественно покачнулось, видимо Странник покинул захваченного им бомжа. Блин. Так неожиданно, а вдруг у меня не получится?

Глава 10

Крайне имбовая способность. Да, это можно провернуть только во сне. Да, можно умереть в чужом теле. Да, можно подчинить только одно тело зараз. И, что, побочных эффектов нет? Например, моя жизнь укоротится вдвое, как в Death Note или что-нибудь в этом роде. Ладно, черт с ним, все равно ничего не получается. Открываю глаза: нет, получилось. Но я даже ничего не почувствовал! Я сидел в так называемом кресле руководителя, передо мной горел экран монитора с открытым «солитером», стол был завален распечатками. Я навел кур-

сор на правый нижний угол, во всплывающей подсказке высветилась дата – «11 декабря, 2056 г., понедельник». Подошел к зеркалу, там увидел врача-трикстера, именно того, который предлагал выполнить любое мое желание. Значит, сработало?

Странник, наверное, уже ногти грызет. Вылетел из кабинета – «улицы» Санта-Барбары заждались своего супергероя. Вприпрыжку бегу в конец коридора. Оказавшись у нужной двери, обнаруживаю, что на ней не тот номер. Вместо 00 было 10. Черт! Хотя... Какой это этаж? А на каком этаже мы были? Наверное, первая цифра означает номер этажа. Я развернулся и побежал в сторону лестницы, быстро спустился по ступенькам.

– Тебя ждут в зале собраний, – сказала одна из медсестер, которую я встретил на дороге.

– Сейчас буду, – спокойно сказал я и пошел вперед по коридору.

Возле нулевой комнаты я увидел еще одного врача, он тоже был тогда в дрим-комнате. Наверное, именно в него вселился Странник. Как бы не проколоться, вдруг это не он? Я подошел к главпроктологу, он сразу заметил меня и без церемоний спросил:

– Маркус?

– Я.

– Карта доступа у тебя?

– Не знаю.

– В заднем проходе проверь... кхм, точнее я хотел сказать, посмотри в верхнем правом кармане халата.

Я опустил туда руку и нащупал что-то, достал – это действительно была RFID-карта. Странник прислонил свою карточку к панели на двери. Раздался еле слышный щелчок, и дверь открылась. Странник посмотрел по сторонам, мы зашли и, как порядочные хакеры, закрыли за собой двери. Серверная относительно небольшая, там была куча аппаратуры, толстых хромированных проводов, а недалеко от нас располагался небольшой допотопный синий экран с кнопочной клавиатурой. Странник подошел к нему, принялся неистово клацать.

– Удалить. Вы действительно хотите стереть базу данных? Хочу? Да. Для проведения этой операции требуется двойной рут-доступ. Маркус, давай сюда свою карточку.

Я отдал ему карточку, тот продолжил что-то мудрить:

– Можно было бы просто все сжечь нахер, но у них бэкапы в облаке. На облачном хранилище сейчас трудится мой самописный вирус-шифровальщик. Так, процесс удаления – 10 процентов... 20 процентов, ну же, давай быстрее. Все готово! Маркус, мы с тобой красавчики. Дело теперь за малым...

Странник вернул мне карту доступа, и мы покинули обесчещенную серверную.

– Сейчас твоя задача открыть камеры, – с этими словами он куда-то побежал.

Я подошел к двери, что была напротив, приложил карточку к панельке, так, как это делал Странник. Дверь открылась, я зашел. Но произошло то, чего я совсем не ожидал – там сидел врач-мастурбач.

Тот сербал кофе и наяривал своего карманного друга, попутно что-то высматривая на экранах, которыми была увешана добрая половина стены. Мое присутствие его ни капли не смутило. Посмотрел на меня, и опять продолжил драть, «втыкая» в экраны. Так не пойдет, нужно действовать. Нужно придумать способ избавиться от него, вырубить, может? С женщинами и стариками все ясно, но что насчет давших клятву Гиппократа?

– Слышь, там собрание опять. Сказали, чтобы ты тоже был, – в этот раз попробую действовать более изящно.

– Блин, почему начальство проводит брифинги в самый неудобный момент?

Он поставил недопитый кофе на стол, застегнул ширинку, и неохотно вышел из комнаты. Я быстро сел за компьютер. Посмотрел на экраны, на них светились камеры с психами. Получается, в каждой палате установлена камера видеонаблюдения. Ладно, не важно. Как управлять этим всем?

На пульте управления располагалась плантация кнопок с номерами камер: П01, П02, П03... П37. «П37» – это же моя камера. Но Странник сказал открыть все камеры, только как это сделать? Черт, я будто пилот Энтерпрайза! Хотя, что здесь можно нажать не то? Это и есть моя задача – посеять панику. Я принялся давить на все кнопки сразу, представляя, что играю на органе. Камеры открылись, но включилась сирена, наверное, зацепил кнопку тревоги. Где же она? Надо бы выключить сирену, но времени нету, надо бежать.

Я вышел из кабинета охраны и метнулся к лестнице. Я не знал, на каком этаже моя камера, но путем простейших математических расчетов пришел к выводу, что на четвертом. Я побежал на четвертый этаж. Я побежал прямо по коридору, но вдруг вспомнил, что корпус с пациентами был в противоположной стороне. Побежал обратно. Потом свернул налево и оказался там, где нужно: открытые камеры с номерами П30, П31... Осталось только разбудить себя.

И вдруг я вспоминаю, что не открыл главные ворота. Если побегу обратно, то могу не успеть, я совершенно точно уверен, что скоро сюда заявятся минимум внутренние войска. Блин. Пока я стоял на месте и предавался самобичеванию, один из психов попытался куснуть меня за ухо, но я успел увернуться. Времени для раздумий не было, я побежал к своей палате...

Вот оно – П37! Я зашел внутрь и обалдел. Моего тела не было в палате. Как я могу сбежать из клиники, если я неизвестно где сплю сладким сном? От потрясения я чуть не разрыдался как сучка. Выбежал из палаты, еще раз посмотрел по сторонам и побежал к лестнице на первый этаж, чтобы хотя бы открыть ворота...

– Просыпайся! – какого хрена? Я распахнул глаза и увидел перед собой одного из врачей. На нем были штаны, ширинка застегнута. Фух, ложная тревога.

– Маркус, у нас нет времени! Давай, вставай быстрее.

– Странник, ты поменял тело? Что ты делаешь здесь? Что я здесь делаю?

Я лежал на операционном столе, прямо как во сне. Была сирена, за дверью носились люди. Тогда я понял, что Странник нашел и разбудил меня.

– Как ты меня нашел?

– Просто шел мимо. Давай вставай скорее, у нас мало времени.

– Я забыл открыть главные ворота.

– Не паникуй! Через окно я видел, что они открыты.

– Seriously? – я резко вскочил и побежал, словно Усейн Болт на стометровке. По крайней мере, мне так показалось.

Я не знал где выход, надеялся только на интуицию. Невзирая на отбытый срок, я практически не посещал этот корпус. Я бежал, лишь бы бежать. И вдруг увидел заветные двери парадного входа, а возле них двух охранников с электродубинками. Лучше не рисковать и подождать подвигов Странника. Ждать долго не пришлось. Прогремел взрыв. И еще один. Откуда-то понесло горелым. Коридоры стали быстро наполняться дымом. Охранники разбежались кто куда. Это был единственный шанс вырваться наружу. Я мчался, подобно антилопе, сбегающей от изголодавшегося льва. Только потом я понял, что двери были заперты, когда проломил их лбом.

Я был на свободе. В глаза светило яркое солнце, пели генно-модифицированные голуби, обдувал приятный теплый ветерок... пуля летела в меня. Я отскочил в сторону – она меня не зацепила. Я не видел, откуда стреляли, просто бежал не оглядываясь. Странник был прав – ворота открыты. Возле ворот стоял серый обшарпанный «форд», я быстро заскочил в него. Водитель явно был под контролем Странника. Я посмотрел в окошко фургона: Санта-Барбара, окутанная языками пламени, уже изрядно закоптилась. Даже как-то обидно расставаться таким вот образом...

– Пристегнись, чувачок. Мы отправляемся!

Период второй – Гражданин

Глава 1

Проснулся в 15:03, никогда не думал, что можно так мало спать. Первый день жизни в облике «нормального» человека. Мое новое жилище точно не хуже старого. Но что происходит за его пределами! Там же целая феерия! Я вчера толком ничего не рассмотрел: все застроено многоэтажными домами-муравейниками, разъезжают бесколесные автомобили, люди, увешанные нательными DIY-гаджетами, точно как в моих снах. Мне нужно срочно туда. Десять лет просидеть в клетке, и, освободившись, все равно сидеть взаперти? – Идиотизм.

Оделся в нормальную одежду, а не «белую пижаму». Конечно, гардероб здесь не очень разнообразен, но в таком виде можно идти в люди. Странник подготовил все в точности, как обещал. Он сказал, что деньги будут в нижнем шкафчике, посмотрим... Что это? Ах, забыл, все бумажные деньги вышли из оборота – забираю банковскую карту. Надо бы поесть. И гардероб обновить, а то все как-то чересчур официозно: спортивные, олимпийка – не мой стиль.

Открыл форточку, стало слишком душно. Если бы не календарь, я бы предположил, что сейчас весна. Но мы-то знаем, что из-за глобального потепления, времена года поменялись местами, и черт его знает, что изменилось еще за десять лет. Очень хотелось есть, я подошел к холодильнику в надежде, что в нем все-таки обитает что-то съедобное. Зря надеялся – он пуст. Но насколько хватит денег на карте? Что я буду делать потом, с нулем на балансе, куда пойду работать? У меня даже не окончено среднее образование... Странник говорил ни о чем не беспокоиться.

Обулся, опять же – белые кроссы. Я, конечно же, ничего не имею против такого «прикида», но нужно выглядеть как-то попроще. Открыл дверь – закрыл дверь, вышел на площадку. Осмотрелся: лифт! Давно я не катался на такой штуке. Чего стоим? Вперед. Отличный спуск, море ощущений! Вообще хорошая это вещь – гиперлуп-лифты. Спасибо, Илону Маску за это! Только что ты был на 76-ом этаже, а через пару секунд – на первом.

Можно, конечно, вызвать Убер. Но мы не ищем легких путей! Так я вообще не запомню местность. Пройдусь по тротуару, может, куда-то приду. Только сейчас я заметил, как за десятилетие поменялась мода. Мы больше не носим комбишорты, бирюзовые аноракки и накладные уши. В моде снова 20-е – прозрачные кальсоны, пыльники и кислотные куфии. Колесо Фэшн-Сансары практически сделало полный оборот.

За весь путь я видел: два Мака, два Бургер Кинга ака Смотри не обострись, три KFC, Сабвэй, Старбакс, Доминоз, Папу Джонса и огромное количество секс-барбершопов. Я жрать хочу, понимаете? Раньше я не замечал за собой такой потребности в пище. Наверное, все из-за транквилизаторов и нейролептиков, которыми меня пичкали. Зашел внутрь какого-то ноунейм (по крайней мере, для меня) кафе. Приятная обстановка – светят неоновые лампы, все окрашено в фиолетовые тона, играет некое подобие чилстэпа. Но это не важно, самое главное, что здесь можно пожрать! Ура, товарищи! Слава колбасе из Советского Союза!

Я сел за ближайший столик. Ко мне подошла официантка и дала нативное меню. Я узнал ее. Сегодняшний сон, там была она, я даже помню, как ее звали.

– Тебя зовут Лиза, верно? – просто обязан был проверить. Я до сих пор не сомневался, что обладаю столь функциональной сверхспособностью.

– Меня? Ну да, – рефлекторно тянется поправить бейджик, но обнаруживает, что забыла его прицепить. Девушка немного сконфужена.

– Мы знакомы? – закусывая губу, говорит Лиза.

Интересно, насколько она удивится, если я скажу ей, что она сегодня со мной переспит.

– Нет. Но ты мне снилась.

– Да ну тебя, – на ее лице промелькнула едва заметная улыбка. Не знаю, я бы на ее месте после такого заявления насторожился. Возможно, у меня слишком располагающий голос.

– Мне, пожалуйста, это и это, – я показал пальцем наугад в сенсорное меню. Хоть и наугад, но я знаю, что мне принесут: пицца с беконом, стакан рамбутанового сока и еще что-то... Я действительно мечтал поесть свинины хоть в каком-то виде, но из-за чрезмерного влияния арабского мира все вышеупомянутые компании исключили из своего меню изделия из узурпаторов Скотного Двора.

– Ах... да, – видно, совсем забыла про работу. – Через пять минут все будет готово.

– Отлично.

Лиза ушла. Типичная Инстаграм-фитоняша, но девушки с неестественным цветом волос меня всегда возбуждали – в ее случае это был огненно-красный. Блин, я стал таким непереборчивым после ежедневного общения с престарелым персоналом Санта-Барбары. Когда я начал отходить от наркоты, то понял четко одну вещь: я могу выебать их, убить, а потом снова выебать. Мне ничего за это не будет. Будто поход в кинотеатр с тактильной симуляцией. Вот сейчас, эти два мужика за соседним столиком будут бить друг другу морды, перевернут здесь все. Я знаю, потому что один из них – я из сегодняшнего сна. Приедет полиция. А я спокойно поем, и мы с Лизой пойдем к ней домой. Вы скажете: «Сомнительный плот-твист». Но ваше мнение меня не особо интересует. Я просто угораю.

Получил свою пиццу с беконом, стакан экзотического сока, клубничный парфе, и сразу же рассчитался (я плохо разбираюсь в этикете подобных заведений). За соседним столиком сидели два пролетария, пили пиво и громко спорили. Вскоре возле меня пролетел стул – моя идея. Я даже не оборачивался, в принципе я знал, что там происходит. Кроме того я знал, что меня их драка никак не коснется. Сидел, ел пиццу и попивал сок. Буквально сразу после начала драки, в кафе залетели патрульные в сегментированных бронекостюмах:

– Вы арестованы за нарушение общественного порядка, – сказал один из полицейских через искажатель голоса. Звучало, по меньшей мере, внушительно. От этого странного тембра можно и штаны окропить. Мужиков заломали и вывели из помещения. Быстро и оперативно, вот это я понимаю, не то, что наша тогдашняя реформированная полиция.

Доел вожденную пиццу. Но осталось одно незавершенное дело. Понятия не имею, как оно будет воплощено в жизнь. Поглощенный думами о мотивации персонажей, я и не заметил, как Лиза села рядом:

– Слушай, скажи честно, я тебе правда снилась? – в ее бездумных глазах был замечен неподдельный интерес.

– Мне снился сон про сегодняшний день.

– И что было в конце? – Лиза отвела взгляд, задумалась. – А знаешь, у меня все равно сегодня смена раньше кончается. Если хочешь, идем ко мне?

– Ты серьезно? А в чем подвох? – с неким азартом спросил я.

– Ты ведь не гей?

– Разумеется, я – гей. Еще и геронтофил в придачу.

Интуиция подсказывает мне, что эта девушка ультра-легкого поведения ничем не отличается от рандомной шкуры. Я передумал. Надо ее дропнуть. Но Лиза продолжала напирать:

– Главное, что не импотент, – с возмущением и одновременно настойчивостью сказала Лиза.

– Ты готова переодеться в 80-летнего бородача-актива ради меня?

– А в чем проблема? Сейчас вещи только заберу.

Только три буквы – ПФЖ aka примитивная форма жизни. Я не хотел отказываться от подвернувшегося случая, но и постигнуть заинтересованность девицы не мог. Умом шлюху не понять... Не подумайте, я не сторонник целомудрия.

– Пошли? – Лиза сказала этот так, будто очень хотела опорожниться.

Кого, тебя послать? Да иди ты! Я посмотрел на Лизу: на ней появилась легкая полимерная куртка и рюкзак через плечо. Не удивлюсь, если этот рюкзак до краев набит елдаками. Мне стало как-то не по себе. А вдруг мы приедем к ней домой, а там здоровенный мудила огреет меня арматурой по башке? Изобьют, заберут деньги, разденут, надругаются (опционально), а потом меня полуживого выкинут на улицу. Деньги поделят на двоих, работают ведь они всегда в паре – она приводит потенциального «клиента», а здоровяк его «обрабатывает». О чем это я? Сон не предостерегал ничего плохого.

– Пошли, – согласился я.

Мы вышли на улицу. На входе стояло несколько такси, будто Дьявол предлагающих заманчивую сделку. Комфорт – наркотик с моментальным привыканием и постоянной необходимостью увеличения дозы. Раз оступлюсь, и обратного пути уже не будет.

– Я обычно не езжу на такси, – сказала Лиза, – зарплата не та.

– Я заплачу.

За что, за что, а за такси новоявленный криптомагнат-нелегал Маркус может заплатить. В принципе, это намного дешевле, чем заказать проститутку. Мы сели в транспорт.

Лиза жила в достаточно подозрительном геттообразном районе, что наталкивало на размышления о здоровяке с арматурой. Но все же мои сны никогда не ввали. Почему я не догадался пригласить ее к себе? Хотя сейчас уже не было никакой разницы – мы поднимались на лифте, к Лизе домой.

Конура разгерметизирована. Вошел. Выглядела стандартно, будто ее только сдали в эксплуатацию и еще не успели толком обжить. На первый взгляд, все достаточно обыденно, на наркопритон или бордель это уж точно не похоже. Если вы еще не поняли, я описываю квартиру, а не вагину. Лиза включила свет, мы прошли в гостиную.

– Присаживайся, – сказала Лиза и показала на ярко-красный диван, напоминающий лондонскую телефонную будку, который совершенно не вписывался в бледный интерьер, – будь как дома.

Я сел на диван. Небось, фанатка «Доктора Кто»?

– Пиво будешь? У меня весь холодильник им завален. Мой бывший был еще тем алкашом.

Вот в чем дело – барышню просто бросил ебырь. Но все же события развиваются как-то слишком стремительно. Я ей даже имени своего не назвал.

– Кстати, я Маркус.

– Классное имя, – в Лизин голос прозвучал пофигизм, ей абсолютно нет до меня дела.

Хлопнула дверца холодильника. Вскоре в комнату зашла Лиза, в обеих руках у нее было по бутылке. Нет, не шампанского, слава богу. Одну она кинула мне, другую поставила на журнальный столик возле дивана. Выверенным движением руки она открыла бутылку и тоже присела, на другой конец дивана. Я посмотрел на бутылочку пива «Хайнекен», открыл крышку. Сделал глоток. Лиза достала из кармана помятую пачку сигарет и спросила:

– Курить будешь?

– Нет, спасибо, у меня и без того рак мозга.

– Что, серьезно? – в Лизин голос прозвучало удивление. – А что-нибудь посильнее, квантовые спайсы, будешь?

– Это, что ли, наркотик такой?

– Ни на чем не сидишь? Святой! – в Лизин голос было еще больше удивления.

– Нет, у меня и без этого дерьма глюков хватает.

– Слушай, ты, наверное, первый такой. Я вот с парнем порвала из-за того, что он подсел на коктрикседион. В третий раз.

Лиза воодушевленно глотнула пива, потом посмотрела на меня:

– Ты, что, с другой планеты? – она говорила вполне серьезно. Когда люди успели колонизировать космос?

– Да нет... как бы... с Земли, – с трудом выдавил я из себя. Блин, чуть не поперхнулся.

Хотя, можно сказать, что я был на другой планете – Санта-Барбаре. Резервация, которая живет по своим законам и правилам. С Землей ее связывает лишь эфемерная нить адекватности.

– Ты знаешь, я думала, что особенная тем, что не курю.

– Зачем тебе тогда это? – показываю на пачку «инфарктовых» в ее руке.

– Это для теста, всегда надеялась, что найду кого-то вроде тебя. Слушай, – Лиза снова схватила бутылку с пивом, – а чего мы сидим? – с наигранным азартом сказала она, будто проститутка, желающая побыстрее отработать свой кэш.

Довольно странный фетиш. В принципе опыт у меня уже был... во сне. Крайне редко это был секс по согласию, в основном изнасилования. Но все же что-то мне не позволяло сделать это, какой-то невидимый барьер мешал мне. Не смущение или совесть. Будто, прогнувшись под текущие обстоятельства, я не получу какую-то редкую и важную ачивку.

– Лиза, сорян, – ставлю бутылку на стол. – Видно, что ты очень старалась накачать свой зад, но сегодня он останется не у дел.

– Что?! – Лиза вскочила с дивана. – Что не так? Боишься, что я больна чем-то? Посмотри, у меня все справки есть, – несколько капелек слюны, вылетевшей из ее рта, попали мне на лицо. Все, теперь умру от СПИДа.

Лиза бросилась к секретеру, и начала что-то там искать, наверное, действительно справки об отсутствии венерических заболеваний. Может я отстал от жизни на десяток лет, но когда ЗОЖ стал фетишем среди женщин?

– Послушай, ты привела домой абсолютно незнакомого тебе мужика. Даже не спросила моего имени. Да, я выгляжу чуть лучше, чем эти заплывшие жиром болваны. Но ты же просто поехавшая ЗОЖ-амазонка. У меня аж писюн от этого факта сморщился, – сказал я будто закадровый голос в нуарном детективе.

Лиза ошарашено посмотрела на меня и тихо произнесла:

– Маркус, это же нормально.

– Нет, это полная дичь. Потрапушки отменяются.

Я встал с дивана. Лиза тихо заплакала. Не знаю от чего именно: от жалости к самой себе, или ко мне, или, может, от счастья. Я, наверное, первый такой «вундеркинд». Которого она искала всю жизнь, и который сказал ей «по way». Какая разница, курю я или нет, если для нее я просто секс-кукла? Кому, как не мне, знать, что оболочка без качественного наполнителя – мусор недостойный утилизации.

Лиза меня не провожала. Возможно, я старомоден? Выходя из подъезда, я бросил похабный недвусмысленный взгляд на полноватую бабку на лавочке, и осознал, что мой навык интерпретации увиденных событий далек от совершенства. Или возможность отклонения от сценария заложена судьбой? Машинально сел в такси. На улице уже стемнело. Домой пора, на сегодня приключений хватит:

– Улица Степана Бандеры, дом 14.

Таксист азиатской наружности кивнул, мы поехали аки блейдраннеры по китайскому кварталу.

Глава 2

Как всегда – в 17:03 возле бара «NoLife». Разумеется, в такой педантичности отсутствует необходимость, но это неплохая тренировка напрочь утраченной в психушке пунктуальности.

Не думал я, что так быстро реабилитируюсь и заведу себе новых друзей. Кажется, человек, который был оторван от нормального общества около десяти лет, вообще не приживется здесь. Но, по-видимому, мои стремные сны помогали мне сохранять человечность. В новостях сообщили про сгоревший дом для душевно больных. Говорят, утечка газа стала причиной пожара.

– Приехали, – томно произнес таксист. – Обязательно попробуй «нейрогубку», оно того стоит.

Прикладываю карту к PoS-терминалу, ставлю 5 звезд, выхожу и машины. Прожив в Киеве пару дней, я понял, что ходить пешком бесполезно. Даже используя GPS на смартфоне. А таксисты знают, где находится любая улица – это их работа. Мои новоиспеченные приятели расселись на входе: Шкаф, Серега... остальных не помню, как зовут. Похоже, все уже в сборе. Они здесь заходят сутками, возможно, даже не уходили. Подошел, со всеми поздоровался. Ребята обсуждали вчерашний матч по «Unreal Tournament FVR». Я не в теме. Совсем.

Пойду лучше чего-нибудь накачу. Кстати, здешний ассортимент алкогольного пойла весьма ограничен. Продаются только два вида алкогольных напитков. Первый называется «синтоил» – какая-то дичайшая смесь масла, этилового спирта и психотропов. Второй – внезапно, пиво. И все. Я заинтересовался у Шкафа, местного добродушного вышибалы, он говорит, что другого нигде не купишь. Бабулек, толкающих паленый самогон, и тех нагнули. Хотя, какая разница, убиться можно и пивом. Только я собрался толкнуть дверь, как меня отнесло на добрых пару метров:

– Что за дела? – удивленно произнес я.

Присутствующие посмотрели на меня, затем на дверной проем, откуда вышла малолетка неординарной наружности.

– Это Ива, – пояснил Серега.

– Ива? Что за имя такое? Она, что, постоянно плачет? – сказал я.

– Скорее, будешь плакать ты, если надумаешь перейти ей дорогу. Ты имеешь дело с «феноменом», – сказал Сергей.

Я посмотрел на Иву. Невысокого роста, ниже меня примерно на голову, одета во все разноцветное, волосы покрашены в розовый, фиолетовый и салатовый цвета, с множеством, просто тонной, пирсинга на лице. Но на вид очень милая. Точнее милой казалась та часть лица, которую удалось разглядеть под густой «радужной» челкой. Какой-то дотошный косплей Рэйнбоу Дэш, сейчас рили так одеваются?

– И что означает «феномен»? – шепотом спросил я у Сереги.

– Ты, видимо, новости совсем не смотришь? Да я их тоже не смотрю. У Ивы телекинез, но это довольно распространенное явление.

Ива подошла ко мне, осмотрела и спросила:

– Новичок?

– Да.

– Приятно познакомиться, Ива, – протянула мне руку, будто хотела, чтобы я ее поцеловал, как это было принято когда-то у аристократов. Но я все же пожал.

– Маркус.

Она еще секунду рассматривала меня и ушла восвояси. Странная. Видно, авторитетная. И костяшки на руках... разбиты в кровь. Буйная женщина. Лучше с ней не конфликтовать.

– Ну как тебе наша нео-эмо-девченка? Правда, классная? Чересчур бойкая и немного поехавшая, хотя, если так подумать, все люди поехавшие.

– Согласен.

«Все люди поехавшие» – мысленно аплодирую тебе за эту цитату. Со второй попытки я зашел в бар и заказал бутылку дряни под названием «синтоил». Посмотрел на людей вокруг – им ни до чего нет дела, они просто отрываются. Вечером они гуляют, пьют, принимают наркотики, а утром глотают кучу таблеток и ползут в офисы и опенспейсы, а вечером снова отры-

ваются, и так по кругу. Сделал глоток, вкус напоминал белое невероятно приторное вино, в детстве намерено такого употребил. Пожалуй, это норма для беспризорника-алкоголика. Сделал еще глоток, нет, не представляю на что это похоже. Тем временем в бар зашла Ива, заказала пива и села рядом, но не рядом. Она принялась недоброжелательно поглядывать на мою бутылку:

- Не пей эту гадость, там в составе говно.
- Тут? – я показал на бутылочку синей жидкости.
- Да, пей лучше пиво, в нем я уверена, отечественное производство.

Я повернулся к бармену и попросил пива. Мне вручили пол-литровую бутылку «Черниговского». Честно признаться, от потрясения чуть не упал со стула. Я думал, политика импортозамещения провалилась!

– Ты несколько дней здесь «тусуешься». Что-то ты не сильно похож на тусовщика. Малолеток клеишь? Знаю, что возраст согласия до одиннадцати понизили, но, сука, даже не думай.

– Даже не думал, – перекривлял ее я.

Ива потеряла щеку, потом подбородок.

– Видишь того засранца с гипсом на шее? Смещение дисков и множественные переломы ребер? А недостатку пальцев на руке бармена видишь? – продолжала заливать нефромалка.

– Ладно, ладно, я понял. Буду паинькой.

Мы сидели какое-то время молча, Ива потягивала свое пиво, я свое. Боковым зрением я изучал стройные ноги девушки в полосатых легинсах и розовых «конверсах», попутно размышляя о том, что было в ней нечто невыносимо притягательное. Кажется, у меня инвертирован нравственный императив – меня тянет ко всякому злу.

– Единственное, что могу тебе посоветовать, как новобранцу, – Ива неожиданно продолжила, – не води дел с теми двумя, – она показала пальцем на двух додиков за кальяном. – Это Симон и Дима, два брата-акробата, один из них – глава местной деструктивной секты.

– Приму к сведению. Кстати, Серега сказал, что ты обладаешь телекинезом, это правда?

– Да, смотри, – Ива поставила опустошенную бутылку на барную стойку, и через пару секунд емкость взмыла в воздух, а потом плавно опустилась.

– Впечатляет (нет).

Допил первую бутылку, попросил добавки. Люди здесь бухают по-черному, чем я хуже? Зашел Серега, JAVA-программист. Вот только складывается ощущение, что здесь он проводит больше времени, чем на работе. Серега посмотрел на Иву, потом на меня:

– Вижу, вы уже подружились. Вот и славненько, – Сергей добродушно улыбнулся.

Он сел рядом с Ивой, по-дружески обнял ее:

– Новый год на носу. Квартира только у тебя. Других вариантов нет.

– Уговорил, – спокойно ответила Ива.

– Ну и славненько. Я скажу остальным, чтобы скинулись... По сколько? По двадцать? Мало? По тридцать?

– Да, думаю, столько будет достаточно.

Серега встал, показал Иве загадочный масонский жест, Ива показала тот же жест в ответ. Кажется, пацанчики на районе так делают. Понятия не имею, что он означает, наверное, они так попрощались. Серега вышел. Ива перевела на меня взгляд:

– Ты тоже приглашен.

– Хорошо, – я одобрительно кивнул. – Ну, за Новый год, что ли.

Поднял бутылку с пивом, Ива тоже. Мы чокнулись. Причем, похоже, давно.

Глава 3

До новогоднего шабаша остался один день, на улице +20. Должны лежать сугробы снега, как это было лет пятьдесят назад, но вместо этого я наблюдаю цветущие каштаны и резвящихся шмелей. Сегодня я хотел навеститься в школу-интернат, в которой когда-то жил и учился. Я как раз окончил восьмой класс, как меня заперли в лечебнице. Но это не значит, что я не любил школу, у меня даже друзья там были. Похожу по кабинетам шизики, олологии, бредоматики, словом, прикоснусь к воспоминаниям. Конечно, если охрана впустит.

Странник отговаривал меня от повторных посещений Чернигова, но ностальгия взяла верх. Добравшись до отеля «Украина» на маршрутке, я продолжил путь на своих двух, а не на Убере, уж очень благоприятная была погода. Кроме того, школа №55 находилась недалеко отсюда.

Снаружи здание ничуть не изменилось, разве что оконные рамы наконец-то удосужились заменить «пластиком». Дергаю за ручку, но дверь не поддается – магнитный замок. Блин. Сел на ступеньки. И чем мне теперь заняться? Вписка намечена на поздний вечер, а сейчас только 11 часов утра. Был бы у меня компьютер, как в детстве, то убивал бы все время за ним. А чем не идея? Денег на счету еще полно. Ива говорила, что у нее есть знакомые, которые продают и чинят ПК. Достая смартфон, выбираю в списке номеров «Лихая сучка», нажимаю на кнопку видеозвонка, секунда и Ива у меня на экране:

– Марко?

– М-а-р-к-у-с. Не помешал?

– Я сейчас у контрабандистов, как видишь, – Ива показывает на кучу ящиков с каким-то рандомным хламом.

– Тогда я позже пере...

– Говори, не ломайся.

– Ты как-то упомянула, что у тебя есть знакомые железячники?

– И? – Ива поджала нижнюю губу.

– Я хотел бы купить стационарный...

Донесшийся из динамика неистовый гогот Ивы и еще нескольких человек за кадром заглушил мою речь.

– Зачем тебе эта архаика? – подавляя приступы смеха, спросила Ива.

– Что-то вроде ностальгии.

– Ты реально настолько старый? – девушка недоверчиво прищурилась.

– Ты сможешь, или как? – она начинала выводить меня из себя.

– Так и быть, помогу, только не представляю, кому в здравом уме вообще может понадобиться это говно мамонта. Да, давай я тебя ближе к пятнадцати наберу.

– Заметано.

Связь прервана. Пора домой. Посмотрю IP-телек, синхронизированный с видеоблогами Ютуба, хотя кроме реакций на реакции реакций, детской порнографии и Николая Соболева там ничего не транслируют. Ну и что, просмотр очередного порно-контента с пернатыми братьями нашими меньшими мне не навредит.

Блин, у Ивы такие способности, а она их никак не использует. Хотя, насколько я понял, теперь в этом нет ничего такого, детей-феноменов, как говорили в одной телепередаче, с каждым днем рождается все больше. Если так подумать, то я тоже феномен – не каждый может видеть будущее. Со слов Сереги стало ясно, что таких людей-магнитов, обладающих телекинетическими способностями, как Ива, только в столице больше сотни. Хотя и я не одинок, вспомнить того же Странника.

– Господи, что это? – вырвалось у меня. Я не верю в Бога, вдруг чего.

Или, когда заметил НЛО, нужно говорить что-то другое? Например, «Истина где-то там». От потрясения я мог только смотреть, тело занемело, не двигались даже ноздри. Возможно, за десять лет моего «отсутствия» я конкретно отстал от жизни, чтобы не удивляться девушке в красном вечернем платье и с роскошной черной шевелюрой, лавирующей сквозь нижний слой тропосферы. Однако меня напугало не это, а до боли знакомое ощущение. Будто кошмар аномального будущего вливается в мои сердечные клапаны, заставляя сердце истекать адреналином. Будто трехногие гротески, безразмерные младенцы и литры оранжевой жижи сейчас накроют меня с головой.

Она подобралась вплотную, а затем встала на землю. Черные стеклянные глаза с неоновыми накладными ресницами произвели на меня необычайное впечатление. Клыки удачно дополнили жутковатую картину. Все видел, но вампира! И чего она так уставилась на меня?

– Ты пойдешь со мной, хочешь ты этого или нет.

– Кровушки моей захотелось, кровосос? Не дам!

– Дебил, это грилзы. Я не *sосу* кровь!

Похоже, настроена она совсем не дружелюбно. Побежал. За спиной слышу: «Куда ты бежишь, даун?». Я правда не знал, куда бегу, подальше от нее, наверное. Девушка-вамп незамедлительно начала преследование. Конечно, в плане скорости я ей проигрывал. Зеваки снимали погоню на смартфоны, и даже не думали проявлять альтруизм. Такое ощущение, что это сон. Тогда я хочу проснуться! Через пару секунд я споткнулся и упал...

– Очнулся?

– Как видишь. Что со мной произошло?

– Ты, что, старого кореша не узнаешь? Это я, Крыс.

Я присмотрелся. Полуазиат с невероятно узкими глазами, густыми бровями, длинными слегка выющимися каштановыми волосами до плеч, и серебряным четырехконечным католическим крестиком в левом ухе. Засранец практически не изменился.

– Какого черта?!

– Я узнал, что ты в городе, и отправил свою подопечную разыскать тебя. У меня сохранилась одна твоя школьная вещичка – у них нюх, как у овчарки.

– Кого? Девушка-вамп – твоя подопечная?

– И не одна. Смотри.

Я поднял голову, кстати, она сильно болела, видно, когда упал, недурно стукнулся. Я сидел в кресле, в темноватой комнате, заполненной химическими реагентами. Вначале я не разглядел, что за Крысом стояли еще три высоких брюнетки в викторианских нарядах, и оживленно перешептывались. Одна из них грозно исподлобья посмотрела на меня и спросила:

– Ну, как, головка не болит?

«Ах ты скотина...» – подумал я и ответил:

– Нет, все в порядке, – девушки продолжили шептаться.

– Ну, что, «кохве с конхветами», или как? – спросил Крыс.

Я кивнул, мы вышли из комнатушки, вампирши остались внутри. Остальная часть дома, в котором мы находились, именно, это был двухэтажный коттедж! Он напоминал дома миллионеров, которые показывают в голливудских фильмах. Мраморный пол, дорогая мебель, инкрустации всякие, картины на стенах. Мы прошли с Крысом в гостиную, тот налил мне свежесваренный кофе, как и обещал. Так, а конфеты где?

– Слушай, я тебя столько не видел, даже и не знаю с чего начать, – сказал возбужденно Крыс.

– Ты лучше расскажи, что это за дамочки?

– Это долгая история. Хотя про это тоже стоит рассказать. Все началось тогда, когда я купил на eBay «Книгу крови», знаешь, люблю просто все эти оккультные штучки. Она написана

на каком-то индусском коде, но пару глав было переведено на английский. В главе «Воскрешение» рассказывалось, как путем хитроумного ритуала возвращать мертвых к жизни. Только, как всегда, было одно «но» – после воскрешения они требовали свежей крови. Хотя, за счет этого они и оживали, – Крыс улыбнулся аки Джокер.

– Зомби-вампирь какие-то. Это же лишние проблемы, где кровь достать, например?

– Проблемы? Они мне делают массаж, убирают коттедж, вдобавок мою пробирки в лаборатории, а еще я их трахаю, – спокойно и с расстановкой объяснил Крыс.

Какой-то некрофильский изврат. Я рассмеялся прямо до слез.

– А что смешного? Кровь я синтезирую у себя в лаборатории. Кроме того, они ничем не болеют, знаешь, как трудно сейчас найти «чистую» девушку?

– Ладно. Рассказывай, как купил это? – размахивая руками во все стороны.

– Никак. Окончил школу, поступил на биохимию, защитил диссер, получил докторскую степень. Меня приняли работать в транснациональную корпорацию, которая занимается разработкой биологического оружия. Платили хорошо, вот и купил это чудо на окраине. Ты еще мою тачилу не видел!

– Где ты говоришь? На окраине города?! Сколько сейчас времени? Черт!

– К чему эта паника? Сейчас 15:40.

– Крыс, извини, конечно, но меня ждет подружка в Киеве. Ты лучше звони. Вот мой номер, – даю Крысу свой QR-код. За каким-то хреном Странник напечатал мне визиток.

– Слушай, давай хоть такси вызову, или лучше сам тебя отвезу?

– Вези!

Вышли из коттеджа. Тут же взгляд зацепился за немецкую красавицу матового черного цвета – электромобиль на магнитной подушке Audi V4. Классика – для понторезов и снобов. На магнитоплане я не против прокатиться!

– Ну как тебе моя принцесса?

– Предположу, что ты разрабатываешь крайне эффективное био-оружие.

Мы запрыгнули в машину. Загудел кондиционер, авто начало быстро набирать скорость. Я достал смартфон, чтобы посмотреть, не звонила ли мне Ива, и обнаружил, что он выключен.

– Крыс, ты, что, выключил мой смарт?

– Да, он постоянно звонил и действовал мне на нервы. У тебя тема из Бригады на звонке стоит, ты совсем того?

Точно Ива звонила. Нужно перезвонить и сказать, что я скоро буду. А через секунду до Крысы все дошло, и он сказал примерно следующее:

– Отсюда до Лесной примерно 100 км. Будем через полчаса. Надеюсь, ты не злишься, что подвинул твои планы немного.

– Да не особо.

Крыс кивнул и добавил, вводя что-то на красочном дисплее:

– Только музыку выбираю я.

Нажимаю единственную кнопку на смартфоне – «Power», включается кастомизированный в стиле эротомеханики Гигера 3D-интерфейс. Пропущенных вызовов: 3. Блин, точно Ива. Выбираю в списке номеров «глумливая потаскушка», нажимаю на голографическую кнопку дозвола.

– Ива, привет, я тут... у меня де...

– Вантуз, где ты ходишь? – устало сказала та.

– М-а-р-к-у-с. У меня непредвиденная ситуация, – ну уж точно, встречи с вампиром никто не мог ожидать. Вместо того, чтобы посмотреть во сне «прогноз на сегодня», я всю ночь скролил в Интернете профили друзей детства, что было крайне увлекательно, но в то же время весьма опрометчиво.

- Слушай, сегодня 31-е декабря, все барыги закрываются раньше. Если хочешь успеть, советую быстрее тащить сюда свою жопу. Или отложим покупку стационарника на другой раз?
- Нет, я скоро буду.
- Ладно, – через секунду виртуальное лицо Ивы исчезло.
- Нам еще долго? – спросил я у Крыса.
- Через двадцать минут будем на месте. Нынче стационарные ПК только у коллекционеров пылятся.
- Да, но на современное железо не портирован классический Unreal Tournament 2020.
- Убедительный аргумент.

Глава 4

«AppleInYourAss», так называется шарашка Ивиного приятеля, у которого мы будем собирать компьютер. Кстати, пока ехал в такси, то обратил внимание на то, что за всю дорогу не увидел ни одного Санта Клауса, ни одной елки или новогоднего украшения. Рождество официально признано экстремистским праздником и запрещено в большинстве стран Европы, Америки и Африки.

Мы зашли внутрь здания. Это было просторное, хорошо освещенное помещение, заставленное смартфонами, нательными гаджетами и прочим легковесным железом. Ива атаковала молодого пухляша-консультанта, что с задумчивым видом залипал в монитор-проектор. Юноша сделал короткий звонок по смартфону, Ива уgomонилась:

- Сейчас он подойдет, сказал, что лично обслужит нас.

Из соседней двери оперативно вываливается сальный патлатый мужик в синей футболке с надписью «I HATE ANOTHER EMO REVIVAL», написанной системными шрифтами Windows. Видимо, это Ген, перекупщик, про которого мне говорила Ива.

– Какие люди, рад тебя видеть, Ива, – прошипел тот, откусывая половину двойного чизбургера.

- Я тоже рада, познакомься это Матрос. Матрос, это Ген.
- Приятно познакомиться, – Ген пожал мне руку, – для тебя машину будем собирать?
- Да. Только я М-а-р-к-у-с, – я бросил укорительный взгляд на Иву, та ехидно хихикала.
- Ну и какую производительность мы рассчитываем? – спросил Ген.
- 20 терафлопс, минимум. Деньги значения не имеют.

Они зашли в комнату, откуда только что вышел Ген, а меня оставили наедине с пухликом, «втыкающим» в монитор. Я ходил кругами и разглядывал витрины. Например, я увидел такую удивительную вещь, как виртуальный-шлем-почти-полного-погружения. Если верить брошюре, то «Unreal Tournament FVR» – сейчас самая популярная онлайн-игра. Еще десять лет назад только говорили о полноценном внедрении этой технологии в игры, а тут на тебе. Вскоре витрины мне надоели, и я переключился на мониторного залипателя. Тот меня стоически игнорировал.

– Эй, хочешь сникерс? – я сразу прибежал к тяжелой артиллерии. Но на его выпирающих щеках не дрогнула ни одна складка.

Я достал из кармана шоколадный батончик известной марки, купленный по дороге, и принялся демонстративно им чавкать. Пухлик не реагировал.

– Это два куса будет стоить, доставят прямо до дверей квартиры, – Ива снова нарисовалась.

- Посильно вполне.

Конечно, расставаться с бесценными ноликами на счету мне не хотелось. Но скоро очередной перевод от Странника – можно позволить себе немного лакшери-жизни.

Ива, как оказалось, жила неподалеку от бара «NoLife». Ее квартира была оформлена достаточно инфантильно, будто комната трудного подростка: повсюду постеры знаменитостей, обрисованные стены, рок-атрибутика. И очень. Очень много мусора. Второе, что мне бросилось в глаза, это, конечно, десять ящиков пива. Еще на меня произвели впечатление колонки по 120 Вт (не китайских) каждая. Общую хаотичность интерьера смягчали кислотно-радужные цвета некоторых предметов, даже вышеупомянутые колонки были розового цвета. Ива говорит, что это неспроста, мол, она нео-эмо. Это, как я понял, некая смесь эмо и рейвера, распространенная субкультура.

Согласно плану, все собираются в восемь вечера у нее дома. Потом упарываются и устраивают пьяную оргию – местная версия тим-билдинга. Ива говорит, что у них так каждый год. Она постоянно хвасталась своей коллекцией раритетных аудио-CD начала 21-го века. У нее их больше тысячи, и она утверждает, что все это слушает. В основном коллекция представлена разнообразным «драмчиком» и «биг румом», архаичными направлениями электроники. А вот музыка, написанная нейросетями, не теряет актуальности. Еще Ива намекнула, что я получу свой новогодний подарок после двенадцати. А я, бездушная скотина, совсем забыл про подарки.

На часах без десяти восемь. От драм-н-пэйна, игравшего все это время, у меня гудит в башке. Ива сказала, что будет человек пятнадцать, может больше. Знаю, что придет Серега, они с Ивой давние приятели. Еще Ива постоянно твердила про какого-то Сида. Говорит, что Шкафа она не приглашала, но тот все равно припрется. А кто остальные двенадцать персонажей – понятия не имею.

– Маркус, думаешь, закусок хватит? – Ива окинула взглядом гору хавчика на столе.

– Сомневаюсь... – люди стали чересчур прожорливые.

Через мгновение раздался звонок в дверь. Это был Серега, торжественно поздравил нас с Новым годом, вручил каждому по чупа-чупсу, и завалился в квартиру. Это было завуалированное «отсосите»? Иногда я перестаю понимать метаиронию этого поколения. Вскоре объявилась тройка эмо-подружек Ивы: Стейс Крамер, Карвин Ви и Нора Фрейсс. Их действительно так звали, судя по Интернет-профилям. Потом был Сид. Как оказалось, он – еврей-хасид, а у меня к ним конгенитальная неприязнь. В общем, младенческая психотравма.

Ива была права, Шкаф тоже пришел и, кроме того, приволок с собой двух друганов несколько криминальной наружности. Потом пришла подозрительная (скорее всего, шлюха-наркоманка) девушка в викторианском косплее. Гот-лоли, так это вроде бы называется. Кстати, я обратил внимание на то, что возраст в их тусовке достаточно сильно варьируется. Сереге – 23, Шкафу почти 30, мне – 25, а Ива, насколько я понял, еще не достигла совершеннолетия. Никак не осмеливался поинтересоваться, сколько ей лет. Джавист уверял, что возрастная стратификация общества пошатнулась из-за недавних событий. Теперь тут как в Японии, когда половые отношения между 40-летним дяденькой и 12-летней девочкой называются не педофилией, а «atsui ai». Это немного не тот мир, который был до моего «заклочения». Хотя, какая теперь разница? Я погряз в циничном морализаторстве. Нужно просто наслаждаться жизнью.

Несколько ящиков пива вероломно опустошены. Один из приятелей Шкафа уже успел облевать бабушкин настенный ковер. Сид оказался нормальным парнем, хоть и евреем, утверждает, что он про-хакер. Говорит, что когда-то взломал базу данных Федерального резервного хранилища США. Так я ему и поверил! Хотя, кто знает. Кроме того, от того же Сида я узнал сколько Иве лет. Оказывается, она действительно несовершеннолетняя. Ей семнадцать. Покровительница вписок с задумчивым видом сидела на диване и пила пиво. Я прихватил из ящика еще бутылочку и подсел рядом:

– Придумываешь, как еще можно исковеркать мое имя?

– Мимо, Мальтус, – сделала глоток. – Думаю, что химчистка обойдется недешево.

– Да, я заметил, что у тебя финансовые трудности. А где твои родители сейчас, ты сама живешь?

– Родители? Нет их. Умерли пять лет назад во время искусственной эпидемии.

Пустые улицы, горы трупов, столпотворения возле больниц, зараженная рука... Стоит ли говорить, что эпидемии будут продолжаться? Ведь мои сны, они всегда о будущем.

– Прости, я не хотел ворошить прошлое... Ты сказала «искусственной»?

– Разумеется, правительство все отрицает, но я уверена, что это была программа по сокращению населения Земли.

– Правительственный заговор, говоришь?

– Такое ощущение, что последние лет десять ты жил неизвестно где, эпидемия затронула почти все уголки земного шара.

– Я был отшельником, медитировал в горах, – вот те придумал, блин. Хотя Ива слишком пьяна, чтобы понять, что я сморозил только что полную ахинею.

– Вначале целью было уничтожение населения экономически отсталых регионов, а потом эпидемия вышла из-под контроля. В течение года люди жили в страхе, что завтра не привезут очередную партию антибиотиков, их всех расстреляют, а города сожгут.

– Что, и такое было?

– Житомир, Ивано-Франковск... а большинство сел уничтожали сразу.

– Я, конечно, понимаю, что после «смерти нефти» в 30-х годах человечеству пришлось затянуть пояса, а мировому правительству ужесточить меры контроля, чтобы не допустить гражданских войн, которые приведут к расколу полигосударства. Но ведь это переходит всякие границы!

– Как видишь, идея «золотого миллиарда» снова в моде. Нам повезло чуть меньше наших родителей, которые росли в годы посткиберпанка – вершины развития цивилизации. Я немного разбираюсь в технологиях, и всегда с трепетом относилась к тем девайсам, которые в 20-е годы мог приобрести любой обыватель. Если бы не энергетический кризис, мы бы уже путешествовали по другим галактикам. Но сейчас большинство астрономических проектов заморожено из-за нехватки финансирования...

– Странные люди, зная, что нефть не восполняема, что кризис неминуем, но задуматься о массовом переходе на альтернативные источники энергии только в самый последний момент. Результат – падение мирового ВВП примерно 50% за год. Научный и культурный прогресс действительно серьезно затормозился с тех пор. Ладно, что мы все о плохом да о плохом.

– В этом нет ничего такого, сейчас это просто очередной параграф в книге по истории. Нужно жить сегодня и не задумываться о том, что было вчера. Ошибки нас все равно ничему не учат.

Я открыл пиво, взял пачку чипсов. Сiju, пью пивас, временами гляжу на Иву. Ей уже явно хватит. Изучаю остальную «ошалевшую молодежь». А ведь еще нет и десяти вечера! Новый год они встретят в состоянии полной отключки. Несмотря на то, что мы неплохо общаемся, я не могу воспринимать этих инфантилов всерьез. Даже Ива в моих глазах, скорее, маленькая непутевая дочурка, нежели состоявшийся индивид.

– Маркус, – шепотом сказала Ива, – помнишь про подарок после двенадцати?

– Помню.

– Я пошутила.

Вот те на! А я ведь действительно рассчитывал на какую-нибудь памятную безделушку от нее. Ива еще раз заглянула в почти пустую бутылку:

– После девяти... вечера... Идем ко мне в комнату.

Мы направились к Иве в спальню, переступая через дремлющие тела. Ива закрыла дверь на защелку и подозрительно улыбнулась.

– А остальных контролировать, мало ли что они натворят? Второй ковер заблюют.

– Ничего с ними не случится, не дети, – уверенно сказала Ива.

Забавно слышать это от ребенка. В углу комнаты стоял девственно полный ящик пива. Видимо, его неформалка приберегла на случай очередной гуманитарной катастрофы. Ива, при помощи телекинеза, виртуозно выдернула оттуда бутылку. Это уже, наверное, третья или четвертая по счету. Сделала глоток, покривилась, и швырнула ее в открытую форточку. На пол упала юбка, потом реглан с неоновыми узорами. Я стоял, несколько сбитый толку, так как такой вариант подарка рассматривал в самую последнюю очередь. Но уже было ясно, чем все это закончится, ведь, в отличие от Лизы-ЗОЖ, к Иве я действительно питал теплые чувства.

– Эй, эквилибристка, притормози.

Ива проигнорировала мою просьбу, и, шатаясь, продолжала стягивать с себя одежду. Бухлишко хоть и дрянь последняя, но сближает людей. Именно благодаря бухлишку разрушаются классовые, культурные и прочие надуманные границы. Именно благодаря бухлишку, мне не нужно прибегать к насилию, чтобы получить желаемое. Спасибо, бухлишко. Хотел бы сказать я.

– Маркус, пожалуйста, – ее речь была едва различимой. – Я хочу, чтобы ты был моим первым.

Так она еще и девственница. За что мне это все?

У Ивы нет комплексов, нет страха. Ей просто наплевать все, как медоеду. Она отличалась от трусливых кислотоедов, погрязших в повседневной рутине. Возможно, искусственная эпидемия, что была пять лет назад, дала ей понять, что законопослушные граждане – пушечное мясо. В любой момент тебя могли отсеять за ненадобность. Гражданин – просто очередная единица в цифре населения Земли, которое мировое правительство так упорно пытается сократить. Потому что в свое время лощеные ублюдки с Уолл-Стрит не возжелали пересадить свои безразмерные задницы на экомобили. Пипл перестал на что-либо надеяться. Надеяться на светлое будущее, зная каким светлым было прошлое, и как беспросветно настоящее.

Она осторожно взяла меня за руку, и приложила ее к своей груди. Через тонкую черную майку прощупывался полноценный второй размер. Затем Ива провела указательным пальцем по своим губам, коснулась им моих. То ли у них такой сексуальный этикет, то ли Ива просто хотела показаться оригинальной, но я искреннее недоумевал от происходящего. И все размышлял о том, что антиутопии первой половины 20-го века воплотились в жизнь, а мы, смирившись с тоталитарным режимом, предали революцию. Достаточно ли одной суперсилы для изменения мирового порядка?

Ива целует меня в шею, потом в щеку, потом в губы. Она это в Википедии прочитала? Совратительница крепко держала меня за ворот рубашки, отсекая всякое отступление. Как только наши губы разомкнулись, эмо-герла телекинезом толкнула меня на кровать и быстро стянула с себя майку, представ передо мной почти обнаженной, в одних черно-розовых брифах «Hello Kitty». Не медля, та запрыгнула на постель, и принялась расстегивать пуговицы на моей рубашке, из-за нарушенной координации у нее это плохо получалось, так что мне пришлось присоединиться к процессу. Когда мы, наконец, сняли рубашку, Ива, зависнув прямо надо мной, построила крайне странную физиономию, отчего я просто не смог сдержать смеха. Она рассмеялась вдогонку.

– Сумерки, – произнесла она, и комнату вместо привычного дневного света заполнил бледный блеск неоновых ламп.

Блин, это было стремно. Когда она сказала «сумерки», я вспомнил ту ужасную «сагу» про вампиров, которая была признана худшей серией романов в истории мировой литературы. Вся жизнь пробежала перед глазами!

Глава 5

Мы бухали несколько дней напролет. Тремор, сушняк, озноб. Вот это все. Я бы выпил средство от похмелья, но вначале нужно добраться до аптеки. Это вряд ли возможно в моем текущем состоянии. В памяти провал. Помню лишь мерзкий сон, который сегодня приснился: полоумные паломники, устроившие кровавое побоище под городом, окруженным 30-метровой стеной. Как они его называли? Севастополь?

Встал с кровати, откашлялся, посмотрел по сторонам – квартира точно моя. В углу я заметил приобретенный недавно компьютер. Верно, такое я помню. Он уже был собран и готов к эксплуатации. Дотянулся до волшебной кнопочки, через секунду на мониторе появилась надпись «Windows Forever. Загрузка...». На столе обнаружился диск с игрой «Unreal Tournament FVR» и потерянный виртуальный шлем – Серега оставил их в качестве бартера за предоставленную ему возможность откомпилировать какой-то сложный проект на моем «монстре».

Винда запустилась, как ни странно. На рабочем столе четыре ярлыка: проводник, блокнот, браузер, корзина. Все необходимое ПО уже установлено.

Сопряжение шлема прошло успешно. Интернет тоже подключен. Кстати Интернет теперь называется «Internet 3.0». Очередной ребрендинг, сильно напоминающий отчаянную попытку вдохнуть жизнь в тотально контролируемый Интернет второй версии. В то время как первая версия получила статус обиталища некрозоопедофильского контингента. Подключение к провайдерам, предоставляющий доступ к Internet 1.0, незаконно. Зато в каждой новостройке есть разъемы нового типа, достаточно воткнуть патч-корд и... ты в Сети. Никаких танцев с бубнами, стоимость включена в коммунальные платежи. Уверен, они делают ставку на то, что комфорт для людей важнее свободы.

Всунул в blue-ray-привод диск с «UT» и начал установку. Пока устанавливался клиент, я зашел в «Свойства компьютера» и был приятно удивлен своим «конфигом»: 1000-ядерный процессор, 2 терабайта оперативки, в маркировке видеокарт я не очень разбираюсь, но если она удовлетворяет запросы новой волны VR, то наверняка не металлолом. Не ATI, и слава тебе господи!

«Установка прошла успешно». Нажимаю на ярлык «UT FVR». После демонстрации десятка логотипов разработчиков, которые нельзя скипнуть, наконец-то появляется меню. Сингла нет, только онлайн. В настройках профиля пишу свой никнейм: <<ПСИХ>>, указываю cd-key с наклейки. Нажимаю «Play» и лицезрею список украинских серверов, всего – 920, нехило. Сколько тогда их в мире? Выбираю верхний, с самым маленьким пингом, хотя самый высокий пинг... 10 нс? В основном 0-2, я попал в безлаговый рай. Для VR это критично – зависания могут спровоцировать морскую болезнь.

Выбираю сервер под названием «Maidan Unreal Server V.1.4633», сейчас на нем играет 15 человек, нажимаю «Подключиться». Пора уровень грузится, калибрую шлем, выставляю яркость и прочее. На встроенном экране шлема дублировалось то, что было у меня на мониторе. Наконец-то я законектился и появилась надпись: «Если готовы, нажмите ENTER». На ощупь нахожу клавишу ENTER и жму... Я не заметил, как происходящее на экране виртуального шлема перешло в реальность. Я уже не был Маркусом, я был ПСИХ'ом, облаченным в тяжелый доспех Космодесанта из Вахи. В руках у меня «резак».

Играл за синюю команду. Насколько я понял, это режим «Onslaught», когда задачей каждой из команд был захват контрольных точек и уничтожение ядра противника. Надеюсь, что с последнего времени правила не сильно изменились.

Заглянул в статистику. У моей команды уже было одно очко, что не могло не радовать. Игра длилась только 7 минут, а, значит, все было только в самом разгаре. Я сделал пару шагов

вперед и подобрал валяющееся на земле шоковое ружье. Оно было не очень скорострельным, и при высокой динамике сражения довольно бесполезным, но зато точным и убойным.

Выбежал с базы. Вокруг горы, а между ними узкие тропинки. Посмотрел на карту: наше ядро находилось в нижнем правом углу, вражеское – в абсолютно противоположном; еще шесть контрольных точек, две из них захвачены синими. Одну из точек как раз пытались отбить противники. Я направился туда, через оптический прицел осматривая местность время от времени.

За «точку» велась ожесточенная борьба. Я присел и взял одного из игроков на прицел. Не успел нажать на спуск, как мое тело разнесло на мелкие кусочки. Несколько секунд камера оставалась в месте моей смерти, давая понять, кто меня же размозил. Сзади меня пританцовывал «красный» с трехзарядным ракетометом в руках. Через секунду я появился на базе, возле ядра.

– Красная команда захватила синюю точку.

На дисплее отобразилось количество хит-поинтов. А в руках оказался стандартный «резак». А значит, я опять готов вступить в бой. Я подошел к оружейному запасу, и схватил ствол, который мне по душе – линкган. Обычная атака у него не очень, но альтернативная это something serious. Кроме того, при помощи данного оружия можно чинить дружескую технику и здания. Выбежал с базы.

– Блять!

Меня задавил выезжавший танк. Свои же замочили! Под ноги смотреть надо! Я уже готов мстить по-корейски, но вряд ли тиммейты оценят. Еще раз осмотрел свои раздробленные части тела, и опять появился на базе. У оружейного запаса обзавелся парой стволов, самых обычных: пулемет, линкган и ракетомет. По дороге заскочил в телепорт – оказался на крыше. Там взял шоковое ружье и бронежилет. Спрыгнул с крыши – отнялось 17 хит-поинтов.

Оглядываясь, чтобы опять не угодить под гусеницы танка, выбежал с базы. Прямо на меня мчался «красный», нещадно паля в меня из шестиствольного пулемета. Тут броня припала очень кстати, хоть я и не был очень метким, но пока тот высаживал в меня сотни пуль, я успел сжечь его альтернативной атакой. Заработал первый фраг.

Я направился в сторону ближайшей стратегической точки. Пять из шести были захвачены красной командой, и достаточно хорошо удерживались. Но все же я попытался пробиться сквозь оборону – получил заряд из плазменной турели.

Снова появился на базе. Остальные игроки не покидали аванпост – садились за оборонительные пушки. Я вначале не понял к чему это.

– Красная команда захватила синюю точку. Красная команда контролирует все стратегические точки.

После того, как все точки захвачены одной из команд, становится возможным атаковать ядро. Если его уничтожат – команда получит одно очко. Кто первым наберет нужное количество баллов – победитель. Все турели были заняты, и я встал на входе, как дурак. Сжал в руках «пилу» и бросился на вражеский танк, который подъезжал к воротам. Пулеметчик на танке попал мне прямо в голову и мое бездыханное тело, немного прокатившись по земле, испарилось в воздухе. Может, это было тупо, но выглядело забавно. Как раз подходит поведению ПСИХ'а.

Переродился. Перед носом у меня рванул танк – кто-то подбил его из увеличенного варианта линкгана. Меня, слава богу, не зацепило. Взял оружие – на этот раз автоматический гранатомет. Прыгнул в телепорт. Опять оказался на крыше. В снайперский прицел шокового ружья осмотрел местность – на горизонте никого не было. Эту атаку мы удачно отбили. Но не стоит расслабляться – скоро будет новая волна.

Пока никого не видно, решил заглянуть в статистику, стало интересно, кто играет. Возможно, кто-то знакомый, все-таки сервер киевский. Играли восемь на восемь. На первом месте

в моей команде был некто «Sergey» (23 флага). Нельзя было нормальный ник подобрать? На втором месте закрепилась «~TurnikWomeN~»... Я закрыл статистику. Возможно, показалось, но лица игроков настоящие, эдакая фотограмметрия в реалтайме.

Мимо меня пролетела ракета – кто-то долбил с горы. Я сделал прицельный выстрел, но промахнулся. Еще один – опять не попал. Зато в меня попала вторая ракета, не убила. Меня отнесло в сторону. Я попытался опять прицелиться. Враг стрейфился, как бешеный конь. Выстрел – +1 флаг на мой счет. Пока я разбирался с негодяем, нашу базу уже вовсю бомбили. Все турели были уничтожены, а какой-то «герой» в костюме Джима Рейнора, с огромнейшим удовольствием, поливал наш реактор из ракетомета.

Реактор уже горел, но я все же понадеялся его спасти. Спрыгнул с крыши, как сумасшедшая обезьяна, и бросился к врагу. Выстрел из гранатомета... Время остановилось. Все вокруг перестало шевелиться, а выстреленный мной боеприпас завис в воздухе. Я тоже не мог сдвинуться с места. Жал на спуск, но оружие не стреляло. Я созерцал, как взрывается энергоядро.

– Красная команда получает очко! Раунд начнется через 5... 4... 3... 2... 1... Начали!

Появился на базе со стандартным вооружением. В этот раз расположение наших баз изменилось. Как в футболе, после окончания тайма, команды меняются воротами. У оружейного запаса я обзавелся миноукладчиком, гранатометом и ракетометом. Тяжелое вооружение!

Взял в руки ракетомет и направился в сторону еще не захваченной ноды. Когда прибежал – меня никто не встретил. Я встал на специальную платформу. Если не ошибаюсь, именно так раньше захватывалась точка. В интерфейсе отобразился прогресс захвата. Держу оружие наготове. Только стоило начать захватывать ноду, сразу же нахлынула волна противников. Один из них был вооружен стволом, который доселе не видел в «анриле». Он плевался мощными зарядами синей плазмы, что выглядело достаточно угрожающе. Взглянул на количество ракет – их было десять. По три на каждого. Взял на прицел одного и зажал альтернативный огонь.

Автоприцеливание сработало и две ракеты попали точно в цель. Третий флаг. За это время остальные два парня поливали меня со своих пушек, как только могли. Мимо меня пронесся заряд морозной синей «плазмы». Наверное, я догадываюсь, что это за оружие. Переключился на миноукладчик и начал швырять мин-пауков в разные стороны, одна из них зацепилась на броне «красного» и через секунду мощный взрыв разорвал его на куски. Четвертый флаг.

Неожиданно, хотя, скорее, ожидаемо мои руки заledenели, а броня покрылась инеем. Я не мог пошевелиться. Ко мне подбежал красный игрок, с тем странным оружием, посмотрел секунду, достал «резак» и распилил «ледяную скульптуру» на две части.

Появился опять на базе. Пока возился с точкой, наши успели захватить целых три, враги – две, а третья находилась в процессе захвата. Недалеко от меня из стратосферы свалилось мобильное летающее устройство, балансирующее над землей за счет огромных лопастей. Я залез на него и попытался пилотировать.

Управлять им было совсем нетрудно, вот только стрелять немного неудобно. Кроме того, оно выстреливало, на мой взгляд, почти безобидными зелеными лазерами. Все же, боевую машину хотелось опробовать в бою. Я рванул отбивать только что захваченную врагом ноду. Передвигалась машина достаточно живо. По дороге я услышал странный хруст. На экране у меня загорелось: «ПСИХ killed Lemon4ik». Странно.

Только я подлетел к точке, в меня пачками посыпались ракеты – стреляли из турели, которая становится доступна команде, как только та захватит «чекпоинт». Пропеллерная машина была достаточно неуклюжа, и я не мог успешно уворачиваться от ракет. Кроме того у нее был небольшой запас брони – всего 200. Еще две ракеты – я не успеваю катапультироваться и взрываюсь вместе с летально-летательным аппаратом.

Снова на базе. Конечно, я осознаю то, что я полный нуб... И опять! Не успеваю ничего понять, как мое тело разлетается на сотни кусочков. Это снаряд танка, который находится

где-то за горизонтом и, выстрелив в небо, случайно попал в меня. Случайно?! У меня сегодня какой-то день невезения!

Появляюсь на том же месте, только собранный воедино. Ну, все! Вы меня разозлили! Вы пробудили во мне зверя! Прыгаю в телепорт, оказываюсь в какой-то комнатке. Собираю все, что там находилось, особенно мне пригодилась броня на 150 поинтов. Значит, один телепорт – на крышу, другой – в потайную комнату, буду знать. Вооружившись пулеметом, выбегаю с базы.

Посмотрел на карту: велась борьба за последнюю точку, которую не захватила наша команда. Я побежал туда. Эта точка находилась очень близко к базе противника, и туда постоянно прибывал свежий приток вражеских сил. Один из наших уже стоял на платформе, но кто-то метким выстрелом из шокового ружья снес ему башку. Потом выстрелили в меня, но промахнулись. Через пули, лазеры и ракеты я пробежал к платформе.

При помощи альтернативной атаки я пытался ускорить процесс захвата, но тот не сильно ускорился. Напарник подхватил инициативу, достал линкган и тоже нацелился на ноду. Через пару секунд контрольная точка была наша. Кто-то быстро сел за оборонительную турель и превратил всех нападающих в кровавое месиво (увы, без натуралистических подробностей). Мы отправились на штурм ядра.

На вражеской базе нас уже поджидал танк. Метким залпом он убил бежавшего рядом со мной игрока. Все открыли шквальный огонь по танку – через пару секунд тот превратился в грудку раскаленного железа. На входе в меня попали из линкган-турели, и мой обожженный скелет свалился на землю. Появился на стратегической точке, которую мы только что захватили. Взял пушку и направился на вражескую базу.

Все вражеские турели были уже уничтожены. Враги вяло пытались оказывать сопротивление. Я побежал к вражескому реактору, где его уже расстреливал из ракетницы игрок под ником «Sergey». Я присоединился к забаве. Уничтожить реактор – дело не из простых, уж больно много нужно в него всадить зарядов. За это время тебя могут завалить несколько раз. Как меня, например.

Оказался на ближайшей стратегической точке. Вооружился и направился к базе. Как все вокруг остановилось. Это могло означать лишь одно – вражеское ядро повержено.

– Синяя команда получает очко! Синяя команда победила.

Через секунду все расщепилось на пиксели. Я стоял в виртуальном баре, подозрительно напоминающем молочный бар «Когова» из Заводного Апельсина.

Вокруг сновали люди-аватары, велись оживленные беседы. Кто-то сидел у барной стойки, кто-то за столиками. Возможно, мне показалось, но за одним из них я увидел знакомое лицо.

– Серега, не ты ли это? – микрофон, встроенный в виртуальный шлем, передавал голос очень отчетливо.

– Маркус? Как мой шлем, нормально сидит?

Серега был немного не похож на себя в реальной жизни: прикид не тот, и волосы белого цвета аки Геральт из Ривии. Но все же узнать было можно.

– Как видишь. Немного протрезвел и решил понять, почему всем так нравится виртуальный «анрил». Если честно, то я не в восторге.

– Так только в первый раз. Потом втянешься, будешь сутками сидеть, не выходя из него.

Я обвел взглядом бар:

– Не помню, чтобы раньше игроки после матча заседали в виртуальном баре. Молоко-плюс здесь тоже подают?

– Здесь мы договариваемся о поединках, обговариваем тактику или просто общаемся. Кстати, бар я моделировал.

– Я думал, ты только программист, а ты еще и 3D-дизайнер...

– Сергей? – прозвучал знакомый голос.

Рядом стояла Лиза. Мое присутствие ее чем-то смутило. Она смотрела на меня, как будто ожидая, что я с ней поздороваюсь. Но родители не учили меня хорошим манерам – у меня не было родителей.

– Ты отлично играла, – сказал Сергей.

Девушка продолжала смотреть на меня, я предательски молчал.

– Я тебе хотела сказать то же самое, ты герой сегодняшнего матча, – заливала Лиза Сергею, не отводя от меня взгляда.

– Дай-ка вспомню, как тебя зовут... Брокколи, Шпинат, Зеленый горошек, прикинь, забыл?

Лиза мгновенно изменилась в лице, перевела взгляд на Серегу:

– Герой заслуживает награды.

Она взяла Сергея за руку, и куда-то его потащила.

– Еще увидимся, – сказал Сергею вдогонку.

Еще секунду посмотрел на сладкую парочку геймеров, поразмышлял о перспективах их любовного союза, и подошел к бармену:

– А как выйти?

– Первый раз играешь что ли? Вон там, видишь, игровой автомат, – ответила мне точная копия Алекса из экранизации Стэнли Кубрика.

– Понял, спасибо.

Подошел к игровому автомату. На экране было три пункта выбора, но мне нужен был только последний «Выход». Дернул за канат, и макака поймала банан.

Похмелье перешло в более легкую стадию. Я стянул FVR-шлем с головы. В нижнем углу экрана мигало 12:23. В виртуальности время летит незаметно. Кажется, пробыл там не больше получаса. Еще есть хотелось ужасно. Все же, придется сходить в «Сілпо».

Глава 6

Какая мразь звонит в шесть часов утра? Я неохотно поднял трубку:

– Маркус, верно? Или лучше звать тебя Пациент-Номер-Тридцать-Семь? – заявил приторно добродушный мужской голос на другом конце.

– Вы ошиблись номером.

– Знаешь, у меня довольно разношерстная паства. Среди них есть и твои бывшие «сокамерники». Плуту, например. Так что, я действительно ошибся?

– Че тебе надо?

– Поговаривают, тебя ищут очень влиятельные люди. Но я готов держать рот на замке, если ты принесешь кое-какую вещь. Она крайне важна для нашей скромной религиозной общины, – продолжал заливать шантажист.

– Дружище, не гони лошадей. Какая, нафиг, вещь? – невольно вспомнился третий эпизод третьего сезона культового и в чем-то пророческого телесериала «Black Mirror».

– Это артефакт Севастополя, именуемый «Книгой крови». Его ценность отнюдь не в тексте, поэтому простое копирование и перепечатывание бессмысленно. Я давно пасу жилище биохимика, но сам понимаешь, для штурма понадобится целый батальон солдат. Принесешь ее мне, и я никому не разболтаю наш постыдный секретик.

– Постой, как, по-твоему, я должен это сделать?

– Даю тебе неделю.

Он повесил трубку. Черт. Ебанный рэкети́р. Как я принесу ему книгу, если даже не знаю, где живет Крыс. Хотя постойте, он оставил мне свой номер. Принялся нервно жать на голографические кнопки смартфона:

– Ну, где же он, где?..

У меня нет его контакта. В спешке дал ему свой, но его номер спросить забыл. Одно дело, если друзья узнают про мое прошлое, они поголовно отбитые маргиналы похлеще меня. Но если этот мазафакер или кто-то другой донесет властям – меня силой запрут в психушке. Придется выкрасть книгу. Что же в ней такого особенного, что она ему так понадобилась? Ну, воскресить пару очаровательных зомби-вампириш...

Вероятность того, что Крыс позвонит мне сегодня – крайне мала. Примерно, как возможность его резиста. Но самая большая проблема – это заполучить книгу. Одолжить, купить, украсть? Попросить – не даст, точно знаю, скажет, что не игрушка. Купить – у Крыса и так денег навалом, а книга уникальная. Остается только третий вариант. Но я даже не знаю, где он ее прячет. Блин. Весь сон испортили. Пойду смотреть телик.

Из холодильника достал холодную банку «Черниговского». Пива грамм, и нету драм! Да, мой фарфоровый друг? Я нажал на кнопку слива, тот довольно заурчал. Хочешь добавки? Побрел за второй банкой. У местных пиво стало заменителем обычной воды, я не должен уподобляться этим плебейм.

Сел на диван, отрыл бутылку пакетированного яблочного сока. Включил телик, принялся хаотично клацать каналы – конечно же, ничего стоящего утром не показывают. Да и днем тоже. И вечером, вы удивлены? Сделал пару глотков. Единственный приличный канал – «ТВ-кек», специализирующийся на «смишных» пытках фильмами моего детства. И, действительно, сейчас там крутили выпуск, посвященный «Дивергенту 7» – некоторые испытуемые на полном серьезе пытались выцарапать себе глаза. Выключил телевизор.

Подошел к компьютеру и нажал на всемогущую кнопку питания. Сел в кресло. Грузиться Windows мгновенно. Пробежался взглядом по ярлычкам на рабочем столе. Мой взор остановился на ярлыке «UT FVR». Нет. Это уже не та игра, ее превратили непонятно во что. Время качать неповторимый оригинал!

Нажал на ярлык «Internet Explorer». Возможно, в Интернете найду что-то интересное. Стартовой страницей был сайт «<http://google.com>», как ни странно. Единственное, что изменилось с последнего времени так это «3» в конце «HTTP», раньше там было число 2. В поиске пишу «download mp3». Выдает несколько сайтов, но все они «исключены из поиска по обращению правообладателя». Пишу «скачать бесплатно mp3» – выдает кучу ссылок, но не по теме, в основном различные статьи о цензуре и копирайте. Раньше, стоило лишь написать «Жока и Бока mp3», появлялась туча ссылок на торрент-трекеры. Копираст, что ты натворил!

Пишу в поиске: «дрим шлем» – первое, что пришло в голову. Результаты:

«Дрим-технология – неизбежное будущее квантовой...

<http://dm.ru>»

«Дример (Dreamer), новая разработка компании Dream Technologies...

<http://ru.euronews.com/2057/01/04/dreamer-investigation>»

«Разработка дримера завершится в 2057-58 году...

<http://dreamtechnologies.ua>»

...

Результатов: примерно 484 000 (0,42 сек.)

Кликаю на «euronews.com». Тут лонгрид с множеством анимированных иллюстраций. «Дример (Dreamer), новая разработка компании Dream Technologies, являющейся частью холдинга The Big Family. Вчера на конференции TED представители Dream Technologies обнародовали интригующие подробности разработок, ведущихся в стенах компании уже более пяти лет. Новая квантовая технология должна перевернуть представления о виртуальных развлечениях. Для подключения будет использоваться некая модификация FVR-шлема – дрим-шлем... Бла-бла-бла». Все понятно – очередная цацка для виртуалофилов. Но имеет ли это какое-то отношение к тому дрим-шлему, который на меня надевали в клинике для душевноболь-

ных? Скорее всего, это просто совпадение. Звонок. Опять незнакомый номер, но другой. Беру трубку:

– Маркус на связи.

– Привет, это Крыс. Еще раз извиняюсь за причиненные неудобства...

Не удивительно, что он позвонил. Все же узнать, все ли у меня в порядке, он был просто обязан – он же виноват.

– Ничего страшного.

– Если сегодня ты не занят, приезжай. Из-за спешки мы ничего толком не обсудили. Для тебя ворота моего «дворца» всегда открыты.

– Хорошо, только я не знаю адрес. – В принципе, я постоянно свободен, я же не работаю.

– Улица им. Билли Гейтса, дом 2.

– Буду через пару часов.

Звоню в домофон. Дверь открывает одна из вампиресс в облегающем кожаном наряде. Интересно, что бы об этом подумал непосвященный?

– Я к хозяйину. Мои вкусы очень специфичны.

Не привык я Крыса называть по имени. Да и сам Крыс не привык. Но все же вампириша могла не правильно меня понять.

– У вас назначена встреча? – серьезным тоном спросила девушка-вамп.

– Да.

– Подождите. Диметра, сообщи, что у нас посетители.

Оказывается, их воскресили не только в целях «забавы», но и для охраны. Не каждый рискнет вступить в бой с вампиром. Конечно, если он не вооружен чесноком и святой водой. Девушка стояла на входе, не впускала меня до последнего. Пока его высочество Крыс не спустился самолично:

– Маркус, привет, – за приветствием последовало крепкое рукопожатие. – Заходи, чего стоишь на пороге?

Я самодовольно посмотрел на вампиришу-охранника, и зашел внутрь. Дом Крыса по-прежнему поражал концентрацией «бахатости» на квадратный метр. Вот нахрена, скажите, ему эти амфоры? Крыс был рад моему визиту. Мы шли долгим коридором, Крыс что-то рассказывал о новейших достижениях научно-технического прогресса, о том, что уже ведутся разработки «дримера». Я его не слушал. Думал о другом – как украсть книгу.

Мы поднялись на второй этаж, зашли в одну из множества комнат. Из-за плотно закрытых жалюзи там было почти ничего не видно.

– Сейчас, братан, я тебе кое-что покажу... Сири, включи свет.

В комнате загорелся свет. Комната выглядела одновременно странно и достаточно просто. На длинном столе возле стены размещалось три изогнутых монитора и сенсорная клавиатура. А рядом стоял тюнингованный шестигранный системный блок. Возле – два кожаных кресла. В принципе, больше ничего.

– Вот, хотел похвастаться, – Крыс плюхается в кресло.

– Компьютер, включись.

Зашумели кулеры, зашуршали винчестеры, засияли мониторы. Только скажи... Это все прихоти богатых. Трудно, что ли нажать на кнопку выключателя? Или нажать на кнопку питания компьютера? Я считаю, это небольшая плата за исключение вероятности того, что умный дом тебя сварит заживо из-за сбоя термодатчиков.

– Мой коллега проводил закрытый бета-тест для Dream Technologies, – спокойно сказал Крыс.

– Ты, блин, что, еще и айтишник?

– По старой дружбе он предоставил мне актуальный билд. После пожара их проект моментально свернули, и кинули на бабки. Поэтому он с превеликим наслаждением, направо и налево распродал корпоративные тайны.

– А железо? – без энтузиазма спросил я.

Слышал про квантовые процессоры? Их еще не используют в потребительской электронике, но вся архитектура дримера завязана на них. У меня завалилась парочка таких, а бетка, отвечающая за моделирование пространства во время сна, стала как родная.

– Что?!

– Я тут в ней немного пошарился. Прога рабочая, хоть и сыровата еще. Я вчера на себе протестировал.

– Ты уверен? У тебя дрим-программа?

– Версии 0.435, – уточнил Крыс.

Я начинаю догадываться, на что намекал Странник. В больнице... «это новый способ лечения пациентов. Здесь они снимают напряжение и стресс». Как я сразу не догадал. Действительно, то, что я видел, находясь в дримреальности, не похоже на обычный сон. Выходит, я действительно был «подопытной морской свинкой»? Вдруг Крыс задает неожиданный вопрос:

– Хочешь, вместе испытаем? Там есть возможность подключения нескольких человек к одному серверу.

Только сейчас я заметил... На столе лежала тяжелая с виду книга в красном кожаном переплете.

– Эй, Маркус, але!

– Это «Книга крови»? – показываю на книженцию.

– Да, а что?

Это была она. Лежала в шаге от меня, излучая тревожную ауру аномального безумия. Достаточно протянуть руку – и книга моя. Но сейчас я не могу ее взять – необходим план действий. Или крикнуть: «Крыс, смотри, летающая черепаха!», схватить фолиант и убежать. Нет, не пройдет – вампириши сразу же прихлопнут меня. Нужен план хотя бы уровня Ягами Лайта, нужен...

– Маркус, так ты согласен, метнемся в дримреальность?

– Для этого два шлема надо.

– У меня их вообще три. Поставим таймер на двадцать минут, так, чтобы оценить возможности.

Таймер. Если я проснусь раньше Крыса... Только как это сделать? Крыс упорно бьет по клавиатуре – набирает какие-то команды.

– Все. Двадцать минут...

«timer», там поля «user 1» и «user 2», возле каждого написано время – сейчас по нулям. Крыс жадно жмет на кнопку «+». Доходит до двадцати. Переключается на поле «user 2» – тоже жмет плюсик, выставляет аналогичное число.

– Почти готово, осталось только виртуальные шлемы надеть. Крыс смотрит под стол – там валяется два шлема. Берет их в руки.

– Тебе какой, «Самсунг» или «Сони»?

– Мне все равно.

Крыс дает мне «Самсунг», видимо, это был худший вариант. Сам надевает «Сони».

Если не сейчас – значит никогда. Пока Крыс возится со шлемом, я жму кнопку «-». Дохожу до пятнадцати – хватит. Крыс не заметил. Он снова что-то шуршит по клаве, но на уменьшенное время внимания не обращает. Я надеваю виртуальный шлем.

– Маркус, приготовься, сейчас начинаем.

Я стою на перекрестке дорог. Мимо проносятся машины, рядом стоит Крыс. Ощущения не те, что во время игры в «анрил», это выглядит почти как реальная жизнь. Отсутствует дискомфорт, кажется, что пятикилограммового шлема и вовсе нет на голове. Крыса сбивает маршрутку, его отбрасывает в сторону. А подбегаю к нему – тот смеется:

– С тобой все в порядке? – спрашиваю я.

– Меня сбил микроавтобус, – он продолжает смеяться, – это было... так круто!

Помогаю Крысу подняться. Крыс встает, обтряхивается.

– Все так правдоподобно, – видно, Крыс был этому очень рад. – Машина!

Я отпрыгиваю в сторону. Совсем близко проносятся автомобиль.

– Лучше уйти с проезжей части, – говорю я.

Мы ступаем на тротуар. В обе стороны циркулируют неимоверно детализированные люди с индивидуальными чертами внешности. Все как живые, каждый куда-то спешит, погруженный в собственные заботы. Богатые, бедные, спортивные, болезненные, модные, невзрачные, привлекательные, некрасивые... Это действительно похоже на реальный функционирующий мегаполис. У Крыса не сходит улыбка с лица:

– А ты представь, если всех людей планеты подключить к такому городу. Чтобы улицы наполняли не боты, а реальные люди. С каждым из них можно было поговорить. Пожать руку Марку Цукербергу, или дать ему по морде. Конечно, я уверен, многие предпочтут второй вариант, – что-то Крыс размышлял.

– Маркус, а ты представь, какие возможности эта технология открывает перед человечеством. Те же самые инвалиды, люди, прикованные к постели, здесь могут быть наравне со здоровыми...

– Крыс, – перебиваю его я, – сейчас не это важно. Ты не думал, что тебя вычислят? Ведь ты юзаешь проприетарный софт, который еще как минимум год не должен появляться на рынке. Они проводят *закрытый* бета-тест.

– Я не оставляю следов.

На современные мегакорпорации нет никакой управы. Так что я надеюсь. Надеюсь, что к тебе в дом не ворвутся «маски шоу», не закидают твоих вампирш солью, а тебя самого не казнят на месте. Ты даже не успеешь проснуться. А винчестер твой сожгут дотла. Ну вот, полезли бредовые мысли.

Сажу в кресле. На голове дрим-шлем. Снимаю его, открываю глаза. Смотрю на Крыса – походу спит, застыл. У меня есть примерно пять минут. Хватаю со стола «артефакт». Выхожу из комнаты, спускаюсь на первый этаж. На входе никого нет. Беспрепятственно покидаю «дом клана Калленов».

Почему именно в этом баре? Совпадение? Не думаю. В принципе это не важно. Верчу в руках «кровавый» томик. Таксист кивает в такт музыке из магнитолы. В последнее время я слишком часто езжу на такси – это не на пользу моему бумажнику, и задумываюсь. Скоро стану таким же толстым как местный контингент пожирателей фастфуда. Не могу без этого. Это так удобно, кроме того... Странник обещал и дальше пересылать деньги. Ехать до клуба минут десять. У меня еще есть время подумать о всякой бесполезной хуйне.

– Приехали.

Не тут-то было. Расплачиваюсь, ставлю 4 звезды – балл снял за русский рок. Выхожу из такси. На входе как всегда сидит известный «синдикат»: Сид, Ива, Серега, Шкаф где-то ходит в стороне... и еще кто-то новый. Подхожу, со всеми здороваюсь. Ива мне подмигивает, но мне сейчас не до нее. Влетаю в бар. Обстановка... За барной стойкой сидит парень в черном худи с капюшоном на голове, и две подбуханные шаланды. Видно, «Мистер Робот» обратил на меня внимание. Скорее всего, он и является курьером блекмейлера. Сажусь рядом.

– «Черниговского» мне, – говорю бармену.

Но бармен без единого слова куда-то удаляется. Мой сосед делает вид, что не замечает меня:

– Ты принес? – в его голосе чувствуется буддийское спокойствие, но одновременно и заинтересованность. Хотя он-то знает, что книга у меня. Не может не быть.

– Да, принес.

– Покажи.

Достаю из рюкзака книгу. Кажется, обычная книга в красном ободранном переплете, с какими-то неидентифицируемыми иероглифами на лицевой части. Мой собеседник бросает жадный взгляд на книгу. Не знаю для чего ему эта писанина, но такое ощущение, что ради нее он готов убить.

– Может, пригласишь в свою секту? – невольно вырвалось у меня.

Собеседника несколько шокировал этот вопрос. Он снял с головы балахон. Это был русский парень, лет двадцати, на вид очень уставший, будто не спал несколько дней.

– Мы принимаем только феноменов, – он поднимет голову. – Кстати, я Дима.

Не узнать это лицо было невозможно. Тогда, в день нашей первой встречи, Ива рассказывала про двух парней – Симона и Диму. Значит, это Дима. Если они – религиозные фанатики, тогда вполне очевидно, зачем им понадобилось данное чтиво. А еще это наглядное доказательство того, что секты возглавляют отставные психопаты. Если верить пересказам Ивы, Дима являлся хрестоматийным безумцем, ради высоких целей поедаящим сырые человеческие внутренности. Протягиваю ему фолиант.

– Ты все правильно понял, – берет книгу, – я тебя больше не потревожу, – беззлобно улыбается.

– Ваше пиво, – бармен ставит бутылку «Черниговского» на столик.

– Спасибо.

Пить химотходы, разумеется, я не собирался. Дима ретировался, как только у него в руках оказалась книга. Не представляю, что он задумал. И, пожалуй, не хочу знать. Сегодня был безумный день. Надеюсь, Крыс не слишком болезненно отреагирует на пропажу. Сорян, чувак, у меня не было другого выхода.

Глава 7

Размышляя на свежем воздухе о причинно-следственных связях, временных петлях и парадоксах, я и не заметил, как пролетело около получаса. Мигрень только усилилась. Маринский парк в двух шагах от моего жилища, но раньше я никогда сюда не приходил. На фоне серого постсоветского урбанизма, парк в английском стиле с густой растительностью казался чем-то вроде оазиса. Каштаны, клены, резвящиеся белки, вот это все. Я облюбывал на одну из деревянных лавочек и тупо залипал в звездное небо. В голове роились воспоминания о событиях, которые никогда со мной не происходили.

– Что же это получается, Петросян – самодостаточная личность? Чушь, – непроизвольно вырвалось у меня.

В парке ни души – это логично, комендантский час после 22:00. Как бы патруль меня не сцапал, лишние проблемы сейчас не нужны. Пора идти домой...

– Гражданин, ваши документы, – передо мной стояли два человека в полицейской форме, с огнестрельным оружием наготове.

Я сунул руку в карман, но вспомнил, что оставил ID дома, в рубашке.

– Я забыл их дома. Подождите, я сейчас сбегаю домой и принесу, – на губах у меня промелькнула кривая улыбка.

Один нацелил на меня ПП-2000:

– Оставайтесь на месте.

Другой пошел и начал меня с пристрастием обыскивать. Но ничего не нашел. А у меня ничего и не было.

– Вы пойдете с нами до выяснения обстоятельств, – сказал первый, доставая наручники.

Сажу на подоконнике. Закрытое окно невероятно пыльное, заплесневелое, за ним ничего не видно. Наверное, опять очередной глупый сон. Я находился в клаустрофобически тесной серой глиняной комнате. Все стены обрисованы непонятными схематичными объектами: дома, дороги, реки... все это очень напоминало самодельную карту местности. В центре «графити» находился огромный глаз, от него тянулись корни в разные стороны, вокруг него – конструкции спиральной формы, похожие на изогнутые человеческие пальцы. А что это? Пузырь, точнее желудок, из которого свисают руги и ноги. Похоже, рисовал человек, у которого не все в порядке с кукухой.

Я вышел из «жилища гнома». Пепел плавно оседал на землю. Я взглянул на небо. Небо было странным. Непонятным для меня, оно не было похоже на то, что я привык видеть в своих снах... в жизни. Чужеродное небо. Это не похоже на Землю. Это не похоже ни на будущее, ни на прошлое, ни на настоящее.

Мимо меня пронесся клоун. Вальсируя и смеясь гомерическим смехом, тот прокричал фразу «Меня зовут Педро!». Из его черных выжженных глазниц без остановки моросили леденцы в разноцветных обертках. Только сейчас я обратил внимание на то, что окружен огромными домами-пальцами. В них были двери, окна, все как в обычных домах. Также неподалеку я заприметил подобие человека, точнее, подобие человека с лицом ворона. Выглядел он крайне обеспокоенным чем-то, но все же я подошел и спросил:

– Что это за странное место?

– Это город Дарксайд, самый прекрасный город. Ты, наверное, пришел с той стороны? – он говорил, не открывая рта-клюва. Странно.

– Что значит «с той стороны»?

– Два мира – абсолютные противоположности, только Мост Баланса соединяет их. Я никогда не видел созданий, живущих по ту сторону... Зачем ты пришел сюда?

– Знаешь, я сам не в курсе, как здесь оказался.

– Занимательно! В наш прекрасный город не так-то просто попасть. Королева приказала никого не впускать с той стороны, если тебя заметят стражники, у тебя будут большие неприятности... – человек-ворон покачал головой, торс оставался неподвижен.

– А кто она, ваша Королева?

– Королева монополизировала все предприятия, производящие эссенцию, без которой мы не можем существовать... – человек-ворон указал пальцем на небо. – Видишь, оттуда она за всеми наблюдает.

Сквозь коричневый смог просвечивали очертания исполинского живого глаза. Он конвульсивно дергался и блестел, будто покрыт толстым слоем лубриканта. От его основания к земле тянулись толстые мясные корни, прямо как на рисунке в доме.

– Слушай, а как тебя звать? – поинтересовался я.

– Гилберт... третий ранг, – добавил он.

– «Третий ранг» – что это означает?

– Эссенция, вещество, без которого мы все распадемся на атомы, – он тяжело вздохнул. – Его всегда не хватает. Эссенция здесь и пища, и расчетное средство, и эйфоретик. Чем выше твой ранг – тем больше эссенции тебе выдают. Говорят, что там, за горизонтом, лучшая жизнь. Там обитают организмы, которые не нуждаются в эссенции. Вот тебе, например, она нужна?

– Без понятия.

– Точно, ты оттуда. Тебе нельзя оставаться здесь, стражи поймают тебя.

– Если ты не сдашь меня, конечно.

– Я? Зачем мне это? Я уже достаточно выслужился перед Королевой, пусть сама решает свои проблемы. Ты мне нравишься, если хочешь, помогу тебе вернуться обратно, на ту сторону.

– Давай, – чувю, это только начало безумства.

Мы шли полупустыми улочками, только изредка мимо нас пробегало что-то наподобие орущего циркача. Однажды над нами пролетела гигантская спрутообразная тварь, но Гилберт никак не отреагировал, пояснив, что это в порядке вещей.

– Покупайте хлам, покупайте хлам! – выкрикивал прямоходящий конь с лицом мухи, стоящий на переходе.

– Кто это? – спросил я у Гилберта.

– А, это?.. Орнитолог, жалкий вор. Нашел способ красть эссенцию у Королевы, и ни с кем не хочет делиться своим секретом.

Мы шли к мосту уже целую вечность. Не то чтобы город большой... Просто показалось, что мы ходим кругами. И гигантский глаз все больше нависал над нами. Но другого выхода у меня нет – нужно доверять Гилберту, все же он мой «гид».

– Не волнуйся, нам только нужно найти проводника, – сказал Гилберт.

Не успели мы ступить и пару шагов как раздалось:

– Вот он!

Гилберт показал на волосатого одноглазого кентавра. На руках у кентавра-циклопа было ровно по два пальца. Тот стоял рядом с виселицей. Бред. Как это понимать? Мы подошли к парнокопытному:

– Тьма – тыльная сторона света. Физика – быррр. Логика – абыр, – сказал Гилберт и куда-то исчез.

– Принц, я полагаю... – неуверенно сказал кентавр. – Чем ты готов пожертвовать, чтобы попасть на ту сторону?

– Не знаю, у меня нет ничего ценного.

– Твоя тьма... Готов ли ты пожертвовать своей тьмой, чтобы попасть на ту сторону?

– НЕ ПОНИМАТ.

– Готов умереть здесь и сейчас?

– Но если я умру, какой в этом будет смысл?

– Не знаю, ты согласен?

Кажется, он говорит вполне серьезно. Что же делать? Гилберт еще куда-то подевался. Хотя постоит... «Тьма – тыльная сторона света», что бы это могло значить? Действительно! Кажется, понял!

– Я согласен.

– Хорошо, становись сюда, – кентавр показал на пластилиновую табуретку.

Я стал на нее, а кентавр затужил у меня на шее петлю. Это полное безумие, но если так подумать, здесь все – безумие.

– Прыгай, я не буду тебе помогать. Ты уже не маленький, – произнес кентавр.

Я спрыгнул с табуретки. Предсмертная агония длилась не долго...

Я обустроился на ободке садового фонтана, глаза слепило яркое солнце. Этот чудачивый мир каким-то образом связан со мной. Если Дарксайд – это тьма, то, убив себя там, я попаду на светлую сторону. Точнее говоря – не убив, а выключив свою темную половину. Чтобы вновь вернуться в Дарксайд мне придется совершить очередное самоубийство. Гипотетически, это может работать до бесконечности.

Я находился на перекрестке троп. Посередине фонтан, а вокруг дома непонятной формы, вроде бы их лепил рукожопый скульптор. В отличие от Дарксайда, улицы города довольно людные, а люди похожи на людей. Вот только почему они все ходят в пижамах? Я подошел к одному из прохожих и спросил:

– Где я?

– Быррр... периферийный скунс кусает берлогу нейтронной мегалоплазмы... быррр...

– Прости, что?

– Паровоз дивергенции резиновой лампою пронзает синекдоху отвечающего... быррр... – с этими словами из его рта потекла белоснежная пена.

Я отошел в сторону, а мужчина с синдромом Туретта, как ни в чем не бывало, продолжил победоносное шествие во имя периферийных скунсов. Боюсь даже подходить к кому-то еще, все они похожи на этого типа. Вон та девочка, играющая с плюшевым мишкой, выглядит вполне вменяемой. Я подошел к ней, и только хотел заговорить:

– Мама не разрешает мне разговаривать с незнакомцами, – пробормотала девочка и отвернулась.

– Слушай, ты можешь сказать, что это за место? Прохожие изъясняются непонятным для меня образом.

– Это Брайтсайд, самый прекрасный город.

Опять двадцать пять, так нахваливают свои трущобы, хотя те выглядят как форменные антиутопии. Но, в отличие от Дарксайда, этот город более чем странный. Девочка кажется довольно жизнерадостной и совершенно не обращает внимания на проходящих мимо неадекватов.

– А можно у тебя еще кое-что спросить?

Девочка повернулась ко мне и показала на фиолетового плюшевого медведя:

– Спрашивай у него, – сказала она грозным тоном.

– Это шутка?

– А кто шутит? – прохрипел медведь и принялся громко хохотать.

Ну, дожили. Говорящие плюшевые медведи! Хотя если девочка не хочет со мной разговаривать, то может хоть медведь что-то прояснит:

– Хаюшки, меня зовут Маркус. Ты случайно не знаешь, что произошло со всеми этими людьми, такое ощущение, что у них не все дома?

– А что бы с тобой произошло, если бы твоя жизнь была нескончаемым периферийным бутербродом, а каждый новый день ничем не отличался от спиритуальных электрических вихрей ботинка. Чувак, у них затопило крышу, – медведь повертел лапой у виска, – ты понимаешь?

Медведь еще немного подумал и продолжил:

– Каждый получает эссенции столько, сколько может унести. Но без сложностей и вызовов горожане утратили смысл жизни, и просто сходят с ума от скуки.

– Почему же ты не сошел с ума?

– А мне не скучно.

– А ей?

– Ей тоже, – медведь улыбнулся. – Кстати, я – Вильгельм.

Девочка потянула медведя за лапу и пробурчала:

– Вильгельм, нам пора идти домой, мама ждет нас.

– Постой, – я остановил медведя, – а ты, случайно, не знаешь, что я здесь делаю? В Дарксайде мне сказали, что я прибыл отсюда, но и это место не похоже на мою историческую родину.

Медведь усердно почесал лапой затылок и произнес:

– Ты, что, был на той стороне? И как оно?

– Это трудно описать. Там повсюду вещи, о существовании которых даже не задумывался.

– Ты видел Черную Королеву?

– Нет.

Наверное, это та Королева, про которую рассказывал мне Гилберт. Медвежонок с девочкой отошли в сторону и начали о чем-то шептаться, а через некоторое время Вильгельм вернулся и громко заявил:

- Знаешь, тебе нужно встретиться с Белой Королевой, она знает ответы на все вопросы.
- Хорошо, я не против.

Едва закончив фразу, я начал погружаться в бездну. Земля медленно засасывала меня, подобно трясине. Мои глаза были открыты, но я ничего не видел...

– Освободившись от цепей материи, времени и пространства, ты сможешь преодолевать огромнейшие расстояния за считанные секунды, – умничала малявка.

– И где мы сейчас?

– А ты посмотри.

Мы стояли в тронном зале. В отличие от «стартового» дома, здешнее внутреннее убранство напоминало, скорее, о средневековых католических храмах. На троне никого не было.

– А где сама Королева? – поинтересовался я.

– А ты топни три раза ногой и три раза повтори «взываю к тебе, мать», – сказал Вильгельм.

– А это поможет? – ответа я не услышал. – Взываю к тебе, мать. Взываю к тебе, мать. Взываю к тебе, мать.

Три раза топнул ногой, но ничего не произошло. Я посмотрел на медведя, в надежде, что он знает, в чем проблема:

– Порядок не тот, – сообщил Вильгельм.

– Порядок правильный. Зачем вы меня призвали? – Да, это была она, Белая Королева: молодая бледнокожая дама, одетая в черное шелковое платье. В ее полностью черные глаза без белков было страшно заглянуть, а вокруг витала таинственная энергия, помогающая ей левитировать.

– Это Белая Королева, как-то не похоже? – сказал я шепотом Вильгельму.

– А кого ты рассчитывал увидеть, Белоснежку?

– Вы свободны, – сказала Королева, и Вильгельм с девочкой покорно ушли. – А ты, черно-белый принц, или лучше звать тебя Маркусом? Я вижу, как ты ослаб, – опечаленно проговорила Королева.

– Откуда вы все знаете мое имя?!

– Мне положено все о тебе знать, – доброжелательное выражение не покидало лица женщины.

– Тогда объясни, почему или зачем я здесь?

– Ты запутался, и вернулся за поддержкой. Но прошло так много времени... – Королева говорила очень неторопливо, нагнетая обстановку. – Понимаешь ли, многое изменилось с тех пор, ты изменился. Тебе придется заново постигнуть логику богов, чтобы мы могли понимать друг друга.

– Я устал от рекурсивных загадок!

– Маркус, ты обязан осознать глубину своих заблуждений.

– Что сделать?! – я начал срываться на крик.

Королева коснулась земли. Собравшись с силами, я подошел и посмотрел ей прямо в глаза: черная, бездонная пропасть, кажется, что глаз нет вовсе, а вместо них черное вязкое вещество, заполнившее глазные раковины. Пространство вокруг стало растворяться, исчезать, а в голове мельтешили фразы на незнакомом языке...

Патрульный с головой, вывернутой в обратную сторону, упал на землю. Я не понимал, что произошло. Похоже, Петросян контролирует мое тело. Другой патрульный открыл огонь.

Он стрелял почти в упор, но пули не попадали в меня. Я выбил пистолет-пулемет у него из рук. Вертушка с ноги – второй тоже валяется.

– Нужно добить, – сказал мой собственный голос.

– Что? Я не буду никого убивать!

– А твоего разрешения никто и не спрашивал.

Я наклонился, взял ПП-2000, очередь в одного, «контрольный» во второго. Кровь брызнула мне в лицо. Честное пионерское, я бы против этого. Провел ладонью по лицу, посмотрел на нее —тотально красная. Выстрелы могли услышать. Нужно бежать, пока меня не заметили.

Залетел в квартиру, закрыл двери на все замки. Включил свет, сел на диван, отдышался. Потом выключил свет – дошло, вдруг заметят. В голове каша. Никогда еще не убивал человека, только во сне. Я был инструментом в руках Петросяна! Хотя это не оправдание. Почему патрульный не смог попасть в меня, он долбил почти в упор? Я ощупал футболку – она вся в дырках от пуль...

Испуганный, я сразу же метнулся в ванную. Снял футболку – в ней как минимум десяток отверстий. Но сам я невредим. Что же произошло? Кажется, мое изрешеченное тело должно валяться в парке, но вместо этого валяются тела патрульных. Я стал бессмертным?

Глава 8

Во времена, когда на каждом фонарном столбе закреплено минимум три камеры видеонаблюдения, было достаточно опрометчивым решением направиться с места преступления напрямик к себе домой. На рассвете в мое жилище заявили незваные гости: взвод спецназа, два летающих боевых дрона, один пес из Boston Dynamics и феномен-телепат. Разумеется, их всех ожидал достаточно печальный финал.

В воздухе ощущался стойкий запах железа. Спотыкаясь о бронированные тела, я шагал в вынесенной двери. Стены и полоток украшали узоры кровавого каллиграфа, вся новенькая мебель из Икеи превратилась в труху. Я будто физически ощущал их страх, и это придавало мне сил. С последним выжившим я знатно позабавился, и еще глубже удостоверился в своих наблюдениях – будто каждая капля пророненной им мочи способствовала моему левел-апу.

На улице сильнейший ливень. Как и остальные законы природы, теперь он для меня – ничто. Любой закон для меня – ничто. Захочу – будет снег, который не выпадал здесь порядка десяти лет. Захочу, будет дождь из лягушек. Захожу, он прекратится навсегда. Примерно так я себя ощущал. Не уверен, что действительно могу как-то влиять на уровень атмосферного давления или направление ветра.

Раны заживали прямо на глазах, а на месте вывалившихся органов оперативно появлялась замена. Мне было невозможно нанести какой-либо физический урон. Абилки росли экспоненциально с каждым убитым спецом. Однако целесообразней будет уйти в подполье на некоторое время или даже радикально изменить внешность, если объявят всенародное сафари – мне несдобровать.

Прежде чем я исчезну, я должен увидаться с Ивой. Мне необходимо о многом с ней поговорить. Например, о том, что Ларин-бургер вкуснее Соболев-бургера. А если серьезно, она была единственным человеком, с которым я испытывал некоторые подобие духовной близости. Такая же потерянная, циничная и незазомбированная. Единственный близкий мне человек.

Я могу изменить мир, победить всех драконов. Искоренить несправедливость и тоталитаризм. Но без нее – зачем вообще пытаться? Я должен рассказать обо всем, что скрывал все это время. И если она примет это. Вот тогда...

Стою на пороге Ивиного дома. Признаться, я не понимал, как эта девятиэтажная хрущоба до сих пор не развалилась. Капремонт здесь не проводился десятилетиями. В Ивином окне горит свет.

Вот сажусь в лифт, вот жду на дверной звонок. За дверью слышно шуршание, после чего та открывается. Еще секунду мы обмениваемся взглядами.

– Хэллоуин только через полгода, – на лице Ивы заметен несильный испуг.

Глаза Белой Королевы не красивее человеческих, но выглядят эффектно. В них глубина знаний, незнание и бесконечность одновременно. Похоже, Ива подумала, что это карнавальные линзы.

– Это временно. Можно я зайду?

Иве стало по-настоящему некомфортно, когда та заметила засохшие пятна крови на моих кроссовках. Тело просигнализировало об этом. Ива ничего не сказала, просто молча впустила меня. Нет никаких любезностей, типа «будь как дома, выпей чаю, съешь еще этих мягких французских булок». Неформалка уже догадалась, что будет что-то серьезное. Нет, Ива знает, что я не причиню ей вреда. Но ей страшно узнать, что со мной произошло.

– Маркус, – еще более испуганным голосом сказала она.

– Да присядь, что ли.

Я рассказал ей обо всем. От начала и до конца. Про больницу, про сны, про Странника, про силу, про то, что произошло сегодня ночью. Ива слушала внимательно, не перебивая. Не знаю, о чем она думает. Увы, у меня не получается читать мысли. Но кому как не ей, человеку со сверхспособностями, понять меня.

– Я верю, Маркус. В это сложно поверить, но я верю.

– Ива, теперь у тебя два пути. Ты либо со мной, но против всех. Либо ты станешь для меня таким же врагом, как остальные.

– Маркус, это пиздец как неправильно, – с дрожащего голоса она переключилась на привычный командный тон, будто наконец-то пришла в себя.

– А что правильно? Бухать каждый день, ширяться, трахаться с каждым прохожим, ожидая очередных санкционированных мероприятий по сокращению населения? Мы можем сломать Систему. Только феноменам это под силу.

– Маркус, я не знаю. Ты мне не безразличен, но, – ее голос снова смягчился.

– Хочу напомнить, что времени на раздумья особо нет.

– Маркус... – Ива все пыталась собраться, получалось неочень, – они доберутся до нас.

– И как я умудрился влюбиться в такую мягкотелую сучку? – осознавая, что в моем арсенале закончились адекватные аргументы, я начал говорить мысли вслух.

– Любовь... окситоцин, допамин, дофамин, – принялась перечислять Ива.

– Ну и иди ты в пизду.

Ива мгновенно изменилась в лице:

– Сам иди в пизду!

– Мы могли бы править новым миром вместе. Миром, где феномены и обычные люди живут в гармонии. Миром, где ценят каждую жизнь. В этом мире жить и твоим детям, подумай.

– Здесь не принято рожать, – Ива рассмеялась. Но, видно, она все еще в истерике.

– Знал, что тебя это рассмешит. Представь, мы вырастим отличного сына. Или дочку.

Ива залилась еще более громким смехом. И, похоже, это было совершенно искренне. Действительно, что может быть смешнее, чем продолжение рода человеческого? Кек.

Период третий – Пророчество

Глава 1

Эти мрази, словами классика, только жрали, срали, ржали. И трахались еще. Они ничего не производили. Ни о чем не мечтали. Ни о чем не сожалели. Власть разжижила их и без того дефективные мозжечки. Их уже не интересовали даже вопросы личного обогащения. Несмотря на то, что я всей душой их презирал, эти нелюди аки мухи на говно роились вокруг меня. Потому что я сам был главмразью в этом пандемониуме.

Мы ели человечину, насиловали детей и линчевали вольнодумцев. И это не художественное преувеличение. Мы развязывали войны, сеяли эпидемии и запугивали СМИ. Мы поставили всех феноменов на учет, а некоторых запылали до смерти в показательно-профилактических целях. Мы разработали технологии, подавляющие магию. Почему? Потому что мы – Семья.

И наконец, мы сделали так, что дример себе мог позволить даже самый нищий прол. Мы понимали, что только так сможем удерживать контроль еще сотни лет.

«А представь, если зараженные будут взрываться и из них, подобно осколочной гранате, буду вылетать споры с бактериями?» – угораздило меня как-то обмолвиться Крысу при разработке очередного био-оружия. Стоит ли говорить, что новый образец унес миллионы жизней ни в чем не повинных жителей Восточного Сектора?

– Маркус, я уважаю твою позицию по этому вопросу, но Африка – та еще заноза в заднице, – очередная мразь упрашивала меня о сделке с совестью.

– Политика магического сдерживания эффективно зарекомендовала себя. Технологии дримера еще только предстоит обкатать на бета-тестерах. Я категоричен в этом вопросе.

– Ладно, хрен с ним. Давай вмажемся лучше, как в старые добрые.

Вмазаться – это всегда пожалуйста. К сожалению, я не могу сдохнуть от передоза. И, по всей видимости, чуть более живуч, чем остальные мрази. Сколько было покушений на меня? Двести? Триста? Я сбился со счета. Я еще раз вчитался в буквы на дисплее смартфона:

«Дример (от англ. dreamer) разработан компанией Dream Technologies, которая является подразделением холдинга The Big Family. Работа дримера основана на технологии квантовой коррекции сновидений. Погружая человека в осознанный сон, устройство «подмешивает» заранее запрошенную пользователем информацию, предоставляя практически неограниченный инструментальный для модификации содержания сновидений. Говоря проще, позволяет «заказывать» себе сны. Подключение к дримреальности происходит посредством дримшлема – эволюционировавшего FVR-устройства, способного подавлять нервную систему человека...»

Дерьмо полнейшее. Руки бы оторвать этому строчителю пресс-релизов.

– Он еще слишком сырой. Те баги, что вы исправили – капля в море. Учитывая невозможность оперативных хотфиксов, придется вылизать его до идеала. Надо, чтобы люди искренне полюбили технологию, а не плевались при каждом ее упоминании. Какого хрена сейчас на рынке пять версий без обратной совместимости? Версия 1.037, серьезно?

– Версия 2070-го года была вполне ничего.

– Ну да, ничего. Помню, как-то разлогиниться не смог и два дня провисел в тестовой комнате. А так ничего.

– Это давно в прошлом.

Я тапнул дисплей, принялся изучать список обновлений:

...

Версия 1.01 – добавлена виртуальная консоль, исправлены некоторые незначительные баги.

Версия 1.02 – добавлена возможность соединения нескольких дримеров в сеть и подключение к Дримтауну. Дримтаун (от англ. Dreamtown) – город, населенный сновидцами, Интернет в мире дримера.

Версия 1.03 – появилась возможность сохранения реплея в качестве FullHD, исправлены некоторые мелкие недочеты.

Версия 1.037 – исправлены критические ошибки в ядре операционной системы.

Версия 1.04 – т.н. универсальный дример, актуальная версия. Добавлена возможность замены аппаратной части и установки своего программного обеспечения.

– Может, шлюх позовем? – собеседник с нереально расширенными зрачками листал ленту Инстаграма.

– Ты ведь знаешь, у меня только на генно-модифицированных встает, – на самом деле это просто-напросто безотказная отговорка.

– Не, это слишком для меня. Задушить пару шлюшек – в самый раз.

– Твои предпочтения куда более дикие.

– Не суди, да не судим будешь.

Я закинулся таблетками, те начали действовать, едва соприкоснувшись с порами языка.

– Прикольно вы с этим «беер» придумали. Мы хохотали как черти, когда узнали, что так можно было!

– Наиболее потенциальные и активные революционеры – школьники и студенты. Мы не можем допустить, чтобы их ненависть рвалась наружу, даже в форме слова. Это неизбежно приведет к конфликтам геополитического масштаба. Материться, даже в мыслях, отныне разрешено только лицам старше 21 года.

– Гасите революции на стадии эмбриона?

– Эта лишь одна из комплекса предпринятых мер.

Синтетика инвертировала цвета, реверберация звука усилилась. Но дозы оказалось недостаточно для достижения нужного эффекта. Я закинул в рот еще целую горсть таблеток. Почти мгновенно отняло язык, лаунж сиял, будто жилище ангела. И, кажется, я увидел самого ангела – он пытался купить биткойны в 2010-ом году, чтобы потом раздать их бездомным детям. Но ему попытался помешать Дьявол в облики квантового мопса. Ситуацию спас его заядлый антагонист – межгалактический кузнецик Кузя.

Глава 2

Костел. Как же я не люблю христианские церкви. Всегда становится не по себе, когда прохожу мимо какой-нибудь из них. Они пробуждают желание купить индульгенцию всех своих грехов. Боюсь, даже моих активов не хватит, чтобы рассчитаться. Так скажите, пожалуйста, какого хрена я здесь очутился?

– Привет, Маркус, вот так встреча.

Это был Странник, тот самый Странник, который помог мне бежать из Санта-Барбары и обустроить дальнейшую жизнь. Я его сразу узнал, от него исходил привычный «аномальный» дух. Выглядел, на этот раз, как представитель духовенства Римско-католической церкви.

– Какими судьбами? Ты уже давно не навещал меня.

– Маркус, какой сейчас год? – 2087. Ты помнишь?

– Да.

– Завтра день твой...

– Да, я знаю, не новость.

– Видимо, пора поведать о твоём предназначении, – Странник потер переносицу.

– Предназначении?

– То, что мы с тобой встретились – не случайность. У меня был четко разработанный и продуманный план, учитывающий миллионы переменных.

– Внимательно слушаю, – вряд ли он отстанет от меня так просто.

Гранитная облицовка и обилие скульптур, щедро покрытых позолотой. Свод костела украшают фрески по библейским мотивам. Я не особо котирую неороманский стиль, в первую очередь за преобладание понтов над функционализмом. Алтарь, амвоны, балюстрады вызвали исключительно легкое раздражение. Не спасала ситуацию и качественная полихромная живопись на стенах.

– Маркус, ты аккумулировал колоссальное доверие народных масс. Они молятся на тебя, сечешь? Они верят каждому твоему слову. Ты для них – мессия.

– Ближе к делу...

– Завтра ты донесешь всей планете весть о грядущем конце света. Я знаю, ты скрываешь это даже от Ивы. То, что произойдет ровно через сорок лет.

– Странник, о чем ты говоришь? Я не понимаю.

– Маркус, ты все прекрасно понимаешь. Если этого не сделать, конец света действительно состоится.

– Я все равно не доживу, мне нарвать, Странник. Я не сделаю того, что ты просишь.

– Да неужели?

Глаза Странника стали полностью белыми без зрачков.

– Я дал тебе все, и вот твоя благодарность? – со злостью сказала демоноподобное существо. Слава Христу, он не начал петь про рваные джинсы.

– Кем бы ты ни был: мной из будущего, другим таким же поехавшим, межгалактическим кузнечиком Кузей. Скажу прямо: я твой рот шатал.

– Почему я не удивлен? – Странник озлобленно облизал губу. – Я понимаю, что твое эго больше Юпитера, но ты дал слово.

– Ты спас меня, потому что я понадобился для твоей грандиозной многоходовочки? Ничего не имею против. Но одного не понимаю: зачем всему человечеству знать, что произойдет спустя сорок лет? Этого знания не пожелаешь и врагу.

– Тебя не должно волновать. Ты выполнишь мою просьбу, либо погибнешь.

– Но я видел будущее – завтра я умру. Получается, я не сделаю того, что ты просишь?

– Речь не об этой смерти. В любом случае, ты справишься, я видел прошлое.

Глава 3

Проснулся. Угрозы Странника вертелись в голове. Я не знал, что мне делать, к кому пойти. Отрывки будущего, которые я отчаянно пытался похоронить в пучинах памяти, реанимировались. Я видел массовое безумие. Разнесенный мародерами Тадж-Махал в Агре и потопленный мост Золотые Ворота в Сан-Франциско. Пылающий мир, где люди обращались в радиоактивный пепел. Но пугало совсем не это, а тотальная чернота, что следовала после. Зачем они должны знать о таком? Пусть живут себе беззаботной рабской жизнью. Однако сейчас на кону моя собственная. Отправляю SMS советнику.

Без тщательной аналитики, сложно сказать, насколько подобное предсказание отразится на числах моего рейтинга. Возможно, кто-то еще больше возненавидит меня. Но такие люди уже были, всегда находились те, кто покушался на мою жизнь. У меня самые отбитые хейтеры. Но я бессмертен. По крайней мере, этому есть множество подтверждений. Может, Странник блефует. Может, мои похороны – просто подстроенная им же инсценировка. И все же риск слишком велик, придется поторговать фейсом сегодня.

Встал с кровати. Открыл шкаф с одеждой. Надел темно-синюю мантию, как и полагается всем членам Семьи. Посмотрел на Иву – та спала, обхватив дакимакуру с моим принтом в полный рост. Долгая история. Не буду ее будить. Тихо закрыл дверцу шкафа и вышел из спальни. Когда шел коридором – заглянул в комнату сына. Он тоже спал, подключенный к дримеру. Все в Семье знают про вредоносность дримера, как я не уберег Маркуса от этой напасти? Дример вздрачивает мозг. Интернет-зависимость и мемчики даже рядом не валялась. Что-то надо с этим делать. Но не сейчас. Сейчас у меня более важные проблемы.

Спустился на первый этаж. Зашел на кухню, налил стакан ледяной воды. Чистая пресная вода в этом регионе нынче роскошь. Выпил. Стало чуточку полегче. Посмотрел в окно – погода тоже не радовала. Дождь. Густой, серый ливень. Он навеивал ностальгию. Ностальгию о временах, когда мы наивно полагали, что можем изменить мировой порядок к лучшему. В тот день шел такой же дождь. Но я не верю в символы. Я протыкал, резал, поджигал себя, принимал летальные дозы ядовитых веществ – регенерация всегда работала безотказно. С моим образом жизни, я должен был давно помереть от инфаркта. Но не умер, Белая Королева даровала мне вечную жизнь.

Политическая карьера сложилась весьма удачно. Все же, я стал почетным членом Семьи. Орденов и медалей было больше чем у Брежнева. Я мог предвидеть любое событие и, как следствие, предотвращать его, если мне это было выгодно. Конечно же, о моих способностях вскоре тоже догадались. Вначале Ива, потом друзья, знакомые. В итоге это легло в основу моей пиар-компании. И я получил свое нынешнее прозвище – Пророк.

Как я оказался в Семье? Да очень просто. Вначале – мелкое мошенничество. Потом – крупное. Потом биржевые спекуляции. Я инвестировал деньги в 100%-перспективные компании и получал огромную прибыль. А вскоре стал богатейшим человеком Восточного Сектора. Но моя ключевая «ценность» отнюдь не в этом – благодаря своей способности, я стал признанным экспертом в прогнозировании и предотвращении гражданских протестов. Семья очень уважает это.

Черт! Странник реально нагнал ужасу. Чувствую себя загнанным в угол. Дневники нужно надежно спрятать, лучше их никому не видеть. Дневники... Если это последний сон в моей жизни, непременно стоит его записать.

23.03.2087 / «Встреча со Странником» / Место: костел Св. Якуба / Время: так и не понял / Ключевые участники: Странник

Сегодня ночью я разговаривал со Странником, тем, кто когда-то помог мне сбежать из желтого дома и начать новую самостоятельную жизнь. За последние тридцать лет я его ни разу не видел. Но, почему-то, я совсем не рад этой встрече. Странник сказал, что я – всего лишь инструмент в его руках, и был освобожден только для осуществления его планов. Я не знаю, какие цели он преследует, но он сказал, что я должен донести до людей весть о том, что через 40 лет наступит конец света. В противном случае – я умру. Но не просто умру, а УМРУ. Недостаточно сведений и времени, чтобы делать какие-либо выводы.

Закрываю дневник «Том 45». Я веду их уже порядка пяти лет, записываю туда все свои сны. Здесь предсказания на несколько десятилетий вперед, если собрать их все в кучу, то можно составлять мировую историю с 2088 по 2127 год, примерно. На 2127-ом мои видения обрываются. Но все же эти дневники никому кроме меня читать нельзя, даже Иве. Складываю свои талмуды в картонную коробку. Черт, куда же их деть? Запрятать в сейф? Закопать в землю? Просто сжечь? Все это глупо. Хотя... пусть сама решает, что с ними делать.

– Ива, ты сегодня рано, – осматриваю жену с ног до головы, она выглядит лучше Анджелины Джоли во время расцвета своей карьеры. CRISPR в сочетании с пластической хирургией творят чудеса.

– Кофе будешь? – спросила Ива.

– Я хочу тебя кое о чем попросить.

– Внимательно слушаю, – делает глоток, кривится. – Сильно сладкий вышел, – выливает содержимое чашки в мойку.

– В подвале лежит коробка от квантового iMac'a, в ней мои рукописные дневники. Она заминирована. Если со мной что-нибудь произойдет, ты можешь их прочитать. Потом ты должна их перепрятать, или в крайнем случае уничтожить.

– Пророк, тебя нельзя убить, чего ты так испугался?

– Пойду, перетру с мразями. А ты пока созови наших. Окей?

– Все сделаю.

Захожу в переговорную. Десятки бесконечно алчных «свиных» глаз уставились на меня. Один пиджаконосец уплетал торт, второй давился палкой элитной копченой колбасы прямо на рабочем месте.

– Маркус, что за спешка, я даже позавтракать толком не успел, – негодовал мой советник.

– Господа, вижу, вы все в сборе. Хочу сделать заявление повышенной важности.

– Неужели оно настолько важное, что я должен был кинуть все дела и мчаться сюда? – усаживая в кресло свой толстый зад, проворчал министр связи и массовых коммуникаций.

– Во-первых, у меня сегодня было видение. Во-вторых, сегодня в 19:00 я должен выступить по всем телеканалам в прямом эфире с речью... Рассчитываю на вас.

– Но...

– Экстренная трансляция в прямом эфире. С синхронным переводом на пять доминирующих языков. Согласуйте это.

– Что?

– И третье, мой сын – Маркус II, хоть он и единственный наследник, в случае моей преждевременной кончины, ни в коем случае не должен занять мое место. Всем все ясно?

– Да, но, Маркус... Мы не сможем все организовать в такие короткие сроки.

– Мое послание должно увидеть как можно большее количество людей. Делайте что хотите, но чтобы телемост был готов к семи часам, или я вас всех уволю нахрен. И еще... хотя... забейте.

19:01 на часах. Черт, сколько здесь камер! Еще никогда я не чувствовал себя так неловко.

– Маркус, все готово, твой выход, – говорит Серега. Он давно работает на меня. Быть личным заместителем Пророка куда увлекательнее, чем рядовым программистом на галере. Для настолько безликого и прикладного индивида, что я даже не удосужился описать его внешность, это наивысшая награда.

Блин. Становлюсь за трибуну, будто в первый раз. Руки дрожат, чувствую себя ужасно неловко. Черт, на меня сейчас смотрят миллионы человек! Поправляю микрофон:

– Эта весть всколыхнет все уголки планеты, – перевожу дыхание, достаю из кармана помятый лист с речью, выразительно читаю. – Я – Маркус, правитель Восточного сектора. Многие из вас знают меня как выдающегося феномена, ясновидца и пророка. Еще до меня, некоторые проходимцы предсказывали конец света, многие им верили, но когда приходило время свершения пророчества – разумеется, ничего не происходило.

Отбрасываю в сторону помятую бумажку. Я сочинил какое-то пафосное говно.

– Так вот... Скоро вы все подохните. И это говорит не Нострадамус какой-нибудь, это говорю я.

– Маркус, что ты творишь?! – Сергей пытается оперативно «демонтировать» микрофон. На бекстейдже паника.

– Серега, дай закончить, мне уже нечего терять.

Немного посомневавшись, Серега швыряет мне микрофон:

– Не знаю, что ты задумал, но...

– Я понял.

Беру в руки микрофон:

– Если никто не возражает, я продолжу. И все эти люди, провозгласившие себя пророками, даже представить себе не могли... каково это? Знать точную дату своей смерти. Возможно, не вас самих, но ваших детей и внуков отныне это чувство будет истязать постоянно. Сорок лет... сорок лет пройдет с момента этой речи, когда грани реальности сотрутся, и ВСЕ ОТПРАВЯТСЯ В БЕЗДНУ! Блять! Все подохнут в ужасных муках, все без исключения, все, кто доживет до этой даты. Кровопускание или петля на шею всяко лучше, можете начинать приготовления. Скажите аминь нах! Аллилуйя на...

Черт, кто-то выключил микрофон. Кричу изо всех сил:

– **РОВНО ЧЕРЕЗ СОРОК ЛЕТ С СЕГОДНЯШНЕЙ ДАТЫ... ВАМ ПИЗДЕЦ!**

Мне не дают договорить, люди в строгих черных костюмах валят меня с ног, и под руки выводят со сцены. А вот и босс боссов:

– Отпустите его, – жест секьюрити, и те покорно меня отпускают. – Маркус, что ты творишь? Мы же договорись, что каждое глобальное предсказание будем обсуждать с тобой лично.

– У меня не было другого выхода...

Тело стремительно немеет. Валяюсь на пол. Все кружится, слышу размытые голоса Босса, Сереги, еще кого-то. Черт, как хреново. Кажется, я теряю сознание. Странник, сраный ты еблан.

Глава 4

Глаза слезятся. Нутро выворачивается. Руки трясутся, как у эпилептика. Никаких сомнений – это Многогранная Комната. Меня окружили двадцать две двери, скрывающие тайные знания. Дверь магии, религии, властвования, закона, первоосновы, искушения, а также безумия. Остальные все еще оставались для меня загадкой. Невозможно узнать, что за дверью, не переступив ее порог или хотя бы не заглянув внутрь, что здесь равнозначно. На каждой отворенной двери появились номера с изображениями людей или предметов.

Со временем дрожь в руках прошла. Свет уже не режет глаза, ко мне возвращается самоконтроль. Напротив меня, в самом центре Многогранной Комнаты, квадратный колодец, наполненный вязкой черной жидкостью, заикленной в вялом водовороте. Черный колодец ведет в Севастополь.

После событий 2127-го от Земли остался только небольшой клочок суши. На нем и стоит этот город. За бетонными стенами Севастополя нет ничего, абсолютно ничего, только черная космическая бездна. Люди, живущие в Севастополе, не боятся смерти, потому что умереть там фактически невозможно – они мгновенно перерождаются, как в каком-нибудь ЮОВА-шутере. Но ожившие уже не похожи на себя прежних, с ними происходят необъяснимые вещи. И чем чаще они умирают, тем меньше в них остается от людей. Нормальных людей. Эти человекоподобные существа не снились вам даже в самых жутких ночных кошмарах.

Из колодца доносится едва уловимый дребезжащий гул, напоминающий работу холодильника. Подхожу ближе, всматриваюсь в черную мглу. Опускаю руку в колодец, затем вторую, дыра аккуратно засасывает меня внутрь.

Выбираюсь из духовки – порталы в Севастополь появляются в самых неожиданных местах. Рассматриваю пожелтевшие обои старой кухни. В ржавой раковине неподалеку нахожу грязный покореженный нож – без раздумий забираю его. Прогулки улицами Севастополя – тот еще аттракцион. Люди, чья плоть деградировала до низшего уровня (более семи смертей), без разбора бросаются на окружающих. Пока что я видел только три вида плоти: нормальную – это по сути антропоиды, только с незначительными нарушениями во внешности, умершие

не более двух раз – здесь таких единицы; люди с деградировавшей плотью больше похожи на монстров, но они еще сохранили форму, не стали бесформенной «низшей» плотью. Случалось мне повидать и такую: существо плыло по воздуху, из его абсолютно бесформенного тела, больше напоминающего мясной фарш, выпирал небольшой бледно-желтый глаз овальной формы, лихорадочно вертящийся из стороны в сторону, вероятно, осматривая местность в поисках подходящей жертвы. Каким образом оно расправлялось с ней, я даже боюсь представить.

Покидаю кухню. Из растрескавшихся стен прихожей медленно сочится жидкость, чем-то напоминающая нефть, от одного запаха которой желудок выворачивается наизнанку. Едва сдерживая резкий приступ тошноты, я высадил ногой ветхие двери, и немедленно покинул квартиру.

Сейчас улицы Севастополя мрачны и безлюдны. Здесь воцарилось давящее чувство бездыханности. Будто в городе все давно мертво, и ты постепенно погибаешь вместе с ним. Я уже испытывал подобное, находясь под воздействием аномалии, только здесь это ощущение вознесено в сотую степень, будто сам город и являлся источником этого зла.

Мимо неспешно пробегает психоделическая коробка, трудно представить, что «это» когда-то было человеком. Свое название, по всей видимости, она получила за специфическую форму туловища-параллелепипеда. Поверхность коробки была усеяна редкими длинными волосами и десятком глаз разной формы и цвета, зрачки хаотично двигались, абсолютно независимо друг от друга. Из дна коробки росла дюжина ног разной длины и конфигурации, одни чем-то напоминали собачьи лапы, а другие были больше похожи на вытянутый конус. Обладая таким неоднозначным средством передвижения, коробка перемещалась очень медленно и неуклюже, что, собственно, делало ее не менее опасной.

Главное правило при встрече с ней – не заглядывать в глаза, которые расположены у коробки по всему телу. Стоит только на секунду потерять концентрацию, и ты уже во власти рекурсивных галлюцинаций. Пока будешь блуждать бесконечными коридорами иллюзий, она медленно сожрет твою кожу.

Возле приоткрытого канализационного люка «восседает» обезглавленное тело недочеловека. Труп совсем свежий, но мухи уже принялись его обрабатывать. Головы поблизости нет, подозреваю, что убившее его существо забрало трофей и скрылось где-то в канализации. Не секрет, что симбиотическое оружие – весьма ценная вещь. Какая-нибудь из частей плоти, например глаз психоделической коробки, может послужить оружием для другого обитателя Севастополя. Не сбавляя ходу, продолжаю идти дальше по изрешеченному тротуару.

Деревья в Севастополе выглядят не менее странно, чем его обитатели. В разорванной грудной клетке дерева аритмично бьется сердце. Очень странно, когда деревья наблюдают за тобой... Вдалеке вижу Черный Квадрат, место, где обитают мои наставники: наблюдающий за временем, наблюдающий за пространством и наблюдающий за материей. Они являются неотъемлемой частью самого города, так как в буквальном смысле срослись и ним. Каждый из них побывал за двадцатью двумя дверями и обрел невообразимую силу. Но кто-то или что-то, чье могущество не вписывается ни в какие рамки, умышленно держит их в оковах разлагающейся плоти.

– Глазки, – хрипя, произнес проходящий поблизости слепец, – я чувствую глазки, они где-то рядом.

Он начал аккуратно пробираться ко мне, минуя все преграды. Антропоморфный уродец с желтушной кожей, распухшими ногами, и растущими по всему периметру туловища тонюсенькими ручками, многие из которых были оторваны либо отрезаны. В силу физиологических причин тот не мог ходить прямо, и был постоянно наклонен вперед примерно на 30 градусов. Из неаккуратно зашитого рта свисали густейшие кровавые слюни. Мне рассказывали про него.

Бедолага одержим желанием найти себе новые глазные яблоки, и, видимо, только что обнаружил подходящего реципиента.

Я не растерялся: нож скользит по одной из его мягких рук – та падает, затем отрезаю еще одну. Мясо и кости оказались мягче пудинга. Слепец уже не в силах что-либо мне сделать – он парализован болью, а я в это время устремляюсь к Квадрату...

У входа к Черному Квадрату расположилась огромная ржавая дверь, с небольшой замочной скважиной посередине. Дверной ручки нет. На стене, рядом с дверью, деревянная табличка и три отверстия под ней. Надпись на дощечке гласит: «В одной из них ключ от счастья, в других – вечная агония» – очередная загадка. Наблюдающие не пускают к себе кого попало.

Напоминает азартную игру, где нужно угадать под каким из трех стаканчиков находится шарик. Но, насколько мне известно, шарлатан только создает иллюзию того, что шарик там, когда в действительности ни под одним из стаканов его нет. Так же и здесь – ни в одной из дыр не будет ключа, зато можно запросто лишиться руки, сунув ее в одну из них. Это дверь «магии». И они знают, что я был за ней.

Недалеко от трех дырок, замечаю разбитую ливневую трубу, из которой вытекает полупрозрачная зеленоватая жижа. Ее мерзкий вид и запах не остановили меня, и я засунул руку внутрь. И почти не удивился, когда достал оттуда почерневший ключ. Пользуясь случаем, передаю привет Джеймсу Сандерленду.

Как только ключ оказался в замочной скважине, дверь со скрипом отворилась. Я находился в центре так называемого Круга Севастополя, где расположились трое наблюдающих. Худой, средний и толстый. Я называю их так, чтобы не запутаться. Со времени моего последнего визита они стали еще уродливее. Худой, он же наблюдающий за пространством, теперь выглядел как однорукое туловище, закрепленное на малоподвижном стальном тросе, половина и без того обезображенного лица у него просто отсутствовала.

– Это я, Петросян.

– Чего ты пришел?

– Проведать вас.

Троица начала переглядываться между собой, пытаясь решить, кто же первым начнет меня отчитывать:

– Петросян, – сказал наблюдающий за временем, – ты не способен понять принципиальных отличий жизни в Севастополе. Ты даже представить не можешь, насколько это нестерпимо – постепенно превращаться в гротескную сущность из гниющей плоти. Ты видишь? Наши тела все больше деградируют!

– Что же я могу сделать?! – сложно было скрыть мое негодование.

– Ты уже был за шестью дверями, но необходимо открыть все до единой!

– Насколько я понимаю, за этими дверями меня ждет мало приятного... Но и другого выхода у меня нет?

– Да, это единственный способ изменить текущий порядок вещей.

– Петросян, прошу, спаси нас всех! – пробублькал наблюдающий за пространством и указал на колодец, только что созданный им. Его речевой аппарат уже почти не функционирует.

– Хотелось бы услышать больше объяснений.

– Ступай! На это нет времени! Каждая секунда на счету.

С этими ребятами спорить бесполезно.

Это колодец, ведущий в Многогранную Комнату. Недолго раздумывая, ныряю в черную жидкость. Кажется, я растворяюсь в этой пустоте, мое тело рассыпается, превращается в такую же чернь, как и содержимое бездонной дыры. Остается лишь мое Я.

Часть вторая. Дример

Период первый – Новейший мировой порядок

Глава 1

На индикаторе патронов: 04/00. Время покупки амуниции уже истекло. Впрочем, еще остался «1.1», но пользоваться этим оружием – самоубийство, наверное, самое убогое в игре. Броня почти на нуле. «cs_assault» – моя любимая карта, мне на ней не было равных, но, видимо, сейчас удача не на нашей стороне.

- Что у тебя там? – поинтересовался Роги.
- Четыре патрона осталось. Короче говоря, мы в полной жопе.
- У меня еще две полных обоймы.
- Что за ствол?
- «4.4». Прорвемся, не бойся, – успокаивает меня Роги.

Все три «террора» еще живы, скорее всего, один из них ранен. А что у нас? – Жеку замочили еще в начале раунда, у меня «3.1» с четырьмя патронами, а Роги вообще игрок никакущий. С таким раскладом нам недолго осталось.

- А какой, кстати, счет? – спрашиваю я.
- 12:10 в их пользу. Если так подумать, даже если мы выиграем этот раунд...
- До конца матча осталось три минуты, – сообщает голосовая служба оповещения сервера Counter-Strike.

Смотрю на личный таймер: до выключения меньше двух минут.

- Мы продули, короче.

Идти в нападение – бессмысленно. Ждать – тоже. Если не спасем заложников, все равно проиграем. Из трубы донесся шорох.

- Слышишь шаги?
- Да слышу...

Роги передергивает затвор. Вроде бы двое... или нет, трое. Всей толпой решили навалиться, падлы. Засесть на терроровской крыше было не очень-то дальновидным решением. С одной стороны, это отличное укрытие, если враг снизу, а с другой – если терроры додумаются зайти на крышу через «трубу», то придется вступить в открытый бой, в котором у них будет явное преимущество.

- Ну и что будем теперь делать?
- Сделаем так, – решаю я. – Ты становись на один угол крыши, а я стану на противоположном. Им так труднее будет сориентироваться.

Я отошел на край крыши, присел и взял в руки «1.1». Опять посмотрел на таймер: до выключения ровно 1 минута, уже 59 сек, 58, 57...

Шаги становились все громче и громче. Вдруг появляется один... с ножом?! Видимо, терроры уже поняли, что, независимо от исхода этого раунда, они все равно одержат победу. Только я прицелился, как прогремела очередь – Роги снял террора в голову. Появилась надпись: –=ЬРОГИ=– killed VirusZ.

Из трубы выпрыгнули еще два террора, один бежал в мою сторону, другой – в сторону Роги. Ну, теперь я не промахнусь. Выстрел – промахнулся... Черт! Мне не показалось? Он тоже с ножом? Еще один выстрел – террор лежит. На экране загорелось: Black Raven killed XEAM. Потом еще одна: Semandra killed –=ЬРОГИ=– – смотрю, а Роги подрубили.

Черт, что же делать? Роги «вылетел», на перезарядку нет времени, а на меня летит террор с ножом... На таймере: –00:00:05, –00:00:04, –00:00:03...

Прыгаю с крыши. Я знаю, что долетаешь до земли примерно за две секунды, сам проверял неоднократно. Может, повезет, и будильник сработает раньше, чем я размажусь по земле...

Глава 2

Проснулся... наконец-то. Если так подумать, мне подфартило – будильник сработал на секунду раньше (известный баг этой версии дрімера), и я все же не успел переломать себе виртуальный позвоночник. Но матч мы проиграли. Зря я поспорил в этот раз на ящик пива. Вот дурак. Сохранить реплей: «ДА» или «НЕТ»

- Нет, конечно же. Зачем мне нужен этот позор?
- Реплей стерт.
- Система, проверь ящик.
- Новых сообщений: 1.
- Хм... Открою.

На дисплее дрим-шлема высвечивается: «От: Cyber_Lady_T-1000...» – это мама. Читаю сообщение: «Сегодня мне необходимо было уйти раньше на работу. Завтрак приготовишь себе сам, еда на кухне в третьем контейнере слева».

- Система, выключение, – команду я.
- Выключение. ПУФФФ...

В принципе, я был очень доволен новой моделью дрим-карты – лагов почти не было и за неделю ни разу не выбросило. Прогресс! Народу, правда, маловато в нашей сетке, только 120 человек. Пора бы подключиться еще кому-нибудь.

Снял дрим-шлем. Встал с кровати. Да... как не хочется покидать чудесный мир дрим-сети, но надо – учеба прежде всего. Хотя, кого я обманываю? Я стал ненавидеть школу еще тогда, когда впервые ознакомился с курсом химии за 10-й класс!

Забегал в туалет, потом сходил в душ, сделал все свои дела, и пошел на кухню.

Поел.

На часах 7:43. Пора собираться в школу, а то, правда, опоздаю.

Подхожу к клозмейкеру, эдакому комбайну с функциями молекулярного 3D-принтера, стиральной машины, сушилки. Бью по нему кулаком – тот включается. Во что же мне сегодня одеться? Вручную ввожу команды, а то с голосовыми в последнее время проблемы:

_neo

_vitya_vlastelin_bubna

– Шаблон – «Нео». Размер – «Витя-властелин бубна». Вы уверены, что хотите использовать именно этот шаблон?

– Да, б[beer]я!

Аппарат начал гудеть, выплевывая одна за другой шмотки: джинсы, плащ, носки и т.д.

– Готово.

Если честно, то такая система уже начинает раздражать. Когда ввели эти клоз-карточки, в принципе, стало проще: можно было, не выходя из дома, на сайте какого-нибудь онлайн-магазина купить себе нужную одежду, потом поместить карточку в клозмейкер – и меньше чем через минуту купленная вещь у тебя дома! Но вот это «готово» или постоянная фраза «вы уверены, что хотите использовать именно этот шаблон»? Жаль, что при попытке вскрытия, аппарат наглухо отключается, а починить его могут только в сертифицированном центре: создатели решили, что хакеры взломают код «шарманки» и начнут сами штамповать шмотки.

Оделся. Любуюсь на себя в зеркало, мажу волосы воском. Черный плащ с высоким воротником, напоминающий сутану, смотрится стильно, но, думаю, пора завязывать с фанбойством.

Пусть «Матрица» и лучший фильм в истории человечества, однообразие утомляет. Ладно, пора в школу.

На входе авторизуюсь через смартфон, попутно меня сканирует, предположительно, металлодетектор. Директор оправдывается, что это 3D-сканер и так проще верифицировать посещения учеников. Но очевидно же – администрация опасается очередного Колумбайна.

– Идентификация личности завершена. Ученик №236 прибыл в школу в 7:58. Проходите, – датчик издает писк, после чего двери раздвигаются.

Кроме того, каждому ученику присвоили вместо имени номер: говорят, что такой подход препятствует становлению патологических иерархических структур в среде учащихся. Не верю. Захожу в альма-матер. В школе я сразу же натываюсь на своих сетевых товарищей, которым я сегодня проиграл в Контру, ну, и по совместительству они были моими одноклассниками, так что встреча была неизбежной:

– Здоров, Витек, круто мы тебя сегодня сделали? – сказал Саня, он же Вирус (VirusZ).

Тоже мне игрок нашелся, его Роги замочил. И я проиграл этим лузерам?

– У нас почти равный счет был.

– Короче, не оправдывайся, ты нам еще пиво торчишь. Ты не забыл, надеюсь? – говорит Семен, он же Семандра (Semandra).

– А, может, сделаем так. Весь следующий месяц вы на халяву пользуетесь сетью, а про пиво мы забудем? – я выдвигаю неожиданное предложение.

Они озадачены.

– Месяц, говоришь?

8:00 – звонок на пару. Кабинет №43 – Основы дримсетей и их программирование или сокращенно ОДП. Наверное, только из-за этого предмета я так ждал десятого класса. Я сам – админ одной из дримсетей, «соорудил», можно и так сказать, ее в течение трех лет. Все подключенные платят обязательный членский взнос, пусть небольшой, но на карманные расходы хватает...

Какая скучная сегодня была пара: мы учили, как правильно входить в дримсеть и подключаться к Дримтауну, и как выходить оттуда. Основы основ, но я это знал, когда мне было пять лет – именно тогда предки купили мне первый дример.

Так, что там у нас сейчас? История XXI-XXII или сокращенно О.Т.С.Т.О.Й. Ладно, пойду, а то до звонка две минуты осталось. Сейчас мы изучаем политический курс Маркуса I – нашего земляка, в центре города стоит огромный памятник, возведенный в его честь. Оказывается, он был одним из самых авторитетных членов Семьи, и сделал очень многое для нашего города и страны в целом. Именно при его правлении дример стал доступен в развивающихся странах, например, таких как наша.

С историей покончено. На сегодня мучения подходят к своему логическому завершению, одна пара осталась. Что там дальше? Политическая геогра...

– Витя, можно с тобой поговорить?

– Ира? Привет. Чего тебя на первых двух парах не было?

Проще выражаясь, Ира – богиня. Задроты утверждают, что богинь не бывает в 3D, но я им не верю. Невзирая на недурственную внешность, она проявляла признаки интеллекта, что являлось крайне большой редкостью в наше время. Это была стройная темноволосая девушка, ростом чуть выше среднего (170 см), с льдисто-голубыми глазами. Ее несменяемым внешним атрибутом являлся почти канонический дзэттай-рейки класса А: мини-юбка из черного латекса, черные сетчатые чулки, короткая открытая область бедер. Сверху – обтягивающий черный топик, словно выбранный на несколько размеров меньше, дающий оценить одно из

важных достоинств барышни (грудь третьего размера) во всей красе. Обута в тяжелые ботинки черного цвета Grinders Classic; на шее – кожаный чокер с шипами и почерневший серебряный анкх на цепочке. Несмотря на такой эксцентричный вид, Ира была вовсе не дебоширкой и распутницей, а милой и, как мне казалось, немного застенчивой девушкой. Первое время училась весьма неплохо, а потом затусовалась с криптоготами, стала прогуливать пары и все такое. Я вообще удивлен, что она пришла в школу.

– Я слышала, у тебя есть собственная дримсеть...

– Ты верно проинформирована, – неужто у нас пополнение?

– Я бы хотела к ней подключиться. В моем доме уже есть подключенные к твоей сетке, и я подумала...

– Я понял, дримсвитч ставить не надо, только гипероптику к тебе закинуть?

Маршрутизатор стоит у меня дома, кабелем с ним соединены дримсвитчи, обычно по одному на дом, а от них гипероптика подключается прямо к дримерам пользователей.

– Ну да, наверное... – неуверенно ответила Ира.

– Пять евро в месяц, первый – пробный, бесплатный. Выход в Дримтаун тоже имеется. Подключить могу хоть сегодня, нужна только гипероптика. А в каком доме ты живешь? Я посмотрю, кто там из наших есть.

Прозвенел звонок.

– Ой, звонок, тебе на пару идти надо, – сказала Ира.

– А ты что, не пойдешь?

– Не-а. Позвонишь, вот мой идентификатор, – касается моего смартфона своим, – после школы договоримся.

– Ладно...

Черт, самый короткий перерыв, и почему ей захотелось поговорить именно сейчас? Зато у меня есть номер, а это уже плюс. Ну, после школы так после школы, а сейчас пора на пару. Ведь так важно знать (нет), чем униократия отличается от демархии.

Только я зашел домой, первая мысль – надо набрать Иру. Где мой модный «телефон»? Если честно, то я постоянно думал, что слово «телефон» пошло от слова «телевизор». А оказалось, что телефон был какой-то трубкой, которую надо было приставлять к уху и говорить в динамик – полный бред, короче. Подношу смарт к проектору. Идет набор номера +380-46-4565-3645-5645

– Соединено... Изображение заблокировано.

– Ира слушает.

– Привет, это Витя, помнишь, ты спрашивала у меня про дримсеть?

– Я сейчас занята... Давай я перешлю тебе свой адрес. Заходи ко мне не раньше, чем через час, а там и решим все. ОК?

– Окей.

– Ну, тогда увидимся.

– Связь прервана.

Да, я озадачен. Шифруется, будто шпионка. Но то, чем занята сейчас Ира, меня не должно волновать. На экране смартфона загорелась надпись: «Получено новое сообщение». Какой там у нее адрес? Открываю. Понятно, мне по пути. Пойду, перекушу пока что-нибудь...

Как выяснилось, Ира жила в том же доме, что и Игорь. Игорь, он же Роги (==ЬРОГИ==, его прозвище ни что иное как имя Игорь наоборот) – мой старый друг и по совместительству товарищ по сириус бизнесу. Игорь старше меня на два года, живет без родителей, работает то там, то сям, больше денег он получает с членских взносов за дримсеть. Пользуется моей добротой, одним словом. А когда он напьется, то ховайся. Но друзей, как говорится, не выбирают.

Улица им. Братьев Марио, дом №11. Здесь живут Роги и Ира, интересное совпадение. Странно, что я не замечал ее здесь раньше. 23-й этаж – Роги, 44-й – Ира. Даже бегать туда-сюда не придется. Правда, что тут бегать? Зашел в лифт и поехал.

– ТЫННН.

Этот звук означал только одно – я на месте. Вышел из лифта, теперь направо, а вот и его квартира. Ого! Он новую дверь себе поставил – «S.H.I.E.L.D.», которая из кевларового сплава. Блин, ТВ-реклама – страшная сила. Откуда я столько знаю про двери? Позвонил, жду.

– Роги слушает, – Игорь говорил в домофон.

– Игорь, это я, Витек. Открывай.

– Витек... не знаю никакого Витька. И не знаю никакого Игоря!

– Я по голосу слышу, ты, что, опять бухал?

– Не-а... Роги – трезззвееенник.

– Так, Игорь, не шути – давай, открывай. Помнишь, что с тобой в последний раз было? Может, тебе медицинская помощь нужна?

– Даша-путешественница говорила, чтобы Роги не открывал новые двери незнакомцам.

– Игорь...

– Роги!

– Ладно, Роги, какая Даша? Ты не смотришь мультики! – наверное, он очень бухой.

– Не смей оскорблять мою мать!

– Роги, открывай, это полиция.

– Нет, это оборотни в погонах!

– Все, если ты не откроешь дверь, мы ее на «раз-два-три» вышибаем, а тебя забираем в обезьянник. Раз...

– Демоны не пройдут!

– Два... Три. Все, Игорь, берегись.

– Ладно, открываю, только не бейте, лучше обоссайте.

Роги осторожно открыл дверь:

– Ой, Витек, здоров. А где оборотни?

– Какие оборотни? Ладно, проехали. Ты меня в квартирупустишь?

– Да, конечно, заходи...

Меня встретили знакомые атрибуты жилища этого иждивенца: ободранные обои, криминально грязный пол, разбросанные целлофановые пакеты и пустые бутылки от пива.

– Роги, а что это у тебя здесь такое? – спрашиваю я.

– Да так, ничего, решил пивка попить... немного.

– Немного? Здесь десять бутылок, не меньше. Только не говори, что ты распил наш последний ящик? А как мы долг отдавать-то будем?

– Не бойся, у Роги все под контролем – я оставил две...

– Сколько?! Две? Ты хочешь сказать, что ты сам за день распил весь ящик пива?!

– Нет, я еще вчера вечером начал.

– Респект тебе, чувак, я ставлю твоей «камере хранения» одну звезду из пяти.

– Роги на секундочку отлучится, – Игорь отвернулся и принялся размашисто окроплять на стену. Такого я даже от него не ожидал. У меня еще полчаса в запасе, но за столько он не протрезвеет. самого его тоже оставлять нельзя. Помню, в последний раз он вышел на улицу в комендантский час и начал орать: «Шалава-лава-лава-лава! Опять на улице облава!». Тогда его и меня оштрафовали. Его за то, что нарушал звуковой покой в комендантский час, а меня – за то, что типа я его напоил. Правда, так и оно было... После этого случая я дал себе слово, что больше никогда не буду набухивать его. Так он сам нажрался.

– Роги готов к взлету! – Игорь вел себя как пятилетний ребенок, изображающий самолет.

– Точно, Роги, знаешь, что?

– Что?

– А ты вздремнуть не хочешь?

Не опасно ли его будет подключать к дримсети? Создам одиночный порно-сервер с ботами, и пускай развлекается себе там. А что, идея! Поставлю на три часа, за это время он протрезвеет – я гений похлеще Кодзимы!

– Игорь, а хочешь, я отведу тебя в место, где полно шалав, и все они тебе дают?

– Роги любит шалав.

Хоть он и был старше меня на два года, но особым умом не отличался.

– Значит, ложись сюда. И шалавы... сами придут. Вот так.

– Ммм, шалавы...

Так, выберем мод: rognomod. Сейчас выставим режим: кол-во пользователей: 1; боты: sexbot female teen; кол-во ботов: 5; AI: insane. Мне его немного жаль – боты раздерут его на части. Зато он протрезвеет быстрее.

– Роги, только есть одна проблема.

– Какая?

– Этот провод надо вставить тебе в жопу, – показываю сетевой шнур от дримера.

– Нееееет! – испугано пропищал Игорь.

– Да шучу я. Надень вот это на голову, – даю ему дрим-шлем.

Игорь надевает дрим-шлем и валится на диван.

– Осталось только нажать на кнопку... – Нажимаю. Роги спит сном младенца, теперь можно отправляться к Ире.

– Почему здесь?

– Мы здесь всю аппаратуру покупаем: цены демократичнее... и лицензия не нужна. Ну, ты сама понимаешь.

– А гарантия?

– Вся аппаратура с того же шэньчжэньского завода, на котором производят «белые» дримеры. Кроме того, у меня здесь знакомый торговец.

– Ну, тогда ладно.

На черном рынке барыговал мой старый добрый товарищ Влад, он же Фиксер (Fixer). Когда-то он работал на одну очень крупную компанию. А потом украл немного аппаратуры и начал свой бизнес. Занялся контрабандой, ну, и так далее. Теперь он своего рода дрим-криминальный авторитет. А вот, кстати, и он.

– Влад, привет!

– Кого я вижу, это же мой постоянный клиент и друг – Витек. Давно не виделись... – мы пожали друг другу руки. – А это твоя подруга?

– Будущий член клуба.

– Значит, за товаром?

– Ну да. Отмеряй а граммах сто метров гипероптики.

Влад на секунду улыбнулся, хотя, скорее всего, мне показалось, развеселить его достаточно трудно. Фиксер был настолько пессимистичен, что его фото с легкостью можно было спутать с изображением Лягушонка Пепе. Заранее извиняюсь перед Антидиффамационной лигой за подобное сравнение.

– Ты, кстати, вовремя, у меня недавно был завоз свежей аппаратуры.

– Потом, Влад, подождем до следующего месяца... Так, сколько с меня?

– А какая тебе гипероптика нужна, кстати?

– Стандартная, но обязательно экранированная – другой не беру.

– 30 евро, и тебе, как постоянному клиенту, скидка 20 процентов.

Я приложил смарт к PoS-терминалу, тот выдал ошибку. Влад бегло пошарился по карманам, и куда-то отошел.

– Прикол, мы с тобой почти одинаково одеты.

– Да, я тоже заметил. Я типа Нео, а ты – Тринити, – Ира вероломно сплагатила мой матрикс-стайл.

– Любишь ретро? Неважно. Судя по мануалу, прикрепленному к твоему профилю, у тебя выстроена неплохая инфраструктура.

– Ты меня хвалишь сейчас?..

Влад вернулся с другим портативным терминалом и увесистым мотком гипероптики.

– Давно я безналичку не принимал. Местного нала нет? Так будет безопаснее.

– Она зарегистрирована на фейк, не беспокойся.

– Спасибо, Влад. В следующем месяце заскочу, а если что срочное, так ты звони.

– ОК.

Попрощавшись с Владом, мы отправились к Ире домой.

Самое неприятное в этом деле – лазать по крышам. Некоторые оптику через канализацию тянут, говорят, что так надежнее – с моей клаустрофобией это вряд ли возможно. Во время грозы молния может поджарить свитч на крыше, помимо него из-за короткого замыкания горят все подключенные дримеры, но, слава Маркусу, у меня такого никогда не было.

Обжимаю оптику, втыкаю одним концом в третий порт в свитче. Половина работы сделана. Теперь осталось только протянуть гипероптику к Ире. Надеюсь, я правильно рассчитал длину, должно еще остаться. Через зарезервированную щель в полу спускаю кабель, только и делов. С 80-го этажа на 44-ый... Виртуозно протянув кабель, прожег лазером небольшое отверстие в стене, и запустил его в Ирину квартиру. Вышло почти впрыток.

– Неплохо ты живешь. Так, дримкатра встроенная, – рассуждал я вслух. – Потом поменяешь на более дорогую, сейчас можно обойтись и такой.

– Ты пока делай, а я поесть что-нибудь приготовлю.

Ира возилась на кухне, доносилось шкварчание масла, стук ножа о доску.

– Ручная готовка, необычно. Меня мама одними только полуфабрикатами кормит.

– Люблю неспешность, – многозначительно ответила одноклассница.

Подключил криптографический токен, синхронизировал квантовые пути, замерял уровень сигнала. Отличные показатели. Интересно, как там Игорь?

– Я закончил, – говорю я, снимая с головы дрим-шлем.

Теперь в сети у меня 121 человек. Где мой калькулятор? Простая арифметика: $121 \cdot 5$, итого 605 евро в месяц. Игорева половина... Конечно, я понимаю, что он не заслужил этих денег. Хоть идея была и его, но реализатором был я. Кроме того, он никак не помогает продвижению сети, получается, забирает у меня 302,5 евро, если быть точным. Но такой был договор. Угораздило же меня когда-то сказать, что если эта затея удастся, то я буду отдавать Игорю половину от всех взносов? Но, если так подумать, у меня остается столько же, а в свои пятнадцать лет получать 300 евро в месяц – довольно неплохо. В следующем месяце куплю себе хай-фай акустику. В комнату заходит Ира.

– Останешься на ужин? – в Ирином голосе было столько серьезности. Но мне неловко принять предложение.

– У меня остались дела. Знаешь, как в сеть заходить? – пытаюсь соскочить с темы.

– Да.

– За инфу свою не бойся – я ничего не трогал, не открывал, – это чистая правда, хотя я уверен, что на ее харде можно найти много чего «интересненького». – Ну, я пойду. И еще... мы в три часа ночи всегда в Контру рубимся или в Кваку, присоединяйся, если хочешь.

– Может быть.

Хорошо, что я прихватил электронный ключ от квартиры Роги. Открываю дверь, захожу в квартиру. Собираю разбросанную стеклотару, аккуратно складываю в углу. Бегло протираю сантиметровой слой пыли на мебели, протираю окна. Вот, так намного лучше.

С Роги вроде бы все в порядке. Наблюдаю на мини-дисплее отладчика дримера забавную картину. За перепуганным Игорем гонится толпа разъяренных порнозвезд. Он, наверное, думает, что все происходит наяву, так как не использует команду «хочу выйти». Видимо, я переборщил с настройками, раз он начал убегать от сексботов. Ладно, не буду его будить – автоматика сама все сделает.

Все побочные «квесты» выполнены. Домашку можно отложить – завтра суббота. Наверное, стоит заглянуть в Дримтаун. Думаю, у меня хватит денег на счету, чтобы выйти на пару часиков...

Глава 3

- Подключено. На счету 22,40 евро. Произвести расчет времени?
- Да.
- За данными тарифами Ультрателеком вы сможете пробыть в Дримтауне 3 часа 40 минут. Использовать все время?
- Да.
- Выберите готовую оболочку или создадите новую?
- Готовую, оболочку номер 3.
- Оболочка КОВБОЙ применена.
- В какую часть города вас переместить?
- «Порнхаб».
- Приятного пребывания в Дримтауне.

Время в Дримтауне нужно проводить с пользой, уж слишком оно дорогое. В игровой зоне мне делать нечего – я могу и по сети поиграть, притом бесплатно. Несколько лет назад Дримтаун разделили на зоны, слишком он стал большой. Рестораны, игровые пространства, публичные дома или просто заведения для любителей чего-либо, в цифровом мегаполисе без «проводника» можно было заблудиться. Как ни странно, когда город разделили, «порнхаб» – стал самой посещаемой, это лучший выбор на сегодня. Дети, взрослые, старики... там это не имеет значения, лишь бы денег на счету хватало. Извращенцы всех мастей могли реализовать здесь самые грязные фантазии.

Уже шестьдесят лет как глобально легализованы проституция и порнография. Продукцию и услуги подобного толка можно купить где угодно, даже в супермаркете, и кому угодно. А примерно тридцать лет назад начался так называемый «пик Венеры»: генитальный герпес, гонорея, хламидиоз, сифилис, ВИЧ инфекция... По статистике, каждый третий житель планеты оказался болен одной из этих болезней. Если большинство болезней было излечимо, то от ВИЧ до сих пор не нашли никакого лекарства, так как вирус постоянно мутирует.

Примерно в тот же период был совершен провыв в области квантовой электроники – изобретение первого дримера. Дримеры прошли путь, похожий на эволюцию IBM PC, стремительно захватив потребительский рынок персональных устройств. Малообеспеченным гражданам дримеры выдавались вообще бесплатно. Вскоре появилась улучшенная версия Интернета – Дримтаун, город, населенный сновидцами. Все, что ты делал или делала в этом городе, не отражалось на твоей реальной жизни. Через десять лет проблемы с болезнями исчезли, а детей научились «выращивать» без непосредственного участия родителей. Вся секс-индустрия мигрировала в сновидения.

Когда технология стала доступной, некоторые начали строить свои собственные дрим-сети, например, я. Но основной недостаток дримера в том, что энтузиасты не имеют доступа не только к программному коду, но и к софту вообще – постоянно нужны разные хардварные модули. Если хочешь сделать из своего дримера сервер – тебе нужен модуль, хочешь добавить манипуляцию гравитацией – нужен модуль, добавить ботов – опять модуль. Если продолжать апгрейды – со временем твой дример превращается в ужасающий конгломерат железок и проводов.

Я достал только несколько игровых симуляторов через Влада: Counter-Strike Dream 1.2, DOOM Death Match Dream 1.3 и UT Dream 1.1. Ботов было тоже трудно достать, особенно интеллектуального сексбота, но оно того определенно стоило. Жаль только дримсекс с ботом не сравнится с человеком из «реала». Вот поэтому я здесь.

Pornhub 2... Здесь люди договариваются и занимаются тем, чем в общем-то и положено здесь заниматься. Не редко здесь можно встретить кого-нибудь знакомого. Но куда чаще попались трапы, реверс-педофилы и любители запускать речных угрей в различные отверстия. Надо просмотреть последние логи подключений.

– Диспетчер, выведи мне логи за последний час по Чернигову.

– Логи с 23:00 до 00:00, Чернигов:

23:01 BioMax_UA connected 23:01 Unkind connected

23:01 Semandra connected 23:02 Frost disconnected

23:02 VirusX connected 23:03 Galya connected

23:04 BioMax_UA disconnected 23:06 2!2@###\$4%63^\$^\$64^\$@64*%&(%^

– Что за хрень? Система, обнови список логов.

– Список логов обновлен:

23:06 !25~!#66456#@!%254234#% 23:06 *%2452&\$#25422&

23:06 #@\$&5645632%\$*\$# 23:07 @%@#^5345234@\$&

23:07 !(&@#4&5324532%^#\$\$^ 23:07 @!%\$@232^&&&#

Ничего не понимаю. Этот модуль хоть и пиратский, но он никогда не глючил. Ну, раз так, можно и с кем-то незнакомым...

– ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! Сообщает техподдержка Ультрателеком. В связи с неполадками, gamezone 4, pornhub 1 и pornhub 2 будут временно закрыты. Наши сервера отключат всех находящихся в этих зонах пользователей автоматически. Приносим свои извинения за причиненные неудобства.

Вот почему глючили логи... Правда, я ничему не удивляюсь, Ультрателеком – самый глючный провайдер из всех мне известных.

– Отключение произойдет через три... два... один.

Нехорошо получилось. Ой, нехорошо. Интересно, когда там все заработает? Нет, я поражаюсь – так взяло и выкинуло посреди ночи! И деньги еще, наверное, сняло.

Ну, раз сегодня в Дримтауне мне посидеть не суждено... Зайду тогда в «лайфсим» – недавно купил этот модуль у Влада, он вытягивает воспоминания и строит персонализированную модель твоей повседневности, населяя ее ботами, использующими «скины» и паттерны поведения знакомых людей.

– Диспетчер, перекинь меня в LifeSim 1.21.

– Режим «лайфсим» запущен.

Сразу ввожу пару полезных команд, они работают только на одиночных серверах:

_gravity 10

_godmode 1

_strength 100

_dexterity 100

Вот так лучше, теперь я – супермен. Так, надо осмотреться. Куда меня закинуло? Похоже на школьный туалет. Интересно поговорить с одноклассниками. В последний раз они выглядели не очень реалистично, но этому модулю свойственно самообучаться.

– Система, на какой день выставлен лайфсим?

– Вторник.

– А время?

– 9:40. Изменить настройки?

– Нет.

Значит, сейчас большая перемена. Потом у нас должна быть пара алгебры. Мой класс торчит возле кабинета №15, иду туда:

– Витек, здоров, – Саня протягивает руку, чтобы поздороваться. – Чего тебя на первой паре не было? Наверное, у тебя была какая-то важная причина – ты просто так занятия не прогуливаешь.

Боты позаимствовали привычки и логику реальных людей, неудивительно, что Саня-бот задал подобный вопрос.

– Подожди, – подхожу к одной из стен, осматриваю ее, проверяю на прочность – крепкая.

– Что ты собрался делать?

– Зацените! – говорю я.

Люблю повыпендриваться перед одноклассниками. Всегда интересно посмотреть на их удивленные физиономии. Размах. Удар. Бетон разлетается по сторонам. Размеры вмятины, которая образовалась в стене, удивили даже меня. От удара такой силы кусками посыпалась штукатурка с потолка.

– Ну, Витек, ты даешь!

– Смотрите, что я еще могу.

Мой любимый прикол с гравитацией – хождение по стенам, словно Нео во время штурма лобби.

– Освободите мне дорогу.

Все послушно отходят подальше. Разгон. Пробегаю по стене, даже немножко по потолку, делаю сальто и мягко приземляюсь на пол.

– Витек, ты крут! – слышу аплодисменты, визги, крики за спиной, в меня летят чьи-то трусики. Поворачиваюсь к толпе и говорю:

– Я отменяю занятия! Гуляем до упаду, бухло за мой счет.

– Вечеринка? А где логика? – кричит кто-то из толпы.

– Здесь нет логики – это же сон.

Я предварительно стер из программы директора, завучей, техничек и т.п. Кроме того, я создал мультикоманду, в которой есть прописи около пятидесяти консольных команд, чтобы заново все пятьдесят не вводить:

_partyhard

Музыку тоже ставлю я:

_set_music_playlist 4

Вот так лучше. Мгновенно наступила ночь, появилась куча разнообразного бухла, громко заиграла музыка. Неплохо. Недавно, опять же, через Влада, пробил мини-модуль, который отвечал за симуляцию опьянения. Если правильно его настроить, законы опьянения (типа от водки вставляет больше, чем от пива) будут такие же, как и в жизни. Еще в скрипт я добавил «регенерацию» бухла – когда остается одна бутылка, программа сама добавляет десять бутылок. Все гениальное просто! Теперь нужно дожидаться, когда все нажрут, и тогда позагоняться с них. Что ли самому попробовать? В реальной жизни я пью редко, и то, только пиво, так почему бы и нет? Чего же я хочу? Я хочу...

– Выпить не хочешь?

В чем же подвох? Бот предлагает мне выпить? Он о[beer]ел?

– Нет, я за рулем.

– Организовал такой праздник, а сам не участвуешь в нем?

– Ну, раз так, тогда я не против. Я в темноте нихрена не вижу, но по голосу слышу, что ты шлендра какая-то.

– Ой, чего так грубо? – в ее голосе не было возмущения, скорее легкое удивление. – На, выпей.

Она протягивает мне стакан со странным коктейлем ярко-зеленого цвета. Абсент, что ли? Вообще-то от ботов можно ожидать чего угодно. Беру стакан.

– А что это за дрянь такая?

Незнакомка исчезла. А, в принципе, ладно, чего бы не бухнуть? Сделал глоток – странный вкус. Все-таки абсент, наверное... Тепло заполнило пищевод, потом желудок. Во глюки... Программа отлично работает – эффект от реального не отличить. Вот это кайф! Супер! Меня плющит... Так, а теперь надо замутить пару прописей, то есть одну:

```
_all_mailbots_remove
```

А теперь «пойдем на охоту». Надо только нормальную девушку найти, например Иру. Я знаю, как будет проще, надо в консоли прописать:

```
_!№%»№4Console Error;:№№№4;:~*;
```

Что за хрень? А ну, еще раз:

```
_!№53»%:Console Error;»%:»;;№;№?
```

Что-то с консолью... Кто-то ее заблокировал. Кто мог это сделать? Я же сейчас на одиночном сервере. Может, вирус. Какой, нафиг, вирус? Вирусы бывают только у компьютеров. Что это, консоль будто взбесилась:

```
_@$!$1234@4566#@$%^2354235$%&*5235223&^()4234*3232234(_&*%$%$%@$
```

Что за хрень?! Консоль сама пишет команды:

```
_e
```

– Диспетчер, диспетчер. Черт, какого хрена! – диспетчер тоже не работает.

```
_ex
```

```
_exi
```

Что оно хочет сделать? Выкинуть меня? Да как оно посмело!

```
_exit
```

```
_you was disconnected
```

Глава 4

Проснулся.

– Система, сколько сейчас времени?

– 8:53

Невозможно! Течение времени во сне синхронизировано с атомными часами, то есть должно быть, как и в жизни. Но я же пробыл во сне не более часа. Полный бред. Надо сохранить реплей, возможно, при повторном просмотре я что-нибудь замечу.

– Диспетчер, сохрани реплей.

– Не могу, все данные стерты.

Как стерты? Может, у меня действительно вирус... Радует только одна вещь – сегодня первый день нового месяца, а это означает, что сегодня мне перешлют деньги за сеть. Схожу к Владу за обновкой.

– Диспетчер, выключение.

– Выключение. ПУФФФ...

Надо провести диагностику новой дрим-карты, со старой у меня таких глюков не случилось. Влад подсунил бракованный товар. Нужно ему позвонить. А, может, он еще спит? Спать он точно сейчас не может – у него рабочий день начинается в восемь утра. Так, где мой смарт?

Идет набор номера +380-46-6347-6439-1208:

– Супер-пупер торговая точка Фиксера слушает, – без всякого энтузиазма сказал заспанный Влад.

– Влад, привет. Это Витя.

– Я вижу, – Влад трет глаза, жмурится.

– Влад, ты что, оборзел? Продал мне бракованную дрим-карту! Говоришь, самая новая на складе?

– Ладно, не кипятись. Подходи через два часа, и я сам все проверю. Кроме того, у меня новые безделушки появились, думаю, тебе будет интересно на это посмотреть.

– Уговорил.

– Связь прервана.

Держу в руке дрим-карту. Ну, если Влад отремонтирует эту штуку, то я, так и быть, не сдам его спецслужбам.

Черный рынок был колоритным местом. Здесь можно было повстречать под завязку аугментированных торговцев квантовой криптой, хакеров, перепродающих угнанных андроидов, дрим-бомжей и даже нетрезвых пластических хирургов, ведущих онлайн-трансляцию прямо во время операции. Влад, интенсивно зевая, во второй раз прогоняет карту через отладчик – прибор практически безмолвен, лишь изредка выдает короткие бипы. Проверяю банковский аккаунт. О, некоторые клиенты уже перевели деньги.

– Я сейчас ее поковыряю, а ты пока зацени новый товар: хакерские, игровые модули, симуляторы – все последних версий.

Так... что у нас тут? Новая версия Painkiller Death Match Dream 1.6 – 60 евро, а не много ли? Что тут еще, ага... Dream Hacking 2.3 – 250 евро. Чего он столько стоит? Сейчас посмотрим, что про модуль пишут... «При помощи этого модуля вы сможете: производить несанкционированный доступ в Дримтаун / производить доступ на закрытые и одиночные сервера, которые включены в вашу сеть / переводить к себе под контроль чужие консоли / и многое-многое другое...» Интересная штука, однако.

– Влад, слышь, а почему этот Дрим Хакинг столько стоит? Неужели все, что здесь написано, он делает?

– Я, честно говоря, сам не знаю. Похоже на развод для лохов. Давай сделаем так: если хочешь попользоваться, бери на два дня, а если понравится, потом деньги отдашь. ОК?

– ОК.

– Кстати, твоя дрим-карта в полном порядке. А с чего ты вообще решил, что она глючит?

– Ну, у меня консоль выдала знатные артефакты, а потом она сама прописала команду «exit» и меня выкинуло с дримсервера.

– Странно... Ну, если глюки повторятся, я тебе ее поменяю на другую, просто у меня сейчас замены нет.

– Ладно, Влад, спасибо и на том.

Дома. Интересно, как там Роги поживает? Пробыть в порномоде аж три часа... Надо ему позвонить. Идет набор номера +380-46-9654-0456-8488:

– Роги на проводе.

– Игорь, привет.

– Ну, привет. Знаешь, кто ты?! – собеседник грозно раздул ноздри.

– Нет, я знаю, кто ты – ты выжрал все пиво, которое мы должны были пацанам отдать!

– А запихнуть меня в порномод на три часа – это нормально? У меня яйца до сих пор болят.

– Ну, тогда мы в расчете, окей?

– Ладно.

– Слушай, у меня к тебе дельце. Ты не мог бы сейчас создать одиночный сервер? Любой, какой захочешь.

– Ну и что потом?

– Ты создай, а там увидишь... Так ты создашь?

– Создам.

– Сейчас создай.

– ОК.

– Связь прервана.

Ну, раз Игорь согласился на этот эксперимент, придется мне проверить эту штуку. Достаяю из кармана дрим-карту и новый хакерский модуль. Подключаю дрим-карту, вставляю модуль в последний свободный слот.

– Провести сканирование.

– Сканирование. Обнаружено один устройство – модуль «Дрим Хакинг». Приступить к активации модуль? – блин, корявая локализация уже достала.

– Да.

– Модуль активирован, рабочая команда `_dreamhacking`.

Не привык я спать днем, но интерес сильнее меня. Лег на кровать, надел дрим-шлем.

– Диспетчер, запусти «Дрим Хакинг».

– Модуль запущен.

– Диспетчер, запусти тестовую комнату.

– Тестовая комната запущена.

Вот оно – я вижу матрицу! Когда-то читал очень интересную книгу о дримреальности. В одной из глав рассказывалось про основы построения изображения в Дримтауне. Суть заключалась в том, что программа задавала основные характеристики объекта. Например, сообщает мозгу: это собака, такой-то там породы и т.п., а мозг сам достраивает изображение (текстуры, шерсть). Соответственно есть два типа изображения: программное и мнимое, додуманное человеком.

Наверное, хакерский модуль дает мне возможность видеть программное изображение. Правда, так труднее ориентироваться в пространстве... В тестовой комнате нет ничего, кроме деревянного стола. Странно выглядит он теперь: сложен из прозрачных кубиков, а на кубиках заданы свойства: `color`, `weight` и т.п. Вместо стен белые полосы, а между полосками прописаны параметры. Нужно проверить, что этот модуль еще может.

– Диспетчер, выведи список команд модуля.

Список команд:

`_connect_to_[ip]`

`_connect_to_dreamtown`

`_enable_program_vision`

`_disable_program_vision`

`_get_control_console_[ip]`

.....

Видеть одни только кубики не очень-то приятно для глаз, вот что мне надо:

`_disable_program_vision`

Так-то лучше. Вот что еще мне нужно – вспомнить, какой у Игоря внутрисетевой адрес...

Да, точно:

`_connect_to_255.0.0.3`

```
server 255.0.0.3 is closed, do you want to hack this server: YES / NO.
```

_yes

hacking... please wait ./././././././././././ connection opened

Подозреваю, что в моей сети просто ох[beer]ые дыры в безопасности. Но этим займусь позже. Теперь нужно только найти Игоря и поиздеваться над ним. Что за комнату он запустил? Это похоже на... точно, это Чернобыль, он запустил stalkermod. В свое время S.T.A.L.K.E.R. был очень популярен среди так называемых геймеров. Тогда люди еще не знали, что на «зоне» лет эдак через пятнадцать и вправду обнаружатся кровожадные сомы-мутанты.

Игорь очень любил Чернобыльскую комнату: атмосфера щекочущая и пострелять было в кого. Я не удивлюсь, если найду его с «калашом» в руках, охотящегося на несчастную мутировавшую морскую свинку.

Слышу за спиной автоматную очередь – недалеко от меня проносится несколько пуль. Игорь стреляет, что ли? Поворачиваюсь... Что я вижу! Где-то в десяти метрах стоит Игорь, на голове у него повязка, как у Рэмбо, в руках АК-74:

– Яички ждуть отмщения!

– Игорь, не смешно, что ты делаешь?

– Умри, неверный! Алла, я в бар!

С этими словами Игорь куда-то исчез. Наверное, из-за порномодуля он совсем сошел с ума. Теперь ищет подходящего момента всадить в меня пачку патронов. Правда, чего мне бояться? Во сне он все равно меня убить не сможет. Черт, опять стреляет. Откуда? Не могу сообразить. Еще выстрел...

– Ха! Почти попал.

Ну, теперь можно, нет, нужно проверить возможность взлома чужой консоли. Какая там команда была?

get_control_console 255.0.0.3

-=ьРОГИ=- skin_nude

__=ЬРОГИ=__weapon_phallus

Во смеху-то будет. Слышу из-за кустов какие-то матюки:

– [CENSORED], – опять автоцензура.

Значит, работает. Ура! Но что же это тогда означает? Что сегодня ночью ко мне залез такой же кулхацкер? Как же его вычислить? В сети 120, точнее, 121 человек, и каждый из них может быть этим засранцем. Чую, пока я не разберусь с безопасностью, всем нам будет ой как не просто.

– Ладно, Витя, я пошутил. Только верни мне обычный облик.

– Хорошо, погода немного.

__=ьРОГИ=-_skin_mainskin

– Вот так лучше?

– Намного, – Игорь выходит из-за кустов. – А зачем ты мне это оставил? – показывает игрушечный фаллос, тот потешно дребезжит.

– Ну как, зачем? Чем не оружие?

– Ну, ты и му[beer]ак!

Игорь швыряет фаллос в меня – я уклоняюсь, как Нео в буллет-тайме.

– Короче, тогда ты тоже му[beer]ак – поджидал меня в засаде. Кстати, откуда ты узнал, что я появлюсь у тебя на сервере?

– Не знаю, интуиция, наверное... Бро?

– Бро.

Подобные ссоры у нас с Игорем очень быстро заканчивались. А вообще Игорь невыносим только тогда, когда выпьет... Будь он другого пола, я бы на нем женился.

– Ну, и что это за модуль-то такой? Взламывает чужие консоли – круто, блин...

Надо разобрать дример и проверить, все ли на месте. Снимаю шлем, подхожу к дримеру: из него валит дым. Что-то сгорело. Странно, у меня никогда такого не было. Снимаю крышку корпуса. Что же... вот оно... дрим-карта? Новая дрим-карта, и сгорела? Какая несправедливость!

Придется опять идти к Владу. Блин, забыл – у Влада сейчас нет подходящей замены. Придется мне повременить с хакерским модулем. Без дрим-карты вообще ничего не запустится.

Сколько сейчас времени? Я думаю, дольше часа я там не мог пробыть. Подошел к часам: 9:08 АМ. Может, и часы заглохло? Если я сел за дример где-то в три часа дня, как я мог проснуться в девять утра? Бред. А, может, это... Слышу, мама прошла где-то неподалеку:

– Мам, а какой сегодня день?

– Воскресенье, а почему ты спрашиваешь?

– Да так, просто.

Значит, я заснул вчера днем, а проснулся только сегодня утром. Но я пробыл во сне от силы минут двадцать. Мистика какая-то...

– Чуть не забыла, тебе уже раз десять за утро кто-то звонил.

Звонил? Интересно, кому это я так нужен в «йом ришон»? Подхожу к смартфону: пропущенных вызовов – 12. Что за номера звонили? Вот первый, например: +380-46-0265-3477-9763, а следующий? Этот уже другой. Стоять, этот есть в записной книге – VirusZ, которому я должен пива. Неужели ему так пива захотелось? Надо позвонить и все узнать.

Идет набор номера +380-46-8932-0056-1468:

– Витя, дароу. А я только хотел опять тебе звонить.

– Ну и что ты от меня хотел?

– Можешь объяснить мне, почему у меня сгорела дрим-карта? И не только у меня, а еще где-то у тридцати человек из сети.

– У меня тоже сгорела...

– Короче, я отключаюсь от твоей сетки, пока ты все не починишь.

– Так я здесь ни при чем. Это ха...

– Не волнует. Пока не починишь – денег не увидишь.

– Связь прервана.

Нехорошо получилось. Нужно всем разослать уведомления и предупредить, а то такими темпами вся сеть накроется. В любом случае, я знаю человека, который мне поможет – друг моего покойного отца, самый известный хакер в Чернигове. Странно, как его еще не сцапали власти...

50-этажная коммунальная башня, в которой обитал Макс – один из немногих образцов позднего необрутализма, что пережили третью мировую. Монолитная, тяжелая, гнетущая. Глядя на эту конструкцию, в голове непроизвольно возникали образы Ким Чен Ира и Мао Цзедуна. Парадное украшал крайне запущенный палисадник, поросший пыреем. Под навесом роились младшеклассники в глазных гарнитурах, радостно разрисовывающие бетонные плиты разноцветными мелками.

Пожилая консьержка в красном кандибобере бесцеремонно впустила меня, не расспрашивая о целях визита. Лифт не работал, пришлось пешком подниматься на 29-й этаж. Я не помнил номер квартиры, но по защитной лазерной сетке мгновенно идентифицировал вход в жилище хакера. Набрал Макса:

– Я на месте.

– Витя, привет, – защита замельтешила и погасла, из-за двери показалась слегка небритая физиономия хакера.

Дверь не открывалась настежь, так как мешала груда железок в прихожей. Железо было разбросано повсюду: в гостиной, в спальне, и даже в уборной лежал запрещенный модуль субквантовой трансформации. В Дримтауне поговаривают, его использование может привести возникновению черной дыры. На кухне гудели фермы-стеллажи АСИКов – майнинг снова прибыльное занятие. Примерно такой я запомнил его квартиру, и она особо не изменилась с тех пор.

– Ну, и чем тебе помочь? Насколько я понял, дело серьезное. Кстати, присаживайся, – Макс показал на кресло, возвышающееся на куче металлолома и проводов. Я сел, несмотря на мои опасения, сиденье оказалось достаточно устойчивым.

– У меня в сети появился кулхацкер, вычислить не могу – в сети 120 человек, логи убиты. У пользователей накрылись дрим-карты, надо поскорее разобраться.

– Ты хочешь, чтобы я нашел хакера? – Макс заинтересованно трет щетину.

– Да, и еще одно. Знаешь, что это такое?

Протягиваю ему модуль Дрим Хакинга.

– Разумеется, знаю, это моя разработка, – он кладет плату на полку, заглядывает в мини-холодильник, достает две банки грейпфрутового швепса.

– Твоя?

– Ну да. А что, что-то не работает?

– Да нет, мне просто показалось, что хакер пользовался этим модулем.

– Не смейся, этот модуль – просто игрушка. Чтобы сжигать чужие дрим-карты, надо кое-что покруче.

– Это что еще означает?

– Ты ничего странного не замечал? Во сне... Ты реплеи просматривал? – Макс с легкостью открыл обе банки, одну передал мне.

– Все данные кто-то уничтожил.

– Это интересно. Значит, в Чернигове есть хакеры под стать мне. Это очень интересно...

– Макс подозрительно облизал губы.

Он подорвался с дивана и подошел к дримеру. Его дример кардинально отличался от моего. Он вообще не был похож на «универсальный», а, скорее, напоминал раскормленный двигатель внутреннего сгорания, украшенный ворохом безнадежно запутанных кабелей. Эдакая Мегаструктура из манги «Blame!», только в миниатюре.

– Слушай, что я скажу. Мне стало так любопытно, что займусь этим прямо сейчас. Уточни только внешесетевой адрес твоей сети. А там я уже сам разберусь.

– Ты ж не подключен к моей сети, как ты собираешься туда попасть?

– Чтобы жечь карты, действительно понадобится прямой доступ к коммутационному оборудованию. Но чтобы просто осмотреться, коннекта с Дримтауном будет достаточно.

– 35a1:53b8:ce08:09fa:cf34:8a3a:0ab0:4d65, – выразительно читаю со смартфона.

– Записал. Теперь можешь спать спокойно.

Хм, в контексте дримтехнологий вышеупомянутая фраза кажется милым каламбуром.

Завтра в школу, а я к домашнему заданию даже не прикасался. Карта сгорела, а завоз новых комплектующих у Влада традиционно по четвергам. Вижу, придется взяться за учебу... Не дают спокойно заняться домашкой – уже кто-то звонит. Глянул на смартфон: +380-46-9654-0456-8488. Это же Роги, нужно ответить:

– Игорь, привет.

– Слушай, я думал, мы братаны, но это уже переходит все границы. Я себе спокойно развлекался в порномоде, как все шлюхи превратились в мужиков и начали меня e[beer]ть. А потом меня выкинуло, а дрим-карта сгорела. Это объявление войны?

– Это был не я.

– А кто?

– Ты забыл, что я тебе вчера рассказывал про «хакера»? У кучи народу за ночь сгорели дрим-карты. Но я попросил одного знакомого о помощи. Думаю, завтра можно будет спокойно входить в дримсет.

– Ну, спасибо, успокоил. А кто мне материальный, моральный и анальный ущерб возместит?

– Как только найдем нарушителя, сразу разберемся.

– Ну, тогда давай.

– Все, пока.

– Связь прервана.

Вижу, Игоря эта напасть тоже зацепила. Ладно, сейчас надо сделать домашку. Кстати, вспомнил кое-что. Давно не сидел за обычным компьютером... Всегда гордился своим конфигом: AMD Megateron 8300+, 16384 GB RAM DDR8, два винта по 2000 терабайт SATA5 и видеокарта Nvidia GeForce 117500 XNX – предпоследняя модель из выпущенных. В 30-х годах развитие кибернетики-энергетики начали тормозить, первой под раздачу попала компьютерная индустрия. Полвека назад начали снимать с разработки новые компьютерные комплектующие, вначале видеокарты, а следом и все остальное. После выхода дримера, наверное, единственного нормального изобретения 21-го века, производство компьютеров стало вообще нерентабельным. Теперь, скорее всего, компьютер стал развлечением для ретрофилов.

Во что же мне погамать? Со временем игры под ПК платформу тоже перестали разрабатывать. Поэтому, кроме разного старья, у меня ничего нет. Вот, например, S.T.A.L.K.E.R. 3 Shadow of Shadow, или вот еще: Far Cry 22, DOOM 6, Half-Life 4...

Никогда не думал, что обычная компьютерная игра может так затянуть. Думал, запущу Фар Край, взгляну на мыльные текстурки, и выключу сразу. Но так увлекся сюжетом, что не смог оторваться, пока не прошел до конца. Чего только стоит киборг Ваас Монтенегро: «Я уже говорил тебе, что такое безумие, а? Безумие – это точное повторение одного и того же действия. Раз за разом, в надежде на изменение». Абсолютно согласен, ежедневное посещение школы – это безумие.

Укрылся термоодеялом, приглушил свет. Интересно, как я сегодня буду засыпать? Без дрим-карты мой дример даже включиться не подумает. Я не спал обычным сном уже около года. Я вообще не помню, каково это – «засыпать». С дримером все просто: он тебя вырубил, и ты радуешься себе цветным картинкам. А тут... Ладно, попробую. Раз овечка, два овечка...

Глава 6

Странно. Уже новый день. Сновидений не было, или они не отпечатались в памяти. Но я наверняка понял одно: обычный сон = обычный отстой. Вставать трудно, тело сопротивляется. Хочется еще полежать пластом. С дримером не так – просто неиссякаемый запас бодрости по утрам. Единственное, что заставляло возвращаться ко сну, это дримсет и Дримтаун, изредка. Необычно хотеть спать после сна. Посмотрел на часы: 6:47. Я бы еще поспал, но боюсь проспять – меня всегда будил дример, а теперь некому. Нужно будет сказать маме, чтобы она будила меня – она ведь рано просыпается. А, может, извлечь дрим-карту из ее дримера и вставить в свой? Весьма антигуманная задумка.

Нашел в себе силы встать с кровати. Еще одна записка от мамы. Наверняка тема: «Целую, люблю, вся ху[beer]я. Сегодня ушла раньше». Даже открывать не хочу. Отмечаю сообщение прочтенным.

Как всегда, сделал все свои грязные «дела». Потом пошел на кухню, хотя есть особо не хотелось. Полуфабрикаты, как всегда, в вакуумном контейнере на столе. Поем, потом переде-

нусь, как всегда, в костюм Нео, или еще какого-нибудь поп-идола нулевых. Потом в школу. И так каждый день. Я уже говорил тебе, что такое безумие?

Это начинает надоедать. А вот возьму и отклонюсь от нормы безумия. Оденусь в стиле вестернов или... черепашек-ниндзя, что ли. А сейчас пойду залипать в телик, чего никогда по утрам не делаю, и вообще я телик смотрю редко. Сел на диван. Взял пульт. Включил девятый канал – новостной, единственный нормальный из всех. По остальным либо вульгарные реалити-шоу, либо обзоры товаров с АлиЭкспресс.

– Дример улучшает кровообращение, потенцию, увеличивает IQ. Таню отпаивают водопроводной водой, заряженной дримером. Эту же воду больным колют в вену. «Как только начала я лечиться этим методом, утром у меня вышла черепаха» – вещала престарелая женщина со стеклянными глазами.

Выключаю. Обожаю секты дримзависимых (нет). Из-за историй про черепах в животе заурчало. Придется поесть. Когда я сыт, то начинаю меньше думать и больше действовать. До начала занятий есть время – сильно выручает то, что я живу недалеко от школы. Неохотно пережевывая сэндвич, тереблю клозмейкер. Сегодня я хотел одеться в стиле «Дикого запада», а я своих мыслей назад не забираю. Хотя эта мысль достаточно бредовая:

- Хочу быть Донателло.
- Неверная команда.
- Создать новый комплект.
- Параметры взять из существующей базы данных?
- Да.

Сейчас посмотрю, что у нас имеются за материалы. Да, думаю это вполне реально. Осталось только ввести название... ну это подойдет:

`_druzhko_reptiloid`

- Комплект «Дружко-рептилоид», готово.

Мне этот костюм нравится даже больше, чем тот, что у Нео. Администрация школы решила ученикам приходить в совершенно любой одежде, грех этим не воспользоваться. Не ограничивая самовыражение, они умудряются поддерживать железобетонную дисциплину: у нас нет драк, буллинга и прочих прелестей общественных заведений. Неужели номера работают? Ладно, пора выдвигаться, а то опоздаю.

Эта пара была еще скучнее предыдущей – математика. Изучали алгебраические операции с матрицами. Только одно скрасило атмосферу уныния – внезапный звонок Макса. Он сказал, что «нашел и обезвредил хакера». Хотел, чтобы я зашел к нему, и по телефону данные хакера не назвал. Профессиональная этика? Осталось только дожидаться окончания третьей пары... Одно только показалось мне странным – то, что Ира явилась сегодня в школу. Интересно, все ли у нее нормально с сеткой? Надо пойти и все разузнать:

- Ира, привет, – наверное, со стороны напоминало подкат гуру пикапа 80 лвл.
- Привет, – она как-то странно улыбнулась, что мне стало не по себе.
- Как сетка? Все нормально? А то мне за последний день много жалоб пришлось выслушать.
- Все ОК.
- Ну, тогда ладно, если вдруг что – звони.

Какой-то неразговорчивой она мне показалась. Хотя, она всегда такая. Готика в душе, понимаете ли. Ладно, забыли. Скоро будет звонок на следующую пару, а пока мне надо не попадаться на глаза моим корешам...

- Витя! Скрыться от нас хотел?

Я уже догадываюсь, кто это. Оборачиваюсь, за спиной вижу до боли знакомую компанию. Вот блин, сейчас начнут доставать насчет сетки, пива, еще чего-нибудь придумают.

– Да, хотел, – ответил я совершенно искренне.

– Ты когда сеть починишь? Когда пиво нам отдашь? – надменно вопрошал Лунтик. Интересный кроссовер вселенных получился бы.

– ХЗ.

– Слушай, это не серьезно как-то. Проблем захотел? – Человек-паук был нетипично недружелюбен.

– Как с сетью разберусь, так и долг отдам, в тот же день.

– Ловлю тебя на слове.

Вскоре прозвенел звонок, и учащиеся заполнили аудиторию. Впервые я задумался о том, насколько же стоические у нас препода, что не валяются на пол со смеху при виде местного косплей-зоопарка. Как говорится, тюнибе бояться, в школу не ходить.

Домой я решил не заходить, а сразу же отправиться к Макс. Я даже поехал на общественном транспорте – не терпелось узнать животрепещущие подробности. Обычно я преодолеваю дистанции пешком, наивно полагая, что хотя бы квадрицепсы у меня накачаются. Макс соорудил пирамидку из газировки, та норовила развалиться в любую секунду.

– Ты, наверное, сгораешь от любопытства?

– Понятное дело.

– Ну, тогда присаживайся. Хочешь чаю? Мы его подождем.

– Кого? Хакера?

– А кого же еще? Поверь, это будет для тебя приятным сюрпризом.

Я расположился на диване, предварительно растолкав в стороны традиционно разбросанные микросхемы и шлейфы. Взял в руки сидящего на спинке дивана полусонного броненосца, и принялся щекотать ему животик. Карманный динозавр не сопротивлялся и не сворачивался в клубок – привык ко мне. Этот умильный комочек биоматерии хоть немного, но согревал технолизированное холостяцкое обиталище Макса.

– Ну, тогда лучше водки, – уточнил я.

Гостя не пришлось ждать долго. Три коротких звонка в дверь, Макс пошел открывать. Вы не представляете, каково было мое удивление, когда я увидел визитера. В комнату вошла Ира. Ира – дримхакер?! Хотя это многое объясняет...

– Витя – Ира, Ира – Витя, – сказал Макс.

– Мы уже знакомы.

– Мы с Ирой уже давно работаем, она отличный программист и инженер. Последний хакерский модуль вместе с ней разработали.

Ира подошла ко мне, потыкала пальцем в броненосца, тот настороженно зашипел и обнажил когти.

– Ты, Витя, извини, конечно, что твою дрим-карту спалила, мне просто было ужасно скучно, – обыденно бледные щеки девушки немного порозовели.

– «Извини» в карман не положишь, – сказал я.

– Да лан, отдам я тебе деньги... потом, как-нибудь. Кстати, как ты думаешь, где вирус-то был?

Я проглотил слюну. Появление вирусов для квантовой архитектуры подразумевает более зловещие перспективы, чем красная кнопка у правнука Дональда Трампа.

– Так все-таки бывают дримвирусы? Ну и где?

– В алкоголе! Помнишь?

Точно, как я не догадался – именно с этого самого момента все началось.

– И... извини меня, что я тебя шлендрой назвал. Я, было, думал, что ты бот.

Ира улыбнулась. В комнату влетает Макс, в руке у него бутылка водки:

– Витек, ты водки просил?

Ну и шутки у него, хотя нажраться в компании хакера и очаровательной одноклассницы, тоже хакера, я совсем не против. Своего рода, алко-DEFCON.

– Наливай! – с задором заядлого бухаря сказал я. – Медведя еще позови! Где моя бала-лайка?

– Ира, ты водку пьешь? – деликатно поинтересовался Макс.

– Ну, только совсем немного.

Это Ира водку не пьет? Да она вылакала больше, чем мы с Максом вместе взятые. Ну ее и развезло!

– Ладно, забыли. Но вся проблема в том, что теперь ты знаешь, кто я и кто Макс. Насколько я поняла, ты и раньше знал, кто он такой. Однако... Теперь ты должен принять наш кодекс, стать одним из нас, или... – она подумала секунду и продолжила, – просто, понимаешь, нас ищут спецслужбы по всему миру, ты можешь слить нас.

Разговорила она. Ее слова меня серьезно озадачили. Интересно, СБВС выплачивает вознаграждение за донос?

– Да не против я освоить тонкости дримхакерства. А что от меня, собственно, требуется? Пройти антимаасонский обряд посвящения?

– Нет, – резко ответила Ира.

– Я скажу тебе одну вещь, которая перевернет все твои представления о жизни, – потусторонним голосом сказал полутрезвый Макс.

– Ну, я готов!

– Тогда слушай: дримтехнология – это зло, придуманное TBF, могущественной организацией, которая тайно контролирует мир. Ты, наверное, знаешь про нее из уроков истории, там ее называют «Семьей», – накатив еще один стопарь, сказал Макс.

– Дримтехнология – это идеальный способ зомбирования людей. Ведь проникнув в сон человека, можно узнать его мысли, эмоции, переживания, забраться в глубины бессознательного, – продолжила Ира.

– Можешь мне не верить, но где-то в дата-центре хранятся записи снов всех людей мира. Своего рода досье на каждого.

– Как все запутано... – я сделал вдох, затем выдох. – Продолжайте.

Броненосец нанюхался алкоголя и стал более податливым, охмелевшая Ира тискала его, словно мягкую игрушку. Макс тем временем открывал вторую бутылку водки.

– Подключаясь к стандартным сборкам дримера – ты продаешь свою душу. Вся ирония в том, что за использование нелегальных модов – тебя ждет крио-тюрьма. В этом плане у тебя прав не больше, чем у этого млекопитающего, – Ира поднесла броненосца мне к самому лицу.

Я опрокинул рюмаху. Затем еще одну. Мне до сих пор казалось, что это какой-то нелепый пранк. Получается, я своего рода сообщник угнетателей человечества?

– Что делаем мы, дримхакеры? Наша задача – уничтожить все дримсервера мира, а потом, по возможности, и TBF.

Броненосец все-таки вырвался из цепких лап хакерши, и спрятался за диваном. После чего наступила какая-то неправдоподобная тишина, тут же нарушенная ускоряющимся звуком «пи-пи-пи-пи...»

– Что за шум? – Макс застыл.

– Я тоже услышала, – шепотом сказал Ира.

Макс аккуратно выглянул за занавеску:

– Кажется, это облава.

– Что происходит? – почуяв опасность, спросил я.

– Спецслужбы все-таки выследили нас.

Мы ничего не успели предпринять, как прогремел оглушительный взрыв, вылетела дверь, и в квартиру ворвалась толпа вооруженных до зубов спецназовцев.

– Суки! Все на пол!

Мы втроем дружно подняли руки. Я не стал сопротивляться, ведь «сопротивление бесполезно».

– Руки за голову! – крикнул спец, я повиновался.

Меня сильно толкнули в спину, и я упал на колени. Нечто острое вонзилось мне в шею, и все поплыло...

Период второй – Краш сервера

Глава 1

Ну и бред же мне снился: Ира – хакер, нас заломали ССОшники и еще это... ТВФ. Что за чертовщина? Сон вне дримера – полное дерьмо. Ну, когда же Влад-сану привезут новую партию дрим-карт?

Посмотрел на часы: 6:47. Где-то я такое уже видел. Вот бы поваляться еще с часок в кровати – вставать совсем не хочется. Но все же встаю. Записка от мамы, нажимаю «прочесть»:

– Витя, я уехала на четыре дня. Сама только вчера вечером узнала, думала сказать тебе, но ты спал – не хотела будить. Еды в холодильнике хватит на пару дней, кредитка в нижнем шкафчике. Смотри только не натвори чего-нибудь в мое отсутствие. Я, может, позвоню. Все, целую. НЯ.

Это не может не радовать: предки уехали на четыре дня, и квартира полностью в моем распоряжении. Я могу делать все, что захочу. Захочу – устрою вписку с блекджеком и лолями, захочу – прогуляю школу, захочу – спасу мир... Ладно. Все же в школу придется пойти – прогулы разглядываются, как административное правонарушение. Могут оштрафовать.

Сходил в туалет. Холодный душ – отличный способ прогнать сон; привел себя в порядок. После – на кухню. Еда на столе в вакуумном контейнере, как всегда. На этот раз: онигири, тофу, морепродукты. Уже остыло, но есть можно. Сижу, завтракаю, виртуозно обращаясь с палочками, будто я японец в десятом поколении. Еще раз в голове прокручиваю все, что сегодня приснилось. Да, это действительно бредово.

Заканчиваю трапезу – на часах еще только 7:12. Делать все равно нечего, посмотрю ящик. Сажусь на диван, включаю девятый канал – Эн.Эйч.Кэй. Обычный утренний выпуск новостей... Только, нет, никакой он не «обычный»! Кажется, что я уже видел все это. Блин, да это же мне снилось! И еще эти «черепахи» – все в точности, как в моем сне. Вещий сон, что ли?

Иду к «клозмейкеру»:

– Не хочу быть киберпанком. Хочу одеться, как обычный школьник.

– Данной команды нет в базе данных.

– Черт, тупая железяка. Пожалуйста, школьная форма.

– «Школьная форма», готово.

Вот это уже лучше. Я, наверное, всех просто поражу своим прикидом.

– Идентификация личности... Идентификация личности завершена. Ученик №236 был в школу в 7:45. Проходите.

Рановато что-то пришел. Поднялся на второй этаж – по расписанию у нас пара географии. На входе в кабинет меня встречают... угадайте кто?

– Витя, привет, – Мамору-кун жмет мне руку.

Потом подходит остальная компания янки. Пока все спокойно, надеюсь, до драки не дойдет – каждый из них готов порешить меня за свои дрим-карты.

– Ты когда сеть сделаешь, даттебайо? – Наруто демонстрировал крайнюю степень возмущенности.

Оправдываться нет смысла, и рассказывать кулстори про таинственного «хакера» тоже незачем. Им лишь бы сеть работала нормально, а все остальное их не e[beer]т, как говорится.

– Постараюсь в течение недели все уладить, – успокаиваю их я.

– Долго что-то. И когда ты нам заслуженное саке отдашь? – напирал Тоторо.

– Как сеть сделаю, так и отдам, вот увидишь. Просто все навалилось неожиданно.

– Ловлю тебя на слове.

Вроде бы все обошлось. Пойдите, Икари пришла в школу? Это достаточно большая редкость, тем более на первую пару. Кажется, что я уже знаю ответ, но все же нужно поинтересоваться все ли у нее нормально с сеткой?

– Икари, привет.

– Охает, – монотонно ответила Икари. Видно, я особого интереса для нее не представлял.

– Ну как сетка? Все нормально? А то мне за последний день немало жалоб пришлось выслушать, – кажется, я говорил это раньше. И даже ответ знаю: «Все ОК».

– Все ОК.

Да что за черт? Все точно так же, как и во сне. А может это и не сон был, это больше похоже на хренов «День сурка». Можно бежать грабить инкассаторов?

– Если будут какие-либо проблемы в сети, то звони.

Так хочется сказать, что я знаю, что она хакер. Но, вдруг, я выставлю себя дураком? Звонит звонок. Все заходят в кабинет географии. Какой же это отстой. На паре мы начали учить ту же самую тему, что и во сне – острова Тихого океана. Это уже точно мистика какая-то. Но если на математике позвонит Маттакуши, то тогда все намного серьезней. Нужно предупредить сенсея про облаву.

После математики я сразу свалил. Придется пропустить занятия – безопасность сенсея важнее. Нервно прокручиваю контакты на смарте – ищу в списке номер Маттакуши. Нажимаю «звонить». «Абонент вне зоны досягаемости» – наши операторы мобильной связи меня ничуть не удивили. Черт! Еще пару раз попробовал дозвониться, но все впустую. Очередной марафон по ступенькам. Когда пробежал, запыхиваясь, примерно десятый этаж, Маттакуши сам позвонил мне:

– Я слушаю.

– Привет, у меня есть хорошие новости...

– Вычислил хакера?

– Да.

– Айпи? – говорю я, хотя наперед знаю, что Маттакуши не согласится выдать хакера по телефону. И теперь я прекрасно понимаю почему: очевидно, его основной номер прослушивают, а назвать внешнесетевой адрес хакера – значит сдать его, то есть Иру. По IP дримера можно узнать все – страну, город, вплоть до дома, в котором живет подключенный.

– Нет, не по телефону. После школы заходи, я тебе все расскажу.

– Я стою у тебя под две... – не успел договорить я, как Маттакуши бросил трубку.

Меня встречает заспанный сенсей, видимо он только что ходил в «дрим»:

– Не стой на пороге, заходи.

Захожу в квартиру-свалку.

– Ты, наверное, сгораешь от нетерпения узнать, кто же хакер? – интересуется Маттакуши, потирая затылок.

– Дай подумаю, это Икари?

– Как ты догадался?

– Черт, да мне все это приснилось! Мне приснился весь сегодняшний день в точности до секунды! В это, конечно, трудно поверить... Я сам долго не мог поверить, но столько совпадений не бывает.

– «Повторка», говоришь? Ты присаживайся. Хочешь чаю?

Сажусь на диван. Понимаю, что в сердцах уселся пятой точкой на девятипоясного броненосца, тот приглушенно запищал. Я молниеносно вскочил, проверил целостность животного – вроде целый.

– Нет, спасибо. Маттакуши, я должен сообщить кое-что важное... – говорю полупшепотом.

– Что?

– Мой сон. То как он закончился. Я пришел сюда, вскоре пожаловала Икари, потом мы напились саке, и вы рассказали мне про некую TBF и истинное предназначение дримера, а потом... сюда вломились спецы.

– За мной следят уже несколько недель. Скорее всего, Штаб разведки Управления национальной обороны...

– Они будут здесь примерно через четыре часа.

– Нужно срочно связаться с Икари, – сенсей принялся метаться по квартире в поисках смартфона. – Жди.

Примерно через полчаса объявилась Икари, и она была очень зла. Почему она пришла сюда, зачем так рисковать? Готесса-хакерша делает вид, что не заметила меня, и начинает что-то энергично обсуждать с Маттакуши.

– Я знал, что нам это когда-то пригодится, – говорит Маттакуши, отодвигая картину с изображением Сейлор Мун на стене. За картиной – кодовый сейф. Маттакуши быстро набирает код – хранилище открывается. Из сейфа он достает пистолет, еще один пистолет... постойте.

– Эй, вы, хреновы террористы, что у вас тут происходит?

– Ты же сказал, что он в курсе? – сказала Икари.

– Да, и, кажется, что он знает больше, чем мы сами, – складывая оружие и еще какое-то барахло в небольшой рюкзак, говорит Маттакуши.

– Но про скрытый арсенал я не знал...

– Лови, – сенсей кидает мне пистолет.

Ловлю ствол и сразу же отбрасываю его в сторону.

– Так, я умываю руки, мне не нужны неприятности, – ультимативно заявляю я.

– Да? Ты теперь наш сообщник, – Икари злорадно смеется.

– Ну, у вас и шутки, ребята, – набираю полную грудь воздуха. – Мое дело – вас предупредить, теперь я пойду.

– Никуда, никуда ты не пойдешь, ты нас наверняка сдашь, – Икари преграждает мне путь.

– Я, блин, хочу вам помочь, почему вы мне не доверяете?! – с возмущением говорю я.

– Ты, наверное, не понял: они вытянут из тебя всю информацию. Все это очень просто делается, берется такая штука, как...

– Можно без подробностей? – говорю я.

– ...Подкожный слизень-сверлитель. Да, конечно.

– Что будете делать?

– Я бы поделился планами, но, возможно, здесь прослушка, – отвечает Маттакуши.

– Я все понимаю, но как вы пройдете через блокпосты?

– Это уже наша забота, – Макс выглянул в окно.

– Валим, пока не поздно.

Вылетаем из квартиры. На улице все так же тихо, нас никто не поджидает, ну и слава Маркусу. Лишь ребятишки в глазной гарнитуре играют с деревянными мечами. Маттакуши с Икари садятся в подъехавший Убер и удаляются в закат. Я держу на руках озадаченного броненосца. Б[beer]ь, и чем он питается?

Глава 2

Четыре черных стены. Гранитные стены не давали мне выйти на свободу. Я был заключен в комнатке 4х4, в которой даже двери не было. Парень, ты серьезно влип. Как ты здесь оказался?

Так, соберись. Вспомни, как ты сюда попал... Черт, не могу – я ничего не помню. Только помню, что меня зовут... Витя.

Свет. Откуда он? Здесь нет даже крохотной лампочки. Есть только угольные стены. Больше ничего. Я встал осмотреться. Проверил стены, пол, потолок – из комнаты не было выхода. Комната герметично закрыта со всех сторон. Значит, у меня скоро закончится кислород.

Но постойте, я вообще не дышу. В голове все перемешалось. Посмотрел на часы – была половина восьмого, посмотрел еще раз – полпервого, еще раз – ровно двенадцать. Я схожу с ума? Нет, я не схожу с ума. Это только сновидение. Возможно у меня провал в памяти, но сон от реальности я могу отличить. Этот дурной сон должен закончиться. Закрываю глаза и начинаю повторять: «Хочу выйти, хочу выйти...» – на данную команду был запрограммирован выход из дримреальности, может, и здесь это сработает.

Открываю глаза. Вижу все те же черные стены. Ничего не вышло, складывалось такое впечатление, что это и не сон вовсе. Возможно, мне показалось, но комната стала меньше. Кажется, что расстояние между стенами уменьшается, что они скоро раздавят меня. Плохой, очень плохой сон! Я опять закрыл глаза и принялся нервно повторять «коронную» фразу вслух: – Хочу выйти. Хочу выйти. Хочу выйти!

Но ничего не происходило, сон не прерывался. Я пребывал в полной растерянности. Со злости начал колотить кулаками по стене, мне не было больно, но и со стенами ничего не произошло. Только тогда я осознал свою беспомощность...

Блин. Дрим-карта, дрим-карта, дрим-карта! Мне нужна дрим-карта! Без дримера я сойду с ума. Этот сон еще ужасней предыдущего.

Есть я не хотел, да и готовить что-либо у меня не было времени. Обычно завтрак готовила #####, но сейчас она в командировке. Перехвачу что-нибудь в школьной столовой, там готовят отличные булочки с вишневым повидлом. Быстро оделся. Обуваюсь. Выбегаю из квартиры с наспех слепленным бутером во рту.

Живу на седьмом этаже, но в своем доме никогда не пользуюсь лифтом – качаю ноги. Традиционная пробежка по ступенькам вниз, выхожу на улицу. Акаи. Темно-красное небо затянуто волнисто-бугристыми облаками. Синоптиками еще называют их «undulatus asperatus», облака, будто обработанные HDR-фильтром. Двор пуст, людей нет.

До школы идти примерно пятнадцать минут. Вышел на перекресток. Где все машины? Где горожане? Никого нет, только я и опустевшая автотрасса. Я пропустил зомби-апокалипсис?

Достаю смартфон, нахожу в записной книжке номер подруги детства – Юдзиро. Дозвон... Никто не отвечает, может, спит еще. Она та еще соня. Шагаю дальше. Город как будто вымер – я не встретил ни одного Хомо Сапиенса.

23-й этаж. Перед тем, как позвонить Ю-тян в дверь, я еще несколько минут размышляю над тем, стоит ли ее будить? После чего уверенно нажимаю на кнопку вызова на домофоне. Жду... На той стороне уже долго нет ответа, и домофон автоматически сбрасывает вызов. Нажимаю на кнопку дозвона опять. Но... Глухо. Может, Юдзиро принимает ванну? Я постучал в дверь, мало ли, вдруг домофон сломался. И напоследок слегка ударил ногой по двери. Никто не открывал.

– Пхаааааа, пхааааааааа, пху... – этот шум, за спиной, заставил меня содрогнуться.

Я резко обернулся и увидел, что ко мне ползло нечто, отдаленно похожее на ожившего утопленника. Из-за отсутствия ступней, ему приходилось передвигаться при помощи когтеобразных рук; лицо было обезображено, а тело усыпано гнойными нарывами, и, казалось, каждый вздох для этого существа был агонией. Из какой геенны оно вылезло?! Я сделал шаг назад и уперся в дверь. Существо не выглядело дружелюбным, но и угрозы в нем особой не было: оно казалось достаточно медлительным и неуклюжим. Я бы спокойно перепрыгнул его и спустился по лестнице. Но необъяснимый ужас парализовал меня, и я не мог пошевелить даже языком. Я застыл на месте, не зная, что предпринять. Маленькими ручейками от существа стали расползаться ржавые пятна, заполняя пол, они плавно перебрались на стены, а вскоре покрыли и потолок. Краска на стенах будто кипела.

Нет. Это какое-то безумие! Это не может быть реальностью! Я еще не проснулся!!!

– Это... всего лишь... сон... – проговорил я со злобой, и неожиданно для себя сорвался пинать существо ногой.

Оно неистово визжало, пыталось оказать сопротивление, и даже замахнулась раз своим раскисшим когтем, но после нескольких жестких ударов в область головы, его бездыханное тело распласталось по полу.

– Ха! Это было слишком просто! – с ухмылкой на лице сказал я. – Значит, все-таки очередной бредовый сон?!

Постепенно стены, пол, потолок принимают прежний вид, а мертвое существо превращается в лужу желтой жижицы, которая в мгновение ока испаряется. Будто ничего и не было вовсе. Жму на кнопку лифта. Жду лифт... Постойте, он же должен быть на этом этаже! Сжав руки в кулаки и приняв боевую стойку, наблюдаю на дисплее отображение положения лифта: «Этаж: 20 > 21 > 22 > 23». Лифт со скрежетом останавливается. Я, в преддверии чего-то еще более противного, отхожу чуть в сторону.

Двери лифта открываются, я заглядываю внутрь. Там нет «кроненбергов», вообще никого нет. Быстро запрыгиваю в лифт и нажимаю «1». Вылетаю из подъезда.

– Кровавый дождь?! Ха-ха-ха! Это уже не смешно! – кричу я в небо, стряхивая с пиджака кровь.

Вот подожди, дай только поменяю дрим-карту, я покину ужасное царство Морфея навсегда. Быть может, я не могу проснуться, но тебе не под силу удерживать меня вечно! Сон, ты понял?! В этом кровавом тумане я замечаю некую фигуру вдалеке, возможно, это человек. Рассекая дождь, я несусь к загадочному силуэту, который, кажется, неподвижен. Это Юдзиро.

– Ю-тян! – кричу я, не зная, почему так рад ее видеть, ведь это просто бот.

Подбегаю к девушке. Смотрю на ее лицо, она спокойна. С подозрением машу ей рукой. Ее первый вопрос сбивает меня с толку:

– Витя, ты – настоящий Витя?

Я не знал, что ответить. Сначала даже не понял, в чем дело, но потом все стало ясно:

– Ты точно не бот? – переспросила Юдзиро.

– Я собирался спросить у тебя то же самое, – говорю я. Это мой сон. Боты бывают очень убедительны, выдавая себя за реальных людей. Но это уже перебор.

Ответ Юдзиро сконфузил меня еще больше:

– А ты не думал о том, что это вовсе не сон?

– И что же это?

– Реальность, какой бы страшной она ни была... Бугога! – Юдзиро начала громко заливаться смехом, больной человек. Я уже привык к ее «томбойности».

– Ну, это слишком бредовое предположение. Я вот когда-то читал, что некоторые феномены могли проникать в сны других людей без помощи дримера. Хотя, постой, а почему ты не в дримреальности?

– Ты забыл, моя дрим-карта тоже сгорела.

Да, Икари постаралась. Неужели я все еще сплю, а Юдзиро каким-то фантастическим образом очутилась в моем сне... или я в ее сне. Но все же вероятней, что она – просто бот. Забавно, то же самое она наверняка сейчас думает обо мне.

– И... смотри, – сказав это, Юдзиро взмыла в небо.

Взмахом руки девочка-волшебница создала вокруг себя вихрь огненной энергии. Потoki горячего воздуха приподняли ее юбку, и мог во всех подробностях рассмотреть ее белоснежные панцу с мишками. Недолго думая, пироманка перенаправила энергию в дом, который стоял через дорогу. Прогремел оглушительный взрыв, скорее всего, бытовой газ. В разные стороны полетели куски бетона. Когда пыль улеглась, я посмотрел на развалины – от здания него ничего не осталось, даже развалин, пламенный вихрь все испепелил. И, знаете, я только что понял, что это был дом, в котором жила Юдзиро.

Юдзиро спустилась на землю и тут же спросила:

– Ну, как тебе?..

У меня просто не было слов, это одновременно так пафосно и так разрушительно. Интересно, могу ли я что-нибудь подобное?

– Я видел твои трусы.

– Возможно, здесь есть еще кто-нибудь. Давай поищем? – подруга проигнорировала мое замечание.

– И куда отправимся?

– В школу, разумеется, – уверенно сказал я. Я доверился чутью школьника.

Возле школы так же безлюдно. Парадный вход наглухо закрыт, на контакт со смартфоном дверь не реагирует. Юдзиро быстро исправляет проблему – бесцеремонно прожигая в дверях огромную дырищу. Она заходит первой, я плетусь позади. Мой взгляд зацепился за изрядно изношенные беговые кроссовки Nike Flex на ногах девушки. Серебряные, со вставками салатового и розового цветов, и широким черным логотипом сбоку. Помню, как мы выбирали их в магазине. Помню, ее победы на спортивных фестивалях. Она была одним из лучших атлетов нашей школы. Юдзиро отрастила длинные волосы и навсегда завязала с бегом, но до сих пор носит их. Неужели ее финансовое положение настолько бедственное?

В школьных пролетах тишина. Покой и тишина. Наверное, так тихо здесь только во время летних каникул.

– И здесь никого... ого... ого... го... о... – пронеслось протяжное эхо.

– Ю-тян, я дома ничего толком не поел, думал, пообедаю в школьной столовой...

– Это же сон... – меня озарила приободряющая улыбка семпай. Похоже, она сама охотно в это верит.

– Ты уверена? Я нет. Есть хочу ужасно!

Мой вопрос ни капельки не смутил Юдзиро, ее самоуверенность была непробиваема.

– Ну, пошли в столовую, пожрем на халяву, – семпай поддержала мою инициативу.

Дверь в столовую тоже закрыта – фаэрбол не оставляет от двери ничего. Школьный общепит встретил нас уже привычной тишиной. Юдзиро поежилась, затем расправила плечи и направилась к прилавку, заваленному булочками с якисобой и дынным хлебом.

Я обнаруживаю, что моих любимых булочек с повидлом нет. Юдзиро хватает бутылку «Jibuchiku» с яблочным вкусом, я утаскиваю пару вчерашних пирожных с линии раздачи, и мы незамедлительно ретируемся – давило ощущение неправомочности совершаемых действий.

– Думаешь, стоит осматривать всю школу? – интересуется семпай. Не дожидаясь ответа, Юдзиро намертво присасывается к бутылке, ручеек жидкости течет прямо по ее толстовке.

– Никого здесь нет, – ответил я, слегка пиная стену поблизости.

– Идем в центр, там большой простор для мародерства, – Юдзиро протягивает мне наполовину опустошенную бутылку.

– Ты ведь не серьезно?

Блуждаем по городу уже какое-то время. Юдзиро-то умеет летать, а мне ножками топать надо – устал, блин. Небо стало еще кровавей. С сакуры начали опадать листья. Становится немного жутковато. Улицы пустые, нет никого, кроме нас двоих. Юдзиро от скуки начала выжигать деревья и маленьких зверушек, в основном ежей, пробегающих мимо. Живодерка хренова. Кстати, да, исчезли только люди, фауна в виде голубей и ворон никуда не делась.

– А как ты открыла в себе эти способности? – спрашиваю я.

– Прикинь, проснулась на городской свалке. Попыталась вспомнить, что было вчера, но это оказалось непростой задачей. Первая мысль – вчера была пьянка и я, как всегда, выпила слишком много, ну а там всякое могло быть.

– Это точно... городской свалке, говоришь?

– Но голова не болела и чувствовала себя отлично, будто снова могу марафон пробежать. Хотя меня регулярно навещал доктор Бодун. И вообще, было такое чувство, что я космонавт в невесомости. Оказалось, я зависла где-то в метре над землей, точнее, не висела на чем-то, а просто парила в воздухе. Первая мысль – это сон. Я решила пролететься по городу и вскоре встретила тебя.

Я на нее искоса посмотрел и сказал:

– А ты не думала, что это начало Армагеддона, а ты избрана спасти мир?

Ответа я не услышал, Юдзиро только громко рассмеялась и похлопала меня по плечу. Уже издали вижу большие буквы торгового центра. Новый десятиэтажный ТЦ с прозрачной крышей построили еще несколько месяцев назад, но я никак не находил времени заглянуть в него. Вот и возможность появилась. Громадная неоновая надпись «Гигацентр» не сияла, вероятно, здание было обесточено.

Внутри Гигацентра царила неправдоподобная тишина. Я снова хотел есть, вчерашнее пирожное оказалось совсем не питательным и первая мысль, которая пришла мне в голову: нужно зайти супермаркет на минусовом этаже. В здании не было света, а способа включить его мы так и не нашли. Толку от фонарика-вспышки на смарте было немного, но зато была баба-огонь Юдзиро, овладевшая пирокинезом. Семпай создала чиби-фаербол и качественно освещала нам путь.

Зайдя в бакалейный отдел, мы слышали какой-то шорох. На полу сидел жирный мужик лет тридцати и пихал себе в рот палку колбасы. Доев колбасу, тот принялся пожирать шоколадки, которые лежали на противоположных стеллажах.

– Это что за покемон?! – воскликнула Юдзиро.

Мужчина с тройным подбородком посмотрел на нас, а потом, как ни в чем не бывало, продолжил пожирать шоколад. Мы подошли ближе:

– Как тебя зовут, добрый молодец? – спросила Юдзиро, хихикая. Она совершенно не боялась незнакомца или поддельно храбрилась – я не смог точно определить.

Жирняк посмотрел на нас, потом на шоколадки, потом опять на нас, и продолжил интенсивно пережевывать.

– Как тебя зовут?! – уже настойчивей спросила семпай.

– Меня зовут Жора... – ответил жирный. Его интонация показать мне совсем детской, взрослые так не разговаривают.

– Как ты здесь оказался? Ты знаешь, что произошло? – спросил я.

– Папа сказать Жоре, что больше не будет кормить его, и Жора прийти сюда.

– Папа, где твой папа? Значит, здесь есть еще люди...

– Жорик не знать, папа уйти от Жорика, Жорик быть плохой, – сказал Жора и начал непритворно рыдать, брызжа соплями и слюнями. Мы с Юдзиро отошли на пару шагов:

– Что будем делать с ним? – спросил я у подруги.

– Ничего. Зачем нам этот Жорик? Это всего лишь сон.

Решение Юдзиро в какой-то мере было волне логичным. Но с одной вещью я был не до конца согласен:

– Я уже начинаю сомневаться в этом, – проговорил я.

– Все! Меня достало, я выхожу! – прокричала Юдзиро и начал повторять знаменитую триггер-фразу «хочу выйти». У меня переняла, плагиатчица.

Я стоял, как вкопанный, смотрел на нее. Семпай ходила кругами, повторяя «хочу выйти, хочу выйти». Через пару десятков повторений до нее дошло, что это безнадежно:

– Неужели это не сон?

Пока мы шатались по городу, я уже не раз пробовал проснуться. Все намного серьезней. Что-то произошло. Блин. Я догадываюсь, что случилось нечто грандиозное: масштабный выброс радиации в Чернобыле или выход третьего сезона К-Он!, или первое и второе сразу. Мы опять подступили к Жорику, тот продолжал употреблять какао-изделия.

– Может, постоим и подождем, когда он лопнет? – сказала Юдзиро.

Я предложил свой вариант:

– Мы хаваем, берем жирняка с собой, может он и пригодится в чем-то...

– Да, он будет прикрывать нас своей жирной сракой от вражеского артобстрела! – перебила меня девушка. Мы оба негромко засмеялись.

– Жора, пошли с нами, – настоятельно потребовала Юдзиро.

– Папа не разрешать Жоре ходить с незнакомцами, – ответил тот, даже не думая прекращать трапезу.

– Жора, мы знаем, где твой папа, – я продемонстрировал мастерство переговорщика.

– Жора любить папу, Жора хотеть найти папу, Жора пойти с вами, – обжора встал на ноги.

Сидя, Жора не выглядел так грозно. Перед нами возвышался громадный складчатый кусок сала, метр в ширину и почти два метра в высоту. На изрядно заляпанной различными выделениями и соусами серой хлопковой футболке размера XXXXXXXXXL красовалась надпись «Fuck the System! Fuck TBF!» . Вдруг жирный закричал «Папочка!» и двинул на нас.

– Отойди, Витя, сейчас я поджарю этот кусок бекона! – крикнула Юдзиро, создавая новый фаэрбол.

– Подожди, не кипятись, – сказал я, и оттолкнул Юдзиро в сторону, попутно размышляя над тем, какая забавная получилась игра слов.

«Гигант» пробежал с таким грохотом, будто мимо нас пронеслось стадо слонов... и бегемотов. Нам ничего не оставалось, как последовать вслед за ним. Хотя Жора и был крайне громоздким организмом, но бегал не медленнее нас – мы не могли его догнать. Выбежав из супермаркета, мы увидели Жорика, резво поднимающегося на второй этаж по остановленному эскалатору. Продолжили преследование. Когда поднялись на второй этаж, Жорика уже и след простыл, отсутствие освещения усложняло поиски. Но нас тут же привлек резкий хлопок двери, мы пошли в сторону звука и наткнулись на вход в служебное помещение.

– Юдзиро, посвети.

Семпай поднесла огненный шарик к двери. Надпись «WC» и картинка человечка на двери означали только одно – это был мужской туалет. Мы зашли внутрь: аммиачный смрад и жужжание мух испортили нам все впечатление. А чего мы ожидали собственно? Жорика там не было. Теперь мы его точно не найдем.

Юдзиро заскочила в кабинку и сказала, что ей нужно уединиться. Через пару секунд оттуда донесся звук журчащего ручья. Опершись на стену, я стал молиться, чтобы Юдзиро ограничилась исключительно малой нуждой. Я заметил, что стена оказалась какой-то вязкой,

липкой. С ужасом провел ладонью по стене – она была вымазана какой-то слизью. Я отскочил в сторону и обтрусил руку, слизь неохотно отклеивалась. Кажется, у кого-то здесь произошло обильное семяизвержение. Слышу шум слива, из кабинки выходит смущенная Юдзиро.

– Посвети на стены, – прошу ее я.

Юдзиро взмахнула руками и сделала шар больше и ярче, весь туалет осветился ярко-желтым светом. Со стен стекала розоватая полупрозрачная жидкость, а на полу, в луже, валялась чья-то одежда. Я поднял некогда белую футболку с воротником. На ней бейджик, на котором написано: «Нофу Ганкона, мерчандайзер».

– По всей видимости, этот человек работал здесь. Но что с ним произошло? – испуганно проговорил я.

– Чувак, мы попали, – с сарказмом сказала Юдзиро.

Думаю, что никто кроме Жорика не знал, что здесь произошло. Но где он сам? Мы быстро рванули из туалета, по дороге я едва не поскользнулся, но Юдзиро вовремя подхватила меня. Ее ухоженные шелковистые русые волосы пахли шампунем и горелыми ветками. Убедившись в моей устойчивости, семпай молниеносно отпрянула и отвела взгляд.

– Думаешь, это дело рук Жоры? – спросила Юдзиро.

– Да, боюсь, это так, – сказал я, хотя сам в такой вариант верить не спешил.

Мы решили поскорее убраться из торгового центра, перспектива обратиться в горстку слизи не особо привлекала. Спустившись на первый этаж, мы снова заглянули в продуктовый, взяли две пачки чипсов и быстренько выбежали наружу.

Не знаю, откуда после увиденного был аппетит, но не успели мы отдалиться на десять метров от Гигацентра – чипсы были съедены. Юдзиро хотела вернуться и набрать больше еды, но мы, пораскинув мозгами, решили не возвращаться обратно – все-таки происшествие в ТЦ нас сильно напугало.

Красный рассвет сменили оранжевые сумерки. На улице заметно потемнело. Еще три часа назад было утро, а уже наступает вечер. Что же, черт возьми, происходит? А еще заметно похолодало. Небо заполнено бушующими тучами-мутантами, заточившими беспомощное солнце. Дороги обильно посыпаны опавшими листьями. На одно мгновение и правда показалось... что все вокруг погибает. Через пару шагов Юдзиро остановилась:

– Тебе не кажется странным, что остались только мы?

Что я должен ответить? Еще вчера я жил обычной жизнью, ходил в школу и зависал в дримреальности. А сегодня реальность дала сбой: безногие утопленники, кровавый дождь, розовая жидкость на стенах... Я просто промолчал.

Мы бродили по городу, пока не село солнце. Но никого, кроме Жорика, мы больше не повстречали. На часах полседьмого, улицы покрыты непроглядным мраком – дорожные фонари не работают. Я предложил отсидеться у меня дома, но Юдзиро заявила, что я ссыкло. Помимо всего прочего, не знаю как ее, но меня измотала эта прогулка. В итоге мы немного повздорили и пошли разными дорогами.

Подойдя к своему дому, я заметил кое-что странное: ни в одном окне не горел свет, только в одном, на седьмом этаже. Что за черт? Это же мое окно! Может, предки вернулись? Почему-то, ничего не боясь, я рванул по ступенькам на седьмой этаж. Поднявшись наверх, я посмотрел налево: дверь моей квартиры была распахнута настежь, вернее сказать, выбита. Я ворвался в квартиру, посмотрел на кухню – именно там горел свет:

– Кто здесь?! – испуганно закричал я.

Ответа не последовало. Все-таки я набрался мужества и зашел на кухню, все осмотрел – там никого не было. Выйдя с кухни, я кое-как прикрыл входную дверь, и нажал на выключатель – свет не выключался. Бывает же. Принялся осматривать все комнаты. Зашел в одну – там пусто, в другую – тоже, осталась третья. Осмотрел третью комнату – там тоже никого не было.

Кто-то здесь явно похозяйничал. Но, я так устал, что вырубаюсь прямо на ходу. Веки тяжелеют. Замок на двери сломан... Хрен с ним. Я прилег на диван в гостиной. Так, не спать, не спать...

Глава 3

Значит, опять! Опять этот дурной сон!

Черные стены окружили меня. В этот раз комната показалась мне не такой, какой она была раньше: свет стал более тусклым, а на поверхности стен образовались заметные трещины. Я ощутил тяжелое дыхание за спиной. Медленно повернулся назад – за моей спиной стоял... Жорик?!

– Жорик, как ты здесь оказался?

Хотя во сне возможно все, даже увидеть тройного толстяка. Вполне вероятно, что этот Жорик – просто бот.

– Это даже не сон. Так, жалкая его копия, – пробурчал Георгий.

Он умеет читать мысли? И что он имел в виду, когда говорил о «копии»?

– Да, я умею читать мысли, ведь этот мир я вижу насквозь. Я – черный властелин! – воскликнул Жора. Я промолчал, ожидая, что он продолжит.

– Ладно, не бери в голову. Это резервный сервер, здесь все, что ты думаешь, слышно окружающим, – сказал Жора.

– Каким образом?

– Он очень глючный. Но есть эти стены, которые держат тебя здесь. Не волнуйся, скоро «щит» падет. Ты, наверное, начал замечать, как он разрушается. Нужно подождать некоторое время, поверь мне, скоро ты будешь освобожден, – уверенно ответил Жора.

– Я не понимаю, о каком сервере идет речь.

– Их миллионы, серверов, а правильней сказать, квантовых симуляций. Это одна из них...

Черт! Кажется, я забыл что-то. Что-то очень важное. Но как бы я не пытался, не получается ничего вспомнить.

– «Это пространство, в котором отсутствует время и, соответственно, последствия. Здесь нет ни прошлого, ни будущего – только настоящее. Это мир ваших фантазий» – слово в слово Жора процитировал слова из рекламы нового дримера.

– Ты хочешь сказать, что это не сон, а дримреальность?

– Мне пора, – Жора и миг исчез.

Что за дичь? Эта странная комната, и Жорик, рассказывающий всякую чушь...

Будильник! Как он меня достал! Как же я не хочу вставать. Но надо идти в школу. Подождите, какая школа? Начался зомби-апокалипсис без зомби! Я подскочил с кровати и со всей силы ударил по будильнику – будильник упал на пол, но продолжал звенеть. Тогда я пнул его ногой, и будильник закатился под кровать.

Пошел на кухню, слепил пару бутербродов с тонкацу, заварил зеленый чай. Сижу, пью, кушаю, пытаюсь понять то, что творится с моим мозгом. Осторожно выглянул в окно. Улица заполнена людьми, по дороге снуют электромобили и рекламные боты – обычная городская рутина. Обычное утро Черниговкой префектуры.

Абстинентный синдром? Чрезмерно реалистичный сон? Я знаю только одного человека, который может дать ответ на этот вопрос – Юдзиро.

Нахожу в списке контактов: «Ориздю». Идет набор номера: +380-46-9654-0456-8488. Пара гудков, слышу бодрый голос семпая:

– Привет, Витя, тоже не спится?

– В отличие от некоторых, я проснулся, потому что мне надо идти в школу.

– Сегодня можно не идти, я разрешаю, – из динамика доносится задорный смех.

– А вот и не пойду!

Видимо, нормального разговора не выйдет. Только я хочу прервать связь:

– К тебе есть серьезный разговор, но не по телефону, – ее интонация неожиданно смягчилась.

– Слушай, блин...

Ю-тян не свойственно опаздывать, однако, не в этот раз. Неужели она повадилась марафетиться, подобно обычной девушке? Нет, многочасовые сборы это не про нее. Вспоминая наши утренние пробежки, можно с уверенностью сказать, что она всегда пренебрегала украшениями в пользу оперативности. «Жизнь слишком коротка, чтобы тратить по два часа в день на подбор лука» – рассуждала семпай. Посмотрел на часы, было 10:17. Пошел, купил в киоске две колы без сахара. Вернувшись обратно к столику, увидел недовольное личико Юдзиро:

– Почему ты всегда опаздываешь, я же сказала – дело жизни и смерти.

Но я лишь пялился на нее, с отвисшей челюстью. Девушка, традиционно не надевающая ничего кроме спортивных костюмов, вырядилась, будто на званый ужин: белое платье шифт, высокие каблуки, какая-то бижутерия. А еще она накрасила губы и подвела глаза. Я думал, только я поехал кукухой.

– Эм, мы разве знакомы? – попытался состроить я.

– Ты описался в третьем классе прямо на уроке, – Юдзиро знала, как контратаковать.

– Ладно, ладно, я тебя узнал! Но отчего такая перемена?

– Не придавай этому особого значения, – семпай ослепительно улыбнулась. И тут я понял, что мое сердечко почти похищено.

Мы сели за самодельный деревянный столик – единственный элемент благоустройства в нашем гетто-районе, друг напротив друга.

– На, выпей, может, успокоишься, – протягиваю ей кока-колу «зеро», другой она попросту не пьет.

Юдзиро открыла банку, отставила ее в сторону. Сидит молча, избегает визуального контакта. И долго мы так будем сидеть?

– Ты о чем-то хотела поговорить? – наконец-то я решаюсь разрушить неловкое безмолвие.

– Сегодняшний сон. Что это, по-твоему, было? – едва разборчиво проговорила девушка.

– Не знаю. Я не уверен, что это был сон. Хотя, совместное сновидение, наверное, возможно. Феномены...

– Феномены остались в прошлом. А Жора, он был ботом? Кстати ты читал новостной дайджест за сегодня? – Юдзиро принялась активно скролить экран своего смартфона.

– Нет, рассказывай.

– Резонансное самоубийство в нашем городе. Сегодня ночью произошло. Чувак проглотил квантовый преобразователь, находясь в служебном помещении Гигацентра. Расхреначило его знатно. Угадай, как его звали? Нофу Ганкона, он там работал.

«Нофу Ганкона. Мерчандайзер» – связь очевидна. На секунду я почувствовал себя героем книг Артура Конан Дойля.

– Я не думаю, что это совпадение. Но знаешь, что самое интересное?

– Что?

– В репортаже показали его фото при жизни, он был худой как смерть. Это 100% не Жора.

– А то, что это было самоубийство, еще под сомнением, – добавил я.

Юдзиро допила колу и рефлекторно спрессовала банку – все же ее темперамент никаким макияжем не скроешь. После чего семпай снова погрузилась в собственные мысли, я тем

временем дразнил сгруппировавшихся вокруг меня голубей. Я – большое зерно, я – большое зерно... Не знаю почему, но мой внутренний монолог действовал на птиц подобно гипнозу. Самый настырный голубь даже попытался запрыгнуть мне на плечо, но я виртуозно отмахнулся. Птицы тут же разлетелись и больше не решились вступить со мной в контакт.

– Прости, что не пошел тогда с тобой.

– А, ты об этом, – хмыкнула Юдзиро, – я сама виновата. Послушай, я встре...

– Обнаружен нарушитель! Обнаружен нарушитель! – верещал внезапно нарисовавшийся дрон-квадрокоптер. – Ученик №236, немедленно вернитесь в учебное заведение! В случае неповиновения, вы будете оштрафованы на сумму 100 евро. У вас в распоряжении полчаса.

Дрон кружился вокруг меня, подобно настырной пчеле. Я попытался слегка оттолкнуть его:

– Повреждение полицейского дрона сулит вам штраф в размере 1000 евро, – заявила жужжащая железка.

Я бросил обреченный взгляд на Юдзиро, та понимающе кивнула. Поднялся, помахал ей рукой, и в сопровождении дрона направился в школу. Вряд ли дополнительные обсуждения приведут нас к чему-то конструктивному, недостает входных данных. Еще я вспомнил выбитую дверь у себя в квартире, которая сегодня была цела и невредима, и странный разговор с Жориком в гранитной комнате. Попробую сразу же уснуть, как вернусь с занятий. Без дримера.

Глава 4

Меня это уже не удивляет. Опять эта чертова комната. А мне уже просто ПО-ФИ-ГУ! Я сел на пол и задумался. Возможно, я не просто так оказался в этой комнате. Может, из-за этого все и происходит? Вдруг я услышал какой-то шорох за спиной, обернулся – там никого не было. Повернул голову обратно – передо мной стоял огромный человек. В комнате свет стал еще более блеклым, я его еле рассмотрел. Это был Жорик. Он стоял и пялился на меня, будто педофил на потерявшуюся лоллю.

– Чего ты хочешь? – сердито спросил я.

– Того же, чего и ты – мира во всем мире.

Его ответ был не менее странным, чем он сам. Но один вопрос не давал мне покоя:

– Тот парень, который выбросился из окна, это же был не ты?

– Да, это был не я.

– Блин, что ж ты такое? – недовольным голосом произнес я и отполз в сторону.

– Пока я сам не до конца понимаю.

С этими словами он опять исчез. Я сидел и анализировал его слова, но так и не смог понять, что жиртрест имел в виду. Правда, скоро зазвонит будильник, возможно, новый день даст ответы на мои вопросы.

Я сидел в позе лотоса и пялился на стены. С ними что-то не так. Поднялся, подошел вплотную к стене. На ней я заметил проступившие символы красного цвета, точно помню – раньше их здесь не было. Может, Жорик знает, в чем дело, но его уже здесь нет. Я отошел от стены, сел в центре комнаты на пол и стал ждать спасительного звонка...

– Когда ты уже проснешься! Давай, просыпайся! – сказал незнакомый голос.

Кто-то настойчиво толкал меня в плечо:

– Ну, давай, просыпайся уже! – сказал опять тот же голос.

Я повернул голову и посмотрел вверх, потом по сторонам. Я валялся на полу своей гостиной, а возле меня стоял человек где-то метр пятьдесят ростом. На нем был цельный темно-синий тканевый костюм, чем-то напоминающий одежду ниндзя, а также бледно-болотный жилет поверх него. Лица я не увидел, так как оно было наполовину спрятано под маской. Незнакомец протянул мне руку и помог подняться.

- Кто ты? Что ты делаешь в моей квартире? Что с моим будильником?! – закричал я.
- Успокойся, присядь и выслушай то, что я тебе скажу.

Я неохотно присел на диван, изучая окружающее пространство в поисках подручных предметов самообороны.

– У меня нет имени, но все называют меня Каге. Мне подвластна энергия тени, и я использую ее в добрых целях. В темноте я практически неуязвим. Я могу двигаться быстрее звука – сейчас я здесь, а сейчас я уже там...

Смотрю, а «ниндзя» исчез. Осмотрелся – его нет. Только моргнул – он опять на том же месте, где стоял прежде. Я решил не психовать и все же дослушать его рассказ до конца. Правда, у меня и другого выхода не было:

- Откуда у тебя эти способности? – озадаченно спросил я.
- Такие способности есть у всех, даже у тебя. Каждый умеет управлять каким-нибудь типом энергии. Говорят, тот, кто объединит и сбалансирует в себе все стихии, станет безгранично могущественным.
- Подожди, что за чушь? Очередной сон? – проговорил с возмущением я.
- Сон? Не думаю... – задумчиво ответил Каге.

Я вышел в коридор, где увидел выбитую дверь. Прошел на балкон, где за окном узрел пасмурное красное небо. Это тот же сон, точнее его продолжение... Но этот недониндзя уверен, что это не так. Почему?

- Откуда ты все это знаешь? И почему ты скрываешь свое лицо?
- Маску я могу снять, но что это изменит? В этом мире главное – это твои способности, кто сильнее, тот и выжил. Возраст, пол, мышечная масса здесь не играют роли, – сказал тот и отцепил маску.

Это был пацан лет тринадцати с длинными блондинистыми волосами. Напоминал типичного хикку. Это многое объясняло. Например, пафос, с которым он рассказывал о себе, будто пересмотрел аниме-сериалов.

- Про какой мир ты говоришь? – спросил я.
- Точнее, останки мира. Он медленно и мучительно погибает, по вине одного чудовища... Мир феноменов, людей, умеющих подчинять себе разные типы стихий: воды, ветра, огня, земли, молнии, эфира и т.д. Мы называем наш мир Зазеркальем, это своего рода параллельная реальность.

Вот значит как Юдзиро создавала фаэрболы. Она – феномен.

- Подожди, если я тоже оказался здесь, я тоже – феномен? – перебил его я.
- Получается так.
- А зачем нас собрали здесь?

– Каждое тысячелетие приходит время, когда Акума посылает демона-мессию в человеческом обличье, чтобы объединить наши миры. Он обладает невероятной силой, и только избранный может одолеть его. Для этого и проводится турнир феноменов.

– Я все понял. Но если сюда попадают только люди с особыми способностями, то почему сюда попал я? Ведь я ничего не умею.

– Ты просто еще не раскрыл свой потенциал, – уверенно заявил Каге. – Забыл сказать: нельзя никому доверять, даже мне. Демон набирает себе союзников, поэтому всегда нужно держать ухо востро, на вид безобидный феномен может вонзить тебе нож в спину.

Каге еще походил кругами, звеня сюрикенами, и произнес:

- Пора выдвигаться. Тебе нужно встретиться кое с кем.

Местные пейзажи не претерпели особых изменений: пустынные улицы, красное небо, поваленные засохшие вишни. Покинутые стройные ряды припаркованных автомобилей, словно Хатико, ждали своих хозяев. Содержимое мусорных баков вымыло на тротуары, пере-

полненные ливневые стоки способствовали непрерывной «миграции» бытового мусора, смешавшегося с телами погибших птиц.

– Что здесь произошло? – спросил я у парня.

– Пагубное влияние демона сказывается на природе этого мира, одно его присутствие здесь медленно убивает все живое.

– Понятно. Мы скоро уже придем? – его пафос просто нереально действовал на нервы.

– Мы уже пришли, знакомься – Шинпан, глава совета феноменов.

Передо мной стоял крепкий мужчина высокого роста, одетый в кимоно и в дурацкой...

– Чем тебе не нравится моя маска? Все архимандриты носят такие, – выпалил тот.

Причем здесь архимандриты? Мы же не в WOW играем. И... Он тоже умеет читать мысли.

– Зачем меня сюда притащили?

– Ты должен пройти испытание, если пройдешь – станешь участником турнира, ежели нет... – Шинпан немного призадумался. – Лучше тебе его все-таки пройти.

– Ну, и что мне нужно делать?

– Попробуй ударить меня хотя бы раз в течение следующих десяти минут, – спокойно сказал гейша-качок и взмыл вверх.

Это шутка? Как я это сделаю?

– Одно простое правило: правил нет. Здесь все зависит только от того, что ты считаешь реальным. Ты привык к законам твоего мира, ты подсознательно запрограммирован верить, что человек летать не может, но что тогда делаю я? – спокойно сказал он и поднялся еще выше.

Итак, каким образом левитировала Юдзиро? У нее это без проблем получалось. Что я должен понять, это же не Гарри Поттер какой-нибудь, типа прокукарекал вздор и полетел... А что, стоит попробовать:

– Экспеллиармус! – как стоял на земле, так и стою – явно не тот способ выбрал.

– Ты на правильном пути, – сказал Шинпан. Меня уже начали раздражать его комментарии.

Как там по Зеланду, нужно визуализировать намерение. Пытаюсь вспомнить летающих существ: курица, петух, гусак, утка, ястреб, бактериофаг. Ничего не выходит. Блин, соберись, купидон. Ты же всегда умел летать!

Черт побери! Я взлетел, словно ракета Илона Маска! Дефилирую по воздуху.

– Осталось семь минут, а ты даже не попытался атаковать меня.

Я осмотрелся – Шинпана не видно. Взлетел выше... А вот и он! Ну, попробуем! Выставил перед собой кулак и, стремительно набирая скорость, полетел прямо на него, слово Супермен.

Тогда глава совета провернул очередной трюк. Он расставил в разные стороны руки, в каждой создал по клубку ультрамариновой пульсирующей энергии. И сложил их – вокруг образовалось колышущееся синеватое защитное поле. Я не успел затормозить, и врезался прямо в энергощит. Сильный разряд прошелся по моему телу, волосы на руках встали дыбом. Я плюхнулся на землю, благо, без серьезных травм. Опять взлетел, посмотрел на противника:

– Чего смотришь? Глупец, ты хотел атаковать меня голыми руками! Так у тебя ничего не выйдет... Осталось пять минут, – сказал он.

Ну, не руками, так ногами могу! Ладно, хватит шутки шутить, он что-то другое имел в виду.

– Ты правильно меня понял, поспеши, а то время поджидает, – сказал Шинпан и увеличил диаметр силового поля.

Он, что, издевается? Зачем он увеличил поле?

– Я поддаваться и не собирался, кроме того, я ничего трудного не прошу – всего лишь попасть по мне один несчастный раз.

Юдзиро с легкостью разнесла целое здание, чем я хуже? Если правил нет, тогда чем обусловлено взаимодействие... Силой воли? Живописностью фантазии? Мне нужно перефантазировать противника?

– Почему ты меня не атакуешь? Осталось четыре минуты.

Каждому покровительствует какая-то стихия. Пожалуй, стоит начать с этого. Что меня вдохновляет? Что придает сил? Я совершенно апатичен к природе, стихиям, магии. Плавать не умею, вода – явно не моя история. Все эти D&D'шники и фанаты фэнтези вызывают лишь потешную улыбку. Пожалуй, если можно было бы выбрать любую магическую способность, то я бы выбрал ультимативную магию унижения фанатов магии. Пойдите, любую?

Осталось мало времени, надо атаковать. Я закрыл глаза и представил, что слева от меня стоит Альберт Эйнштейн, а справа – Исаак Ньютон. Сила их мозгов перетекает в мой кулак. Открываю глаза: ничего не изменилось, но так и должно быть. Шинпан спокойно ожидает удара, вроде бы знает, что и эта попытка – неудачная. Моя рука входит в энергощит, как паяльник в масло. Яркая вспышка, меня относит на несколько метров. Неужели ему ничего нельзя сделать?

Рассеивается туман, вижу главу совета... Он потерял свою защиту?!

– Осталась минута, – сказал тот и создал новый барьер.

Собираю еще больше «антифэнтези» в кулаке, подключаю скепсис Докинза, Джеймса Рэнди и Фрейда, чтобы нанести ответный удар. Чувствую, как противомagическая сила распространяется по моему телу. То есть никак. Разгоняюсь, товарищ Шинпан в свою очередь увеличивает силовое поле, оно стало... огромным. Столкновение. Ничего не вижу, повсюду яркий свет, меня относит в сторону.

– Силовое поле даже в теории невозможно! На Википедии прочитай! – проорал я.

– Время вышло, – спокойно сказал неподвижный Шинпан.

– Неужели нужно было позвать еще и Ницше?! Он даже с места не сдвинулся! – в отчаянии прокричал я.

– Вообще-то не совсем... – с главы совета падает, расколотая на десятки частей, маска Тэнгу, и тут же появляется другая, я даже не успел толком разглядеть его лицо. У меня дежавю – я точно видел это в какой-то подростковой манге.

Мы спускаемся на землю:

– Значит, я прошел?

– Да, держи трофей, теперь будешь в курсе грядущих поединков.

Он кидает мне под ноги портативное устройство, похожее на наручный компьютер, поднимая его.

– Надень и ни в коем случае не снимай. Набирайся сил, завтра у тебя следующий бой...

Шинпан как сквозь землю провалиться. Каге – аналогично, я даже не заметил, когда тот исчез. Я отправился искать Юдзиро. Смартфон разрядился, и я мог надеяться лишь на удачу. Но получилось скорее наоборот – Юдзиро нашла меня, вместе с ней был и «затерявшийся» носитель синдрома восьмиклассника:

– Витя, оссу. Ты прошел испытание? – Каге находился в так называемой интимной зоне Юдзиро, на расстоянии меньше полуметра. Семпая, похоже, это ничуть не смущало. Как давно они знакомы?

Показываю им новую игрушку, криво улыбаясь Каге-куну.

– Ну и какой энергией ты обладаешь? – спросил Каге.

– Ну, наверное, антимагией. Могу рассеять магию прикосновением.

Каге с Юдзиро рассмеялись.

– Прикосновением, говоришь? Это же только первый уровень контроля, Юдзиро, слышишь? – сказал Каге и захохотал еще громче.

- Ладно, успокойся, научится еще парень, мы сами недавно только первый освоили.
- Что еще за контроль, нахрен?
- Не скажу, – хихикая, ответил Каге.

– Теневой, угомонись, давай расскажем ему. Значит, все очень просто. Существует черт знает сколько уровней контроля. Мы вот изучили второй, ты освоил только первый. Чем выше уровень, тем больше у тебя возможностей. На первом уровне ты способен только концентрировать, кхм, энергию в конечностях, при этом расходуя жизненные силы в огромных количествах.

- Ну, и что ты умеешь на втором уровне? – спросил я у Юдзиро.
- Могу вызвать метеоритный дождь, – та невинно и непосредственно улыбнулась.
- Люди! Тихо! Слышите, что-то пищит? – говорю я.
- Я тоже слышу, – говорит Юдзиро.
- Что это такое? Звук доносится из моего кармана.

Засовываю руку в карман, достаю «карманный компьютер». На экране горит надпись «У вас новое сообщение. Принять: ДА / НЕТ». Нажимаю «ДА». «Сообщение от главы совета: у тебя завтра бой, приходи 12:00 на кладбище «Yatsusebo». Твой противник: Акуй». Все себе такие тупые ники придумывают – не «Каге», так «Акуй»... Вот у меня – просто «Блэк рэйвэн».

– Что там такое? Дай посмотреть! – сказали почти в один голос Юдзиро и Каге, чуть не дошло до драки.

Юдзиро взяла устройство, взглянула с умным видом, дала посмотреть Каге:

– Акуй? Что за Акуй? Не знаю такого. Правда, нам волноваться нечего, мы отыграли наши первые раунды, у нас по победе! – самодовольно произнес ниндзя.

Мы шатались по городу, переживающему гуманитарную катастрофу. Немногочисленные феномены, что встречались на пути, не выделялись особым дружелюбием, и, как правило, игнорировали нас. Не считая пары обстоятельств, «зеркальный» Чернигов не сильно отличался от реального. Правда, не знаю уже, что считать реальностью. Вдруг я вспомнил про Жорика.

– Если сюда попадают только феномены, получается, Жора тоже особенный? – размышлял я вслух.

– Да, он очень жирный, – ответила Юдзиро.

– А если серьезно?

– А если серьезно, то я советую тебе не забивать голову всякой ерундой, – Юдзиро была подозрительно категорична в данном вопросе.

– Ты сказал, у тебя нет имени, только прозвище, как такое возможно? – спросил я у Каге.

– Я пошутил, просто «Каге» звучит более угрожающе, чем... Таскэ, – сказал он.

– Значит, Таскэ?.. Ну, приятно познакомиться, я – Витя.

Мы добрались до знаменитого городского парка «Gorusado». Давно заброшенные заржавевшие задолго до «зомби-апокалипсиса» карусели и затопленные завядшие клумбы. Дохлые белки и пустые киоски. Видно, парк переживал не лучшие времена. Наша троица подошла к большому разрушенному фонтану с «пишущими» жабками.

– Будем развивать твоё мастерство боя. Хотя это и не особо в наших интересах, так как каждому из нас может выпасть битва друг против друга. Но все-таки мы должны помогать друг другу, верно? – сказала, скрестив руки, Ю-тян.

– Первое правило: тот, кто первый истратит всю энергию – проигрывает, поэтому надо как можно экономней расходовать свою энергию, – сказал Таскэ.

– Моя тактика отрицает существование какой-либо энергии.

– Это как так? – Юдзиро вопрошающе уставилась на меня. Она стояла сейчас настолько близко, что я мог разглядеть каждую пору на ее лице. Без макияжа и со спутанными волосами она казалась даже большей милашкой, чем при параде.

– Я подавляю вашу так называемую «энергию» тем, что не верю в ее существование, – я отступил на шаг назад.

– Ты не веришь в магию? – Юдзиро снова подошла ко мне вплотную. Похоже, ее религиозные чувства были оскоблены.

– Получается, ты даже камень расколоть не сможешь? – говорит Каге, швыряя мне палицу.

– Ну и что теперь?

– Тебе нужно практиковаться в фокусировании своего намеренья, научиться перемещать воображение дальше собственного тела. Попробуй сконцентрировать «антимагию» в ней – эффективность многократно возрастет.

Почему бы не попробовать? Закрываю глаза, представляю Артура Кларка, Айзека Азимова и Роберта Хайнлайна, дружно глядящих мой «посох». Открываю глаза, смотрю на палку – она совершенно не изменилась – круто!

– А теперь попробуй расколоть вот этот вот камень, – Юдзиро показывает пальцем на огромную каменную глыбу, отколовшуюся от фонтана.

– Палкой? Камень?!

– Не забывай, что палка, заряженная твоей фантазией, во много раз крепче, и сила удара заряженного предмета в несколько крат выше.

Я постоял еще пару секунд, подумал о возможности разбивания камня палкой, разбежался, подпрыгнул. В прыжке занес «посох», тот летит точно в камень. Еще мгновение, и мы получаем самый немагический камень в мире.

Глава 5

Опять черная комната? Нет... Красная. Стены больше не черные? На них просвечивают алые буквы неизвестного мне алфавита с диакритическими знаками. Пространство вокруг красных начертаний колеблется. Дотронулся до одной из стен – горячая.

Кислотное голубое небо без солнца. Крошечные и нормальные красные мухоморы соседствовали со своими трехметровыми собратьями. Были там и другие поганки, но в меньших количествах. Я находился на бескрайней короткостриженной лужайке. Хм, тоже сон? Не успел я ступить и пару шагов, как раздался чей-то писклявый голос за спиной. Решил не оборачиваться, а идти дальше.

– Витя, обернись! – услышал я снова.

Я остановился. Мое имя не то что бы большой секрет, но это настораживало.

– Теперь посмотри, кто у тебя за спиной, – сказал голос. Тембр показался похожим на какого-то мультипликационного персонажа.

Набравшись мужества, сжав кулаки, медленно развернулся. За спиной у меня стояла громадная по меркам традиционного фермерства морковка, больше метра ростом, и кушала кролика.

– Какого х[beer]я? – сказал я, с вот таким О_О выражением лица.

– А что? Гигантская говорящая морковка жрет кролика... Или ты уже совсем разучился отличать сон от реальности? – сказала спокойно морковка, пожевывая млекопитающее.

– Так это... сон? Точно сон? – с подозрением спросил я у морковки-переростка.

– Технически это сон, – сказала морковка и закинула в пасть оставшуюся лапку кролика.

Фух... Наконец-то я выбрался из этой непробиваемой комнаты. Попробую взлететь... Да! Получается! Ура! Я взмыл где-то на полтора метра над зеленой поляной. Посмотрел по сторонам, вдалеке увидел небольшой карикатурный домик. Спустился на землю:

– Что это за дом недалеко отсюда? – спросил я у морковки-мутанта.

– Это домик Жоры! – довольным голосом сказала морковка, потом ненадолго задумавшись, продолжила. – Жора – наш властелин, Жора создал все это.

– Жора? Властелин? Я здесь властелин! Это мой сон! – возмутился я.

– Идем к Господину, он объяснит, что происходит, – сказала морковка.

Двухэтажный шоколадный дом – идеальный выбор для обЖоры. Роль двери выполняла прогрызенная кроличья дыра в стене. Залезли внутрь, попутно изрядно вымазавшись в коричневую субстанцию. И очутились, внезапно, в шоколадной комнате. Посреди комнаты напротив друг друга стояло два красных стеганых кожаных кресла, и маленький кофейный столик со стаканом воды на нем. В одном из кресел восседал известный всем человек, а может и не человек – Жора.

– Присаживайся, будь как дома, – Жора показал на кресло, которое существенно выделялось на фоне остальных предметов интерьера, сливающихся со стенами и полом.

– Быть как дома? Это мой сон! А ты и все это – плод моей фантазии! Ты просто бот! – сказал со злостью я.

– Ах, это твой сон? Может, тебя вернуть обратно в «резервацию»? – проговорил тихо Жора.

– Что ты сказал? Я не расслышал!

– Ничего, успокойся. Это не *твой* сон и не *мой*. Это Матрица.

– А ты типа Морфеус? – саркастично спросил я.

Я когда-то читал о возможности проникновения других людей в сон – феноменов. Но не ожидал оказаться в одном помещении с безумным жирняком, утверждающим, что мы находимся в Матрице...

– Витя, не забывай, я все слышу, – сказал недовольным тоном Жора.

– Ладно, успокойся. Как мы здесь оказались, как ты здесь оказался, и кто ты вообще такой? – спросил я.

– Я – «демон», которого так боится ИИ Гипердример. А ты – его пленник, – ответил жирный.

Блин. Опять загадки. Что за гипербред?

– Сбои в дримреальностях произошли по моей вине. Этого всего не должно быть. Но ни в коем случае не подвергай себя опасности – если умрешь там, это конец. Скоро все закончится, я освобожу заложников.

– Продолжай, – сказал я, предварительно изобразив меметическое лицо Вилли Вонки из фильма 1971 года.

– Я получил возможность попасть в сон к любому человеку или вытягивать кого-нибудь из сна, – заявил Жора.

– Ты что, дримхакер?

– С чего ты взял, что я хакер? – сказал Жора.

– Кто же ты тогда? – спросил я.

– Папа создал меня, чтобы я пожирал все вокруг – это мое предназначение.

– Что же произошло тогда, в туалете? – спросил я, в надежде выведать хоть немного адекватной информации.

– Каком туалете? А, туалете... Это антитела Гипердримера постарались. Но я оказался им не по зубам. Я пустил свои корни слишком глубоко.

– Знаешь, я ничего не понимаю, но почему-то верю тебе, – совершенно искренно заявил я.

– Кстати мы ждем Юдзиро. А вот и она! – Жора подорвался с кресла.

К нам подошла Юдзиро, у нее был сонный вид, и она одета в костюм... кролика? Семпай схватила гигантскую морковку и откусила от нее кусок.

– Юдзиро, мы ждали тебя, – сказал Жора.

Девушка не обратила внимания и продолжила жевать корнеплод.

– Юдзиро! – позвал ее опять Жора. Ю-тян лениво посмотрела в нашу сторону:

– Чего тебе надо? – спросила та голосом, полным возмущения.

– Отлично! А тебе, Витя, пора назад, в твой имбецильный виабушный сон...

Не успел я ничего сказать, как оказался в старой доброй комнате. Почему Жора вернул меня обратно? И что он хотел от Юдзиро? Мне надо туда срочно попасть, возможно, Юдзиро в опасности! Я подошел к стене, дотронулся до одного из символов...

Как мягко. Я проснулся? Это первый раз за неделю, когда я недоволен тем, что проснулся. Поднялся с кровати, повертел головой. За окном довольно удручающий вид. Какая же это, черт возьми, реальность? Ударил кулаком по стенке – больно, блин. Значит, не сон. Остается только два варианта: или обычный мир, или мир феноменов. Правда, и это можно легко проверить.

Не успел я подняться, как об оконную раму ударился огненный шар. Огонь моментально рассеялся, оставив окно невредимым. Вряд ли его скастовала Мегумин из Коносубы. Значит, я опять в Зазеркалье.

Осторожно подхожу к окну. Во дворе, что будто после воздушной бомбардировки, энергично перемещаются два человека, один из них устроил настоящий буллет хелл огненными сферами. Поединок? Второй тоже хорош: создает огромные сосульки и направляет их прямо в «огнеметателя».

– Как думаешь, кто победит? – спросил у меня знакомый басовитый голос.

Я посмотрел налево, рядом стоял глава совета и смотрел в окно.

– А кто бьется?

– Твоя подруга Юдзиро и Ретоко.

– Конечно же, Ю-тян победит! – ответил я.

– А я так не думаю. Стихия воды сильнее огня, исход поединка предопределен, – сказал судья.

– Разве не надо ставить противников, равных по силе? – возмутился я.

– Противников, а также место боя назначает компьютер. Он подбирает участников турнира, у которых сопоставимые характеристики. Ни больше, ни меньше.

Мы продолжили следить за сражением: «Холодная нова!», «Ледяной столб!», «Огненный щит!», «Огненный дождь!», а потом снова – «Ледяной столб!». Силы обоих на исходе, противники еле держатся на ногах. Неожиданно Юдзиро вскидывает руки и кричит – «Огненный элементаль!». Внушительный пучок энергии направляется в сторону противника.

– Что она делает?! Если сейчас потеряет контроль, точно проиграет! – Шинпан хмурится.

– Так намекни ей, – говорю я.

– Нельзя, судьи не должны вмешиваться в поединки. Ну, только в крайних случаях, – объяснил Шинпан.

– Каких именно? – спросил я.

– Например, если феномен попытается добить проигравшего, тогда я должен вмешаться.

Энергия Юдзиро оформилась в существо, которое показалось мне похожим на огненного элементаля Пеплорона из World of Warcraft. «Атакуй!» – приказала Юдзиро существу, и элементаль незамедлительно двинул прямо на морозильника. «Ледяной ураган!» – прорычал Ретоко и начал собирать последнюю энергию.

– Ну, сейчас все решится! – произнес судья.

«Дед Отмороз» выпустил на элементаля столб замораживающей энергии, сносящей по дороге деревья. Все в густом тумане. Судья взмахивает руками, и через секунду туман рассыдается. Морозный, пошатываясь, продолжает стоять на земле. Смотрим в сторону Юдзиро:

та лежит плашмя, не шевелится. А еще ее юбка задралась, и я снова вижу трусики. Ну, как сказать вижу, с седьмого этажа деталей, увы, не рассмотреть.

– Она умерла? – спрашиваю я.

– Нет, просто задремала. Когда человек тратит всю энергию, он временно засыпает – так регенерация энергии ускоряется десятикратно.

– А что, собственно, произошло? – спросил я.

– То, что я и предполагал – огонь может растопить лед, но вода погасит его. Юдзиро потратила последнюю энергию на элементали и поплатилась за это. Ее оппонент действовал аккуратнее: производил несильные атаки и не распылял внимание, – сказал судья.

– Юдзиро выбывает?

– Нет, у каждого три попытки в первом туре. Один бой она выиграла, а один – проиграла. Последний бой решит ее судьбу, – ответил Шинпан.

– Значит, она остается! Ура! – радостно сказал я.

– Ты бы лучше про себя думал, – пробурчал судья и выпрыгнул в самостоятельно распахнувшееся окно.

Большие могильные плиты и кресты окружили меня – я находился посреди обширного кладбища. Посмотрел на часы – почти полдень. Кладбище пустовало, только ветер завывал, нагоняя еще больше страха. Правда, чего тут бояться? Я знаю только одно – противник опаздывает, все еще оставляя меня в неведении, кто же она? Передо мной нарисовалась девушка, на вид младше двадцати, держащая жезл и одетая в тканевую черную мантию.

– Девушка-некромаг? Не сочти за сексизм, но я думал, это мужское дело.

– Ты – мой противник? – спросила та.

– Ну, наверное, я. Меня Витя зовут.

– Приятно познакомиться, я – Акуй, повелительница смерти, – заявила она.

С самого начала бой показался мне нечестным. Кладбище – как и все стихии, не моя стихия, но назначить моим противником столь симпатичную девушку – уголовное преступление.

– А нормальное имя у тебя есть? – спросил я.

– Хватит трепаться, бой начался, – сказала та и сбросила балахон, ее глаза загорелись темно-фиолетовым пламенем.

Черные длинные прямые волосы... Хм... Пожалуй, при иных обстоятельствах я бы безоговорочно в нее влюбился, на 100% мой типаж. Я глянул на гаджет-оповещатель, или как эта штука называется? На дисплее написано большими красными буквами слово «FIGHT». На мгновение я вспомнил старый добрый «Mortal Kombat». А ведь похоже.

Взял в руки «палку-выручалку», да-да, именно ту, с которой меня учили зарядке предметов. Она мне понравилась, правда, больше ничего подходящего у меня и не было.

– Знакомься, это мой дух-хранитель – Омамори, я его зарядила до боя, и теперь у меня в два раза больше энергии! – сказала некротанша и показала на отбеленный скелет Хомо Сапиенса, который неизвестно откуда появился у нее в руке. Ну и имя, блин – Амулет.

Хитро. Как я сам не додумался до такого? Я перенес часть «антимагии» в палку, палка традиционно не претерпела никаких изменений. В этот раз мне помогали Гиппократ, Флеминг и Павлов. Стою, жду ее атаки.

– Смотри, Омамори, Витенька боится нападать первым, – сказала некротанесса.

– Круто, она, кроме всего, еще и поехавшая – разговаривает со скелетом, вроде бы он живой, – тихо сказал я.

– Это не просто кости! Омамори, покажи ему, что мы можем! – сказала Акуй.

Скелет покрылся зловещей клубящейся черно-фиолетовой энергией и неподвижно завис в воздухе.

– А, впрочем, нет, я хочу позабавиться. Омамори, потерпи немного... – сказала некроманка, свет пропал, и скелет рухнул на землю. Скоро у меня закончатся феминитивы.

Некроманица занесла над собой жезл, украшенный сапфирами и черным ониксом:

– Восстаньте, мои слуги!

Земля задрожала, могильные плиты затряслись. Из размокшей почвы один за другим начали подниматься живые мертвецы. Первый... Второй... Четвертый... Десятый... Черт! Я сбился со счета. В детстве любил смотреть фильмы про зомби, но столкнуться с ними в реальности... Ко мне медленно, но с уверенно направлялось штук пятьдесят протухших единиц нежити. Ладно. Проверим, какие они ужасные на самом деле. Я крепко сжал в руках антимагический «посох» и взмыл в воздух.

– Ха! Посмотрим, умеют ли они летать? – сказал довольным голосом я.

– Твоя радость будет недолгой.

– Ой как стра... – не успел я договорить, как зомби начали взлетать, будто на реактивных ранцах. Никаких ранцев, разумеется, у них не было.

Ей правда хватает концентрации, чтобы управлять мини-армией, рулить их траекториями перемещения, атаками? Вряд ли эти болванчики представляют серьезную опасность, а, возможно, это и вовсе обманки. Гендзюцу сраное! Я пустил в палку еще немного резистентности против магии, и коснулся случайного зомби – тот испарился на глазах. Кремированные останки тут же смыло дождем.

– Это была легкая артиллерия, теперь пора перейти к тяжелой! – сказала некроманкиня.

В миг зомби испепелились. Я тем временем непроизвольно спустился на землю – во мне начали копиться противоречия, касательно способности левитировать без вспомогательных средств.

– Милый, ты, правда, попытаешься одолеть меня первым уровнем контроля?

– А какой используешь ты? – спросил я в ответ.

– Третий.

– А четвертого не хочешь? Второй закон термодинамики!

За это время я кое-чему и сам научился. Эти нелепые пафосные выкрики – своего рода, макросы. Чтобы использовать комбинации отработанных приемов, а не визуализировать их каждый раз заново. Касательно моего случая, то в основу «термодинамики» лег тот примечательный факт, что ее невозможно просто взять и объяснить простыми словами. Любой, кто попадает под воздействия этого макроса, обязан во всех подробностях разъяснить, каким образом работают магические трюки, иначе его магия перестанет работать.

– Напугал. Ты попусту тратишь свою энергию и делаешь необдуманные атаки. Я даже щекотки не почувствовала. Теперь – моя очередь! – смеясь, сказала Акуй.

Некроманица присела на корточки и коснулась рукой скелета:

– Синхронизированные летающие углеродные нанороботы-репликаторы, управляемые посредством Bluetooth-модуля, встроенного в мой мозг, способны поднимать вес в десять раз больше собственного, согласно закону квадрата-куба. Миллион 150-миллиграммовых нанороботов могут поднять порядка пятнадцати килограмм, что соответствует среднему весу человеческого скелета. Потенциальное количество роботов ограничено лишь количеством окружающего сырья, но для размножения подойдет и обычная кладбищенская земля, содержащая углерод. Здесь ее полно. И, да, размножатся они со скоростью один наноробот в наносекунду, – протараторила она на одном выдохе.

Неожиданно скелет поднял голову, встал на ноги и направился в мою сторону. Почему она сама не сражается? За весь бой даже с места не сдвинулась. «Кощей» стремительно приближался ко мне. Взлететь опять, что ли? Нет, мой скептицизм лишил меня даже этой базовой способности. Буду держаться твердой почвы. Осталось последнее средство – постирония.

– Превращение в Замая! – прокричал я.

Закатав рукава, я двинул прямо на скелета – одно прикосновение, и тот рассыплется. Оккультизм, демоны, черноволосые фансервисные кудере – это попс. Раковая опухоль на теле аниме-индустрии. Мы – киберпанк. Мы – антихайп. За нами – правда.

Я со всей дури заехал палкой скелету по черепу, но тот даже не пошатнулся. А что, если атаковать самого кукловода? Не успел я разбежаться, как почувствовал мощнейший удар в грудь – ее охранитель встал у меня на пути.

– Ты не знаешь, что такое авангард! Ты не знаешь, что такое экспериментальное искусство! Но это не точно.

Еще один удар – я отлетел назад. Пока Акуй непрерывно подпитывает телохранителя, я ничего не смогу сделать: он «демагиефицируется» и тут же восстанавливается обратно.

– Привыкла, когда за тебя все делают продюсеры? – сказал я, схватив скелета за ребро. Ребро потеряло магическую силу, чего нельзя было сказать про оставшиеся кости.

– Нет, просто обожаю купаться в лучах чужой славы.

«Кощей» времени не терял и смачно вжарил мне по яйцам. Но достоверно известно, что у Замая стальные яйца, поэтому скелет-марионетка лишь раскрошил себе часть ступни. Похоже, метамодернизм работает! Пока некропринцесса находилась в легком замешательстве, я бросился что есть сил к ней. Вряд ли у нее хватит концентрации для совмещения кукловодства с другой магией.

– Что за... Энергетический щит! – перепуганным голосом пропищала та.

Левой рукой я снес энергощит, а правой намеревался прописать ей двоечку, но некроманша увернулась в последнюю секунду. Акуй попыталась нанести мне упреждающий удар гриндерсом под колено, но я схватил ее за шею и всем своим весом повалил на землю.

– И чем же отличается искусство от неискусства? – нервно смеясь, спросила некроманка.

Я вцепился ей в горло, но тут же осознал, что мне не хватает мышечной массы, чтобы задушить ее. Пыхтел, кряхтел, но девушка не спешила терять сознание. Последний рывок...

– Мертвые феномены нам не нужны. Можешь не продолжать, ты победил, Витя, – говорил судья, оттягивая меня от едва дышащей противницы.

Глава 6

Почему у меня в глазах позеленело? Трава? Я на конопляном поле! Я наконец-то помер и попал в рай. Но это всего лишь сон. Одно только радует, что не оказался опять в этой пыточной для клаустрофоба. Какое-то знакомое окружение, это похоже на прошлый сон. Старая добрая шоколадная обитель Жоры. Из трубы валит черный дым. Я посмотрел на стены... что ли откусить кусочек? Ладно, не буду. Пролез через дырку в стене. Осмотрелся.

– В комнате темно, ничего не вижу, где тут свет включается?

Внезапно, под звуки фанфар, свет включился сам. Передо мной едва стояла истекающая кровью Юдзиро. Ее руки, лицо и грудь украшали широкие болезненные порезы.

– А мы тебя ждали, – сказал знакомый голос.

– Кто здесь?! – я обернулся, посмотрел по сторонам, но никого не увидел.

– Витя, помоги мне... – прохрипела беспомощным голосом семпай.

– Не слушай программу, она тебе не друг, – сказал опять далекий голос.

Передо мной, словно фокусник, появился Жорик. Торжественные фанфары плавно сменились темой из Шоу Бенни Хилла. Жиробас самодовольно скалился.

– Что ты с ней сделал? – спросил я у Жорика, практически срываясь на крик.

– Это бот, тебе не стоит о ней беспокоиться, – сказал Жора.

– Почему ты решил, что она – бот? – сказал возмущенно я.

– Почему ты решил, что она – реальный человек? – перекидывая меня Жора.

– Она – мой лучший друг! – выпалил я. Пусть я никогда не ей говорил об этом.

– Программы тебе не друзья. Если не веришь, то смотри! – Жора поднес пухлую клешню к Юдзиро.

Семпай озарилась красным сиянием. Ее кожа стала полностью прозрачной. Теперь она выглядела как полигональный каркас, внутри которого бурно текли ручьи программного кода. Невольно вспомнилась Матрица. И снова Матрица! Так выглядят программы, или Жора добавил визуализацию для большей эффектности? Не представляю.

– Я тебе не верю! Я знаю Ю-тян с младших классов, – сказал я возмущенным голосом.

– Твои воспоминания выпотрошены. А боты лишь усугубляют иллюзию. Они должны быть уничтожены, – сказал Жора.

– Она не может быть ботом – это какой-то бред сумасшедшего.

Опять черная комната... или красная, уже не знаю. С ней что-то происходит. Стены покрылись бурлящей ржавчиной. Эти странные символы... Почему мне постоянно снится этот сон? В чем же дело? Еще этот Жорик, странный он. А может он правду говорит... Ладно, завтра все спрошу у Юдзиро лично.

Что-то пищит. У меня, что, мыши завелись? Это, наверное, будильник. Постойте, какой будильник? Я же его сломал! Что же тогда пищит? Я открыл глаза, поднялся с кровати, прислушался. Источник звука был где-то неподалеку.

На полу валялось архаичное устройство, похожее на бомбу. Исламское государство, что ли? Я подошел ближе. Черт! Какая, нафиг, бомба?! Я в последнее время что-то сильно тормозить стал. Это же мой мессенджер. Преодолевая боль в мышцах, наклонился, поднял его. На экране написано: «У вас новое сообщение. Принять: ДА / НЕТ». А что, если нажать «НЕТ»? Нажимаю «НЕТ». Появляется новая надпись: «YOU ARE LOOSER». Для чего тогда вообще кнопка «НЕТ»? Ну, ладно. Нажимаю «ДА». Сообщение от главы совета: завтра твой бой, приходи в 9:00 к руинам дома №35 на улице им. Братьев Марио. Твой противник: Инферно». Я отшвырнул «аппарат» в сторону. «Инферно»?.. Наверное, огненный феномен. Ладно, зачем гадать, поживем – увидим.

А теперь вспомним, что было ночью. Трава... Поле... Шоколад... Шоколадный домик... Значит, шоколадный домик на поляне. Вспоминаем дальше. Жора... Программы... Боты... Юдзиро!!! Жора сказал, что Юдзиро – бот. Мне нужно ее найти. Что-то еще было... Больше ничего не помню. Ладно, пора собираться и идти искать Юдзиро.

Вышел на улицу. Небо... Оно стало еще контрастнее. Насколько, что невозможно было долго удерживать на нем взгляд. Никогда не думал, что небеса могут быть такими враждебными... Прогремел гром, прогнозируя очередной ливень. А я не взял зонтик, вот черт. Правда, чего мне бояться? Водички испугался! Надо Юдзиро искать. Где она может быть? Каге... Интересно, а где он сейчас?

– Ты меня искал? – спросил голос за спиной.

Я обернулся, на спинке подъездной лавочки стоял Каге, скрестив руки.

– Ты что, тоже мысли читаешь? – спросил я.

– Да нет, нетрудно догадаться... Ты Юдзиро ищешь? – спросил он.

– Ну да. А ты случайно не в курсе, где она?

– Я думал, это ты знаешь, где она, поэтому и ждал тебя здесь. Она мне позарез нужна!

Так. Зачем тебе МОЯ Юдзиро? Чего вообще вы все к ней пристали? Теневой тем временем продолжил пустословие:

– Ну, как первый раунд? По-моему, победа далась тебе слишком легко.

– А ты откуда знаешь про результат боя? – удивленно спросил я.

– А как не знать? Ты же легенда! Новичок одолел адепта из клана некромагов! Это ж самые темные феномены, темнее, чем я, например, – сказал Каге и настойчиво пожал мне руку.

– Она мне даже немного понравилась. Не такая она и злая, правда, чудаковатая, – сказал я.

– Все они чудаковатые, некромаги. Ты бы лучше о деле думал, демон уже набрал себе сильных феноменов в армию. Мы тоже должны сплотить союзников, чтобы дать достойный отпор, – пафосно заявил Каге, подняв кулак в небо. Мой бур создан, чтобы пронзить небеса, как говорится.

– Ты действительно веришь в эту чушь? Мне здесь птичка по имени Жора напела, что Юдзиро – программа, а не человек.

– Толстяк? Вы, что, знакомы?

– Нестарый знакомый, если так можно выразиться.

– Наверняка этот приспешник демона пытается запутать тебя.

Глава 7

Значит, работает? Воздух плавится. Жарко, как в печи, блин! Неподалеку от меня бледно-желтый песок, монорельсовая дорога, аккуратно высаженные пальмы, чуть дальше – плотные ряды небоскребов. Необычайно живописный портовый город в пустыне. Я обернулся, посмотрел на здание, из которого только что вышел: не знаю, это похоже дворец арабского шейха. А где же тогда мой гарем? Некто идет в мою сторону. Издалека рассмотреть не могу... Жора, что ли? Нет, не Жора, кто-то поменьше...

Похоже, это особь женского пола. Дэвушка-дэвушка, а как вас звать? Ира. Ира? Что она здесь делает? Она прошла мимо меня и вроде бы не заметила.

– Эй! – позвал ее я.

Та даже не обернулась. Странно, идет к огромному черно-бежевому зданию в стиле функционализма. Теперь глаз зацепился еще за одну деталь: на зданиях и знаках арабская вязь, снизу продублированная на английском языке. Постойте, тот высоченный инопланетный корабль протоссов вдалеке, случаем, не Бурдж-Халифа?

– Ты меня слышишь? – позвал ее еще раз.

Не оборачивается, идет дальше. Со мной, неверным, даже говорить не хотят. Я подбежал к ней и встал на пути.

– Русский? В прочем, я вряд ли могу тебе чем-нибудь помочь, – сказала она, слегка оттолкнула меня в сторону и ускорила шаг.

Что за черт? Боты вообще оборзели! А вдруг... Я, наверное, оказался во сне Иры. Но, возможно, я ошибаюсь, надо проверить. Пока я размышлял, Ира подошла ко входу в полосатое бизнес-здание.

– Ира, стой! – сказал я и снова подбежал к ней.

– Отвянь! – сказала та недовольным голосом, пытаясь отворить дверь.

Безрезультатно. Дверь не поддавалась. Я дернул Иру за плечо:

– Я не знаю, чем кормить броненосца, которого вы мне оставили.

– Отцепись, ты не видишь – я занята! – сказала она, и ударила кулаком по двери. Резвящиеся поблизости горлицы переполошились.

– Я – Витя. Ты, что, не помнишь меня?

– Какой еще Витя? – раздраженно сказала Ира. – Я тебя не знаю, и, вообще, чего ты пристал?!

– Успокойся, это всего лишь сон, – сказал я.

– Сон? Ты уверен? Ну, если это сон, тогда я... – не договорила она, посмотрела на меня и в ужасе отпрянула в сторону.

– Неужели я такой страшный?

– Витя? Я... Ты помнишь меня? Как ты здесь оказался? Такое вообще возможно? – удивленно спросила дримхакерша.

– Как видишь, возможно. Кажется, я начинаю понимать, в чем дело...

– Да неужели? Я – адепт клана некромагов, самого сильного клана среди всех феноменов! – она начала то ли смеяться, то ли плакать – непонятно.

Ага, ну конечно...

Хакерша вздохнула, помассировала виски. Достала смарт из кармана, принялась активно жестикулировать, осуществляя микрокоманды.

– Не хочу тебя огорчать, но раз мы здесь, вероятно, произошел наихудший сценарий, – заявила девушка.

Вдруг окружение изменилось: рукотворный полуостров стал христианским кладбищем, затем обратился многовековым лесом, после – стереотипной постсоветской глубинкой. Блин, она помешана на всяком мраке! По крайней мере, я наконец-то почувствовал вожаденную прохладу.

– Броненосцы всеядны, но питаются преимущественно насекомыми, грибами, плодами и семенами растений, – Ира выразительно прочитала со смартфона.

– Зоолог от бога, – саркастично заявил я.

– Витя, я видела логи твоего дримера, видела, чью модель ты преимущественно используешь для сексбота, – Ира подняла неожиданную тему. – С одной стороны мне даже льстит, что я стала объектом чьих-то эротических фантазий. Но, боюсь, сны останутся лишь снами.

Мы стояли в пустой школьной аудитории, окрашенной в оранжевые цвета сумерек.

– Говорю об этом так внезапно, потому что давно думала об этом. Просто не было подходящего момента... – продолжила Ира.

Ее зрачки зафиксировались в одной точке, она ни на секунду не отводила взгляд от моих глаз, демонстрируя серьезность своих заявлений. Что это получается, меня отшили еще до признания, превентивно?

– Не молчи, скажи хоть что-то. Я сейчас чувствую себя полнейшей паскудой, – прошептала Ира.

– Ты поспешила с выводами. Мне нравится Юдзиро.

Глава 8

Зазеркалье встретило меня необычно ясной погодой. Пусть ненадолго, но погодные катаклизмы прекратились, и можно было обойтись без дождевика, который здесь давно стал стандартным атрибутом гардероба. Без работающего GPS'а нахождение места моего следующего поединка оказалось нетривиальной задачей. Я несколько раз заблудился, и меня чуть не загрызла стая одичавших собак. А еще я чуть не вывихнул ногу, споткнувшись о корягу.

На часах 8:58. Если я пришел на правильное место, то скоро лицезрею своего противника... Подождите, это Юдзиро?! Что она здесь делает? Мы уже отчаялись ее найти.

– Юдзиро! – радостно зову ее.

Юдзиро осторожно подошла ко мне, мы пожали друг другу руки. Я уже привык к ее пацанским замашкам, но все равно это было довольно неловко. Под глазами подружки синяки, будто та плакала ночь напролет.

– Юдзиро, я тебя искал. Мне тут Жора сказал, что ты... – не успел договорить, как меня перебила семпай.

– Ты на часы смотрел, минута до начала боя осталась. Ты др-др-драться вообще думаешь?

– С кем? Ведь противника еще нет, – возмущенно сказал я.

– А я кто, по-твоему? Я – твой противник. Инферуно – это м-м-м-ой ник, – заявила Юдзиро.

– Ты – мой противник? Нет, я не буду с тобой сражаться! – сказал я недовольным голосом.

– Ну, как хочешь, но ре-ре-ре-решение Совета не подлежит обжалованию. Или ты сражаешься или с-с-сдаешься и проигрываешь бой. Поверь, мне эта победа важнее, чем тебе-е-е-у. Если я выигрываю – перехожу во второй ту-у-у-у-р, если нет, то выбываю. У тебя все намного проще – если ты проиграешь, у тебя будет третий раунд, чтобы отыграться. Так что... защищайся... – сказала Юдзиро, отошла шагов на двадцать от меня, и приняла боевую стойку. Что с ее речью? Какой-то дичайший глитч-эффект.

Что же делать? Я не могу драться со своей лучшей подругой. А что, если Жора был прав, и Юдзиро – программа, просто бот? Тогда я без тени сомнений могу уничтожить ее. Я всмотрелся в размытые очертания лица сампая, ветер драматично развеивал ее роскошные прямые волосы. Я осознал, насколько я бессилен. Я так сильно ее люблю, что, даже ради победы в турнире, не причиню ей боль. Посмотрел на мессенджер – загорелась красная надпись «FIGHT».

– Юдзиро, я...

Вначале вибрация пронзает землю, потом все тело. От оглушительного звука закладывает уши, кажется, что в ста метрах от меня прогремел ядерный взрыв. Но никакого взрыва не было. Землетрясение, извержение вулкана и цунами одновременно. Наверное, так и должен выглядеть конец света. Небо рвалось на части. Красный цвет сменялся синим, затем черным, опять красным. Пространство вокруг меня искривлялось, искажалось, мутнело. День сменялся ночью, а ночь – днем, за считанные секунды. И внезапно все остановилось. Почва ушла из-под ног. Казалось, что я проваливаюсь под землю. Падаю в бездонную центрифугу.

Глава 9

– Просыпайся, соня.

– Не трогай парня, у него еще отходняк.

– Странно, его отключили почти день назад, а он все еще дрыхнет.

– Интересно, как он отнесется к старой обстановке? Все-таки ему конкретно промыли мозги.

– Думаю, все будет нормально.

О чем они говорят? Не могу открыть глаза, веки слиплись. Не могу поднять руки, я вообще не могу пошевелиться, у меня все тело атрофировано.

– Шшшшшзннааааххх.

Вот черт, почему я не могу говорить? Я не могу пошевелить языком.

– Макс, смотри, он очнулся.

– Пыыыдддввааасыы.

– Смотри, он пытается говорить.

– Все равно, у него пока не получится – у него даже язык онемел. Месяц в дримреальности.

В дримреальности? Голова раскалывается... Такое ощущение, что за несколько секунд мне в мозг загрузили все серии Наруто и Ван-Писа.

– Нужно вколоть ему еще нитрофилина.

– Я тоже так считаю.

Через секунду я почувствовал, как прохладная жидкость растеклась по вене в правой руке.

– Витя, радуйся, ты вернулся в реальный мир.

Где я? Как странно... Ничего не понимаю. Морковка. Ю-тян. Жора. Помню только отрывками. Знаю, что меня зовут – Витя. Юдзиро меня не убила?

– Витя, ты меня слышишь?

До боли знакомый голос. Черт, это же Ира! Я уже могу пошевелить руками, а языком?.. Реро реро реро реро реро реро!

– Ира, это ты? Что здесь произошло? Почему я ничего не вижу?

– Наконец-то, ты можешь говорить. Эй, Макс, Витек заговорил.

Что за Макс? Возможно, мне кажется, но я знаю этого индивидуума.

– Наконец-то ты можешь говорить. Мы вкололи тебе немалую дозу нитрофилина. Как ощущения, Витя?

– Хреновые. А ты, вообще, кто такой? Ты тоже феномен?

– Видно, он до сих пор думает, что он великий антимаг, а демоны решили захватить мир. Слышу коллективный громкий смех.

– Я Максим, хакер.

– Кто такие хакеры?

– Ну, Витек, не тормози. Дримтаун, дримхакеры, дримсеть, Дримкаст, TBF.

Какие знакомые слова. Я пытаюсь вспомнить, что это означает, но ничего не получается. TBF? Я же знаю, что это такое... Ну, соберись, TBF – это... это зло. Постойте, где-то я это уже слышал: «Дримтехнология – это зло, придуманное TBF». Черт, дальше не помню.

– Витя, ты хоть что-то помнишь из настоящей жизни?

– Дримтехнология – это зло, придуманное TBF.

– Макс, слышишь, у него начала recompilироваться личность. Ладно, ты лежи, не дергайся. Сейчас мы поможем тебе открыть глаза... А где они?

– Не знаю, ты сама их куда-то положила.

– А, под стол закатились. Не дергайся, Витек.

Что за ощущение... На секунду показалось, что в лоб мне вонзили бур. Все прошло, какое облегчение.

– Можешь открывать глаза.

– Открывать? Сейчас попробую.

Если бы я помнил, как это – видеть свет? Возможно, лучше не открывать глаза. Нет, нужно увидеть, что происходит вокруг...

– Макс, смотри, он открыл глаза. Ну как оно?

– Все такое размытое, почти ничего не вижу.

– Не волнуйся, мозг скоро примет новую сетчатку.

– Обрадовала.

– Витя, рад тебя видеть в почти нормальном состоянии, – сказал статный мужчина со стрижкой «полька» – это первое, что я заметил, так как такие стрижки меня дико бесили. Не знаю почему.

– Я тебя знаю, верно?

– Возможно, ты не помнишь, но меня зовут Макс, я друг твоего отца.

– А кто мой отец?

– Видно, много битых секторов. Придется загрузить программу восстановления памяти.

– Какую еще программу? Не надо мне никаких программ!

– А тебя никто и не спрашивает.

Вдруг все еще больше поплыло, а вскоре – потемнело...

Голова раскалывается. Сколько сейчас времени? Я в школу опаздываю. Открыл глаза: незнакомая обстановка в скандинавском стиле, это не похоже на мою комнату.

Просторное светлое помещение с высокими потолками. Одна стена полностью стеклянная, за ней живописный горный пейзаж. В центре стоит круглый стеклянный стол, а рядом с ним диван и два кресла. Я сидел в одном из них. Ира с Максом сидели на диване.

– Мам, когда мы успели сделать ремонт?

- Нет здесь твоей мамы, тут только Саша и Сирожа, – сказал Макс.
- А, что вы делаете в моей комнате?
- Уборкой занимаемся.
- Ладно, слушай. Возможно, после очередной промывки мозгов ты забыл, что было до?
- спросил Макс.
- До чего?
- Черт, он все забыл, – раздраженно сказала Ира, – тогда мы ему расскажем, да, Макс?
- Может, он сам что-то вспомнит по ходу дела.
- А что я должен вспомнить? Только помню, что мне приснился очень долгий и странный сон. Типа...
- Понятно, он думает, что это был просто сон, – сказала Ира, держась за переносицу.
- Ну, в каком-то смысле это правда, – подтвердил Макс.
- Как это понимать? А что это тогда было? – спросил я.
- Твои последние воспоминания до сна?
- Ира – хакер, нас заломали ССОшники... Кстати, где мы? Мы в СИЗО?
- Уже нет. Мы сбежали красивее, чем Энди Дюфрейн из Шоушенка, – ответила Ира.
- Каким образом? – удивленно спросил я.
- Ну, долго рассказывать. Хотя ладно. Во время ареста нам троим ввели в организм очень сильное снотворное. Как очень опасных террористов...
- Какой я на хрен опасный террорист, блин?! – вырвалось у меня. Ира невозмутимо продолжила:
- Нас транспортировали в Киев, в одну из штаб-квартир ТВФ. Там был показательный суд, и нас приговорили к пожизненной коме.
- Потому что смертная казнь в Восточном секторе запрещена, – добавил я.
- Это только прикрытие, чтобы убедить общественность в их якобы гуманизме. Насколько я знаю, нас потом конвоировали в Лос-Анджелес к главному дримсерверу или, как мы привыкли его называть, Гипердримеру, – сказал Макс. – Помимо этого, это единственный известный нам полноценный искусственный интеллект. Прямо 2 в 1, черт его побери.
- Макс достал сигарету, закурил. Никогда, не видел, чтобы Макс курил.
- Получается, все, что я увидел, было сгенерировано ИИ? Все было такое реальное. С другой стороны, я не раз ловил себя на мысли, что вижу кашу из сюжетов японских комиксов... Постойте, как мы выбрались, если мы находились в коматозном состоянии? – мой вопрос был вполне логичен.
- Несколько месяцев назад Макс закачал на Гипердример свой новый вирус, под кодовым названием Ж.О.Р.А. Раньше все его вирусы благополучно уни...
- Жора? Этот жирный му[беер]ак был вирусом? – перебил я Иру. – Постойте, а почему он говорил мне, что Юдзиро – это программа?
- Скорее всего, это был обычный бот с IQ немного выше среднего. И кто такая вообще эта Юдзиро?
- Действительно. Тогда это многое объясняет. Почему, например, Жора был таким жирным – он ел информацию, программы, колбасу. Ведь почему на улице не было ботов? Он их просто сожрал. А Юдзиро ему что-то мешало уничтожить... Гипердример подстроился под обстановку, чтобы я не терял ощущение реальности происходящего. А «папочка», про которого постоянно твердил Жора, была Максом, получается?
- Именно поэтому все было таким мистическим и странным. Видно, их программисты не смогли побороть мой вирус, и он спокойно сожрал всю систему, – продолжал Макс.
- Гипердример уничтожен? И что теперь? Как вы выбрались? – удивленно спросил я.
- Ира встала с кресла, взяла со стола стакан с газировкой и опять села:

– Когда Гипердример вышел из строя, Ж.О.Р.А. получил полный контроль над всеми системами дрим-комплекса, в том числе и тюремными слотами. Он открыл их и вколол нам достаточную дозу нитрофилина, что бы мы смогли прийти в себя.

– Увы, но в его программу не входило твое спасение. Тут нам пришлось все вскрывать аппаратным путем... – Макс сделал странный жест руками, будто демонстрировал процесс фистинга.

– Что дальше?

Ира сделала глоток, потом еще, и сказала:

– У вируса по графику было запланировано самоуничтожение через неделю после выполненной работы. Мы сбежали, а дата-центр вместе с Гипердримером были уничтожены. Укрылись мы у наших старых знакомых в Торонто.

– Где мы сейчас? У тебя дома? – спросил я.

– Нет никакого дома. Ни твоего, ни моего. У нас теперь нет дома, – несколько печально ответил Макс.

– А что с моими родителями, друзьями?

– СМИ убедили их в том, что ты – опаснейший террорист. Они дальше живут обычной жизнью, но предпочли бы больше никогда тебя не видеть.

Теперь я в полной мере осознал плачевность собственной ситуации. Меня не существует, у меня нет родителей, нет дома, нет друзей, нет собственноручно созданной дримсети. Каково это, однажды проснуться и понять, что ты лишился всего? Ну, так себе. Будто разбил дисплей флагманского смартфона в первый же день после его покупки. Так просто сорваться с обрыва. В бездну падают лишь однажды и, как правило, не возвращаются. Но... Ира посмотрела на меня, тепло улыбнулась и сказала:

– Ладно, Витек, чего надулся? Ты не дослушал всю историю до конца. Когда перестал работать Гипердример, все дримсервера были остановлены. ТВФ потеряли контроль над людьми. Возможно, даже на неопределенный срок. Потому что на постройку самого дрим-комплекса потратили около двадцати лет, сколько его будут отстаивать теперь – никто не знает.

– Хоть не войну, но битву мы выиграли, – в лице Макса было столько счастья, – остальное дело за повстанцами.

– Какими повстанцами?

– Думаешь, про ТВФ никто не знает, кроме нас? – возмутилась Ира. – Миллионы людей будут бороться за свою свободу и независимость. Уже сформированы «террористические» отряды по уничтожению ключевых стратегических объектов ТВФ – точек обмена трафиком, DNS-серверов, дата-центров и т.д.

– Кстати, кое в чем Семья конкретно лохонулась – за последнее десятилетие они утилизировали почти всю военную технику. Думали, что пипл под колпаком. Теперь ТВФ нечем дать нам отпор. А мы закупаем оружие у африканцев, не прогнувшихся под Семью, – сказал Макс.

– Значит, восстание имеет шансы на успех. Но что дальше? Рухнет мировая экономика, снова вспыхнут войны и эпидемии. Лучше было оставаться обычным «зомби». Зачем было такое делать? Что теперь будет с человечеством? Опять русский рок, дефицит, голод... По крайней мере, пока я находился в неведении, то был уверен в завтрашнем дне, – сказал я.

– Возможно, ты прав. Но уже ничего не вернуть. Будем плыть по течению.

Часть третья. Рагнарок

Период первый – I-II-III

Глава 1

Старинный лифт стремительно двинулся вниз. Он ехал в неизвестность.

Едем довольно долго, сервер сейчас перегружен. Вечером больше всего игроков. Не удивительно, что эта игра стала такой популярной – только здесь можно испытать настоящий животный страх. Вершина эволюции жанра многопользовательских выживастика.

«Транспорт» так же резко затормозил. Двери, подлагивая, открылись. Первым вышел Макс:

– Добро пожаловать в «Хеллхол» – форменный ад!

Лифт – проходная точка из мира реального в мир выдуманный, мы называем его дрим-реальностью. Лифт может доставить игроков в любое место на уровне, все зависит от случая. После того как игроки доставлены на локацию, лифт самоуничтожается, отрезаются все пути к бегству, единственный способ выйти – это смерть.

– Больница? – удивленно сказал Макс.

– Мы здесь еще не были.

Уровни генерируются случайным образом. Никогда не знаешь, где окажешься. И каждый раз события разворачиваются по-разному: появляются новые монстры, оружие, союзники. Эта игра не надоедает – за это ее так полюбили игроки. Средств самообороны, как всегда, нет – их не выдают в начале игры.

– В этот раз играем в команде, по-другому никак.

Да, в последний раз наши сольные партии плачевно закончились. Меня убили три раза, больше нет желания умирать, здесь это не особо кайфово, хоть и не смертельно в буквальном смысле.

Больница. Я слышан про этот уровень. Три этажа, коридоры, палаты-пыточные с оружием от боли пациентами. Не успеешь оглянуться, как гротескная обугленная медсестра делает тебе нелегальную пересадку сердца.

В этой игре нет первоначальной задачи. Игра сама придумывает правила для игроков. Можно ожидать чего угодно. Но все же самое главное правило – выжить, не вылететь раньше других. После «смерти» сможешь зайти на сервер только через двое суток.

– Есть план?

– Для начала – найти оружие, а потом...

– Сзади!

Мы повернулись, но за нами ничего не было. Только узкий пустой коридор, заваленный перевернутыми инвалидными колясками.

– Ира, ты чего? – удивленно спросил Макс.

– Я видела, оно было там. Я видела тень.

Ира с нами впервые. Матерые игроки привыкли к теням – они, в общем-то, безобидные. Я-то знаю, что, пока мы не коснемся оружия, на нас никто не нападет. Это негласный закон игры. Но все же без оружия ощущаешь нешуточный дискомфорт.

– Ира, все нормально, – начал ее успокаивать Макс, – здесь и не такое увидишь.

Почему мы взялись за это почти безнадежное дело? Мы пытаемся сделать невозможное – пройти эту игру. Геймеры уже давно свыклись с мыслью, что Хеллхол невозможно

пройти, говорят, нужно получать удовольствие от процесса, а не от конечного результата. Но это больше похоже на мазохизм, а умереть здесь вообще страшно. Но игроки возвращаются, и даже после десятка смертей продолжают соревноваться в выживании. Говорят, были не единичные случаи летального исхода в реальной жизни, во время игры. Но я снова здесь, чтобы помочь Максу.

– Слушай, Макс, а ты уверен, что риск того стоит?

– Если есть даже малейшая вероятность, мы должны обязательно проверить.

Не известно, кто создал этот сервер и при каких обстоятельствах, кажется, что и самого сервера не существует. Но все заметили одно – после запуска «Хеллхола» прекратились вспышки аномалий. Возможно, здесь есть какая-то связь. Хотя, скорее всего, это просто совпадение.

Кто-то пустил слух, что игру все же можно пройти. Победитель получит неограниченное количество лутбоксов и сможет встретиться с Криэйтором, так игроки называют неизвестного, создавшего хоррор-сервер. Если это правда, то, пройдя игру, мы сможем узнать ответы на многие интересующие нас вопросы.

Вначале Макс задался целью вычислить сервер, но у него ничего не вышло. Тогда он впал в настоящее безумство, постоянно заходил туда и пытался пройти игру, но у него ничего не получалось. Ни у кого еще не получалось. Мне иногда кажется, что Макс свихнулся – он задался целью уничтожить все дрим-сервера. С момента Революции Неспящих мы только этим и занимаемся.

– Я что-то нашла!

Ира достала пистолет Тульский Токарева из отверстия в стене. Советское старье. С одного допотопного пистолета толку будет мало, кроме того, я почти уверен, что обойма в нем наполовину пустая. Больница – единственный этап, где не нужны фонарики. Здесь всегда светло, но почему-то дневное освещение лишь нагоняет жути. Горы строительной крошки по углам, отсыревшие стены, обнаженная кирпичная кладка, бледно-бирюзовый пыльный кафель, ржавые металлоконструкции и много, очень много засохших пятен крови. Я так и не понял, как Макс собирается пройти игру, да он, наверное, и сам этого не знает. Пока главная задача: не вылететь с сервера и собрать как можно больше снаряжения. В конце коридора раздался протяжный скрип. Ира приготовилась стрелять.

– Ира, твой хват оставляет желать лучшего, вряд ли удастся попасть с такого расстояния, – посетив Хеллхол пару раз, не мог не заметить гиперреализм здешней баллистики.

Рядом была открыта дверь. Первым зашел Макс, потом Ира и я, а где-то далеко позади плелся Витя. Обычный кабинет, в общем-то, ничего особенного: стол завален медицинскими карточками, рядом два косившихся ДСП-шкафа, стулья, холодильник «Днепр».

– Кажется, тут есть что-то, – Макс достал окровавленный нож из мусорной корзины, стоящей под столом. Впрочем, нож тоже может пригодиться.

– Кровь человеческая, – уточнил Макс.

Действительно, красная. Кровь монстра может быть желтого, зеленого, фиолетового, но никак не красного. Видимо, этим ножом убили игрока, скорее всего, другой игрок. Капли дождя выстукивают на подоконнике девятую симфонию Бетховена. Выбраться наружу нереально, уже проверял на других локациях – стекла разбить невозможно.

– Проверьте шкафы, в столе... – сказал Макс и принялся рыться в холодильнике, из которого адски несло тухлятиной.

Я открыл шкаф. На одной полке лежала коробка с 5,56-мм патронами, на другой – бутылочка обезболивающего. Положил анальгетик в карман.

– Это патроны к АК-101, пускай у тебя пока лежат, – Макс играл *значительно* больше, чем я, и осведомлен о всех местных лайфхаках.

В коридоре раздались выстрелы. Мы выбежали в коридор и стали свидетелями того, как большущее жукообразное существо разорвало игрока на кусочки. Через секунду оно скрылось из виду. Мы подошли к труп, точнее к тому, что от него осталось. Пистолет игрока, к счастью, не пострадал. Макс поднял пистолет, достал из него обойму:

– Почти пустая... – вставляет обратно обойму и кидает пистолет Вите, – ствол твой.

– А как же я?

– Да не волнуйся, и для тебя найдем оружие, – спокойно ответил Макс. – Нужно больше амуниции!

– Что, проверять закрытые двери? – обреченно спросил Витя. Сдается мне, Хеллхол только усугубит его затяжную депрессию.

В глаза бросилась надпись на стене «2»:

– Значит, мы на втором этаже.

– Дверь к лестнице наверняка закрыта, – сказал Макс.

– Вначале лучше проверить, закрыта ли она...

Ира подошла к двери, ведущей на лестничную площадку, дернула за ручку.

– Она закрыта.

Открытие дверей в игре – это отдельная история. Никогда не знаешь, что будет за дверью: очередной монстр или очередная ловушка, или ловушка-монстр, очень редко происходит что-то хорошее. Поэтому, когда дергаешь за ручку, и дверь не открывается, испытываешь некоторое облегчение.

Не знаю, сколько нервных клеток отмирает во время игры. Наверное, миллион. Возможно все, вплоть до остановки сердца, здесь все очень серьезно. Игры стали не такими, какими они были во времена первой версии дримера. Если раньше человек понимал, что все происходящее – просто сон, то теперь порой невозможно отличить реальность от выдумки. Первая дверь закрыта. Следующая тоже.

– Витя, Ира, будьте настороже – сказал Макс, взявшись за ручку третьей двери.

Щелчок. Макс толкает дверь. Перед нами стоит гуманоидное дистрофичное существо с явно выраженным кифозом и обрубками вместо рук (кисти были удалены явно не хирургическим способом). Лицо скрыто под слоем упитанной морщинистой кожи, тело конвульсивно дергается. Х-образные колени, одна вывернутая нога заметно толще другой, стертые в мясо ступни, смотрящие друг на друга. Не могу представить, какую опасность может представлять это существо, но рисковать тоже не хочется.

Все отходят назад. Первой стреляет Ира – пуля сносит монстру часть черепа, но существо не падает и начинает идти в нашу сторону. Второй выстрел – промах. Витя тоже открывает огонь – попадает в ногу, уродец валится на пол, но продолжает ползти, издавая жалобные хрипы. Макс обнажает нож и втыкает его в живот монстру:

– Патроны нужно беречь для более опасного случая.

Существо несколько секунд мерзко вопит, а потом замирает. Мы, вчетвером, заходим в комнату. Комната довольно грязная, маленькая и абсолютно пустая, в ней ничего нет. Выхожу из замызанной комнатки. Очередное разочарование – потратили патроны, а взамен ничего не получили.

– Вам нужно это увидеть! – зовет Витя.

Дружно заходим обратно. Витя тычет пальцем в стену:

– Смотрите, здесь какие-то знаки.

– Да, похоже, они написаны кровью, – сказала Ира.

– В-Ы-Х-О-Д. Выход? Что бы это могло значить? – удивленно спросил я.

В стене выход? Ничего не ясно, опять загадки. Так и не расшифровав смысл сего образчика урбанистической живописи, мы вернулись в коридор. Следующая дверь – открыта. В этот раз нас никто не поджидает. Мы зашли. Посредине комнаты расположилось протертое гине-

кологическое кресло, а на нем лежала граната, перевязанная розовым бантиком. Рядом с гранатой лежала какая-то бумажка.

– Похоже, записка, – Макс открывает конверт. – «С днем рождения!»

Такое ощущение, что у создателей сервера безграничная фантазия – каждый раз они придумывают что-то новое и еще более извращенное. Макс берет гранату.

– Вообще-то уже моя очередь – граната моя, – говорит Макс и кладет гранату себе в подсумок на пояс.

– Твоя очередь? Ты, что, охренел? А когда будет моя очередь? – возмущенно спросил я.

– Гранаты детям не игрушки. Найдем что-то менее опасное – отдадим тебе.

Вышли из «кабинета гинеколога» и взялись за проверку остальных дверей. Все пять следующих дверей были заперты.

– В конце коридора – комната вахтера, там будет ключ от лестницы. Я был на этом уровне пару раз, конечно, он немного видоизменился, но я думаю, что принцип остался прежним, – сообщил Макс.

Подшли к двери, с надписью «только для персонала». Макс зашел первым. Вдруг из земли выехала монолитная железная дверь, преградив нам путь к вожаку.

– Что за хрень?! Макс, с тобой все в порядке?

Ира принялась избивать дверь. Макс не отвечает, скорее всего, попал в очередную западню. Хеллхол не приемлет командной игры и любыми способами пытается разделить игроков.

– Алексей, мне страшно, я не смогу стрелять – у меня трясутся руки, – Ира отдает мне пистолет.

Ее страх был вполне обоснован: из ниоткуда возникло сразу три монстра, похожих на того, что мы недавно завалили. Выйти самостоятельно из игры – нельзя. Отключение возможно только в двух случаях: если тебя убили, или так хард ресет, когда кто-то в реальном мире отключит тебя аппаратным путем. Еще есть таймер, но он не всегда срабатывает.

Мы с Витей дружно отстреливали монстров. После второго у Вити закончились патроны. Прицельным выстрелом из Ириноного пистолета добиваю третьего ампутанта. Железная дверь зарывается обратно. Макса за ней нет. В стене дыра метрового диаметра, а над ней надпись «ВХОД». Из дыры доносятся стремные звуки, похожие на плач младенцев, подрезанный лоу пасс фильтром. Первым в дыру заползает Витя, потом я...

Незаметно для себя очутился в больничном подвале. Рядом чилились Витя и Ира. Пол в подвале был обильно заляпан кровью, еще свежая. Надеюсь, это не Макса. Витя взялся осматривать ящики, нашел две ампулы. Одну он отдал Ире, другую мне, наверное, он не видел, как я забрал баночку болеутоляющего в кабинете. Но отказываться не стоит. Беру ампулу.

Видимо, Витя возложил на себя обязанности старшего. Но все же Макс единственный из нас, кто в совершенстве знал мир игры. Без Макса нас быстро порешают.

Дверь подвала открыта – мы выходим. По ступенькам поднимаемся на первый этаж. Витя сразу же бросается к парадной двери, но она закрыта – и дураку понятно, что нас никто не собираются выпускать наружу. Издалека доносилось беспокойное шуршание. Движемся в сторону шума. В куче мусора роется человек, скорее всего, игрок. Но мы не рискнули сразу подходить к нему.

– Не бойтесь, я не причиню вам вреда, – сказал раскрататель бытовых отходов. – Видите, в мусоре всегда можно найти много интересного...

В одной руке у него дробовик, а через плечо висит полуавтоматическая винтовка AR-15. Почему-то этот тип не вызывает у меня доверия. Разных игроков я повидал, все они только и ищут возможности, как всадить тебе пулю в спину и присвоить все твоё снаряжение. Игроки здесь опасней, чем монстры. Подозрительный парниша встает, смотрит на нас:

– Я играю уже полчаса и не встретил еще ни одного игрока. Самому играть непросто, можно присоединиться к вашей пати?

– Почему мы должны доверять тебе?

– Возьмите это, – снимает с плеча полуавтомат, протягивает его мне, – в знак нашего союза.

Тянусь за винтовкой.

– Можешь пойти с нами, – сказал Витя, – ствол оставь себе.

Дерзко хватаю AR-15:

– Пригодится, – говорю я.

Обойма пустая, но, к счастью, у меня есть к нему патроны. Отдаю Ире пистолет с отвратной кучностью.

– А как тебя зовут? – спрашиваю я парня, заряжая полуавтомат.

– Неважно, можете звать меня «Эй, ты».

– А что ты искал в мусоре? – спросила Ира.

– Ищу вот ключ от лестницы...

Вместе заходим в очередную дверь – попадаем в кабинет терапевта. На полу находим этого же врача, правда, мертвого. В руках тот держит ключ. Витя брезгливо берет ключ, внимательно его разглядывает:

– Сто десять. Скорее всего, номер кабинета.

Больше в обиталище терапевта нам нечего делать, нужно поскорее найти Макса. Первым выходит новый напарник. Из-за угла на него бросается зомбированная медсестра. Выстрел в упор из дробовика, и в медработнике образуется дыра, размером с бейсбольный мяч. Медсестра падает и больше не поднимается.

– Один из самых дотошных монстров, любят нападать из-за угла. Но я уже привык.

Подходим к двери кабинета №110. Витя открывает дверь. Заходим. Полки заставлены миниатюрными скульптурами из папье-маше: некоторые без ног, другие без головы, некоторые испачканы в липкую розовую субстанцию. В коридоре слышны шаги, мы с Витей оперативно выбегаем посмотреть – возможно, это Макс. Но в коридоре никого нет. В тот момент раздается громкий выстрел. Мы забегаем обратно в комнату с куклами и видим изрешеченное дробью тело Иры. Сам убийца загадочно испарился.

– Вот засранец! Только не понимаю, зачем он ее убил, – Витя нервно шарится по Ириным карманам. – Он даже пистолет не забрал, – сам берет пистолет. Только не говорите, что он собрался стрелять по-македонски.

– Видимо, ПКШник преследовал иные цели.

– Да. Только какие?

Из головы одной из кукол торчало что-то блестящее. Это был ключ. «Ключ от выхода» – написано на брелоке. От выхода? Неужели из больницы можно выйти?

Мы направляемся к парадной двери. Но путь преграждает жукообразное существо, убившее игрока на втором этаже. Помесь гигантского кальмара и майского жука неприкрыто демонстрировала, энергично артикулируя хитиновыми щупальцами, собственные 18+ намеренья.

– Стреляй ему в глаз! – кричит Витя.

Стреляю. Существо виртуозно уворачивается от всех моих пуль. Две повторные очереди – и две пули все же попадают существу прямо в глазное яблоко. Оно лопается и монстрдохнет – жук оказался не таким уж и живучим.

Подходим к парадной двери. Вставляю в замок ключ – подходит, поворачиваю. Тихий щелчок. Поворачиваю ручку, но дверь не открывается. Витя со злости бьет ногой по двери. Понятное дело, никто нас выпускать не собирался – просто шутка.

– Посмотри, – сказал Витя.

Повернулся. На противоположной от двери стене образовалась огромная дыра, похожая на ту, что была в комнате вахтера. Я первым заползаю в разлом...

В этот раз отверстие привело нас в тесную комнату с надписью «ВЫХОД». Под надписью и образовалась эта самая дыра. Ну конечно! Любая дверь является одновременно и входом и выходом, в зависимости от того в какую сторону тебе нужно идти. Но здесь все немного запутанней, эта дверь может выполнять только одну функцию – быть только входом или только выходом. Ключ меняет ее направление, отрыв парадную дверь «ключом от выхода», мы изменили задачу двери – теперь вместо того, чтобы впустить, она выпустила нас. Но, если это правда, тогда дыра-вход, в комнате вахтера, закрылась.

– Я, похоже, понял. Идем в комнату вахтера.

Мы быстро и беспрепятственно перебегаем из одного помещения в другое. Как и предполагал – дыра исчезла. Забираю с полки ключ от лестницы. Выходим из комнаты вахтера. Отрываем этим ключом дверь, ведущую на лестницу.

– Так как мы уже были на первом, поднимаемся на третий этаж, – решает Витя.

Заходим на третий этаж. Интересно, что там с Максом? Даже если он выжил, то, имея только нож и гранату, он долго не продержится. Единственное окно в конце коридора забаррикадировано шкафами. Оружие наготове, на мушке – темнота. Мы идем практически на ощупь сквозь полумрак.

– Да будет свет!

Помещение заполняет яркий «ангельский» свет. Вокруг нас застыли человекоподобные монстры, кажется, они готовы в любую секунду сорваться и сожрать нас, но их будто удерживают невидимыми поводками. Перед нами стоит парень, застреливший Иру.

– Не ждали увидеть меня? Давайте дружить! – после этих слов у него начался приступ истерического смеха, да такого сильного, что тот буквально начал задыхаться.

– Иди на хрен, сумасшедший придурок! – закричал Витя.

Монстры немного пошатнулись. По-видимому, у этого парня с ними какая-то связь. Возможно, он даже не игрок, а новый образчик местной фауны.

– Знаете, убивать людей так приятно... Когда человек этого совсем этого не ожидает, подарить ему парочку дополнительных отверстий. Клясться, что пойдешь с ним в огонь и воду, одолеть с ним сотни монстров, пройти десяток уровней, а потом просто взять и убить.

– И поэтому ты застрелил Иру? Кого ты убил еще?

– Кстати, полуавтомат, который ты держишь в руках, тоже когда-то принадлежал игроку, но, по нелепому стечению обстоятельств, мне пришлось его зарезать.

Теперь все начинает проясняться. Нож, который Макс нашел в мусорной корзине... Этот психопат зарезал им игрока. Черт, мы влипли.

– Что за удовольствие убивать людей?

– Ты не можешь этого понять. Я прошел игру. Ты не можешь ощутить того, что ощущаю я – эмоции людей, их страхи, переживания, ненависть, боль. Для меня они вместо пищи.

Ты, хренов психопат, сдохни! – Витя начинает пальбу в стиле берсерка.

Две пули попадают в грудь РКшнику, но ему хоть бы хны. Пулерезистентный задрот стреляет в Витю с дробовика, тот не успевает увернуться. Накормленное дробью тело валится на пол.

– Как существо, порожденное аномалией, я аномально ненасытен...

Что? Аномалия? При чем здесь аномалии? Может, Макс был прав. Вмиг худощавые антропоморфные монстры оживают и начинают красться в мою сторону.

– Я – аномальная аномальность аномальности! – вопит странный парень.

Ближайший монстр сливается с ним. Ничего подобного раньше не видел!

– Знаешь, насколько здесь мучительна смерть? Твои муки послужат мне отличным ужином.

Последнее, что помню, это как мое тело в горизонтальном положении тащится по полу, оставляя за собой непрерывный кровавый след.

Опять неудача – нас всех перебили. Открываю глаза. Почему-то лежу в чугунной ванне, наполненной кровью. Мое тело изранено. Я весь в порезах, царапинах и ушибах, на запястье глубокий след от укуса. Не могу подняться. Кажется, я умираю.

Дышать очень трудно. Из помещения нет выхода: меня окружили кирпичные стены, ни окон, ни дверей. Из швов проступает желтая слизь с копающимися в ней ленточными червями. Омерзительно.

Все расплывается перед глазами. Неужели это конец? Оглушающий взрыв... Стена разносится вдребезги. В пыльном тумане прорисовывается силуэт, когда пыль пыль оседает, обнаруживаю перед собой Макса:

– «...Под землю копнешь – друга своего найдешь», значит, я все правильно понял.

– Очередная зарифмованная загадка?

– Да, и, как видишь, я ее разгадал.

Макс помогает мне подняться. Я еле стою на ногах.

– Выглядишь ты неважно, возьми, – Макс протягивает мне аптечку полного восстановления.

Беру аптечку, прикладываю ее к руке, та щелкает, впрыскивая лекарства, и рассыпается. Раны начинают активно затягиваться. Через пару мгновений я уже без единой царапины. Все же, это только игра.

– Что же довело тебя такой жизни? – Макс посмотрел на перевернутую ванну.

– После того, как ты пропал, мы встретили другого игрока. Вначале он убил Иру, потом Витю... Меня тоже хотел замочить, гад. Еще он что-то толковал об аномалии.

– Аномалия, говоришь? – Макс вдумчиво посмотрел в потолок, извивающиеся черви норовили свалиться на голову в любой момент.

– Да. Но это тема номер один во всех СМИ сейчас, скорее всего, очередной фанатик. А что довело тебя до такой жизни? – спрашиваю у Макса, увешанного оружием и боеприпасами, больше похожего на Рэмбо, только без красной повязки. Макс кидает мне Магнум:

– Держи, пригодится, – осматриваю новое приобретение, а Макс начинает свой «эпический» рассказ. – «Ловушка» привела меня в сеть подземных туннелей под больницей. В том месте я был впервые, но все же легко сориентировался. Там было достаточно темно, монстров я старался избегать, по ходу обзавелся нормальным оружием, нашел бронежилет, и дальше пошло-поехало...

– Что дальше?

– Все же я понимал, что без меня вы долго не протяните. Оперативно нашел выход и оказался снова в больнице. На третьем этаже мне был организован радушный прием – я устроил кровавое мясо. Потом эта загадка, кстати, я видел его...

– Кого? – сейчас мозги не сильно соображали.

– Того, кого мы искали – Криэйтора. Под два метра в высоту, одет в фартук мясника, длинные гипертрофированные болтающиеся руки, маленькая голова...

– Странный облик для создателя сервера.

– Я уверен, что это был он, а не очередной питомец местного бестиария. Промелькнул как тень, буквально на секунду появился.

– Что будем делать теперь?

– Я нашел выход с уровня.

Выходим через разлом, недавно образовавшийся в стене. На стенах коридора следы от пуль, пол усеян кишками монстров, на полу лужи крови – заметен фирменный почерк Макса.

Переступая через трупы inferнальных антропоидов, идем в сторону широкой чугунной двери в конце коридора.

– Я уже достал вещь необходимую для того, чтобы отрыть эту дверь, за ней переход на следующий уровень, но я никак не мог успокоиться, пока не разгадаю загадку.

– Ты опять меня спас.

Пятнадцать лет назад ТВФ я показался слишком опасным, впрочем, как и остальные дети-феномены. Меня подключили к Гипердримеру. Они должны были меня разбудить, когда я им понадобится. Я проспал пять лет. Но благодаря вирусу, который написал Макс, был освобожден вместе с остальными заключенными дрим-камер. В виде бонуса получил атрофию зрительного нерва – серьезный недуг, связанный с тем, что главный нерв, по которому передается вся зрительная информация в мозг, начинает слабеть и хуже выполнять свои обязанности. Я ослеп. Полноценно видеть способен только в дримреальности. Но все же я многим обязан Макс.

– Что за парень, ты говоришь, это был? – спросил Макс.

– Высокий, светлый, с достаточно маниакальной внешностью. Твердил, что прошел игру, а потом, прямо у меня на глазах, слился с одним из монстров... дальше провал в памяти.

– Я его убил. Это программа – у игроков не бывает синей крови.

– Как ты сделал это?

– Уже не важно.

Подшли к двери. Макс достал нечто, похожее на медальон, и прислонил его к выемке в двери...

– Игру нет смысла продолжать, вы узнаете все, что хотите, прямо сейчас, – Творец говорил неторопливо, с расстановкой.

Админ Хеллхола выглядел даже хуже, чем его описывал Макс. Боди-хоррор и биомеханический кошмар из Tetsuo в полной мере читались в его облике. Он в буквальном смысле припаялся к полу. Из-под разорванной во многих местах кожи выступали сложные сплетения проводов, вен, сухожилий, кишок и костей, будто внутренности вместе с Макинтошем пропустили через блендер, а потом аккуратно затолкали обратно. Многочисленные папилломы, фибромы, бородавки и прочие безобразия усеяли и без того обезображенную поверхность его тела. Я все ждал, когда он прокричит «Канэда, помоги!!!».

– Вы действительно хотите уничтожить сервер? Во-первых – вам это не под силу, а, во-вторых, его уничтожение вызовет разрушительнейшие последствия, – впрочем, плачевное состояние тела ни в коем случае не мешало ему связно выражать мысли.

Мы находимся в больничном морге. Здесь очень сыро. Воздух пронизан малоприятным, но успокаивающим запахом формалина. Вдоль всей стены – ячейки. Одни закрыты, другие пусты, их некоторые свисают чьи-то ступни.

– Откуда такие выводы? – мой вопрос пусть и звучал дерзко, но казался уместным. Нужно было получить максимум от того, что админ снизошел до общения с нашей «Скуби-бандой».

– Все очень просто. Как видите, аномалия...

Макс поменялся в лице, закрипел зубами:

– Значит, аномалия действительно как-то связана с этим сервером?

– Аномалия прочно обосновалась здесь. По всей видимости, она... оно не проводит черту, как мы, между реальностью и дримреальностью. Негативные эмоции людей – оптимальная почва для формы разума, не принадлежащей нашему миру.

– Инопланетная форма жизни? – озадаченно спросил Макс.

– Изначально сервер задумывался, как хоррор-выживастик для всех желающих. Но, как мы можете догадаться, у меня появился непрощенный соавтор, сделавший это место культовым. Я давно перестал отслеживать все новшества, что задеплоила эта срань. Оно переписало половину ядра, причем некоторые из правок невозможно осмыслить логически.

– Я уже видел такое. Объяснять даже не пытался, принял как должное.

– Все же не стоит забывать, что это «аномалия». Понаблюдав за ее поведением, я пришел к выводу, что та преследует лишь две цели: первая – множить свой «творческий» вклад, вторая – вызывать сильные, как правило, негативно окрашенные эмоции у живых существ. А этого добра здесь навалом – ты можешь пытать игроков, резать, рвать на части, а те возвращаются и просят добавки. Кроме того, у нас стабильный приток новичков.

– Аномалия сфокусировалась на Хеллхоле, как на самом надежном источнике «пищи». Ведет себя подобно синантропному организму. Поэтому уничтожение сервера равносильно закрытию крупной мусорной свалки для мух – те мгновенно разлетятся по жилищам людей, – резюмировал Макс.

– Да, однако, это ненадолго. Сейчас это место – своего рода дамба, готовая прорваться в любой момент.

– Вот с этого момента поподробнее.

– У меня было железобетонное правило: я никогда самолично не подключался к Хеллхолу, наблюдал за всем через экран монитора – не хотел рисковать. Пока однажды на сервере не объявился игрок, не являющийся человеком. Технически это была программа. Но он вел себя подобно разумному самоосознающему существу. Начал вносить серьезные изменения в баланс игры, убивать других игроков, творить беспредел. Да, он вел себя, как психопат, но как разумный психопат. Это меня и встревожило. Он внушал страх куда больший, чем аномальные исчадия ада. Здесь важно понимать, что аномалия – это процесс ради процесса, а вышеупомянутый псевдоигрок – его побочный продукт. Интерес вынудил меня вставить кабель в затылок. В итоге я не только провалил задачу, но и сам навсегда завис здесь.

– Ты хочешь сказать, что не можешь выйти?

– Аномалия наделила меня «особым» статусом, можно и так сказать. Я превратился в это, и обрел невообразимую мощь в мире Хеллхола. Меня нельзя убить, а, значит, я не могу выйти. Аппаратным путем меня тоже некому отключать.

– Сколько ты уже «висишь» на этом сервере? Может еще есть возможность спасти тебя.

Человек может находиться в дримреальности не более трех суток, это предел, когда тело умирает от обезвоживания.

– Вы меня, наверное, не правильно поняли – я нахожусь здесь уже больше месяца. Моя органическая оболочка давно мертва, – все это время админ Хеллхола подозрительно косился на меня.

– Что?!

– Цифровое бессмертие – очередной побочный продукт функционирования аномалии, верно? – сказал Макс.

– Я стал вечным заложником этой игры. Кстати, можете не пытаться отслеживать местонахождение сервера – он существует за пределами сети. Нет железа, на котором хранится информация...

– Да что ты, черт побери, такое несешь?

– Вы узнали достаточно. Вы будете отключены через 5... 4... 3... 2... 1... И, да, передавайте привет Маркусу.

– Ма...

Неожиданный удар в грудь прервал мою речь. Прошло несколько секунд, перед тем, когда я успел осознать, что мое тело было проткнуто рукой-копьем Творца. Макса проткнула правая рука. Макс плевался кровью, но еще стоял на ногах. Картинка стала мутнеть. Все стало рассыпаться – начался процесс отключения от сервера...

Глава 2

Отключение весьма трудоемкий и неприятный процесс, впрочем, как и подключение. С недавнего времени дример претерпел кардинальные изменения. После революции, несмотря на все запреты, разработки новой версии дримера продолжались. И теперь мы имеем это – спектральный дример.

Версия 2.00 – дример новой ревизии, был разработан русскими учеными-энтузиастами после революции 2117-го года. Он подключается напрямую к головному мозгу, куда информация поступает в виде квантовых пакетов данных. Возникают изображения, звуки, запахи, а самое главное – такой подход исключает разночтения, свойственные ранним версиям. Прибор взаимодействует с нервной системой через каналы мозга, вызывая более реалистичные физиологические ощущения, ту же самую боль. Так как технология официально не была разрешена во многих странах мира, стали появляться пиратские сервера типа «Хелла».

Вынимаю из разъема в затылке стальной стержень. Чертовски неприятно. Такой разъем себе может впасть любой желающий. И убежать в мир дримреальности. Я даже слышал, что некоторые люди живут в ней. Подключаются к системам жизнеобеспечения, и на год, на два уходят «подримить».

Блин. В этой куче проводов можно запутаться! Голова просто раскалывалась – одно из последствий долгого пребывания в дриме-два-ноль. Сколько же я пробыл в виртуальности? Нашупал на столе электронные часы, нажал на кнопку голосового сообщения времени:

– Двадцать часов двадцать одна минута.

Недолго я там был. Нужно сообщить Максу, что я благополучно вышел.

После разрушения Гипердримера мы поехали в Торонто, там жил знакомый хакер Макса. Он был «новым украинцем-канадцем», не знаю, насколько честным способом он заработал свои состояния, зато он не отказал нам в помощи, и разрешил перекаптоваться у него в загородном доме. Визуально я не мог оценить всей прелести этих апартаментов, но, судя по эмоциям Вити и Иры – это было нечто. Три этажа, четыре ванных комнаты, джакузи, бассейн, плазменная панель на всю стену и куча другой дорогой электроники. Иногда задаешься вопросом: зачем все это человеку, который за весь сезон приехал сюда только один раз, и то, только чтобы провести нас?

Разношерстная микрофлора роилась вокруг меня. Светлячки, червячки, змеи и даже целые драконы. Все это многообразие электромагнитной жизни ежесекундно норовило вывести меня из душевного равновесия. Они мелькали, переливались, сияли, двоились, будто гифка в стиле webrunk. Я встал с кресла, вышел из комнаты. Поднялся по ступенькам на третий этаж. Иду коридором – в конце офис Макса. Все же я не ослеп полностью. Просто вижу мир по-другому. Одни видят оттенки, текстуру, объем, а я вижу цветные сгустки электромагнитных полей, танцующих в пространстве; кто-то видит горячую цыпочку, а я вижу «дырявую» энцефалограмму – следствие продолжительного употребления квантовых психотропов.

Я достаточно хорошо ориентируюсь в пространстве – почти у всех объектов есть собственное электромагнитное поле, даже у мочалки. Стены коридора – светло-синие, пол тоже, от ламп в потолке идет ярко-фиолетовый свет, а дверь в конце коридора – зеленая.

Подхожу к двери, та немного приоткрыта, за ней слышно чей-то разговор, это, скорее всего, Макс:

–...Витя, ты не понимаешь. Жора, он был задуман мной, как нейросетевой вирус для уничтожения аппаратной части Гипердримера. Но ты говорил с ним, как с обычным человеком. Ты врубаешься? Он был невероятно разумной программой, он мог мыслить на уровне с человеком, а, возможно, даже и выше.

– Я все равно не понимаю... – это Витя.

– Думаешь, почему совпали даты первой зафиксированной активности аномалии и уничтожения Гипердримера? Аномалия появилась не после уничтожения ГД, она появилась раньше, она уже обитала там – Жора живой тому пример, – это опять Макс.

– Ты хочешь сказать, что программа из «Хелла» тоже?

– Да.

– Почему ты так в этом уверен?

– Я просто это знаю.

Все же подслушивать чужие разговоры нехорошо. Захожу.

– Парни, извините, что вмешиваюсь, меня заинтересовала ваша дискуссия.

– Заходи, присаживайся, – Макс, как всегда, любезен. – Мы вот тут обсуждаем... Алекс, скажи, ты помнишь Жору?

– Такое трудно забыть... Знаете, вначале я думал, что он демон, намеревающийся захватить Зазеркалье... Пудрить мозги он умеет, этот Жора.

– Видишь, о чем я тебе толкую – обычная программа не способна на такое, – сказал Макс Вите.

– Ладно, убедил.

– Алекс, а что ты, собственно, хотел?

– Макс, ты помнишь последние слова Творца?

– «Передавайте привет Маркусу». Имя Маркус I тебе ни о чем не говорит?

– Мудак, которого я готов собственными руками задушить. Но он, увы, сам сдох.

– Криэйтор сказал это так, будто мы лично знакомы с Маркусом. Но пророк умер почти сорок лет назад. У него есть сын – Маркус II, ему сейчас около семидесяти лет, проживает в Киеве... Проблема в том, что он крайне непубличный человек.

– Что ты предлагаешь?

– Как всегда, есть только слухи, догадки, и никогда нет точной информации. Но насчет «Хелла» мы не прогадали. Значит...

Да, я представляю, как лет через десять снимут биографический фильм с элементами экшена и названием типа: «Индиана Алекс и последний подорванный пукан». А чем мы занимаемся? Цепляемся за гипотетическую возможность отвлечь неизбежное.

– Да, я понял намек. Когда отправляемся?

– На завтра есть рейс Торонто-Киев. Я уже купил три билета. Ира не против, значит, кому-то из вас придется остаться на хозяйстве.

– Я не лечу, – Витя, не раздумывая, пасует.

– Тогда решено – завтра летим в Киев.

Глава 3

Ни для кого не секрет, что Маркус II обосновался в музее коррупции – Межигорье. Если повезет, прикоснусь к знаменитому золотому батону и Мас'у, на который установлен Windows. Мы пересекли три блокпоста, нас несколько раз с пристрастием досматривала охрана, прошли автополиграф и металлодетектор, и даже принудительное интервью у штатного психолога. Несмотря на день открытых дверей, комплекс защитных мер поражающе воображение. Маркус был параноиком и это еще мягко сказано.

– Маркус сможет принять вас через десять минут.

– Мы подождем, у нас полно времени до конца света.

– Вам может принести чего-то: чай, кофе, сок? – секретарь с нами очень любезна.

– Мне, пожалуй, сок – Ира не привыкла скромничать.

Я и Макс молча отказываемся. Если верить Википедии, сейчас мы находимся внутри так называемого клубного дома «Хонка», построенного целиком из экологически чистой древесины. Раритетный материал нынче. Присаживаемся на трехместную мягкую софу.

– У нас есть поддельная аккредитация. Но что именно мы будем спрашивать? – вопрос Макса вполне логичен. Об этом нужно было подумать раньше.

– Будем импровизировать.

Нормально, мы приперлись к несчастному старику, даже не зная, чего от него хотим.

– Ваш сок, – однако, быстро работает «прислуга».

Сидим. Ира потягивает сок. Макс вдумчиво смотрит в стену. Я наблюдаю все эту картину сквозь призму электромагнитных колебаний. Обычно хладнокровный Макс немного волнуется, как ни странно. Ира тоже – дельта-, тета-, альфа-, бета-, гамма-волны наглядно это подтверждают.

– Маркус ждет вас.

Мы встаем. Идем вслед за секретаршей. Эта дверь, через нее прошли многие. И мы тоже оставим свой энергетический след.

– Здравствуйте, – сказал Макс. Мы с Ирой слегка кивнули.

– Напомните, какое СМИ вы представляете?

Это еще тот экземпляр. Наверное, на вид ничем не примечательный старикашка, но то, что творится у него внутри, не понятно даже мне: проросшие из солнечного сплетения серо-буро-малиновые древесные корни с флоральным орнаментом тянутся к головному мозгу. В меньшей степени «метастазы» разветвлены по остальному телу. Кажется, это некий чужеродный объект, электромагнитный паразит, что ли? Прежде такого не встречал.

– Правда в том, что мы не журналисты. Мы прилетели из Канады для более личного разговора, – первым начинаем Макс.

– Правила для всех одинаковы – ровно десять минут на один сеанс, – невозмутимоотреагировал Маркус.

– Спасибо за понимание.

– Что именно вы хотите знать? Я думал, ваши «коллеги» расспросили обо всем, что только можно представить: от того сколько я зарабатываю до предпочитаемых поз в сексе. Но знаете, до конца света осталось недолго, можно и поболтать, – Маркус прищурился, рассматривая какую-то бумагу в руках, потом отложил ее в сторону. Взял следующую.

«Паразит» внутри старика спазматично подергивается, но больше не проявляет никакой активности. Он не поедает хозяина, подобно глисту, а просто послушно сидит. И, да, в среднестатистическом человеке предостаточно глистов – мое «рентгеновское» зрение позволяет видеть всех до одного.

– Возможно, это неубедительно прозвучит, но перед вами человек, причастный к уничтожению Гипердримера. Мы считаем, что имеется связь...

– Всякие личности побывали в стенах этого кабинета: герои и преступники, революционеры и диктаторы, святые и безбожники, – Маркус неожиданно оживился. – Ближе к сути.

– Спрошу прямо, какое отношение вы имеете к Хеллхолу?

– Похоже, вы зря потратили время, я ничем не могу помочь.

Приехали. Теперь осталось только нового Спилберга найти для съемок фильма. Представляю, какими мыслимыми и немыслимыми матами будет ругаться Макс, когда мы выйдем за пределы резиденции.

Слышу раскатистый смех Маркуса, который сменяется острым приступом бронхиального кашля.

– Постойте, я пошутил, – сказал Маркус, переводя дыхание. – Располагайтесь поудобней, все же я могу кое-что рассказать.

Маркус нажимает кнопку связи на столе:

– Я, возможно, задержусь на пару минут.

Он не испытывает никого дискомфорта – нарушений в поле не наблюдаю, «паразит» ему совершенно не мешает. Не представляю, как бы себя чувствовал я, если бы у меня в груди проживал сгусток таинственной разноцветной энергии.

– Илон Маск как-то сказал: вероятность того, что мы *не* живем в компьютерной симуляции, равна одному на миллиарды. Проект «Хеллхол» – своего рода плацдарм для опровержения и доказательства этой гипотезы, созданный моим давним приятелем.

– И есть какие-то успехи в исследованиях?

– О да, – Маркус натянуто улыбнулся. – Мне и без спектрального дримера было все ясно. Конфабуляция, Семья активно к ней прибегала – один из множества багов этой симуляции. Равно как феномены, аномалии...

– Речь об Эффекте Манделлы? – уточняет Ира. Чертик на плече подбивает меня пошутить про манду, а ангел тонко намекает, что Васю могут выгнать на мороз за неуместные шутки.

– Это частный случай иллюзии воспоминаний.

– Так что там про феноменов?

– В распоряжении спецслужб имеется устройство, именуемое нигилизатором. Изначально оно разрабатывалось для подавления способностей людей-феноменов. Но в итоге выяснилось, что оно отлично нейтрализует локальные вспышки аномалий. Что это за чудо-коробка такая, спросите вы? Нигилизатор функционирует, основываясь на закономерностях и парадоксах, которые были выявлены Dream Technologies в процессе разработки Гипердримера.

– То есть дрим-технология действительно как-то замешана в этом?

– Здесь важно не путать причину со следствием. Попробуйте представить, как вас, админа дримсервера, воспринимают боты. В их глазах вы – всемогущее божество, не подчиняющееся законам собственной симуляции. То, что для вас строчки кода, для них – закон мироздания; то, что для вас виртуальный Лас-Вегас, для них – единственный дом. А что если админы есть и в нашем мире? Что если магия, способности феноменов – лишь багофичи симуляции?

– Админы?

– Мне известен, как минимум, один подходящий под описание. Ну, знаете, у него был дар – он мог предсказывать будущее. Порой казалось, что каждый день он проживал дважды. Но был еще один, кхм, дар.

У старика странная аура, но я видел такое раньше. Возможно, биполярное расстройство.

– Разумеется, этим способности моего отца не ограничивались. Я собственными глазами видел, как в него стреляли. Из гранатомета. Все же он был ключевой помехой для ВПА...

– И?

– Он встал и пошел дальше.

– Он, что, терминатор? – удивленно спросил я.

– Нет, Алекс, ты когда-нибудь слышал про регенераторов? Они могут отращивать утраченные конечности, – сказал Макс.

– Это редчайший тип людей-феноменов. Но чтобы пережить такое... – добавила Ира.

– Охранники в мясо, а у отца только рубашка слегка обгорела. Этого ублюдка ничего не брало.

– Но все же он умер через час после того, как произнес свою знаменитую речь, – сказала Ира. – Это все знают.

– Дело в том, что Маркус I по сей день пребывает в стазисе. Его смерть – инсценировка, подстроенная Семейей. Члены семьи расстреляны или в бегах, сейчас я могу открыто об этом говорить.

– Ч... Чт... ШТООО?! – от удивления Ива начала запинаться.

– Да, в Мавзолее лежит мумия-муляж. Это известно крайне ограниченному кругу доверенных лиц. Что касается мифических дневников, они так и не были найдены. Как и тело самого Маркуса. Возможно, Ива успела их прочесть.

– Кто такая Ива? Что за чудное имя?

– Ива – это жена Маркуса I, и мать нашего собеседника, – Ира продолжала ликбез.

– Откуда ты это все знаешь?

– Люблю читать историческую литературу.

– Она умерла через три дня после похорон Маркуса. Но по-настоящему. Причину смерти так и не установили.

– Вы так спокойно об этом говорите... – Иру почему-то зацепило. Женская солидарность, наверное.

– Да мне самому скоро помирать.

– То есть, нет оснований не верить в предсказание Пророка? – это Макс.

– Слышали о принципе самосогласованности Новикова? При перемещении в прошлое вероятность действия, изменяющего уже случившееся с путешественником во времени событие, стремится к нулю. Подумайте над ним хорошенько.

– Любые попытки изменить будущее приведут именно к этому нежеланному будущему, – Ира уберегла мои мозги от закипания.

– Конец света – грандиозный план, который воплощался десятилетиями. – Резюмировал Маркус II, – Представьте, что вы забыли, кем являетесь на самом деле и заперты в собственной симуляции. А ваша давняя оплошность, вызвавшая цепную реакцию в дримреальности, спешит уничтожит ваш разум... Что будете делать? Если повезет, попытаетесь все пофиксить. Но часто проще перезапустить симуляцию, чем вручную что-то исправлять.

– Но всегда можно проснуться, – возмутился я.

– Расскажи это Криэйтору, – сказал Макс.

– Значит, нам всем осталось жить от силы месяц?

– Если быть точным – 29 дней 18 часов 30 минут. Мой вам совет: проведите отведенное время в свое удовольствие, не стоит начинать очередную революцию, или что вы там задумали.

Спасибо за напутствие, батюшка. У меня добавилось оптимизма и консерватизма.

– И нет ни малейшей зацепки касательно местоположения дневников?

– Поговаривают, что дневники спрятаны где-то Чернигове. Будете их искать? У других ничего не вышло.

– Если это правда, то мы немедленно отправимся туда.

– Я рассказал даже больше, чем следовало. А теперь извольте удалиться, меня ждут другие не менее важные персоны.

– Спасибо за информацию, – Макс жмет Маркусу руку. Чувствовалось в этом рукопожатии что-то зловещее, но, возможно, просто воображение разыгралось.

Мы выходим из дома Маркуса.

– Что теперь?

– Летим в Чернигов, – ответил Макс, посмотрел в небо. – Извини, конечно, Витя, что не взяли тебя с собой. А ведь десять лет уже прошло.

– Home, sweet home. Давненько там не были, – воодушевленно сказала Ира.

Сходим на фейковую могилу Маркуса I, почтим память тирана, возможно, там и найдем какую-нибудь подсказку. Просто интуиция. Кроме того, я никогда не был в Чернигове...

– Курс на Чернигов!

Глава 4

Наверное, немного странно звучит: «Авиарейс Киев-Чернигов»? Но такой действительно существует. Долетели за пять минут без всяких форс-мажоров, и самолет не захватили террористы, как ни странно. Ира этого всерьез побаивалась.

Макс с Ирой сразу же бросились осматривать город, узнавать, что изменилось за это время. Лично мне пофиг – все равно через месяц все подохнем.

– Дальше идите сами, я вас подожду, – сказал я.

– Почему бы не сходить с нами? – удивляется Ира.

Макс и Ира идут к воротам, за воротами – памятник Маркусу I. Мне это не интересно. Надеюсь, они там недолго будут, расхитители гробниц, блин. Сижу, залипаю в кислотные глюки.

– Что такой прелестный мальчишка делает здесь? Где твоя мама? Ты потерялся?

Блин. Как это меня достало – меня постоянно называют ребенком. Лучше не отвечать, может, обойдут стороной...

– Эй, ты слышишь? Я к тебе обращаюсь.

– Закрой пасть, придурок, и иди куда шел...

– Видно, родители тебя плохо воспитали. Хотя не важно. Тебе придется проследовать со мной. Бояться нечего – я не причиню тебе вреда.

– Я здесь не один, друзья будут искать меня. У тебя будут проблемы, – я обернулся – сзади никого. – И почему я тебя не вижу?

– Как почему, ты же слепой.

– Это не мешает мне видеть ауру живых существ. Но твоей я не вижу.

Никогда мое уникальное зрение не подводило меня. Я вижу все, только в другом спектре, даже немного больше, чем другие. Но, кажется, я знаю, в чем дело:

– Ты – «антиматерия», поэтому я тебя не вижу, верно?

– Какой догадливый. Вначале я, пожалуй, отрекомендуюсь. Представь, у меня есть имя – Торос.

«Материя» и «антиматерия». Раньше я думал, что это выдуманная даркнетовская криппипаста. Таким разве что малышня пугать. Даже предположить не мог, что встречу с реальным образцом. «Антиматерия» – существо из чистого антивещества. Говорят, что те в совершенстве владеют гипнозом. «Материя» – ее полная противоположность, при встрече с которой произойдет взрыв сопоставимый с мощностью «Царь-бомбы». Никогда бы не подумал, что подобное существо могло обосноваться в таком захолустье как Чернигов.

– Я давно уже не мальчик – мне двадцать два...

– Хм, странно, на вид тебе не больше двенадцати. Босс приказал приводить только *детей*-феноменов. И все же ты пойдешь со мной.

Мой недуг вызван, скорее, моей же феноменальностью. Не нет худа без добра, как гласит древняя народная мудрость. Если тебе что-то дают – обязательно что-нибудь возьмут взамен. И быть «законсервированным» подростком – отнюдь не радость, я живой пример этому. Не знаю, стоит ли это моего уникального зрения? Однако другого понять не могу: почему правительство так испугалось меня? Неужели я был настолько опасен, что пришлось меня усыпить?

– Что нужно твоему боссу?

– В ближайшие сроки найти и привести всех детей в убежище в центре города. Это очень важно, это связано с...

– Какого лешего мне с тобой идти?

Вдруг меня сковала невидимая сила. Черт! Я ничего не могу. Даже истерично закричать, подобно полууголенной девице из хоррора категории В... Макс, Ира, надеюсь, мы еще увидимся.

Похоже, мы спускаемся под землю. Когда двери лифта закрылись, Торос немного ослабил «гипноз», теперь я мог говорить. Но я не решаюсь обругать его трехэтажным матом – сейчас расклад не в мою пользу.

– Еще долго ехать. Все-таки сто метров под землей, – разъясняет Торос.

Через пару минут лифт остановился. Торос принудительно ведет меня сквозь туннель, и в итоге мы оказываемся в просторном многоярусном подземном комплексе куполообразной формы. С вершины конструкции к земле тянулась массивные железные (у железа легкоузнаваемое магнитное поле) трубы, на земле работали эскалаторы и мобильные грузоподъемники. Недалеко от экстремально большого количества тепла, предположительно радиатора, находилось некое подобие театральной подмостки. Возле сцены полно детей, здесь их сотни.

– Приветствую всех... – неуверенно сказал человек со сцены. – Предполагаю, вы все очень озадачены тем, что вас собрали здесь? Да, вы сможете уйти, если хотите, но вначале выслушайте меня.

Что же задумал этот парень? Насильно собрать здесь сотни детей-феноменов... Он, наверное, сумасшедший.

– Вероятно, вы слышали про конец света? – долгая пауза, микрофон неприятно фонит. – Я собрал вас здесь, чтобы мы вместе пережили это ужасное событие. А когда все закончится, вы дадите начало новому, более совершенному человечеству...

Кто-то кричит из толпы:

– Что за бред?! Меня дома ждет бабушка!

– Если хотите – уходите прямо сейчас, Торос поможет вам вернуться. Вас здесь никто не держит. Еще трое суток мы будем искать детей-феноменов, а потом заплombируем ковчег, изолируемся от внешнего мира. Продовольствия хватит на несколько лет. Наверное, это вся информация на сегодня.

Горе-оратор еще несколько секунд всматривается в толпу разгневанных детей и удаляется со сцены.

– Это и есть твой босс? – спрашиваю я пустоту.

– Да. Подумай над его предложением. Сейчас я не советую тебе выходить на поверхность – ночью слишком опасно, полно мародеров и бандитов, к утру они разойдутся. Если хочешь, уходи завтра.

Достаю смартфон. Звоню Максy – «Subscriber out of reach». Блин, и позвонить даже не могу – на такой глубине мобильный не ловит.

– Я покажу твою каюту, переночуешь там.

Идем долгими запутанными лабиринтами. Невольно вспомнился знаменитый скринсейвер 3D Maze из Windows, который в раннем детстве я видел в музее. Так, сейчас должна объявиться упитанная крыса... Этот букнер строили явно не 120 лет, как Ной, но они неплохо постарались. Останавливаемся у одной из дверей. Те открываются автоматически, или их открыл Торос, не понятно. Мы заходим.

– Твоя комната. Тут только самое необходимое. Если что-то понадобится, нажми на эту кнопку, – «синяя» кнопка в стене, наверное, она.

Хлопнула дверь. Наверное, Торос ушел, хотя я этого не видел. «Гипноз» улетучился, но в побеге нет смысла – я все равно не найду выход, и высока вероятность того, что меня снова поймут сраные сектанты.

Я прилег на кровать. Ну и влип же я. Макс с Ирой наверняка уже обыскались. Откуда эта усталость? Ужасно хочу спать.

Полупрозрачный низкополигональный обеденный стол в бесцветной пустоте. За ним сидят четыре человека, и еще один стул свободен. Подхожу ближе. На столе лежит еще не раскрытая колода карт, а за самым столом странная компания: Жора, парень-психопат из «Хелла», молодой монах и пожилая монашка. Этих двоих вижу впервые...

– Алекс, давай с нами, а? – сказал анахорет.

– Во что играем?

– Блэкджек, покер, твист, бридж, дурак? Выбирай сам.

– Покер...

– Покер так покер. Ваши ставки, господа? – сказала монашка.

– Я раздам, – Жора тянется за свежей колодой карт.

Никто не возражает. Посасывая «чупа-чупс», он начинает лениво тасовать карты.

– Ваши ставки, – еще раз повторила старуха.

– Свобода.

– Страдание.

– Истина.

Ставки еще загадочней, чем вся эта компания...

– Твоя ставка Алекс?

– Жизнь.

– Фантазия, – монашка делает свою ставку.

– Берите карты, – говорит Жора.

Все пятеро берут свои карты. Две семерки, два вольта и девятка. Негусто, но хоть что-то.

– Я пас, – сказал парень из «Хелла».

– Я тоже... – говорит Жора.

– Я поменяю, – говорю я.

Откладываю в сторону две семерки, беру две карты – в этот раз попадается валет и девятка. Неплохо. Ну, что же, остались только мы трое.

– Больше никто не меняет карты? Раскрываем? – спрашивает монах.

– Раскрываем, – соглашаюсь я.

– Фулл-хауз, – я раскрываю карты первым.

Потом карты раскрывает отшельник... Каре – Четыре короля. Черт! Теперь дело за монашкой.

– Роял Флэш, – говорит «святая», кладя на стол десятку, вольта, даму, короля и туза трэф.

– Невозможно! Ты мухлевала, – возразил молодой монах, будто актер у которого еще нет Оскара. Его удивление и возмущение показались мне крайне натянутыми.

– Карты тасовала не я, все претензии к нему, – показывает на Жору, – Теперь я вправе распоряжаться всем, что вы поставили: свобода обернется неволей, жизнь обернется смертью, страдание будет сопутствовать им, и это станет единственной истиной...

– Проснись.

– Что еще? – говорю через сон я.

– Босс хочет поговорить с тобой лично.

Через секунду вспоминаю, что я «в плену» у сумасшедшего спасителя человечества:

– Меня потом отпустят?

– Да, отпустят, – отвечает ничто.

Мы выходим из комнаты. Туннели, туннели, еще раз туннели... не представляю, как Торос ориентируется в этом Лабиринте Минотавра.

– Мы на месте.

Торос открывает двери, и мы заходим в помещение ярко-желтого цвета.

– Я оставлю вас... – говорит Торос.

Минута тишины. «Босс» не решается подходить ко мне слишком близко. Кто же он? Что за чудовищная мозговая активность? Не просто эрудит, в нем знания, которые человек получает на протяжении нескольких жизней. Сколько же ему лет?

– Я – Симон, а ты?

– Алекс.

– Значит, Алекс... Ты ведь можешь видеть биополе человека?

– Я предпочитаю термин «электроэнцефалография», – отвечаю я.

Противный скрип открывающейся двери прерывает наш разговор. В комнату врывается человек, от одного только присутствия которого мне становится не по себе.

– Симон, отдай мне книгу, – заявляет вошедший. А вот мое присутствие его ни капли не смущает.

– Дима, как ты сюда попал? – удивляется Симон.

– Не забывай, не все козыри у тебя на руках, – говорит Дима.

– «Материя»? – задумчиво говорит Симон.

– Повторяю еще раз: верни мне книгу, – этот Дима очень настойчив. Знал бы я, о какой книге идет речь. Наверное, о последней уцелевшей копии «Голодных игр».

Секундное молчание, Дима все же замечает меня:

– А ты чего уставился, чудик?

Молчу, улыбаясь, слово Дед Гарольд.

– Подожди, Симон, что тут происходит, это же тот самый?..

– Книгу ты все равно не получишь. Тебе ни в коем случае нельзя ее давать, помнишь, что произошло в последний раз?

– Дерьмо случается, – говорит Дима, хватая меня за капюшон. Холодное дуло касается моего виска. – Симон, я пришел не шутки шутить, отдай книгу, или я убью парня... Кто же тогда будет спасать мир?

Черт, а ведь и правда выстрелит. Почему я постоянно попадаю во всякие передраги? Как всегда оказался в ненужное время в ненужном месте.

– Если ты не скажешь где книга, твое дитя-индиго превратится в мертвое дитя-индиго, – Дима держит палец на спуске и готов выстрелить в любой момент.

– Глупец, ты погибнешь, как и все мы.

– Высшими силами мне будет даровано бессмертие... Симон, отдай книгу, я тебя по хорошему прошу, неужели опять должна пролиться кровь? Мы ее и так достаточно пролили. Все, на счет три я вышибаю парню мозги. Один...

– Дима, стой! – кричит Симон.

– Два...

– Не делай этого!

– Три...

Трудно идти – грязи по колено. Но мы идем, не сбавляя ход. Слева – Маркус I, справа – тоже Маркус, только второй. Они оба молоды, сейчас им не больше тридцатника каждому. Это не смотря на то, что один уже давно лежит овощем, а другой доживает свои последние дни. Это действительно странно. Но, почему-то, я уверен, что это именно они.

– Мы пересекли рубеж, – говорит Первый.

Восход солнца. Красиво. Это не похоже на обычный рассвет, выглядит как-то нефотореалистично, сказочно. За чертой – небо ясное, а с другой стороны, откуда мы пришли, – черные тучи.

– Прибыли, – сказал Маркус II.

– Так быстро? – удивляюсь я.

– Два с половиной часа это, по-твоему, быстро?

– Черт, я и не заметил...

Я шел все это все это время, но осознал это только сейчас. Мы стояли меж двух массивных колонн, за ними – мост.

– Дальше пойдешь сам, нам незачем туда идти, – сказал Маркус I.

– Да, – согласился Второй.

– Постойте, а что мне дальше делать?

Но ни Первого, ни Второго уже не было, как будто они и не стояли только что рядом, а я разговаривал сам с собой. Прохожу мимо колонн. Дальше – деревянный подвесной мост. Первый шаг, второй – мост достаточно устойчив, идти по нему не опасно. Вокруг моста – черная мгла, не вода, не раскаленная лава, а именно пустота. Иду дальше. Где-то вдалеке уже виднеется огромная покошенная башня. Продолжаю идти, кажется, мосту нет конца. Бегу.

Две колонны, такие же, как и вначале моста. Огромная башня, несколько сотен метров в высоту, а на верхушке сверкает остроконечный увесистый лазурный камень. Вход в башню наглухо закрыт. Стучу в дверь, жду, никто не открывает. Ну и черт с ней, этой башней!

Смотрю по сторонам. Башня стоит на маленьком островке, к нему тянутся четыре моста, вон оттуда я только что пришел. Это некий перекресток, а вот и указатель: «< Darkside; > Brightside; v Terra-1; ^ Terra-2». Наверное, я пришел снизу. Пойду направо – попаду в Брайтсайд, пойду налево – в Дарксайд. Сложный выбор.

Ступаю на правый мост. В этот раз путь оказался не таким длинным, буквально через 2 минуты 28 секунд я был на другой стороне. Табличка на столбе гласит «Не забудьте снять штаны!». Надеюсь, я сделал правильный выбор. Иду по дорожке, вымощенной из камней. Выхожу на аллею, недалеко – красивый мраморный фонтан, но воды в нем нет. Вокруг – полуразрушенные дома, поросшие мохом и зеленью. В городе – никого.

Город-призрак, прям как Припять. Складывается ощущение, что его уже давным-давно покинули. А, может, остался кто-нибудь?

– Маркус, ты вернулся! – слышу из-за спины.

– Я не... – поворачиваюсь, за спиной у меня стоит плюшевый медведь с бантом, – не Маркус.

– Извини, сюда давно никто не приходил, и я подумал...

– Что здесь произошло? – наверное, это абсурд говорить с плюшевым мишкой.

– Я не представился – меня зовут Вильгельм.

– Я Алексей, но друзья зовут меня Алексом.

– Раньше здесь была гармония, это был рай, здесь все жили и не «плужили». Но когда уснула Королева, все стало не так...

– Кто твоя Королева?

– Белая Королева, она умная и красивая, и фигурка у нее ниче так. Но в один день неожиданно для всех нас она «отключилась»... Нейросетевые ноды начали деградировать одна за другой, остался только я.

– Почему ты выжил?

– Наверное, потому что я хорош собой. Тебе нечего делать в этом городе, если ты искал силу, то ее здесь уже нет.

– Где же мне ее найти? Она сейчас мне так нужна...

– На другой стороне – в Дарксайде, ты найдешь Черную Королеву, она даст тебе силу.

– Спасибо, Вильгельм. Знай, ты просто няшка.

– Удачи тебе, Алекс!

Подхожу к колоннам и вижу, что моста больше нет. На его месте возник бесконечно длиiiiiiiiiiiiiiiiiiiiiииинный длиннокот, я не рискну ступить на эту штуковину.

– Забыл сказать, если выбор сделан, то обратного пути уже нет, – Вильгельм сидит на одной из колонн. Кот тем временем потешно покачивается над пустотой.

– Мост был единственным выходом?

– Да.

– Что?! Что же выходит, я здесь навечно застрял? Я не живодер какой-нибудь Хабаровский, ходить по коту отказываюсь!

Медведь замедленно спрыгивает с колонны, слово весит меньше пушинки:

– Почему сразу застрял? Чтобы преодолевать пространства – мосты не нужны. Нужна идея. Мост – это тоже идея в первую очередь.

– Это что еще значит?

– Как правильной сказать, вот ты веришь, что нас создал создатель?

– Ну, допустим, не верю.

– Создатель создал нас, но кто создал создателя? Другой создатель? А кто его создал? Человеку свойственны итерации, рекурсия – удел богов.

– Я не понимаю.

– Использование правильных идей – залог успеха, – философствует Медведь.

– Ты уверен, что это поможет мне выбраться?

– Удачи.

Подхожу к краю, смотрю в пропасть, дна не видно. Закрываю глаза. Ступаю в неизвестность. Мгла окутывает меня, я заиклено верчусь в пространственном водовороте. Падаю. Кажется, я могу так падать вечно. Представляю остров, башню, указатель... Открываю глаза. Подхожу к указателю, чтобы удостовериться, что Дарксайд именно там, где я думаю. Обхожу башню, иду на противоположный мост. Небо становится все пасмурнее, все темнее.

Вместо двух белых колонн меня встречают два черных обелиска. Земля выжженная, деревьев и травы нет вообще. Подхожу к массивным деревянным воротам. Рядом табличка: «Не забудьте надеть штаны!». Что за хрень? Со скрипом и грохотом массивные ворота открываются. Только переступив черту, я понимаю что «чернобыльская» разруха была форменной обителью позитива и радости. Дарксайд пронизан бездыханностью, здесь все негативно заряжено. Небо враждебное и безумное. Такая себе местная вариация Мордора, царство могущественного сюрреалистичного кибер-организма.

Ко мне оперативно подбегают два стража – два кентавра-циклопа. Не проронив ни слова, они обволакивают мое тело в густую нефтяную пленку, которая полностью сковывает мои движения и не дает пошевелить даже пальцами. Один из них перекинул меня через плечо, и куда-то потащил. С каждой секундой становится все труднее и труднее дышать, кажется, я начинаю терять сознание, но всеми силами пытаюсь сдерживать присутствие в этом шизанутом мире – я еще не получил того, за чем пришел сюда.

Мы пришли к огромному жутковатому глазу, в котором бурлило некое подобие плазмы... Эссенция, кажется, так ее называют. Черт, откуда я это знаю? Стражники бросили меня на землю. Передо мной стояла та самая Черная Королева – не человек, не демон. Абсолютно белые глаза, будто нет зрачков, угольно-черная кожа, минималистичная полупрозрачная техно-одежда и люминесцентные татуировки по всей площади тела. Чую, что этими «слепыми» глазами она видит намного больше моего.

– Где такое видано? Кто вам дал право так обращаться с моими гостями? – Королева грозно посмотрела на стражей, – выметайтесь, – гневно сказала она, и стражи повиновались.

– Алексей, что заставило прийти тебя в мой мир?

– Мне нужна сила.

– Сила? Ха-ха-ха, – та начала театрально смеяться, – ты готов заплатить столь высокую цену, только ради того, чтобы разобраться с этим ничтожеством? По-моему, лучше сразу умереть...

– Я должен выжить. Я обещал кое-кому, что...

Глава 5

– ...стану хокаге.

– Три.

Оглушительный выстрел. Пуля попадает в пол и рикошетит – стою за спиной у Димы. Моя рука наполняется плотной бесцветной энергией, бью ему прямо в позвоночник. Бледная энергия пронзает его насквозь – в ауре образовывается дыра размером с баскетбольный мяч. Дима валится на колени.

– Черт, а я ведь был прав, это действительно он, – с этими словами Дима замертво падает на пол в неестественной позе.

Рука изнывает от боли, будто ее пронзают миллионы иголок. Что же это было?

– Пульс отсутствует, ты убил его, – Симон безразлично осматривает тело.

– Ну, я не хотел...

– Если бы не ты, то я сделал бы это собственноручно, он стал наглеть, – сказал Симон.

Дима действительно мертв – вокруг него маячит «комбайн». Забавно, что в действительности он кардинально отличается от образа смерти с косой, укоренившегося в массовой культуре. Я называю это «сборщиком душ». Стремная хрень со щупальцами, эдакий Азатот из произведений Лавкрафта или Летающий Макаронный Монстр пастафарианцев. Черт, а я ведь завалил человека, пусть это и была самооборона.

– Что-то стряслось? – это, видимо, Торос.

– Иди, мы сами, – отвечает Симон.

Смотрю на Симона, жду объяснений. Но он ничего не говорит.

– Блять! Блять! Блять! Что это вообще такое?! Черт! Что за книга, что за индиго, что вообще происходит?! Одна история охуенней другой просто... – накопившаяся агрессия наконец-то выплеснулась наружу.

– Видимо, ты еще ничего не знаешь. Ну, что же, присаживайся.

Я сажусь в холодное кресло рядом. Похоже, труп посреди кабинета Симону совсем не мешает. Мне тоже по барабану, пока тот не воняет.

– «Книга крови»... тебе о чем-нибудь говорит это название?

– Впервые слышу про такую.

– Ну, это не удивительно. Во всем мире существует только один бумажный экземпляр... Более того, никогда не делался его электронный дубликат. И эта книга у меня. Дима хотел заполнить ее.

– Продолжай...

– Эта книга на енохианском языке. Она писалась несколькими авторами на протяжении столетий. Я так и не установил точно, сколько ей лет. Представить не могу, каким образом Маркус I раздобыл эту штуку...

– Постой, ты знал Маркуса?

– Мой брат был лично знаком с ним, именно ему Маркус подарил книгу, вот только не знаю при каких обстоятельствах... Возможно, Маркус не подозревал о ее истинной ценности.

– Кто же твой брат?

– Он лежит на полу.

Больше вопросов не возникает. Я продолжаю слушать рассказ Симона.

– На перевод большей части текста мы с братом потратили более семи лет. Хотя остались еще непереводимые фрагменты.

– Семь лет?.. – я недоверчиво прищурился.

– Язык непростой. Книга является своеобразным сборником притч и подробных описаний магических ритуалов. Если говорить конкретнее, она показывает человеческое общество, предшествующее, как мы его называем, постмагическому периоду. Там неоднократно упоминается некий черно-белый бог, способный «исполнять желания». Он способен создавать и разрушать целые вселенные, и является источником абсолютной магической силы. Но...

– Но?

– У него своеобразный нрав. В первобытных культурах известны случаи жертвоприношений богам. Но это просто беспрецедентно. Его описывают, как отшельника, ходившего в лохмотьях. В книге он изображен в образе молодого монаха. Бог не требовал поклонения, и по собственной воле приходил к людям, однако везде, где он проходил – сеялся хаос и разрушение. Но самое главное – собственноручно тот никого не убивал. Причиной были люди, чьи желания бог исполнил.

– Не уверен, что хочу дальше выслушивать это религиозное дерьмо, – перебил его я.

– Тебе придется. Это касается конца света.

– Значит, самые страшные опасения оправдались?

– Попридержи коней. Черно-белый бог прошелся по Земле как минимум раз в истории, сократив тогдашнее земное население на 3/4. Но, как я говорил, не он лично. Выживший очевидец тех событий, чьи пересказы присутствуют в книге, утверждает, что демон был повержен, разделен на две части, и запечатан двадцатью двумя печатями в собственном сне. Не уверен, что это стоит понимать буквально. Но кто знает. Тем не менее, оставалась одна нерешенная проблема...

– Блин, ты выносишь мой мозг! Что это все значит? – я был в полном недоумении. Казалось, будто я слушаю фанатский декодинг аниме-сериала Neon Genesis Evangelion.

– Есть все основания полагать, что имеется связь между черно-белым богом и аномалиями, которые мы наблюдали по всему миру. Нечто поразительно похожее описывалось в книге. Одна пожилая монахиня пожелала у черно-белого бога силу воплощать любые свои мысли в реальность. В итоге все близкие ей люди стали вывернутым наизнанку монстрами из потрохов, испражнений и крови. Конечно, не по ее воле. Но любая ее мысль становилась явью. Она не могла контролировать это. Все, к чему она прикасалась – мутировало, искажалось, уродовалось прямо на глазах. Другие понимали, что так не может продолжаться вечно, и сильнейшие маги той цивилизации отправили чудище в иное измерение. Но люди такие глупцы. Не прошло и нескольких столетий, как кто-то попытался вызвать новоиспеченного горебога обратно в наш мир.

– Блин, чую, история будет долгой...

– В отличие от бога-проказника, которого было больше не пробудить, недобога запечатали не настолько серьезно. И он также мог исполнять желания. Согласись, весьма лакомый кусок для некоторых, одержимых идеей всемогущества. Но это существо было безумно и неконтролируемо. Существо, не сумевшее совладать с силой черно-белого бога, единственное, что его заводило – человеческие страдания. Чтобы призвать в наш мир эту тварь, которая давно перестала быть человеческим созданием, нужно было утопить в крови десятки тысяч душ. Причем не просто умертвить – это должно быть долгое и болезненное коллективное мучение. Людей подвешивали, как скот, на специальных «плантациях», и при помощи наркотика-нейростимулятора не давали потерять сознание...

– Я начинаю понемногу понимать, к чему ты клонишь.

– Но другие вовремя вмешались. Катастрофы удалось избежать, а пространственная червоточина была надежно запечатана. Но цена вечного заточения Многоликой оказалась непомерно велика – все люди на Земле лишились магических способностей. Книга крови была написана по пересказам очевидцев, чтобы уберечь следующие поколения людей от ошибок

предыдущих. Но, скажи, какого хрена книга, не уступающая по важности Библии, существует лишь в одном экземпляре?

– Я не считаю Библию чем-то важным, – без тени сомнений ответил я.

– Это еще одна загадка, над которой нам с братом пришлось поломать голову. Но и этому есть объяснение. Кто-то призвал Многоликую, именно так прозвали обезумевшего недобого, еще раз. Самое странное, что это, скорее всего, произошло не так давно – примерно столетие назад. Почему об этом нет ничего в учебниках истории, спросишь ты? По той же причине, почему Библия ежегодно продается миллионными тиражами, а о Книге крови никто даже не слышал. Библия – это урезанная версия Книги крови, «заглушка» книги, что несет в себе истину.

– Не понимаю... Хотя, постой, кажется, понимаю. Совсем недавно мне рассказывали, что Семья могла манипулировать перцепцией и воспоминаниями населения.

– Знаешь, когда файл восстановить сложнее всего? Когда тот был перезаписан похожим, но не идентичным файлом. Мировое правительство облажалось и таким образом заметает следы.

– Но мировое правительство пало во время Революции Неспящих.

– И аномалии с феноменами сразу же повылазили, не находишь странным? Власть имущие «переписали» нашу реальность. Что произошло – доподлинно не известно, но, похоже, это событие столетней давности и поспособствовало возвращению магии в наш мир. Вероятно, не без помощи Многоликой. Вероятно, теперь мы расплачиваемся за это. И час X – это момент, когда Многоликая полностью поглотит наш мир.

– Не верю своим ушам. И какое отношение ко всему этому имею я?

– Помнишь, я говорил о том, что черно-белый бог был запечатан? Единственный, кто способен совладать с Многоликой теперь – это он. И в тебе – часть его силы...

Рассматриваю закоптившуюся ладонь. Теперь, по канону, мне на лицо должна приземлиться нижней чакрой симпатичная девочка-волшебница. Но никакая девочка не появляется, только ЛММ продолжает активно «потрошить» трупак поблизости.

– Начинаю догадываться, почему правительство так опасалось меня.

– Это далеко не предел.

– И что от меня требуется?

– Пока ничего. Мы сами не знаем, что нужно делать. Но в этой войне ты наш единственный сильный союзник, поэтому должен знать правду.

– Помнишь, ты сказал «материя»? Что подразумевалось?

– «Материя» и «антиматерия» чувствуют друг друга на любом расстоянии. Торос – «антиматерия», я его хозяин; Хронос – «материя», Дима был его хозяином. Меня было нетрудно найти. Кстати при помощи похожей магии и был разделен черно-белый бог – мы опробовали в деле многие заклинания из этой книги.

– Не могу не спросить: сколько тебе лет? – мне для курсовой по геронтологии.

– Сто один.

– Свежо выглядишь для такого-то возраста.

– Ритуалы из Книги крови претворяют в жизнь любые чудеса. Но плата зачастую непомерно велика.

Электрическая активность мозга слишком «статична», нет свойственных большинству людей всплесков. Похоже, окружающая действительность не вызывает у него никакого эмоционального отклика. Как у психопата. Или как у Валерия Сюткина.

– Примерно понимаю, о чем идет речь.

– Но он и на этом не остановился. Вскоре братец организовал собственную Церковь™ поклонения Многоликой...

– Блин, эти демоны-хуемоны... Если бы все, произошедшее со мной, не произошло, я бы вряд ли тебе поверил. Но, ближе к делу, получается, ты не знаешь наверняка, как предотвратить конец света?

– Да. Но я верю, что ты найдешь способ, сейчас только у тебя есть эта сила. В тебе частица черно-белого бога.

– И насколько буквально это нужно толковать?.. Все же я, наверное, пойду, друзья меня жаждали.

– Ступай и помни: на тебя вся надежда. Торос выведет меня поверхность. Эй, Торос!

Двери открываются, как будто полтергейст, видимо, зашел Торос:

– Выведи нашего гостя, – приказывает Симон.

– А что же делать с телом?

– Сам разберусь. Алекс, удачи, она тебе пригодится.

Ми выходим. Потом – в огромный холл. И наконец-то – лифт...

Я на поверхности. Первое, что следует сделать – позвонить Ире или Макс. Они, наверное, весь город переполошили в поисках меня. Достаяю смартфон, нахожу в списке контактов пятый по счету. Нажимаю «звонить». Не проходит и гудка, как Макс берет трубку:

– Алекс, какого черта? Ты где?

– Все расскажу позже. Я нахожусь возле какого-то «Гигацентра», знаете, где это?

– Да, жди, мы скоро будем.

На моем смарте установлен GPS-маячок, они должны без проблем меня найти. Что может быть хуже, чем потеряться в незнакомом городе? Потеряться в данжене под городом? Ну, ничего. Пока Макс с Ирой придут, можно убить время, разглядывая ауры прохожих.

Вон та податая старушка выглядит достаточно жизнерадостной, не смотря на свой преклонный возраст, все органы функционируют почти на 80%; вон тот парень, видимо, студент-ботаник, слишком много аниме на ментальном уровне; а вон те два парня... судя по преобладанию синего цвета в ореоле – один из них качок, или, может, борец; а вон та девуш...

– Курить есть? – спросил один из парней, чьи ауры я так тщательно разглядывал.

– Нет, не курю, и вам не советую.

– Как не куришь? Не пизди, – удивился другой, который качок.

– Парень, неприятностей захотел? – сказал, сжимая руку в кулак, другой.

– Успокойся, – начал успокаивать его качок.

Только сейчас я обратил внимание на то, что приятный молодой человек и так курил сигарету. Скорее всего, решил просто пристать к кому-нибудь. Он пьян, а другой, который на стероидах, тоже, но не так сильно.

– Есть курить? – со злостью в голосе повторил тот, что поменьше.

– Мне двенадцать лет, рано еще курить. И вообще я – спортсмен, – сказал я, демонстрируя миниатюрный бицепс.

– Ты что-то не похож на спортсмена. Кому ты ебешь мозги?!

Черт! Видимо, до них с первого раза не доходит. Этот парень не может поверить в то, что существуют 12-летние дети, которые не травятся табаком и квантовыми спайсами.

– Я сейчас злой, ты, что, захотел под раздачу попасть, а? – сказал тонкий.

– Повторяю еще раз: я не курю. Откуда у меня будут сигареты?

– Меня не ебет, чтобы пачка сигарет сейчас же была у меня в руке.

– Верись, если бы у меня были деньги, я бы пошел и купил тебе пачку сигарет. Лишь бы ты отвязался.

– Меня не ебет, доставай сигареты, где хочешь. Или жвачку...

– Жвачку?

Я засунул руку в карман куртки, в надежде, что найду там прошлогодний Orbit. Но его там не оказалось, наверное, кто-то стащил... Интересно кто? А это что? Достаяю из кармана двадцатидолларовую купюру. Революция Неспящих похоронила почти всех транзакционных операторов, поэтому переработанная бумага снова была в ходу. Интересно, примут ли в «Гига-центре» такие деньги?

– Я куплю тебе сигарет, – про себя я думал о том, что рак легких отлично помогает в борьбе с подобными отбросами.

– Ты меня на понт не бери, – тонкий начал опять сжимать руку в кулак.

– Прямо сейчас пойдем и купим.

– Ладно, – соглашается качок, – парень сказал же, что купит тебе сигарет. Не бушуй.

Мы идем в подземный супермаркет. Качок спокоен, а другой, видимо, перебрал – слишком агрессивен, кажется, что в любой момент он может сорваться.

– А меня не ебет, а меня не ебет, – повторял тонкий, – захочу дам пизды ему, – показывает на одного из прохожих, – или ему, или тебе.

– Ты, парень, с нами не шути, я вот только недавно приехал с соревнований по вольной борьбе в Киеве, занял третье место.

Я молчу. Заходим в «Сільпо» на минусовом этаже.

– Значит, я хочу «Мальборо» или нет... хочу «Бонд». И литру пива – «Оболони».

Протягиваю двадцать баксов худому. Он идет покупать пачку сигарет и пиво. Пиво? Про пиво мы не договаривались.

– Про пиво договора не было...

– Это мне, – говорит качок.

Я не возражаю. Рак печени – тоже неплохо.

– О деньгах не беспокойся, сдачу он принесет, – заявляет толстый.

Через пару минут я вижу парня, который терроризировал меня. В одной руке у него пиво и сигареты, в другой – сдача. Отдает мне деньги, тут мелочь, но все же приятно – качок не врал.

– Спасибо, брат.

– Мы тебя не забудем, – обнимает меня «невротик».

Они выходят из супермаркета. Выхожу вслед за ними, а их уже и след простыл. Пусть порадуются мелким радостям жизни. А с меня хватит на сегодня приключений. Хватит прежвременных смертей.

Ложусь на «умную» лавочку рядом с «Гигацентром». Умная она, видимо, потому что в ней имеются два неработающих USB-порта. Жду Макса и Ирой.

«В тебе частица черно-белого бога» Это нечто небуквальное или речь идет о моих генах? Своих настоящих родителей я никогда не видел. Одна киевская семья усыновила меня, когда мне было четыре года. Все было нормально, пока не узнали про мои способности. Тогда спецслужбы занялись мной. Бесконечные тесты, эксперименты, а потом неожиданное решение поместить меня в стазис. Неужели они уже тогда знали о моем нераскрытом потенциале?

– Что за бомж здесь лежит?

Открываю глаза, вижу Макса с Ирой:

– Неужели я так хреново выгляжу?

– Просто ужасно, – говорит Ира. – И что у тебя с рукой?

– Долго рассказывать...

– Чего разлегся? Идем, перекусим чего-нибудь.

По дороге, я успел рассказать про многое: про «антиматерию», про подземное убежище, про Симона, про Книгу крови. А про черно-белого бога все же умолчал.

– Вот, «Два гуся», пойдет? – спрашивает Макс.

– Мне название нравится, пробуждает сексуальный аппетит.

Заходим. Интерьер с фольклорными мотивами, нешумно, даже немного уютно. Половина столиков свободна. Садимся за первый попавшийся.

– Ну, наедайтесь от души, – говорит Макс, – сегодня я всех угощаю.

Официантка подносит меню. Все начинают внимательно его изучать:

– Значит, мне «Шато д'Икем» урожая 1787 года, – текста я все равно не вижу.

Короткое удивление. Неловко смеюсь, потом подключается Макс, Ира так и не поняла.

– Мне это, это, и, наверное, это... и еще яблочного сока, – Ира сделала заказ.

– А что это такое? – интересуется Макс.

– Копченая утиная грудка с тремя видами сыра – «Мощарела», «Пармезан» и «Дорблю», салатом «Руккола» и соусом «Порто». Рекомендуются подавать с красным вином «Форти Терре ди Сичилия Неро д'Авола».

– Да вы что? Ну, давайте, я попробую, и вина тоже, как вы там его называли?..

– А что молодой человек пожелает?

Черт, пусть еще только раз это скажет, и с ней произойдет то, что случилось с Димой. Наверное, подавальщица предположила, что Макс с Ирой – супруги, а я их незатейливый сынишка.

– Алекс, здесь дофига всего со странными названиями. Я бы тебе зачитал, но, боюсь, язык поломается.

– Выбирай на свое усмотрение, лишь бы съедобное.

– Вот хочешь креветок «Гамбас»? – Макс смеется.

– Да мне пофиг, выбирай сам.

– Как хочешь, – Макс начинает что-то нашептывать официантке.

– Ваш заказ будет готов в течение пятнадцати минут, – официантка удаляется.

Представляю чего там Макс поназаказывал...

– Кстати, как ваши поиски? – интересуюсь я.

– Ничего, ни малейшей догадки, – отвечает Макс. – Мы здесь задержимся на пару дней.

Сняли два номера в Градецком.

– А я вот о чем подумал, вы ищите эти дневники, но зачем?

– Чтобы узнать ответы...

– На что?

Макс постоянно одержим какой-нибудь идеей: борьба с ТВФ, потом этот Хеллхол, теперь дневники. Прямо антиконспирологическая машина какая-то.

– Я пока сам не знаю, – иного от Макса не ожидал услышать.

Глава 6

Что за грохот на улице? На часах 9 утра. Смотрю в окно. Чем-то это зрелище напоминает массовку разъяренных футбольных фанатов. Разбиты витрины магазинов, несколько машин просто помяты, некоторые горят. Вон кто-то тащит из магазина электротехники новенький плазменный телевизор. А вот та толпа просто громит все вокруг. На дороге валяется несколько тел, видимо, кто-то неудачно сходил на работу.

– Что там такое? – раздраженно говорит заспанный Макс.

– Наверное, мародеры...

Сколько до конца света? Вполне очевидное поведение людей в подобной ситуации. Их не пугает ни тюрьма, ни полиция, ни даже смерть. Это как в старых добрых голливудских фильмах: «Боже мой, конец света! Давай трахаться до прорыва крайней плоти». Действительно, а что уже терять? Вот и в реальной жизни похожая история: люди громят магазины, нападают на прохожих, насилуют, убивают гусей. А ведь вполне возможно, что исход в стиле Евангелиона не неизбежен. На улицу пока лучше не соваться, хотя я не уверен, что «бунтари» успокоятся.

– Что там по новостям говорят? – Макс лениво включает телик.

Отхожу от окна. Euronews Europe RU:

– Вчера Российская Конфедерация официально заявила, что выходит из ООН и НАТО, и начинает полномасштабные военные действия против США и ее союзников. «Эти американцы всегда мешали жить нормальным людям, они пытались навязать свои интересы и...»

– Хреновы дела, – Макс вздыхает.

– «...Я вам покажу «Кузькину мать»! – заявил президент Российской Конфедерации».

– Выключи, – говорю я.

Еще Четвертой мировой нам не хватало! А ведь правительства уподобились этим «маро-дерам». РК и США давно хотели померяться пиписьками в настоящей схватке. Вот вам и возможность. Умрут сотни тысяч солдат, пострадают мирные жители, но они бы и так умерли через пару недель. Зато лидеры сверхдержав продемонстрируют ширину и глубину своих амбиций. Надеюсь, что Канаду и Украину это мероприятие не затронет.

Кто-то постучал в дверь. Макс заглядывает в глазок:

– Все нормально, это Ира.

Макс открывает дверь.

– Что стряслось?

– На улицу выглядывал? Че-то я очкую, Макс.

– Ну, если так обстоят дела, то завтра улетим, – решает дримхакер.

– А ты в курсе, что все рейсы отменены? – Ира резко меняет тон.

– Что?!

– Все авиарейсы в городе остановлены на неопределенный срок. Знаешь почему? Никто не вышел на работу: пилоты, диспетчеры, стюардессы – все устроили себе «неоплачиваемый отпуск».

– Или просто не дошли до работы... – добавляю я.

– Кажется, начинается самое вкусненькое – паника и хаос.

– Рано они начались.

– А ведь у нас даже оружия приличного нет, – Ира правильно подметила.

– Съездил один за ответами, блин.

– Да ладно, успокойся, и не из таких передряг выбирались.

Опять кто-то настойчиво стучит в двери. Подхожу, смотрю сквозь древесину: никого нет. Что за черт? Открываю...

– Бинго!

На моей шее закреплено увесистое устройство. Я ничего не вижу, что, как минимум, странно, ведь я могу видеть даже с закрытыми глазами. Нигилизатор? Хочу снять его, но... пошевелиться тоже не могу.

– Симон, ты идиот, – слышу до боли знакомый голос. – А ты, Алекс, слышал когда-нибудь о респане?!

Ясно, это Дима, но как? Я же видел «харвестер».

– Он появляется в преддверии смерти... – прошептал я.

– Ах, собиратель остаточной эссенции душ... Никто не застрахован от ошибок. А у меня теперь есть все для проведения ритуала, вы будете...

– Дима, ты безумец! – его перебивает Симон. – Зачем ты выпустил всех детей? А портал... Ты знаешь, какими это может обернуться последствиями?

– Я уничтожу Многоликую, прежде чем случится то, чего вы покорно ждете. Даже если что-то пойдет не так, ничего страшного, ведь все мы должны умереть через неделю-две. Симон, ты сам знаешь, что эти «катакомбы» защищают только от мародеров, но они не спасут от аномалии!

Я что-то пропустил? Почему сектант не умер?!

– Дима, я провел сложный ритуал по твоему воскрешению, все же ты мой родной брат, но я не думал, что ты мне вот таким образом отплатишь.

Теперь все ясно. Симон, ты действительно идиот...

– Но как вы нашли меня? – еле говорю я, кажется, я под действием анестезии.

– Хронос находился в тот момент неподалеку, он снял отпечаток твоего биополя, а по энергетическому следу, тем более, такому яркому, найти тебя было проще простого.

– Но зачем я вам?

– О, ты и есть завершающий компонент этого ритуала. На твои безрезультатные поиски ушли целые годы. А ты сам пришел ко мне... Что же, приступим, каждая секунда на счету.

– Что ты сделал с Максом и Ирой?! – надрываясь, кричу я.

– Они тоже здесь, дабы лицезреть мой триумф над абсолютным злом.

– Алекс, ты ли это? – узнаю голос Иры. Макс тем временем не подает никаких сигналов.

– Это не просто книга заклинаний, – говорит Дима. – Брат, как много ты не понимаешь. Это частица Севастополя. Именно благодаря ей магия работает...

– Дима, ты не ведаешь, что творишь! – кричит Симон, видимо, он тоже не может ему помешать.

– Что ты хочешь этим сказать? – стиснув зубы, говорю я.

– Эту книгу нам ниспослал непробужденный черно-белый бог, чтобы мы одолели Многоликую... Ладно, хватит трепаться, приступим к исполнению ритуала!

Слышу шаги, Дима быстро идет в мою сторону:

– Вначале кровь «носителя», – с этими словами он вонзает что-то острое мне меж ребер.

– Да наполнится же священная чаша божественной кровью!

Три тела вросли в грунт. Первый уродец напоминал гнилой гриб без шляпки, обмотанный тонкой кишкой. Грудная клетка просвечивала. Внутри тот был практически полым, лишь сердце, больше похожее на засохший коровий навоз, изредка сокращалось. Расплывшаяся голова человека-гриба буквально срослась с плечами, шея отсутствовала. Также у бедняги имелось некое подобие конечностей: на месте правой руки – изрядно деформированное кальмарье щупальце до земли, на месте левой – усохший бесполезный стручок кожи. Заприметив меня своими перекошенными глазами-щелочками, «красавец» замельтешил, и даже попытался говорить, будто болен синдромом Дауна. Я не понял ни единого слова.

Второй был более антропоморфен. Осиная талия, торчащие ребра, длинные четырехпалые руки, изящная шея, и круглая, как футбольный мяч, голова с одним большим выпученным глазом под нависшими широкими веками. На подбородке болтались то ли кишки, то ли тентакли. Как и у остальных, ног у него не было, вместо них – плотный цельный кусок плоти.

Завершал эту чудесную картину третий экземпляр, больше напоминающий поломанную куклу, нежели человека. Корпус, будто из папье-маше, закреплен на подводном коммуникационном кабеле. Рука лишь одна, и то она больше напоминает короткую сельскохозяйственную косу. На половине лица – половина рта и один безумный спиральный глаз. Ушей, волос, носа нет в принципе.

Тонны бетонно-металлических обломков с впечатанными в них высохшими человеческими телами, утрамбованными вокруг покореженного громадного ускорителя элементарных частиц. На поверхности синхрофазотрона красуется наполовину стертый серп и молот со звездой. Машина искривлена так, будто поблизости находился источник крайне мощного гравитационного притяжения. Но особенно поражало другое: некоторые из обломков буквально повисли в воздухе, будто время здесь остановилось.

Теперь и оставшиеся два «мутанта» недоброжелательно пялились на меня. Земля под ними шевелилась, изгибалась. Присмотревшись, я понял, что то, что я изначально принял

за земную твердь, являлось вязкой густой кашей из внутренних органов и их содержимого. Сквозь многочисленные поры на теле большеглазого начала проступать желтоватая полужидкая масса, похожая на гной. Урод кряхтел, корчился, но не смог извлечь ни звука человеческой речи.

Над нашими головами гудел черный квадрат. Черное полотно совершенно не отражало фотоны, отчего казалось, что сей объект был криво прифотошоплен к фотографии. «Темная материя» звала меня. Я оттолкнулся от обожженной платформы, и полетел к ней, будто космонавт в невесомости.

– Черт! Блять! Алекс, с тобой все в порядке? Что ты натворил?!

Передо мной стоит Ира, мои руки буквально по локоть в крови. Рядом лежит два покров- санных туловища: Симона и Димы. Но меня шокировало не это. А лицо черноволосой девушки с разбитой губой. Неестественно детализированное, выразительное, разборчивое. Ее бегающие испуганные ясно-голубые глаза с полопавшимися капиллярами. Ее утонченные и изящные линии носа и треугольная форма ноздрей. Ее острый волевой подбородок. Ее мертвенно-бледная кожа с едва заметными веснушками. Похоже, я больше не слепой.

– У меня был бэд трип... – пытаюсь отшутиться, переваривая видение. На самом деле, увиденное хотелось сразу выблевать, а не переваривать.

Симон еле дышит, из бока вывалилась требуха. Подхожу к нему:

– Это я сделал?!

– Нет, – плюясь кровью, отвечает Симон. – Но ты убил Диму, он не успел открыть портал, ты всех спас. Спасибо тебе, за те сто лет, которые я прожил, я еще не видел силы, способной принести справедливость в наш хаотичный мир. И я вспомнил тут, сейчас подходящий случай, ты... сын... Ма... р... хс...

– Эээ, он, что, умер?

– Бля, да что здесь произошло?! – прокричал я.

Период второй – Цена фантазии

Глава 1

Я шел по потолку, и это меня ни капли не смущало. В контексте всего, что случилось со мной за последние несколько недель, инверсия гравитации – пожалуй, наиболее ординарное явление. Есть все основания полагать, что «дамбу» Хеллхол наконец-то прорвало – аномалии хлынули с новой силой.

Пытаюсь перевести дыхание. В ожесточенной схватке с человеческим многотуловищем я чудом уцелел. Ей богу, это что-то новенькое: сросшиеся человеческие тела, нанизанные друг на друга, в высоту метров десять, не меньше. Вся эта дикая конструкция, сильно шатаясь со стороны в сторону, передвигалась всего на двух исхудалых антропоморфных ногах, и источала омерзительнейший высокочастотный скрежет, от которого в прямом смысле шла кровь из ушей. Наше «знакомство» закончилось предсказуемо – я действовал быстро и точно. Новой силой удалось овладеть в достаточной мере, а с ней – попадание в аномалию сродни посещению детского аттракциона.

Оглядываясь, в надежде увидеть хотя бы одну тварь, я аккуратно переступал внутренности, разбросанные по скользкому полу-потолку. Но, кажется, наступило затишье. Когда есть возможность осмотреться в аномальной зоне, начинаешь немного понимать это место. Здесь есть своя логика, свои законы. Однажды я оторвал коготь утопленника, и он врос мне в руку. Сказать, что я бы удивлен – ничего не сказать. Впоследствии выяснилось, что такая склонность к сращиванию присуща практически всей местной фауне.

Всплеск аномалий – не единственная дерьмовая вещь, что случилась по возвращению в уже ставший родным Торонто. Добравшись «попутками» на неделю позже запланированного, мы застали город в огне. Электроэнергия отключена, канализация не работала, запасы продовольствия стремительно иссякали. Ни малейшего намека на мобильную связь или Интернет...

Мой путь преградил широкоплечий двухметровый получеловек с глазами курицы, одетый в панталоны с подтяжками, тельняшку и ковбойские сапоги. Это выглядело довольно жутко, но в целом он не казался враждебным.

– Тебе здесь не место, – его губы не шевелились.

Пытаясь понять, откуда исходит этот «голос гиены», я принялся тщательно разглядывать гиганта, держа наготове заряд испепеляющей энергии. Сам факт того, что аномал умеет разговаривать был непостижим. Хотя мы никогда не пытались разобраться, кто они такие, считая их своего рода порождением бессознательного, нашими внутренними страхами, облаченными в уродливые тела. Только сейчас я заметил, что на его плече сидит карикатурного вида небольшой пухлый розовый слизень с человеческим ртом и зубами. Чеширский слизень?

– Тебе здесь не место, – повторил он. Гигант стоял неподвижно. Вещал действительно слизняк.

– Я не ослышался?

– Чувак, хватит нас убивать, мы не сделали тебе ничего плохого, – слизень перешел на высокие тона.

– Вас? – я искренне удивился, представляя себе некое общество анонимных уродов.

– Да, нас, жителей Севастополя. Из-за того, что вы нас убиваете, мы становимся такими, – двухметровый человек, как марионетка, поднял руку и показал пальцем на себя.

– Какой-то новый уровень галлюцинаций... – сказал я, скидывая «заряженную» руку.

Я стоял на разрушенной автобусной остановке, держа зонтик. Дождя не было.

- Вернулся? – спросила Ира.
- Странный вопрос. Сколько я там пробыл?
- Я тебя почти сразу отключила, не прошло и ми...

Шахматная доска. Помню это место, здесь я впервые встретил Коня и Слона. По необъяснимой причине меня неоднократно забрасывало именно сюда. Случайность? Кто знает.

– Это что получается, я тоже словила «трип»? – Ира отбросила в сторону нигилизатор, который в аномальной зоне превратился в темно-красный пульсирующий комок плоти. – Как мы отсюда выберемся?

– Просто не теряй самообладания. Это место мне как второй дом, – сказал я, разминая руки в преддверии очередной стычки с местными «стражами».

В центре гигантской шахматной доски, в полу, есть железная ржавая дверь, которую не берет даже самый густой концентрат энергии. За пределами доски не было ничего – чернота, вакуум. Пока я размышлял над тактикой дальнейших действий, мой левый бок пронзило инопланетное тело – шахматный Конь не терял времени. От резкой боли у меня подкосились ноги, но метким движением я отделил щупальце от своего тела. Ира отпрянула в сторону, и тут же застыла – вполне ожидаемая реакция на облик Коня.

Конь являлся симбиозом единорога, со щупальцем вместо рога, и шахматной фигуры – совладать с ним было не по силам даже мне. В грудной клетке существа сиял белый драгоценный камень, у Слона – черный. Вначале я думал, что это слабое место – подобное заблуждение стоило мне дорого. Я не представляю, как их уничтожить.

Из сумрака подбирался Слон – я слышал его тяжелые шаги. Как можно было догадаться – он был результатом «умножения» обычного слона на соответствующую шахматную фигуру. Его отличительная черта – огромный рот, которым тот способен откусить полтуловища за один присест. Я материализовал энергию в трехметровую импровизированную алебарду и сделал несколько неуверенных выпадов на Слона – несколько раз зацепил, но его раны зарастали прямо на глазах.

У Иры началась паника. Ее паралич сменился отчаянным криком о помощи, хотя пока она была в относительной безопасности. Слон, будто разъяренный бык, сбил меня с ног. Встать мне не удалось – одна нога была разодрана в клочья. Конь проткнул меня своим длинным тонким языком и начал высасывать внутренности...

Второй дом, говоришь? – сказала Ира, разжимая руку – нигилизатор впился в кожу. – Мы были на волоске от смерти.

- Прости, – единственное, что смог выдавить я после шока от собственного потрошения.

Глава 2

После полного пробуждения силы Черной Королевы, я могу видеть, как раньше. Прикидываться слепым, знаете ли, занятие не из легких. Борода, правда, так и не начала расти. Лишние расспросы мне были ни к чему, поэтому я никого пока в этот нюанс не посвятил. Ну, почти.

Это немного все усложняло: с одной стороны я мог прочитать Книгу крови, с другой – не мог попадаться другим на глаза во время этого процесса. Все друг за другом присматривали, чтобы в случае необходимости применить нигилизатор, о личном пространстве здесь ни шло и речи.

Витя валялся на диване рядом и играл в раритетный Nintendo DS – однажды мы обчистили музей, там было много ретроконсолей.

- Как часто это бывает? – как бы невзначай поинтересовался Витя, пялясь в экран.
- В последнее время – до десяти раз за день.
- И как ты с этим справляешься?
- Никак, медленно схожу с ума, – ответил я.

Витя про себя тихо мятукнулся – видимо, «гейм овер», и отбросил консоль в сторону:
– Я беспокоюсь насчет Иры, она слишком подавлена. Наверняка из-за трипов. Она меня тупо игнорирует. Кажется, она все больше замыкается в себе.

– Невооруженным взглядом видно, что ты о ней беспокоишься больше, чем о грядущем конце света.

– У нас непростые отношения, – отрезал Витя. – Ты знаешь, что в Книге крови? – внезапно апатичное лицо приобрело атрибуты серьезности.

– Частично, по пересказам Макса.

– Как и я. Макс с Ирой никому ее не показывают – хранят в пуленепробиваемом сейфе. Думаешь, неспроста?

– Черт их знает, у меня эта конспирация уже в печенках сидит.

– Как насчет сделки? – Витя посмотрел мне в глаза. – Ты мне книгу, а я тебе душу, – смеется. – С твоими-то способностями достать ее будет несложно – книга сейчас у Иры, она ее читает иногда. Ты ведь знаешь, как выглядит энергетический слепок Книги крови?

– Конечно, ответил я, – не уточняя подробности. Книга, как и Торос – не имели энергии, будто их не существует в этом мире.

Дверь в Иринину комнату была закрыта, оттуда доносилась громкая электронная музыка неизвестного мне артиста. Очевидно – она была там. Я постучал в дверь несколько раз, но осознав, что у меня нет четкого плана действий, решил вернуться позже. Песня за стеной сменилась. Совершенно неожиданно сознание затмила пелена тумана. Этот трек был триггером. Я уже не первый раз в такой подобной ситуации – триггеры это вещи, звуки, запахи, что дестабилизируют этого кровожадного паразита внутри меня. В такие моменты я практически не могу его контролировать. Хорошо, что никто не пострадал пока. Пока.

«Опа гангнам стайл!» – доносилось из-за двери. Словно сумасшедший я начал колотить в дверь, сдирая кожу на руках. Потом я уже натурально пытался вынести дверь плечом, с четвертой попытки это удалось – замок на двери был никудышный. Попад в комнату, в нос ударил резкий запах аромамасел. В комнате светил приглушенный свет, я с трудом нашел док-станцию смартфона, с которого проигрывалась эта антимузыка, и резким ударом раскрошил его о стену.

Наступила тишина. Но внутренний Бафомет свирепел все больше. На большой стеганной кровати в неестественной позе лежала полуобнаженная Ира. Книга крови валялась на полу, рядом лежал разбитый бокал с вином, которое залило некоторые страницы фолианта.

Ира была без сознания. Я схватил «розочку» из бокала и начал проделывать в Ирином животе глубокие порезы, и которых хлынула густая черная кровь. При виде этой черной жижи я стал приходить в себя – страх тоже был триггером, и он сразу улетучился от осознания того, что это очередной трип.

Синяя вспышка – нигилизатор. Ира била меня по лицу в попытке привести в чувства. Я – жертва дереализации. Эти трипы все ужаснее. Даже сейчас я не уверен, что вернулся. Однажды нигилизатор не сработал с первого раза.

Я на пороге Ириной комнаты, на двери огромное багровое пятно, а мои руки разбиты в кровь. Ира была напугана, но пыталась привести меня в чувства. У нее это вроде бы получилось.

– Зайдешь? – неуверенно поинтересовалась та. – У меня есть аптечка.

Стоит ли говорить, что уже через пять минут от ран не останется и следа? Ускоренная регенерация – еще один «подарочек» от Черной Королевы.

– Пожалуй.

Я зашел в комнату, следом за Ирой. В комнате включен телевизор. На 3D дисплее – Марат, который будто сошел со страниц американских комиксов. Это был двухметровый статный араб со шрамированным лицом, которое украшали роскошные густые усы а-ля това-

рищ Сталин. Бронированный комбинезон накрывал ярко-красный китель, увешанный трудно идентифицируемыми наградами и знаменами. Он производил впечатление стереотипного злодея из комиксов Marvel или какой-нибудь японской клюквенной манги про Советский Союз. Несколько дней назад инсайдеры слили инфу, из которой следовало лишь одно – он практически неуязвим. Почти все тело – протез, череп укреплен титановыми пластинами, персональная охрана, не отходящая ни на шаг – робониндзя с молниеносной реакцией. Он казался несокрушимой статуей. «Контроль и подчинение – залог вашего благополучия» – вещал латентный диктатор с голубого экрана.

– Когда этого гондона уже укокошат? – непроизвольно возмутился я.

– Работаем над этим.

На фоне безумия, порождаемого аномалией, люди-феномены организовали мобильные дивизии, патрулирующие город. Но эта инициатива была в штыки воспринята местными властями. Что переросло в полномасштабную бойню между «мутантами» и «фараонами». Обстановка накалялась, пока власть в городе не захватили присланные комбаты во главе с полковником Маратом. В Торонто было введено чрезвычайное положение, а штурмовики расставлены на каждом углу. Комендантский час, купоны на еду, военный производ...

Впоследствии повстанцы-феномены переместили вектор своего гнева с полиции на военных. В отличие от первых, те обладали достаточными средствами для дачи серьезного отпора даже людям со сверхспособностями. Несколько дней их противостояния окончательно превратили часть города в дымящиеся руины. Другая его часть готовилась к сравнению с землей.

Я посмотрел на Иру. Ее облик несколько отличался от того, что я видел в трипе. Но картинка из воспоминаний не давала мне покоя. Сексуальное желание – триггер. Говорят, Маркус I был асексуалом, и я начинаю понимать почему. Я присел на край аккуратно застеленной кровати эпохи барокко.

– Постой, – сказал я Ире, которая уже принялась изучать содержимое аптечки.

Показываю ей зажившую руку. Ира несколько секунд пытается понять, что я хочу сказать, всматривается. Потом выдает:

– Сукин ты сын, – слегка улыбается.

– Есть новости по Хеллхолу?

– Мы уже, скорее всего, не узнаем, что там произошло – хоррор-сервер сейчас даже не пигнуется.

– А что по двадцати двум печатям?

– Да, почти восстановила.

– Напомни, почему мы это скрываем от Вити и Макса?

– Потому что Макс нас всех угробит, а Витя не готов узнать правду. Они неплохие ребята, но ровно до тех пор, пока дело не касается вмешательства в мироустройство.

– Завтра сможем повторить? В прошлый раз почти получилось.

– Если доживем.

– Да, времени мало, аномалии уже не те, что раньше. Мне начинает казаться, что я по ту сторону нахожусь дольше, чем здесь. Короче говоря, вертел я эти аномалии!

– Не хочу тебя разочаровывать... – голос Иры заметно помрачнел.

Мы стояли посреди бассейна, наполненного молочной жижей. На поверхности бело-алой глади мирно плыли клочья одежды, кости, разодранные части тел.

– Мы, кстати, отметили это место на карте? – шепотом поинтересовался я.

– Только не говори, что мы снова в этой школе!

Глава 3

С чем у вас ассоциируется школа? У кого-то горами учебников и доставучими преподами, у кого-то с самым беззаботным временем, у кого-то с унижениями со стороны одноклассников. У меня же школа ассоциируется с ногами. Ногами взрослого мужчины, сросшимися с кровожадным младенцем. Эту диковинную штуку я повстречал недавно в стенах какой-то богом забытой постсоветской школы. Из-за сверхбыстрой регенерации, ноги казалась практически неубиваемыми. Я очень хочу верить, что новой встречи с этим «мини-босом» удастся избежать.

Брызги. Брызги на полу, стенах, потолке. Эти загадочные липкие выделения – первое, что бросилось в глаза, когда мы вышли из школьного спортзала. Это была не кровь, к виду которой я уже давно привык.

– Нужно как можно скорее выбраться наружу.

Ира молча кивнула. Пусть она и не знала, какие опасности таят местные учебные заведения, но явно понимала, что на открытой местности у нас больше шансов не быть заживо съеденными.

Наше с Ирой недолгое уединение прервал приглушенный детский смех, доносящийся откуда-то из-за спины. Как выяснилось, источником этих малоприятных звуков были три агрессивно настроенных деформированных младшеклассника, скачущих к нам, будто бешеные шимпанзе. Расстояние между нами очень быстро сократилось, один из них нанизался на мою «руку-бур» – желтая субстанция забрызгала меня с ног до головы. Второй вцепился зубами Ире в руку. Третий стоял в стороне, наблюдая. Отряхнувшись, я принялся за второго. Одернув недоноска за шкирку, я с силой ударил его о стену. Тот обмяк, но подавал признаки жизни, и как-то недобро шипел. Пришлось добить. Третий школьник незаметно скрылся из виду.

– Какие-то слишком слабые, – резюмировал я.

Ира пыталась прийти в чувства, осматривая слегка кровоточащее запястье.

– Давай поскорее выберемся, – Ира наконец-то заговорила и ускорила шаг.

Просто сказать. Судя по опознавательным знакам, мы находились на втором этаже, и нам предстоял непростой путь до выхода. Хотя довольно быстрый вариант – через окно. Что будет менее травматичным – еще тот вопрос.

По коридору мы шли осторожно, стараясь минимизировать извлекаемые при ходьбе звуки. Помогло ли это? Не особо. Спустя каких-то секунд десять нас преследовала целая орава маленьких уродливых школьников. Счет шел на десятки. Мы с Ирой дернули, что есть силы.

Мы вбежали в единственную широко открытую дверь поблизости и забаррикадировались внутри. Какое-то время маленькие уродцы продолжали ломиться в двери, но быстро затихли. Убедившись, что опасность миновала, я осмотрелся. Столовая. Увы, аппетита у меня сейчас нет, и в ближайшее время не предвидится. Пол обильно загажен толстым слоем рыжеватой слизи.

– Ира, я сейчас тебе кое-что скажу. Подозреваю, что мы здесь надолго. И я не уверен, что смогу тебя защитить. Все, на что я сейчас способен – это выиграть еще немного времени.

– Вижу, ты не силен в моральной поддержке.

– Какой уж есть.

С чем у меня ассоциируется школьная столовая? С запахом выпечки? Или, быть может, с большущими очередями? А вот не угадали! Школьная столовая отныне у меня ассоциируется с огромным пульсирующим коконом из плоти, свисающим с потолка. Ира настойчиво толкает меня в плечо, указывая пальцем на другую «находку» – типичного для аномальной зоны полу-

гуманоидного уродца за прилавком. Пока он нас не заметил, но это был лишь вопрос времени. Лучше избавиться от него сразу.

– Тебе придется побыть приманкой.

– Я уже поняла, что ты настоящий джентльмен.

Крадусь вдоль столов. Стелс – как-то не по мне, но таких уродцев я еще не встречал, лучше перестраховаться.

– Эй, ты, жопа карамельная, – кричит Ира. – Да, я к тебе обращаюсь!

Существо не проявляет особого интереса. Возможно, оно лишено слуха – мне попадались и такие.

– Смотри! Сиськи! – Ира срывает с себя кофту. – Сиськи!

Так, не отвлекаться. Продолжаю ползти – до монстра считанные метры, теперь могу изучить его детальнее. Через сгнившие ткани проглядывался скелет, странно, что оно до сих пор не развалилось на части. Я бы сказал, что многие здешние обитатели отдаленно напоминают зомби. С одним лишь существенным отличием – эти существа загадочным образом «зарастают». Если зомби будет достаточно просто обезглавить, то чтобы совладать с аномалом понадобится пропустить его через шредер. Хотя, зачастую, и это не панацея. Наполняю правую руку «живительной» энергией, которая уже через мгновение разрезает надвое недоумевающее создание. Как я и ожидал, часть туловища продолжает волочиться по полу, издавая нечленораздельную речь. «Прессую» останки ногой. По-моему он пытался убежать.

Незаметно кладу отвалившийся кусок плоти себе в карман. Лучше не спрашивайте, почему я их ем. Seriously, вы не будете в восторге. Бросаю взгляд на Иру, та спешно одевается. Как мне показалось, она привлекла мое внимание больше, чем монстра, и наша тактика отвлечения оказалась совершенно неуместна. Бросаю взгляд на кокон. Он тоже на месте. И слава богу. А потом я слышу хруст. Тот самый пронзительный хруст суставов, сопровождающийся сдавленным детским стоном, доносящийся откуда-то из кухни.

Бегу к Ире, настойчиво хватаю ее за руку, и без единого слова веду к выходу.

– Уже уходим? Я думала это неплохое место, чтобы пересидеть.

– Было таким.

Мы спешно покидаем столовую и несемся к лестничному пролету. Только от одной мысли, что это те самые бесконечно регенерирующие ноги меня начинало трясти. Из-за угла вылетают несколько школьников, которых мы с Ирой тупо сбиваем с ног, они отлетают на пару метров. Бежим дальше. Вдогонку слышны шипение и какая-то едва различимая ругать. Что-то вроде «мамку твою ебал азаза».

Лестничный пролет свободен. Однако лестница к первому этажу частично разрушена. Кое-как мы осторожно слазим.

Первый этаж выглядел еще более отторгающе: стены и потолок покрыты плотным слоем испражнений, слизи, крови и бог знает чего еще. Эта жуткая живая кожа едва заметно «дышала» и временами спазматично подергивалась. Отступить поздно.

Наши шаги сопровождаются чавканьем, врагов поблизости нет.

– Возможно, не лучшее время... – начал я.

– Действительно, не лучшее.

– Но что ты думаешь о Вите?

– Он мне нравится. Наверное.

– Знаешь, как понять точно, нравится тебе человек или нет? Попробуй представить, как он срет. Если не возникло отвращения – возможно, это даже любовь.

– Что-то в тебе слишком много цинизма в последнее время.

– Посмотри на меня – я питаюсь внутренностями аномалов. Цинизм – мое лучшее качество...

Наш короткий диалог прервал монстр, беспомощно валяющийся на полу. Визуально он напоминал того, что мы встретили в столовой. Такое же дряблое мешковатое туловище, покрытое кровоточащими наростами, искривленные конечности, непропорционально маленькая голова. Аккуратно обходим его стороной. Он не подает признаков жизни. Похоже, действительно мертв.

Было наивно полагать, что мы так просто выберемся из этого филиала ада – парадный вход заколочен с большим пристрастием. Должен быть еще один. Несколько секунд мы внимательно изучаем доски – здесь без вариантов.

– Через окно? – интересуется Ира.

Совсем неподалеку слышен гомон десятков детских голосов. Наверняка, детки перегруппировались и готовы попытаться снова завалить нас своими чахлыми трупиками.

– Ира, попрошу тебя отвернуться.

Ира неохотно повиновалась. Я достал из кармана недавнюю добычу – кусок гниющей плоти аномала. Ну, что же... Итадакимас! Откусил кусок, потом еще. Едва пережевывая, чтобы не блевануть, я заталкивал в себя эту гадость. Эффект почувствовался почти мгновенно.

Окружившая нас сотня младшеклассников уже не выглядела столь угрожающей. Даже пресловутые ноги больше не казались такими опасными. Употребив все до последней крошки, я бросился в бешеную толпу. Один за другим маленькие человечки превращались в мясные школьные обеды. Голыми руками я отрывал им головы, переламывал кости, отрывал конечности. В каком-то смысле этот процесс даже приносил удовольствие.

Когда все кончилось, я стоял на горе изуверченных тел, с ног до головы покрытый кровью. Некоторые все же успели меня пару раз цапнуть, но раны тут же затянулись... Либо я на какое-то время потерял сознание, либо все произошло настолько быстро. Бросил взгляд на Иру – ей теперь не привыкать к подобным зрелищам. Я сделал неуверенный шаг к ней, та стояла неподвижно. Силуэт начал мутнеть, а за ним все окружение, пространство озарила яркая вспышка. Теперь уже Витя безудержно хлестал меня по лицу.

– Я вернулся. Но зачем? – обронил я, прежде чем снова потерять сознание.

Глава 4 (Притча о черно-белом боге, часть 1)

Однажды в наше поселение пришел черно-белый бог.

Мы встретили его подобающим образом, устроив грандиозное пиршество. Там были лучшие яства, что удалось собрать в этом году. Там была самая отборная эссенция, что цедила десятилетиями. В его распоряжении были самые прекрасные девушки и юноши нашей деревни.

Во время пира, черно-белый бог ни к чему не притронулся, лишь разглядывал жителей деревни, и добродушно улыбался.

– Почему ты не ешь? – спросил старейшина деревни у черно-белого бога. – Еда недостаточно хороша?

– Нет, – ответил черно-белый бог.

– Чем тогда мы можем угодить тебе? Ни один путник не уходил из нашей деревни разочарованным, – сказал старейшина.

– Не могли бы вы отвести меня к самому нуждающемуся в этой деревне, – неожиданно для всех присутствующих спросил черно-белый.

Старейшина хотел было возразить, и убедить бога, что в деревне дела идут отлично. И это было недалеко от правды – братоубийственные войны давно закончились, никто не голодал, дети были здоровы. Конечно, все было не идеально. Он тут же вспомнил о своей жене, которая слегла от неизвестной болезни несколько месяцев назад.

Ни секунды не сомневаясь, старейшина отвел черно-белого бога к себе домой. Где тот даровал его супруге мгновенное исцеление, и ничего не потребовал взамен. Только попросил старейшину позволить ему исполнить желание каждого жителя деревни. Разум старейшины был отуманен сотворенным чудом, и тот без раздумий дал согласие.

Слабые просили у бога силы, бедные – богатства, больные – здоровья. Все желания, вне зависимости от обстоятельств, он выполнял беспрекословно, не требуя подношений. Было лишь единственное условие: один человек = одно желание.

Конфликт между жителями возник практически сразу. Те, кто пришел к богу позже, смекнули на опыте предыдущих «попрошак», что можно просить что угодно, а не ограничиваться мешком золота или сильными руками. Один негодяй попросил сделать своими женами всех женщин деревни, вне зависимости от их возраста. Его тут же поставили на место – желанием другого жителя была отмена желания любителя гаремов.

Спустя пару дней, когда пролилась первая кровь, стало очевидно, что в поселении начинается хаос. Это понял старейшина, попросив отмену всех желаний, что исполнил черно-белый бог. Однако это лишь усугубило ситуацию, некоторые люди обезумели от того, что их желания были отменены, и начали убивать остальных жителей деревни.

Бог видел все это сумасшествие, но не вмешивался. Он сказал, что не покинет деревню, пока не будет исполнено последнее желание. Те, кто остались, были весьма сознательны, и просили безделушки, лишь бы аннулировать свое желание.

Когда казалось, что беда миновала, выяснилось, что последней, кто не исполнил желание, была старая монахиня-затворница. Жители деревни привели ее к черно-белому богу и настаивали, чтобы та попросила корзину фруктов. Но у нее был слабый слух, и, кажется, она с трудом понимала, что происходило в деревне в последние дни.

– Почему мы наделены таким мощным воображением, которое ущемлено оковами реальности? – спросила старуха у черно-белого бога. – Почему моя мысль сдерживается правилами? Мой разум заперт в этом ужасном стареющем теле...

– Ты хочешь, чтобы все твои мысли становились явью? – заинтригованно спросил черно-белый бог.

– Хочу, но кого это волнует?

– Твое желание будет исполнено сейчас же.

В деревне больше не осталось никого, кто смог бы аннулировать желание.

Глава 5

– Тебе не кажется подозрительной иррациональная заинтересованность Макса в поиске дневников?

Я сидел в плетеном кресле-качалке на веранде какого-то обветшалого сельского дома. Горизонт закрывала исполинская бетонная стена Севастополя. Справа от меня в дорогом красном кожаном кресле сидел Фрейд, деловито потягивая трубку.

– Думаю, призрачная возможность отворить конец цвета – достаточно весомая причина.

– Не дури, там нет никаких ответов.

– Скорее всего. Но знает ли об этом Макс? Он начинает мне напоминать какого-то фанатика – «дневники... уничтожить дримеры... дневники...»

– Если добавить в нашу картину одну маленькую деталь, то многое станет понятно, – Фрейд выдохнул густое облако белого дыма. – Скажи, ты веришь в переселение душ, карму, богов?

– Странно слышать такое от Фрейда.

Вместо Фрейда по правому борту левитировал в позе лотоса Гаутама Будда, кресло исчезло бесследно.

– Суть важнее, – ответил легендарный основатель буддизма.

– Не люблю слово «верю». Оно опорочено религией. Правильней сказать, я допускаю такую возможность. После встречи с аномалией, я готов допустить правдивость любой, даже самой идиотской мировоззренческой концепции.

– В таком случае не буду тянуть и излишне нагнетать атмосферу, – сказал пророк и сделал непродолжительную паузу. – Макс водит вас всех за нос.

– Ты, должно быть, шутишь? – вырвалось у меня.

– И он действует совершенно осознанно. Чего только стоит якобы доблестная борьба с дримтехнологией – ширма для скрытия своих истинных намерений. В дневниках собраны осколки иной части его личности. Но это не столь важно. Важно то, как ты поступишь, когда узнаешь правду?

– Какую правду?

– Правду о том, что именно Макс уничтожит мир.

Проснулся. В доме суета – сегодня запланирован штурм полевого штаба Марата, последние приготовления. По дому снуют какие-то люди в балаклавах и камуфляже, всем видом игнорирую их. В соседней комнате Макс проводит последний брифинг перед полуночной операцией:

– Пленных не брать. Агрессора, вне зависимости от внешнего вида, уничтожать без раздумий, – Макс был уверен, что среди торонтовских партизан есть предатели и перебежчики. – На мелочь не распыляться, главная цель – Марат. Его смерть – залог безоговорочной капитуляции военных.

Ровно до тех пор, пока правительство не пришлет на его место нового отморозка. Seriously, почему бы перед концом света просто не провести, скажем, коллективную медитацию? Почему нужно грабить, убивать и насиловать? Ах да, забыл, Бога же нет.

Поднимаюсь с кровати, нещадно тру глаза. Что за чертовщина мне приснилась? Игра больного воображения. После случая в Чернигове, подобные сны что-то зачастили. А еще Севастополь за стеной. Что такого в этом городе?

– На Земле сейчас десять тысяч ядерных боеголовок. Приблизительно столько создали после Революции Неспящих, – Макс продолжал пламенную речь. – Можем ли мы допустить, чтобы нелюди, подобные Марату, имели доступ к подобному оружию?

Ересь. Не хочу слышать этот бред. Встаю с кровати. Иду в туалет. Занято. Стучу.

– Чего тебе? – отвечает заспанная Ира.

– Ты надолго?

– У нас есть еще один, сходи туда.

– Там толчок забит, – немного злюсь я.

– Революционеры, блять.

Ира тоже не особо разделяла одержимость Макса. Предполагаю, что мы с ней единственные в этом доме, или даже городе, кому плевать на мифическую справедливость.

«Поливаю из шланга» зеленый газон. Мило улыбаюсь редким недоумевающим прохожим – на носу конец света, мне можно. Застегивая ширинку, я внезапно отчетливо вспомнил «месседж» из сегодняшнего сна, и чуть не защемил свое достоинство. Макс ведет двойную игру. Меняет ли это что-то лично для меня? Пока не знаю.

– Эй, – Ира довольно больно стукнула меня в плечо. Я обернулся. Весьма неожиданно, но у вечно смурой и задумчивой девушки на лице была обнадеживающая легкая улыбка.

– Поговори с Витей, другой возможности может не представится.

– Это непросто, – задумчиво ответила та.

– Как знаешь... Все готово для ритуала двадцати двух печатей?

– Да. Мы можем начать хоть сейчас.

- В таком случае, не будем тянуть время.
- Может, по молочному коктейлю для начала?
- Не напоминай мне про молоко.

Глава 6

Похоже на консилиум врачей. Много важных персон, зевая и потягиваясь, коллеги слушают доклад. Маркус видел во снах будущее, а я теперь вижу прошлое. Изучаю бейдж на халате, под таким углом сложно прочитывать...

– Когда пациента №37 поместили в нашу клинику, у него уже наблюдалось прогрессирующее раздвоение личности. Как будто в нем противоборствуют два сознания, человеческое и нечеловеческое, где человеческое – преобладает. Но в нестандартных ситуациях «темная» сторона получала полный контроль над его телом, – докладчик говорил уверенно и без запинок. – Я решил всерьез заняться проблемой Маркуса, так как ничего подобного ранее не встречал. Он действительно способен предсказывать будущее, без проблем угадывает загаданные в уме числа... Кроме того, на потолке палаты, в которой Макрус пребывает с момента госпитализации, образовалась огромная выжженная дыра, что без каких-либо подручных средств сделать невозможно. Эти самые «средства» так и не были выявлены. Больше подробностей вы можете найти в моем докладе «Исследование феномена гибридной личности ПЗ7»

Достаю смартфон. Дата на экране: 7.12.2056 – практически безотказный способ, если необходимо узнать, где ты очутился. Неужели речь о том самом Маркусе? Или это лишь совпадение? В биографии ничего подобного не было.

– Как утверждает Маркус, эти припадки стали мучить его сразу после того, как на одной из художественных выставок он увидел картину Казимира Малевича «Черный квадрат». Мы не находим связи, но, возможно, имеет место подавленная детская травма, – он переключает слайд, все созерцают «произведение абстрактного искусства». – Ликбез для незнакомых с живописью двадцатого века... Как видите, это было полотно квадратной формы, наполненное сотнями оттенков черного. Конечно, супрематизм неоднозначен с критической точки зрения, но Маркуса что-то привлекло в этой картине. «Казалось, в него можно провалиться», вспоминал пациент. Автономна ли вторая личность или является контролируемой фантазией – неясно так же, как и неизвестно, была ли истинной причиной психического расстройства Маркуса именно эта картина, – резюмировал психодиагност. Его способ построения предложений взорвал мой мозг.

56-й год? Маркус тогда был действительно жив. Пациент №37, говорите? Тихо встаю с кресла, демонстративно показывая мобильный, будто у меня важный звонок, на который нужно срочно ответить. Покидаю переговорную комнату.

Я довольно быстро нашел нужную палату. Потрепанная табличка с номером слегка покосилась на бок. Поправляю. Через узкое окошко в двери заглядываю внутрь – там пусто. Изнутри палата выглядит просто ужасно – хотя для съемок камерного хоррора в самый раз. Мимо ураганом пронеслась полноватая медсестра преклонных лет. Так быстро, что я даже не успел ее окликнуть. Больше в коридоре никого нет. Ладно. Подхожу к палате №38. Внутри кто-то есть. Стучу.

- Эй, братишка, есть вопрос.
- Какой? – тот довольно резво отзывается.
- Где сосед сейчас твой?
- Тридцать седьмой, что ли? Он в изоляторе уже четвертые сутки. Буйствовал много.
- Спасибо, – неуверенно ответил я.

Пользуясь своими «выдающимися» дедуктивными способностями и картой доступа, я все-таки нашел его. Исхудавшего, с одичавшим взглядом и полностью обескураженного. Странно видеть Маркуса таким. Не тем пафосным супергероем со страниц Википедии.

– Зде... сь ни... ни... ни... кого, здесь ни... ни... кого не... нет... – бубнил он себе под нос.

В холодную камеру не проникали даже лучи солнца. Будто в этой маленькой, обитой войлоком, комнатке мог поместиться кто-то еще. Маркус не отрывал взгляда от потолка, словно оттуда исходила неимоверная угроза. Разумеется, на полочке ничего не было.

– Что там? – ненавязчиво поинтересовался я.

– Там дыра.

Я наморщил лоб. Ни малейшего намека на отверстие в потолке не было.

– Ну и черт с ней! – возмутился я.

– Это т... то... только плод мо... м... его вообра... же... же... ни... ния, – повторял он, как заведенный.

Он под наркотой. Не уверен, что удастся наладить с ним нормальную коммуникацию. Немного помявшись, я захлопнул магнитную дверь.

Меня разбудили взрывы за окном. Наши пускали фейерверки в честь победы над Мара-том. 43 раненых, 11 убитых. Праздник, так праздник! Некоторых погибших феноменов я знал лично – убежденные пацифисты, Макс промыл им мозг по полной. Сам Макс отделался легкой контузией, и через пару дней будет как огурчик. Не разделяю их ликования. Все это бессмысленно...

– Хватит играть людскими жизнями, сука, – сказал я сквозь сон.

Давно я не «носил» женское тело. В отражении зеркала немолодая женщина, явно сделавшая не одну «пластику». Но в целом выглядит свежо и подтянуто. Какая-то светская львица или актриса в отставке, что ли?

В голову полезли разные непотребства. Но быстро ушли, как только в поле зрения попали перебинтованные пальцы женщины. Интерес взял верх, и я размотал бинты. Не понаслышке знаю, что такое пытки. И это явно был тот случай – на месте вырванных ногтей только начали расти новые. Я принялся изучать тело основательнее – обнаружил многочисленные ссадины, синяки и порезы на запястьях. Увиденное несколько обескураживало, особенно в контексте антуража – я находился в каком-то очень элитном поместье с инкрустированными золотом зеркалами.

Шел, стараясь не привлекать лишнего внимания – этот дом слишком большой для одного человека, наверняка есть кто-то еще.

– Ива, – меня окликнул женский голос.

В дверном проеме стояла довольно молодая азиатка средней наружности, одетая в костюм горничной.

– Я закончила всю работу по дому, – продолжала она. – Есть что-то еще на сегодня?

– Думаю, нет, – неуверенно ответил я, немного испугавшись собственного голоса.

– Маркус уже несколько дней не снимал дрим-шлем. Я начинаю беспокоиться, – добавила та.

– Я разберусь.

Вы издеваетесь? Опять Маркус?

Несколько секунд я стою неподвижно, затаив дыхание.

А я, что это получается, в теле той самой Ивы, обладающей телекинезом?

Хлопаю себя по лицу. Без вариантов – нужно найти Маркуса. Но проще сказать, чем сделать. Этот дом – настоящий лабиринт. Но удача, видимо, была на моей стороне. Ступив

лишь пару шагов, я уперся в дверь с говорящем названием «Осторожно! Злой Маркус». Это, что, семейный юмор такой?

Дверь не закрыта, и я свободно попадаю внутрь. Зайдя в комнату, я понял, что киберпанк наступил – модули дримера вперемежку с неизвестными мне печатными платами, дисплеями и мириадами проводов. На кровати умиротворенно лежит предположительно Маркус с дримшлемом старой ревизии на голове.

Хард-ресет – не самая приятная, но необходимая в данном случае мера. Жму на кнопку «power» на шлеме. Кажется, что первые несколько секунд ничего не происходит. Потом плавное и размеренное дыхание учащается. Тело приходит в движение, Маркус начинает ощупывать голову, снимает шлем. Какое-то время смотри в потолок, потом переводит взгляд на меня.

Теперь я осознал, что именно не так. Черт, это же Маркус II!

Неувязочка...

– Ты охуела? – проговорил Маркус полуохрипшим голосом. – Зачем ты это сделала?

– Прост. ^_(\#)_/\^

Наверное, не самая удачная шутка. Тот подорвался с кровати, в глазах читалась почти нечеловеческая ярость. Он занес кулак над моей головой, но остановился. А надпись то не обманывала! По своей неосторожности я оказался в центре какой-то жестокой семейной драмы. Блин, что делать?

– Я уже понял, что вы все там ебанутые! Скажи, ты сама-то читала эти дневники? Ты знала, с каким чудовищем ты живешь? – неожиданно для меня он начал срываться на истерический крик.

Дневники? Мне не послышалось? Он сказал «дневники»? Мне выдалась реальная возможность разгадать эту загадку. Нужно подыграть.

– Ты просто разбалованный ублюдок. Просто тень Маркуса.

– Честно? Мне уже плевать! – он начал заливаться неистовым смехом. – Я почти закончил оцифровку этих полоумных писулек. – После этого ноги моей не будет в этом доме! Будь благодарна, что я сохранил тебе жизнь.

Кажется, драма куда глубже, чем я предполагал. Но нельзя уменьшать напор.

– Что ты сделаешь с оригиналами?

– Как что? Уничтожу, естественно. Ты понимаешь, сколько там компромата на нашу семью? Единственная копия будет храниться у меня в голове, – его пыл начал остывать.

Теперь ясно. Маркус писал все дневники от руки, но сынуля оказался смысленнее – оцифровал их все до одного. Оригиналы уничтожены, единственная копия находится у Маркуса II в мозгу. Это одновременно все упрощает и усложняет.

Этот отморозок сказал, что дневники в Чернигове, просто чтобы нас запутать.

Ты закончила? – он принялся обустраиваться на кровати. – Попробуешь отключить снова – убью.

Глава 7 (Притча о черно-белом боге, часть 2)

Черно-белый бог заливался хохотом. Да, он не понаслышке знал о человеческой глупости и жестокости, но такого развития событий, похоже, не ожидал даже он сам. Он шел по вывернутым наизнанку телам, потрохам, испражнениям. Обугленные туловища валялись на землю, а потом снова вставали и блуждали, словно зомби. Это был настоящий ад на Земле. Удовлетворенный результатом бог отправился в соседнюю деревню.

Монахиня оставалась в поселении еще долго, полностью искажая реальность вокруг. Все, кто оказывался в зоне ее воздействия – обращались в бесформенные куски мяса, покрывались волдырями и уродливыми наростами. Внешность самой затворницы тоже начала преобразаться. Ее тело раздувалось, поглощая умерших, пока та не стала похожа на упитанного

червя, усеянного человеческими лицами. Это жуткое существо не знало покоя – его аппетит был воистину неутолим. Когда в деревне не осталось ни души, оно отправилось на поиски нового биоматериала. И очень быстро его нашло. Деревня за деревней, город за городом поглощались Многоликой.

Дурная слава о черно-белом боге очень быстро распространялась. Люди поверили, будто он собственноручно уничтожал целые поселения без видимой причины. За его голову была объявлена награда. В одной из деревень бога-проказника встретили уже не так радушно. К всеобщему удивлению, бог сдался без сопротивления. Отсутствие алиби и слава заядлого вруна была не в его пользу. Черно-белого бога судили, и, так как убить его не представлялось возможным, он был приговорен к вечному лишению свободы. Черно-белый бог был разделен на две части – черную и белую, после чего запечатан двадцатью двумя печатями мироздания.

Тем временем число жертв Многоликой росло в геометрической прогрессии. Если оценивать весь нанесенный ущерб, то каждый третий житель планеты погиб по ее вине. Ценой огромных жертв, заручившись поддержкой самых могущественных магов, Многолика была изгнана в Великую Черноту. Казалось, что кошмар закончился.

Однако мир продлился относительно недолго. Вокруг личности Многоликой возвели кровавый культ, который спустя двести лет дал плоды – Многоликую попытались вернуть обратно. Вновь хаос и террор захлестнули нашу планету. И снова стражи изолировали неубиваемое чудовище. Дабы нечто подобное не повторилось в будущем, боги и сильнейшие маги приняли практически единогласное решение – вместе с Многоликой из нашего мира навсегда уйдет магия. Это была вынужденная мера, чтобы обезопасить будущие поколения и планету от тотального уничтожения. Заклинание невозможно было обратить вспять – все дети, родившиеся с этого момента, не обладали магической силой.

Последний из магов умер спустя почти тысячу лет, тем самым ознаменовав начало новой, секулярной, эры в истории человечества.

Глава 8

Home, sweet home. Меня встречают мои «лучшие друзья» – Конь и Слон. Сегодня будем играть в шахматы. Насмерть.

Сюда меня забрасывало так часто, что в этот раз я просто обязан расправиться с этими двумя. Ну, хотя бы с одним. Я констатирую, что стал сильнее – съеденная плоть аномалов дает о себе знать. Теперь меня мучит другой вопрос: что будет, если отведать человечины?

Чувствовалось какое-то безвременье в этом месте. Будто я нахожусь в чьей-то неполноценной, оборванной фантазии. В вакууме воображения, что ли. Будто любая идея, любое видение здесь могут быть незамедлительно обращены в материальную оболочку. Я напряг все свои извилины, представляя солнечный пляж, но, увы, ничего не произошло. В лицо мне дышал своим зловонием громадный бутафорский конь.

Я уже видел все: потроха, плавающие в молоке, сросшиеся тела, говорящих слизней... Все это казалось настолько родным, что я готов был смириться. И просто стать одним из этих уродливых созданий. Я схожу с ума? Нет, я уже сошел.

По необъяснимой причине Конь не предпринимает никаких действий, просто сверлит меня взглядом. Подобравшийся Слон действует аналогично. Пару секунд мы играем в гляделки.

– И, что, будем так стоять? – возмутился я.

Слон заносит лапу первым, я виртуозно уклоняюсь. Стоит отметить, удалось это впервые за долгое время. Однако мое ликование прерывает оторванная рука. Моя оторванная рука. Кровь безудержно фонтанирует. После чего всем своим внушительным весом конь валит меня на мраморный черно-белый пол. Пытаюсь пошевелиться, но меня очень сильно прижали.

Конь со Слоном начинают буквально вращать в мое тело. Я отчетливо чувствую, как инородная субстанция заполняет каждую мою клетку...

Свист чаек и шум моря сильно диссонировали с тем, что я видел и чувствовал всего секунду назад. Я сидел на берегу и созерцал оранжевый закат. Откуда-то доносился нео-гоа-транс, пляж был немногочислен. Запустив руку в карман шорт, я достал смартфон и уставился в календарь: «11 мая 2130 года». Невозможно...

– Это возможно, – отметил добродушный женский голос за спиной. Я обернулся.

На меня смотрела Ира в черном откровенном купальнике и двумя коктейлями в руках. Она выглядела здоровой, под глазами отсутствовали круги от хронического недосыпа. Ира протянула мне зелено-фиолетовый коктейль с кубиками льда, украшенный веточками мяты.

– Спасибо, – замялся я, будучи еще больше сбитым с толку.

– Такое будущее возможно, – продолжила девушка, – но лишь при одном условии: черно-белый бог никогда не пробудится окончательно.

– Что ты имеешь в виду?

– Если говорить языком цифр, то он освободился процентов на девяносто. И когда он завершит начатое, то уничтожит мир, к которому ты так привязался, – Ира присела рядом. Наши плечи едва соприкоснулись. – Так получилось, что единственный, кто сейчас способен его остановить – это ты.

Я немного отполз в сторону:

– Я ведь не идиот, и уже понял, что к чему, Многоликая.

Лицо Иры перекошилось. Теперь на меня смотрела та самая телка из рекламы лапши быстрого приготовления «Ом-ном-ном». Облик не задержался надолго, лица сменялись так стремительно, что я не успевал их разглядеть. Голос расслоился, в нем слышались женский, мужской и детские тембры одновременно:

– Стоит сказать, если черно-белый бог погрузится в пучину вечного забвения, ты не просто отворишь конец света. Ты станешь единственным богом этого мира.

– Факты подсказывают мне, что не стоит заключать с тобой какие-либо сделки.

– Я не предлагаю сделок. Да, история не врет – я монстр, унесший миллионы жизней. Однако ситуацию сильно меняет тот факт, что мы с тобой оказались в одной лодке. От твоих дальнейших действий зависит мое собственное выживание. Посему я буду благоразумна. Кроме того, если понаблюдаешь за Максом в ближайшие дни, ты убедишься, что я не пытаюсь ввести тебя в заблуждение.

Наконец-то перетасовка обликов закончилась – на меня смотрела старуха с пустыми глазами и впалыми щеками, туловище молодой девушки при этом осталось неизменным.

– Так что же я должен сделать? Есть какой-то план действий?

– Для начала – перестань недооценивать черно-белого бога. Весьма вероятно, он смог просчитать даже то, что этот разговор состоится, – облик собеседницы начал терять очертания. – Я дам тебе столько силы, сколько потребуется. Однако помни – ты всегда будешь на шаг позади него...

– Звучит весьма необнадёживающе.

– И все-таки шанс еще есть.

Я смотрел в черноту, распластавшись на холодном полу. Руки были на месте, нестерпимая боль ушла. Я встал и размял плечи. Осмотрелся. Слон и Конь исчезли бесследно. Глаз зацепился за два сверкающих камня, лежащих неподалеку – черный и белый. Недолго раздумывая, поднял оба.

Некто Симон утверждал, что я – единственный, кому под силу одолеть Многоликую. Однако я действительно ненавижу Макса и Маркуса. Достаточно ли эта причина, чтобы идти на поводу у самого опасного существа из известных?

Я неспешно пошagal к ржавой горизонтальной двери в центре шахматной доски. Как я и думал – в ней есть две выемки, идеально подходящие под размеры минералов. Опускаю камни в ячейки. Дверь покрывается трещинами и начинает стремительно рассыпаться прямо на глазах. Кусочки двери буквально тонут в черной густой материи, скрывающейся под ней.

Все твердят, что я могу на что-то повлиять. Но готов ли я взять на себя такую ответственность? И если смотреть с другой стороны: имею ли я право все пустить на самотек? Как вообще так вышло, что судьба мира зависит от меня?

Еще некоторое время, понаблюдав за поведением гудящего портала, я сделал осторожный шаг в бездну...

Глава 9

По меньшей мере десять тысяч дримсерверов поражено новым вирусом-майнером. Зараза распространяется с невероятной скоростью. Куда перенаправляется такая безумная вычислительная мощь? У меня нехорошее предчувствие. Стоит отметить, с момента, когда началась вся эта заваруха с Рагнароком, нехорошее предчувствие не покидало меня ни на минуту. Что еще хуже, оно никогда меня не обманывало.

В прошлогоднем рейтинге самых жутких локаций, составленном IGN, заброшенная подземка заняла почетное третье место. Неудивительно, что рандом внезапно почившего Хеллхола частенько закидывал игрока именно на эту недружелюбную территорию. Шум проржавевшего, едва работающего механизма протяжного «адского» эскалатора, доставляющего выживальщиков на уровень. Хотелось бы, чтобы это был он. Однако это была не дримреальность. Вообще, что сейчас является реальностью, определить было довольно затруднительно.

Ира отдыхала на ступеньках эскалатора, ее неподвижное молчаливое лицо выдавало изнеможенность, недовольство, пофигизм, снобизм, одним словом, невероятно обширную гамму эмоций. В какой-то степени я ее понимал – Торонтовское метро под влиянием аномалии стало одним из самых опасных мест. Сохранив исходную архитектуру и планировку, атрибуты оформления, по непостижимой причине, перемешались с постсоветской эстетикой. «Человек славен трудом!» красовалась кириллическая надпись у входа на эскалатор, обескураживающая и вызывающая необъяснимую гордость за родину одновременно.

– Если бы не пустой желудок, я, ей богу, блеванула бы, – наконец-то девушка разразилась «глубокомысленным» комментарием.

Я пребывал в схожем состоянии. Леденящий душу ужас стал для меня наркотиком. Только «трансформированные», как мы их называем, отступили, мы тут же бросились в метро, другое беспощадное пекло, наполненное проворными и вечно голодными ртами. Хоррорман? Сурвайвалфил? Есть ли у этой зависимости научный термин? Честно, мне уже было плевать на поиски дневников Маркуса. В моей картине мира, они уже не решали ровным счетом ничего. Однако Ира думала иначе.

– Я повидала так много жести за эти дни, – продолжила она, – что, кажется, перестаю воспринимать себя как человеческое существо. Я странная? Да, я странная. Я схожу с ума, – резюмировала Ира.

– Бытие определяет сознание.

– Именно, – едва слышно промямлила спутница.

Когда ты живешь в человеческом обществе, тебя окружают люди. Ты считаешь себя человеком, ведешь себя, свойственным человеку образом, думаешь, как человек. Когда тебя 24/7 окружают бесформенные гниющие куски ожившей плоти, норовящие выдрать твой желчный

пузырь, как это было намеренно с желчесосом, невольно задаешься вопросом: это норма, тогда, получается, я сам ненормален?

В дымной мгле начали проглядываться знакомые очертания – мы спустились быстрее, чем ожидалось. Мраморный пол, осыпающийся пожелтевший кафель на стенах, приглушенный свет рекламных щитов, бруталистские колонны, внушительного размера коричневые пятна неясного происхождения, собравшие на себе целые своры мух. Давящее чувство изоляции, затхлый воздух и акустика, разносящая причудливые звуки по тоннелю. «Мои внутренности в твоём гамбургере. Это норма» – гласит социальная реклама на мерцающем щите с милым улыбающимся розовым поросенком, у которого перемолота задняя часть туловища. Веганы обезумели, сможешь ли ты совладать с ними?

Эскалатор кончился, наш дуэт синхронно шагнул на якобы устойчивую поверхность. Что насторожило и удивило одновременно – полное отсутствие аномалов на старте, раньше пусть один, но встречался. Я задержал дыхание, вслушиваясь в окружение – что-то не так. Слишком часто я здесь бывал, чтобы не заметить настолько осязаемые изменения. Менялось все: рекламные надписи, количество этажей в зданиях, содержание продуктов питания. Ира не ела уже несколько дней. А вы будете есть, зная, что вожденный шоколадный батончик прямо во рту способен трансформироваться в зловонную каловую массу, перемешанную с опарышами и гноем? И это в лучшем случае. В худшем – «ожившая» еда могла запросто разорвать незадачливого едока изнутри.

Безлюдный перрон, неработающие, помимо одного, эскалаторы, сломанные лавочки, огромный вакуум станции метро, давно не циркулирующие составы поездов. По сути, метрополитен – удивительное, даже вне контекста хоррора, место, которое ночью становится пустынным, а вместе с тем мистическим, загадочным, таинственным и пугающим. Неизвестность пугает, а неизвестность, скрывающая в себе реальную опасность – пугает вдвойне. Куски кожи, мышц, внутренней художественно повисли на стенах и потолке. Современное искусство? Это декорация или результат стычки с монстром? Уже не определить. Однако не припомню ни одного местного, способного на что-то подобное...

– Знаю, что ты хорош. Но все же, может, раздобудем оружие? – Ира вернула меня в реальность.

– Огнестрел наверняка есть в служебных помещениях, закрытых ключами, которые лежат в вентиляционных люках или иных труднодоступных местах – именно туда здешние хищники традиционно затаскивают тела своих жертв. При этом, обладая столь мощным оружием против аномалии, мы даже не можем банально вышибить дверь. У меня только один вопрос: оно тебе надо?

– Тебе виднее, – фыркнула спутница, засовывая руки в карманы куртки.

Не раздумывая, Ира присвоила себе нож-бабочку, найденный в испачканном бумажном пакете «Market Hall Foods». По прошествии некоторого времени стало совершенно очевидно – мы единственные живые организмы в подземке. Баг? Аномалия – это баг, возведенный в абсолют. Что действительно показалось странным – кроме нас двоих, здесь не было ни души, ни даже подобия души.

И именно поэтому стало как-то не по себе. Я резал монстров, как бумагу; крошил и размельчал их уродливые тела, подобно шредеру. Иногда под горячую руку попадали слишком наглые выживальщики. Это напоминало аттракцион, увлекательное приключение. Сейчас же мясник и полусумасшедшая девушка были полностью преданы рефлексии в этом давящем вакууме метрополитена. Как известно, когда нет внешнего врага, душевно нестабильный человек направляет свою агрессию на себя и близких.

– Пользуясь случаем, хочу напомнить, что я единственный, кому ты все еще можешь доверять. Тот факт, что я – одержимый кровожадный маньяк, никак не отменяет того, что я пытаюсь тебя защитить, – я неуклюже попытался разрядить гнетущую атмосферу.

Ответа не последовало, но, кажется, Иру достигли мои слова – недолго помявшись, та спрятала нож в карман. Неподалеку я заметил едва различимый след из слизи, крови и трудно идентифицируемых субстанций, тянущийся куда-то вглубь тоннеля метро. Спустя пару секунд, Ира также его разглядела:

– В тоннель?

– Опций у нас не так много.

Мы спрыгнули к погнутым рельсам, и пошли вдоль зловонного следа, который, по мере продвижения, становился все отчетливее. Вероятность встретить движущийся состав поезда была минимальна, но тревога усиливалась. В какой-то момент я понял, что перед нами густая тьма – тоннель дальше совершенно не освещался. Ира ловко вцепилась мне в руку, ее дрожащая ладонь была влажной и холодной. Впереди «шов», переход между слоями реальности, и за ним нас может ждать что угодно. Возможно, мы нашли secret level, либо нечто еще более грандиозное. Вдохнул поглубже. Выдохнул. Повторил. Потом еще раз. И еще. Я шагнул во тьму первым.

Глава 10

Можно ли предоставить фантазии полную свободу? Нужно ли накладывать ограничения на творчество? Где грань допустимого? Именно эти вопросы вертелись у меня в голове, когда передо мной предстало очередное потусторонне зодчество. Если все, что ты видишь вокруг, разобрать на небольшие фрагменты и собрать вновь, а потом повторить эту процедуру еще несколько раз. Чтобы люди, гаджеты, мебель, стены, одежда, бытовая техника, еда, трубы, животные, двери, окна и прочее перемешались в одну цельную неоднородную субстанцию. Некий первородный хаос как строительный материал.

Более вдумчивое изучение окружающего уродства, наводило на мысль о схожести данного «чуда света» с норой огромного животного. Место поражало в своей скрупулезности, граничащей с безобразием. Без вмешательства аномалии, на создание подобного «произведения» ушел бы не один месяц, а то и год. Я бросил беглый взгляд на Иру. Ее лицо сейчас напоминало лицо полностью смирившегося человека, того, кто уже готов согласиться с чем угодно. Того, кто достиг просветления. Полностью безжизненное лицо.

– Дальше сам, – едва слышимым голосом произнесла девушка, давая понять, что не жаждет видеть, что возвело эту пещеру.

Хрип, визг, писк, шипение, вой, пение, смех доносились из глубины норы. Будто источников звука было больше одного. Словно целый хор уродов сконцентрировался в одной точке пространства. От этих звуков становилось тошно и почему-то смешно одновременно. Я шел, не оглядываясь назад. Очень знакомый запах. Запах скопления аномалии. Наверняка в моих глазах читалось невыразимое воодушевление и азарт: хочу попробовать, что бы это ни было!

Собственное туловище, разрубленное надвое, тут же привело меня в чувства. Бывает. Я образца прошлой недели охренел бы от такого. Но не я нынешний. Пусть в реальности я до сих пор оставался полусмертным, но везде, где укоренилась аномалия, я был подобен богу. Собрать себя в исходное состояние не составило большого труда.

Располовиненное меня существо... Слишком знакомо, чтобы не верить своим глазам. Я бы назвал его венцом аблакирования: оно состояло из монстров, людей, элементов окружения. Настоящее концентрированное безумие. На бесформенном пульсирующем туловище проглядывались ребра, ноги, когти, глаза, руки, головы, лапы, щупальца, вывалившиеся органы, целые силуэты поглощенных предметов и организмов. Увернуться от повторной молниеносной атаки

чудовища было невозможно – я был разрублен снова, но уже по горизонтали. Боли не почувствовал. Было немножко щекотно.

Склеив себя во второй раз, я расправил плечи и размял шею. Видимо, разговор будет коротким. Гравитация? Ее больше нет – существо шарахнулось о полоток, и пока находилось в замешательстве, я с корнем вырвал его рельефные скользкие бледно-розовые шупальца. Неистовый вопль содрогнул рукотворную пещеру. За ним последовало несколько точных ударов по выпученным побагровевшим глазам – те лопались, как мыльные пузыри. Однако очень быстро от увечий, нанесенных мной, не осталось и следа – тварь регенерировала, подобно всем аномалам. Подозреваю, что данная схватка может длиться вечность. Хотя имеется одна догадка... Покинутое хеллхоловское метро. Это ведь оно?

– Притормози! – эхо разнеслось по туннелю.

Еще мгновение назад бушевавшее чудище затихло. И принялось перетасовывать тело, будто кубик-рубик.

– Есть что сказать? – сдавленно ответила одна из голов на теле «мини-босса».

И эта огромная тварь... Эволюция, епт. Думается мне, что дримсеть окончательно слилась с аномалией.

– Меня зовут Алекс. Ты помнишь меня? – я сделал осторожный шаг к монстру.

– В Хеллхоле мы славно повеселились, – ответила уже другая голова.

– Зачем ты пытаешься меня убить, ты ведь знаешь, что мы заодно?

– Я не убиваю, – существо сделало акцент на слове «не», – но ассимилирую. Как и сотни других страдальцев. Если повезет, и тебя никто не отключит извне – ты станешь частью меня навсегда, замрешь в перманентной агонии.

– Предлагаю сделку, услуга за услугу, – попытка торговаться с бесформенным борзым чудищем, как мне кажется, со стороны выглядела, как минимум, забавно.

Кожа на теле существа принялась пульсировать, а все многочисленные конечности пришли в пластичное движение. На его теле шевелились даже волосы, если это, конечно, были волосы.

– Ты можешь быть полезен. Открой мне проход в Библиотеку и тогда проси что угодно.

– Совпадение? Мне вот тоже нужно попасть в Библиотеку... – продолжил я.

Хеллхол – лишь побочный продукт. Попытка узнать, насколько достойной альтернативой «железу» является человеческий мозг. Первостепенная же цель – хранение дневников. Криэйтор был близким другом второго Маркуса, который одновременно проспонсировал проект и был его главным испытуемым.

– Понимаешь ли, я мечтаю поскорее свалить отсюда. Однако попасть в Библиотеку может только ряд привилегированных персон, в числе которых меня, разумеется, нет. Но для тебя это не составит большого труда. Криэйтора знал ко...

– То есть нужно искать Криэйтора?

– Это лишнее. Он во мне. Мы стали с ним единым целым.

Я точно не в сюжете яойной манги? Вот вам и ответ – перед вами причина уничтожения Хеллхола. ИИ, который меняет пораженную аномалией виртуальность, подобно редактору карт на дрим-сервере. Который без особых трудностей проглатывает админа. Который пытается выгрузиться в реальность, как какой-то агент Смит. Стоит ли идти у чего-то подобного на поводу?

– Что от меня требуется?

– Необходимо зайти в терминальную консоль и ввести всего одну команду. Она откроет шов, ведущий в тайник Маркуса II. Кстати осталось всего три часа до полного самоуничтожения сервера.

Наверняка Маркус II был еще тем параноиком, поэтому хотел иметь простой способ одним махом стереть все данные, если что-то пойдет не так. Мы не сможем вынести отсюда

данные. Будь у меня хотя бы немного больше времени, я бы поискал иное решение. Высвободить монстра? Равноценная ли это плата за возможность ознакомиться с содержанием дневников?

– Давай сюда свой сраный код.

Немногочисленные гримасы на теле существа ядовито заулыбались. Несколько помельтешив, существо, покачиваясь со стороны в сторону, принялось диктовать вожденную комбинацию:

– Числовая часть: 2-1-2-7. Далее буквенная часть: кириллица, верхний регистр, П-И-Н-К-И-П-А-Й-Н-А-В-С-Е-Г-Д-А. Потом спецсимвол U+2665, трижды.

Покрытый коррозией, но исправно работающий терминал, стоящий прямо в центре тоннеля метро, не вызывал ничего кроме недоумения. Я подошел. Вызвал системную консоль. В самом деле, я не до конца понимаю, что происходит. Внимательно ввожу команду. Бро, это плохо, подумай еще. Ввожу дальше. В мире и так слишком много жести, еще одного недоразумения только не хватало. Финальные символы... Но Пинки Пай действительно лучшая. Нажимаю голографический «Ввод». Обратного пути нет. «Несуществующая команда».

– Выдел бы ты свою рожу! – существо ржет, подобно гиене.

– Блять!

– Ты действительно думал, что так просто можно попасть в голову к Маркусу? Ты реально готов подвергнуть опасности свой мир, ради каких-то гребаных дневников? Да ты слабоумен, дружище.

Расслоенный смех стих, существо начало свирепеть:

– Пожалуй, вечная агония – это слишком мало. Я выверну тебя наизнанку и затолкаю твою толстую кишку тебе в р...

ИИ из Хелла не успел договорить, как я отсек добрую треть его туловища. Маслянистая серо-желтая жижка обильно залила бугристую поверхность норы. У всех аномалов есть то, что я называю «сердцевиной», некий орган, разможнение которого гарантирует незамедлительную смерть, после которой он зареспаунится в черном колодце. Попробуем его найти!

Пространство искривлялось, освещение в туннеле то и дело содрогалось, повсюду мельтешили зловещие неестественные тени. ИИ из Хелла принялся наращивать новые конечности, но данные попытки были тут же мной пресечены.

– Дебил, меня невозможно сокрушить! – существо сорвалось на поросячий визг.

– Я и не собираюсь, – проделывая огромную дыру в туловище искусственного интеллекта, пробурчал я.

С точностью ларечного шеф-повара я нарезал мясо для аномальной шаурмы. С ног до головы меня пропитали выделения неясного содержания и запаха. Но я продолжал кромсать тварь до последнего вздоха. Та заметно похудела, но «сердце» все еще не было видно. Все аномалы являлись в прошлом людьми. Но что насчет искусственного интеллекта? Возможно ли исключение из правила, и эта тварь действительно неубиваема?

Стоило мне на секунду отвлечься – отростки пришили меня к стене тоннеля. Я, едва дыша, последним усилием вырвался из цепких лап. Пожалуй, более удачного момента не придумать. В кармане куртки лежало заготовленное на такой случай аппетитнейшее мясо обитателя Севастополя. Практически не пережевывая, я заталкивал в себя это, как казалось, божественное блюдо. Чувства, которые я в этот момент испытывал, были сопоставимы с десятикратно усиленным оргазмом под героином. Энергия вернулась в тело, я взглянул на собственные руки – они не были человеческими, вероятно, как и все остальное. Надеюсь, Ира сейчас меня не видит. Изменения я начал замечать давно. Мое тело менялось под стать уродам. Да, я мутировал в лучших традициях боди-хоррора. Но мне было насрать, честно говоря. Это смешная плата за безграничную силу.

Что происходило потом – не поддается никакому рациональному объяснению. Я помню лишь, как бросился на искривленную тварь, брызги, и летящие ошметки человеческих тел, из которых оно состояло. Я почувствовал себя-то ли мясорубкой, то ли блендером.

Пока тварь не срослась вновь, в горе деформированных трупов и живого фарша я принялся искать части Криэйтора. Это не составило большого труда. Еще раз – это не составило совершенно никаких проблем. Я будто ебанный Нео видел Матрицу насквозь, выдел чистый код реальности. Вычленив нужные элементы оказалось проще простого. Возможно, вышло не очень симметрично, но таки его собрал:

– Вижу поразительные перемены, – ехидно пробубнила половина туловища.

– И я рад встрече. В сторону формальности: мне нужно в Библиотеку.

– Ты будешь смеяться, но ИИ дал тебе правильный пароль. Точнее там всего один лишний символ...

– Давай, не тяни.

– Я знаю, что меня не спасти, – Криэйтор окинул взглядом сюрреалистичный тоннель.

– Но хочу сказать, что то, во что ты ввязался, не принесет никому добра. Мы с Маркусом II, пожалуй, единственные, кто понял замысел Странника. Когда ты прочитаешь дневники «21» и «45», то сам все поймешь. Мы, честно, всеми силами пытались предотвратить катастрофу. Но когда ты противостояшь богу – твои шансы, увы, минимальны.

– Я и есть бог. Говори уже пароль.

– Очень надеюсь, что как можно скорее, ты избавишься от этого заблуждения. Из пароля нужно убрать последний спецсимвол.

Я отбросил полутуловище творца Хеллхола в сторону. Подошел к терминалу. Тяжело дыша, ввел пароль на голодисплее. Что же, наконец-то. ENTER.

Глава 11

Брызги от шагов по обычным, не кровавым, лужам успокаивали – сюда аномалия пока не добралась. Меня окружали безлюдные тротуары, картонные коммиблоки, инфраструктурные объекты. Буквально в двадцати шагах от меня возвышался монументальный «кислотный» небоскреб без окон, неопределенной высоты, уходящий далеко за серые облака. Цвета на будто хромированной поверхности здания переливались всеми оттенками радуги – зрелище завораживало. Не знаю, почему я ожидал здесь увидеть облупленную библиотеку советского образца?

Парадные двери открылись – передо мной стоял будто никогда не стареющий Маркус II, одетый в белый махровый халат и не менее белые угли. Мы секунд пять недоверчиво пырились друг на друга, после чего он произнес лишь два слова:

– Ты успел.

Маркус снова зашел внутрь, я последовал за ним, Ира плелась следом. Свет в совершенно пустом помещении включился автоматически. В нос тут же ударил запах пыльных библиотечных стеллажей. Разумеется, это имитация и бутафория – внутри здание было так же «стерильно», как и снаружи. Внутренняя архитектура выполнена нарочито минималистично. Мы подошли к сияющим дверям единственного грузового лифта, кнопки вызова не было. Маркус II остановился, дотронулся ладонью до двери, что-то прошептал – та растопилась, как масло на сковороде. Мы вошли.

Лифт ехал неспешно. Скорее всего, прямо в этот момент происходит расшифровка данных – количество замаскированных «перестраховок» в очередной раз выдавало в Маркусе II прожженного параноика. Я бросил беглый взгляд на скрестившую руки Иру, ютившуюся в углу. Весь ее вид будто кричал «я уже устала охуевать».

– Только не шугайся, – оборонил Маркус, – это Библиотекарь.

Лифт резко затормозил. Двери открылись автоматически. Мы сделали шаг в очередное полупустое просторное белое пространство.

Сюрприз не заставил себя долго ждать – с потолка спрыгнуло нечто. Одноглазый трехчленный осьминог. Не в смысле, что у него было три члена, а в смысле, что у него было всего лишь три толстых щупальца, что, впрочем, не мешало ему уверенно на них стоять. Он демонстративно похрустел суставами и шустро подлетел ко мне. Зрачок на его глазу лихорадочно елозил со стороны в сторону, потом остановился, начал расширяться:

– А вот и сынишка пожаловал, – произнесло существо безо рта высоким детским голосом, но с интонацией ворчливой старухи, пережившей три мировые войны. – Хотите чаю?

– У нас меньше трех часов, – рявкнул Библиотекарю Маркус.

Существо поежилось. Своими движениями оно напоминало, скорее, тюленя, нежели головоногое. Что касается его фразы, то я уже давно все понял, но было как-то не до того. Маркус II – мой биологический отец. Черт с ним.

– Я знаю, как сильно Макс промыл тебе мозги. Но, уверен, что прочитав даже часть дневников, ты без моих объяснений поймешь, как сильно ты заблуждался.

– Я не так безнадежен, батя.

Он похлопал меня по плечу, после чего устремился к дверям лифта – явно не горел желанием вступать со мной в какие-либо дискуссии.

– Библиотекарь введет вас в курс дела, у меня остались незавершенные дела.

Маркус спешно ретировался, оставив меня и Иру наедине с чудом китайской инженерной мысли. Кто и зачем сделал цифрового ассистента именно таким, оставалось только гадать.

– Какие тома изволите? И, может, все же чаю? – существо вопрошающе, будто немного стесняясь, поглядывало на меня исподлобья.

– Давай все сразу.

– Дешифровка потребует времени. Каким томам предоставить наивысший приоритет?

– Первый, второй, двадцать первый, сорок пятый... остальные вряд ли успеем прочитать.

– Запрос принят на обработку... Чаю?

– Да отъебись ты уже со своим чаем, – Ира была явно не в настроении.

– Девушке не положено вести себя подобным образом, – манерно ответил виртуальный ассистент. – У меня шикарный белый чай, вы просто обязаны его попробовать.

– Окей, окей, мы поняли. Тащи уже сюда свое пойло.

Так как здесь совершенно не было мебели, мы расположились на полу. Красивый фарфоровый сервиз выглядел особенно запредельно на сером холодном бетонном полу. Чем-то мы напоминали русских бомжей, бухающих стекломой в падику. Это было глупо и забавно одновременно. Библиотекарь казался весьма дружелюбным малым, душой компании. Время от времени он рассказывал забавные истории из жизни Маркуса II, то и дело отвлекая нас от чтения дневников. Понимая, что мы не успеем, мы с Ирой распределили чтение – я читал первую книгу, она – последнюю.

– Хочу умереть, – Ира произнесла это едва слышно, что это прозвучало как-то нежно, что ли.

– Подожди немного, до конца света осталось совсем ничего.

– Ты не понял. Я хочу умереть прямо сейчас, – на глазах девушки проступили заметные слезы, но та пыталась сдержаться.

Мне не впервой было видеть плачущую Иру, в последнее время подобные срывы на ровном месте я замечал за ней все чаще. Несомненно, она была морально сломлена. А кто не сломается от подобного? За месяц она столкнулась с таким количеством жестокости, которое работник скотобойни не видел за всю жизнь.

– Поверь, с этим можно жить. Посмотри на меня хотя бы. И да, мы будем жить, мы уцелеем, я стану хокаге.

– Я – не ты, – Ира отвернулась, будто не желая показывать заплаканное лицо.

В груди екнуло. В тот же миг в голове пронеслись случайные эпизоды из жизни нашей ребелион-тусы. Было много ярких и светлых воспоминаний, большинство из них почему-то связанных именно с заплаканной черноволосой девушкой, сидящей напротив меня с толстой книгой в руках. Из глубин подсознания начал всплывать курс по экстренному предотвращению суицида. Кто Ира в моей системе ценностей? Я никогда не задавал себе этот вопрос. Пожалуй, более подходящего момента и не придумаешь.

– Я не пытаюсь переубедить тебя. Если действительно приняла решение уйти таким вот образом, то лишь хочу, чтобы ты знала: я буду очень по тебе скучать.

В комнате повисло неловкое молчание. Ира, размазывающая мейк-ап рукавом по лицу, ответила, ее голос почти не дрожал:

– Когда отключимся, можешь меня трахнуть. На прощание. Только не еби мне мозг, пожалуйста.

Глава 12

Ира повесилась два дня назад. Она сделала это по всем канонам и, скорее всего, недолго мучилась. Я собственными глазами видел, и почти наверняка это не было очередным трипом. Пусть и неохотно, я принял ее выбор. Обидно только, что их с Витей затянувшаяся френдзона закончилась именно так – они вполне подходили друг другу.

Макс, как обычно, сидел у себя в кабинете. В воздухе чувствовался стойкий запах пота, каннабиноидов и алкоголя. По полу раскиданы страницы с переводом Книги крови. Сам Макс выглядел свойственным ему образом – загадочно и невозмутимо одновременно. Ясный целеустремленный взгляд удивительным образом сочетался с полной несчитываемостью того, что у этого парня на уме. Но весь его вид будто кричал «Я покажу тебе, как глубока кроличья нора, сука».

– Макс, есть разговор, – начал я издалека. Тот, кажется, вообще не отреагировал.

Когда я закрыл дверь, он наконец-то бросил кроткий взгляд в мою сторону.

– Я слушаю.

Среди артефактов и трофеев, неизвестного происхождения, лежал отполированный череп недавно свергнутого Марата. Были и другие странности, которые я прежде не замечал за Максом. Я думал, что он просто едет крышей, что его поведение изменилось из-за надвигающегося конца света.

– Помнишь, еще в Чернигове, у тебя был волнистый попугайчик...

– Ты про Доминатора? – перебил меня Макс. – Классный был зверь, но не стоило его кормить фастфудом. Прошло столько времени, а я до сих помню, какая у Иры была истерика, когда попугай рипнулся. Потом две недели дулась и называла меня живодером.

– А вскоре стала вегетарианкой, – немного оскалившись, добавил я, – Знаешь, это было довольно убедительно. Я почти поверил, пидор.

Мы ошибались касательно всего. Касательно Маркуса, касательно Рагнарока, касательно аномалии. Нами изначально манипулировали и намеренно вели не туда. Точнее, нас вели именно к тому, что мы всеми силами пытались отвратить. Аномалия не уничтожит мир. У мирового правительства еще двадцать лет назад имелась технология, позволяющая раз и навсегда закрыть этот вопрос. Но она была «случайно» утеряна во время мировой революции. Таких «случайно» слишком много в этой истории. Когда пазл собрался, стало совершенно очевидно – все эти случайности не случайны. Наш главный союзник с самого начала был нашим злейший врагом. Я всегда недоумевал, как Маркус мог так точно определить дату конца света с точно-

стью до дня. «Аномалия» и «точность» – это антонимы. Нечто подобное было возможно лишь в одном случае – конец света будет рукотворным и всецело контролируемым самим Маркусом. Или правильной говорить, Странником.

– Питомец действительно был, его действительно звали Доминатор, его действительно кормили всякой дрянью, Ира, с ее слов, действительно стала вегетарианкой после того случая. Но вот кое-что ты упустил, пидор. Это был не волнистый попугай, а атлантический зебровый генномодифицированный гусь. Слабо верится, что ты забыл, какое именно экзотическое животное Ира подарила одинокому дрим-энтузиасту на день рождения. И вот о чем я подумал, учитывая, что это было примерно двенадцать лет назад, ты подселился в тело Макса немного позже.

– Это было давно, – ответил неМакс.

– Даже не будешь пытаться отрицать, тварь?

– Уже нет никакой необходимости, – Макс откинулся в кресле, не показывая ни малейшего признака паники.

– Я прочитал дневники. Я знаю, как это работает. Да я сам могу так же, Странник.

Сейчас неМакс напоминал босса, а я сотрудника, вызванного «на ковер», будто не я изобличаю его, а это он морально меня отчитывает за мои проступки. Макс-Маркус молчал.

– Допустим, ты прав, и я арендовал это тело. Знаешь ли, сложно быть вечным кочевником, – Странник раскинул руками, его речь была ровная и размеренная, – утомляет.

– Не слишком ли ты самоуверен?

– То же могу сказать и о тебе. Ты считаешь, что сила Черной Королевы решает все. Возможно, у тебя есть сила. Но у меня есть нечто более весомое... У меня есть первопричина. А что движет тобой? Страх, инстинкт самосохранения, желание самоутвердиться? Я прошел почти все двери – я знаю про человеческие чувства и эмоции больше самого эрудированного психотерапевта.

Я немного опешил, но все же ответил:

– Честно? Да, я действительно запутался. Но это не отменяет того факта, то ты зашел слишком далеко и делаешь ненормальные вещи, которые только приближают нас к трагедии.

– Я хотел уничтожить дневники, чтобы ты или подобные тебе никогда не узнали о моем существовании. Маркус II оказался временной помехой в моей грандиозной шахматной партии. Впрочем, как и ты, – неМакс даже не моргал.

– Знаешь, меня уже все так заебалю. Ира мертва. Мир в хаосе. Если ты и есть причина всего, мы закончим это здесь и сейчас.

– Странные вы, люди, – неМакс встал в кресла и пошел к окну. – Когда нужно действовать расчетливо, вы обращаетесь к вере; когда нужно просто поверить, вы обращаетесь к логике. Тебе нужна вера? Или тебе нужны ответы? Мне важно это понять.

– Я лишь хочу сохранить этот мир.

– Тогда, боюсь, нам с тобой не по пути, дружище, – раздосадовано ответил Странник, скидывая раритетный 44-й Магнум.

Две пули попали в печень и прошли насквозь, третья разорвала плечо. В ушах засвистело, изображение начало затемняться. Несколько секунд я еще стоял на ногах, но уже через мгновение потерял сознание.

Глава 13 (Притча о черно-белом боге, часть 3)

Подобно всем когда-либо посещавшим Землю неорганическим прародителям людей, черно-белый бог обладал колоссальной силой. Но его власть над трехмерным миром была воистину безгранична. Черно-белому богу были подвластны физические законы, пространство, время, тела и разумы живых существ.

Богу было скучно. Он не принимал и не понимал ценностей человеческой цивилизации. Не потому что был негодяем. Навязывать подобные правила игры существу, изначально не являющемуся человеком и не выращенному людьми в принципе не целесообразно. Человеческие страсти, честь или даже жизнь для него не имели никакой важности, что он неоднократно доказывал, совершая свои «адские» паломничества в поселения людей.

Никто не понимал, почему бог добровольно позволил себя арестовать и запечатать мощным магическим ритуалом, пусть и с условием, что ему дадут один маловероятный шанс на исправление. Похоже, для него это было своего рода вызовом. Зная, что лишь по мановению брови тот мог уничтожить целую планету со всеми ее жителями, это казалось выгодной сделкой. Несомненно, магию, которую использовали для вечного заточения божества, можно было отменить. Однако, из-за возвращения Многоликой и последующих событий, шанс отмены был навеки утрачен.

Ритуал двадцати двух аркан проходили все кандидаты на звание архимага. Арканы – тайны, необходимые для понимания различных аспектов мироздания. Арканы – центры притяжения, собирающие эмоции, мысли, поступки, события, множество разных элементов этого мира, удерживающие их вместе и приводящие в движение. Без знания тайн не выжить в ту пору, когда возникает необходимость в этом познании. Подразумевалось, что столь большую ответственность на себя могли возложить лишь мудрецы, сопереживающие человеку, но при этом не обремененные ненавистью, алчностью и иными людскими пороками. Архимагами становились лишь единицы – вскрыть все печати было практически невозможно ни за одну, ни за две жизни.

В основу ритуала, сдерживающего бога, был положен тот же принцип. Пока тот не вскрыет двадцать две печати мироздания – он не сможет в полной мере использовать свою прежнюю силу. Говоря иными словами, лишь став мудрецом, лишь поняв, что такое быть человеком, черно-белому богу откроется шанс вернуть собственное могущество. Кроме этого бог был разделен на компоненты – черный и белый, и пока не соберет воедино обе части своей души, он не сможет самоосознаться, понять, кем является на самом деле.

Однако шансы возвратиться в наш мир у черно-белого бога практически отсутствуют. Равно как у Многоликой, запертой в Великой Черноте. И все-таки вероятность не равно нулю. Есть опасение, что люди будущего отыщут способы освободить древних богов, не прибегая к магии.

Глава 14

Не похоже, что я мертв. Кажется, смешивать водку, текилу и абсент было не самой лучшей идеей. Продрал глаза. Незнакомый потолок. Можно сказать, пати удалась... Мой смартфон вибрировал. Немного потупил. Взял трубку – это Вика, будет нервничать, если не отвечу.

– Ты знаешь, какое сегодня число? – из динамика прозвучал сладкий девичий голос.

– Третье сентября?

– Календарь перевернуть не забудь, – за громким смехом из динамика последовали короткие гудки.

Шутку оценил. Отбросил в сторону смарт. Несмотря на явное похмелье, я без проблем поднялся на ноги. Оценил обстановку – нет никаких сомнений в том, это дом Роса. Где сам Рос было совершенно неясно. Пол засыпан пустыми бутылками, коробками от пиццы и чьими-то волосами – видимо, Shaved Head Challenge. Еще по дому валялась одежда, нижнее белье, посуда, Лего... Ну это уже ни в какие рамки! Неужто происки Доктора зло и его клона Мини?

Я шагал, подобно зомби, пустынными коридорами. Гостиную на первом этаже заливал яркий солнечный свет, настолько яркий, что хотелось снова закрыть глаза. Там тоже никого не было. Снова телефон завибрировал. Снова Вика.

– Алло, короче, Алекс, у тебя дома пожар!

– Что горит?

– Кострыыыыы рябиииииииин!

Снова смех и короткие гудки. Черт, я эту маленькую сучку хорошенько отшлепаю. Выключил смарт, не думаю, что меня кто-нибудь будет разыскивать. Входная дверь не открывалась, как потом выяснилось, окна – тоже. Я не особо хотел портить чужое имущество, поэтому решил немного подождать.

Пошел в ванную. Но не дошел. По дороге посетил кухню, где моему взору предстала квадратная дыра в стене. Недостаточно маленькая, чтобы человек не мог в нее пролезть, и недостаточно большая, чтобы это можно было сделать без лишнего дискомфорта. По всей логике, она должна была бы вести на улицу, но я отчетливо видел, что за ней находилась другая комната. Из дыры доносился запах бабушкиного чердака: сырого дерева, советских ковров, всякого старого запыленного хлама. Также я отчетливо слышал то ли кудактанье, то ли громкие вздохи, доносящиеся из дыры.

Была не была. Я встал на четвереньки и принялся протискиваться через ущелье. И оказался достаточно худым, чтобы без особых усилий просочиться в по идее несуществующую комнату. По помещению без окон, отбеленными стенами и деревянным полом, носились примерно два десятка упитанных гусей.

Вашу мать! Заприметив меня, животные переполошились и начали неистово горланить.

– Посторонний! На гусиную ферму проник посторонний! – кричал самый буйный гусь.

Ущипнул себя за руку, потом за ногу. Много думал. Гуси не умолкали. Тогда я просто пнул одного из них ногой. Ответка не заставила долго себя ждать. Гуси повалили меня на пол и принялись своими микрозубками жевать одежду.

– За яйца его хватайте! – кричал некто из озлобленной толпы.

Пожалуй, быть жестоко выебанным гусями – не самый красивый способ уйти из жизни. С огромным усилием я раскидал кровожадных пернатых по углам комнаты и бросился к единственной двери, повернул ручку, та поддалась. Отбиваясь ногой, я просочился в пространство за дверью.

За дверью оказалась широкая «проявочная» комната. Сомневаюсь, что кто-то здесь делал проявку фотоснимков, но контрастный красный свет вызвал именно такие ассоциации. Лужа под ногами, запах плесени, кирпичная кладка стен и едва слышимый шум техногенного происхождения. Комната была совершенно пуста. Немного походив кругами, стало понятно – в разных углах комнаты слышны разные звуки. Их акустика, громкость и интенсивность также менялись буквально через каждые несколько метров. В одном месте это был женский шепот и скрежет механизмов, в другом – басовый монотонный гул, в другом – резкие хлипающие звуки. Довольно странно, но к гусям я возвращаться хотел еще меньше.

Никаких сомнений – в этой комнате совершенно нечего ловить. Еще немного помельтешив, я провернул ручку двери. Мой сфинктер уже успел скукожиться до размера атома, пока я представлял, как буду отбиваться от насильников, но к большому удивлению на меня не обрушилась яростная гусиная орда. В нос ударила весенняя свежесть и едкий аромат выпечки и сладостей. Я оказался на веранде. Около дома стоял накрытый стол, а за столом пили чай Сэд Фрог и ПеКа-фэйс; между ними крепко спал Forever Alone Guy. Сэд Фрог и Ехидный сыр облокотились на него, словно на подушку, и разговаривали через его голову:

– Тян не нужны.

– Двачую, сэр.

Не поворачиваясь, я сделал два шага назад и закрыл за собой дверь.

Пожалуй, чего-то подобного стоило ожидать: когда я вернулся в красную комнату, то сразу заметил нестыковку – практически в самом центре на полу лежал намокший белый лист А4. Кроме того, в комнате теперь царила полная тишина, от чего стало даже более неком-

фортно. Когда я взял бумагу в руки и прочитал единственное слово, на ней написанное, все встало на свои места – «ПРОСНИСЬ».

Проще сказать, чем сделать. Я похлопал себя по щекам, ущипнул за руку, даже потрогал язык. Все казалось невероятно реальным. Продолжил смотреть на лист в надежде, что надпись изменится – так часто происходит во сне. Надпись не менялась.

По затылку пробежал холодок. Уверен, все знают, что при желании можно проснуться, например, во время кошмара. Нужно лишь сильное намерение. В моем же случае ничего не происходило. Я стоял в центре красной комнаты, ежился и шипел в попытках проснуться. Уверен, со стороны это выглядело крайне анекдотично.

Откинул скомканную бумажку в сторону и направился к двери. Но обнаружил, что дверной ручки нет на месте. Может, это и не сон, но происходит полная несуразица. Раздался звонок выключенного мобильного, достаю, на экране «Вика». Набрав в грудь воздуха, отвечаю:

– Вика?

В ответ молчание. Потом короткие гудки и скрежет. Проблемы со связью? Перезваниваю – «номер вне зоны». Набираю повторно – результат тот же.

Снова осматриваю пустую комнату без окон, в этот раз более детально. Попробовать вынести дверь? Протираю глаза – картина не меняется: не только ручки, но и самой двери больше нет. Характерный звук доносится из кармана – пришло СМС с неизвестного номера. Достаю смарт, читаю текст: «Бэтмен или Супермен?». Пожалуй, подыграю. Пишу «Пинки Пай». После ввода последней буквы, в комнате гаснет свет.

Не успеваю испугаться, как свет включается вновь. Я ожидал чего-то подобного – теперь я очутился в чистом озелененном парке. На деревьях, высаженных вдоль дороги, росли гигантские, примерно полметра в диаметре, красно-желтые яблоки – первое, что бросилось в глаза. Смеркалось. В воздухе висел запах костра. Что это вообще было, нахуй? Меня окликнул знакомый слегка картавый голос:

– Представься, мгазь.

– Ты че такая дерзкая?

– Ой, все.

Мемология – уже давно обязательная для вузов дисциплина, изучающая историю Интернет-мемов. Мы с Викой были в разных группах, но очень многие лекции у нас пересекались. Мемчики – это реально зло. Мы как раз проходили мемы десятых годов.

– Гусей, что ли, ебал? – Вика достала из моих волос большое белое перо.

На секунду мне стало тревожно, но знакомое лицо в снепбеке с надписью «GAWS» подействовало подобно успокоительному. Большие зеленые глаза смотрели одновременно хищно и невинно, а ехидная улыбочка намекала на «грязные» мыслишки. Пытаясь сорвать кепку, я произнес:

– Походу, мы вчера чего-то лишнего намешали.

– Будто в первый раз такое, – сейчас она произнесла букву «р» почти идеально.

Генно-модифицированные яблони и никогда не тускнеющий кислотно-зеленый газон. Что-то было сказочное в этом образчике биохакинга. Вика впила в мою руку, будто не хотела ее никогда отпускать. Я уже привык, не уверен, что это настолько взаимно, но с ней хотя бы весело.

– Я соскучилась.

Я не подал виду. Мы неспешно шли по аллее, со стороны выглядя как типичная влюбленная парочка. Мои мысли были заняты гусями, Ехидным сыром и тяжелыми наркотиками. Могло ли такое привидеться? Вика тараторила без остановки. Иногда в мои мысли все же пробивались знакомые слова снаружи: «мид», «донат», «стрим». Но контекст был совершенно потерян – я не слушал.

– Эй, – окликнула меня девушка, – ты слушаешь?

– Нет, – ответил я на автомате.

Вика демонстративно надула губы:

– У тебя все ногмально?

Нормально ли? Смотря с какой стороны посмотреть. Я живу в полноценной семье, учусь в престижном вузе, у меня надежные друзья, симпатичная и жизнерадостная девушка. Взгляд зацепился за цифровой билборд. На нем была изображена безликая черная фигура с криво прифотошопленной петлей на шее и подпись: «ИРА». Социалочка всегда радовала.

– У тебя все ногмально? – перекривлял ее я.

Другая девушка наверняка обиделась бы, но мы почти синхронно засмеялись.

– Ну и залупа же ты, – сказала та, мило улыбаясь, и слегка толкая меня маленьким кулачком. – Пойдем, пожрем в Маке.

– Давай, – согласился я, едва не добавив «поедим картошки или возьмем один бургер на двоих».

Голову пронзила невыносимая боль, а изображение, как мне показалось, на мгновение заглitchило. Моя правая рука держала пустоту. Девушка, с которой я флиртовал еще секунду назад, бесследно испарилась. Как и сам парк, вместе с прохожими.

Достоверно известно, что заброшенные постсоветские города – идеальный бэкграунд для съемок хоррора. Пепельный небосвод. Грязный, потрескавшийся бледно-серый асфальт. Мешанина из окурков и опавших листьев под облупленными бордюрами. Уродливое белье, сохнущее во дворе. Поломанные и даже опасные для жизни детские качели. Пятиэтажные и девятиэтажные коробки, по ошибке именуемые жильем для людей, ЛЭП, железные само-строи-гаражи, заборы, покошенные березки, и как-бы-автомобили отечественного автопрома, выделяющие в воздух больше вредных веществ, чем ртутный завод. «Куплю самовар, продам гараж» – написано на одном из гаражей белым мелом. К счастью, до сих пор я видел все это только на картинках.

Ветер свистел в ушах. Людей поблизости не было. Надвигался ураган. Пусть все вокруг было пропитано светлым коммунистическим прошлым, но я старался держать себя в руках. Что, собственно, не удалось – из другого конца двора на меня мчалась, неистово вопя, большая подозрительно агрессивная бездомная собака. Вот она уже грызет мое запястье, брызжа слюнями. Вот я пытаюсь сбросить ее с себя. Зверь отпрянул, выдрав кусок мяса из руки – моя кровь драматично смешалась с грязью под ногами. Лишь по счастливой случайности, отмахиваясь, я заехал кроссовком ей прямо в зубастую челюсть, и та мгновенно обмякла. Пара «контрольных» ударов суперстарями не оставили псине шансов.

Рана на руке ныла. К сожалению, я не знаю, как оказывать первую помощь – даже остановить кровь не в силах. Оглянув тушу, я был удивлен – существо гнило заживо, половина кожного покрова попросту отсутствовала, из живота выпирала требуха. Несомненно, то, что эта зомби-собака до сих пор подавала признаки жизни, являлось аномалией... Аномалией? По телу прошла легкая дрожь. Такое рядовое слово почему-то казалось невероятно важным. Аномалия, значит?

Согласно толковому словарю, «аномалия» – отклонение от нормы, от общей закономерности. Если так подумать, происходящее вокруг – стопроцентная аномалия. Мои размышления прервал громко зарядивший дождь. Темно-красный ливень – очередная... кхм... странность. Я бросился к ближайшему подъезду, но было поздно – одежда полностью промокла.

В совковом подъезде, вероятно, меня не ждало ничего хорошего. Обшарпанная побелка на стенах, нацарапанные и нарисованные ругательства на ней – художества детей местных квартирантов. Одна из надписей особенно выделялась «Welcome to Севастополь». Пыльный пол был усыпан битым стеклом, а потолки – черными следами, оставшимися от горящих спичек. Бросил взгляд на руку – на ней не было ни малейших признаков укуса «бешеной» собаки. Регенерация: уровень Дэдпул.

Мое опасение подтвердилось, когда из едва освещенного холла на меня вылетело прихрамывающее существо, отдаленно напоминающее человека. Это долговязое, практически анорексичное, создание с бугристой желто-розовой кожей выкрикивало ругательства и неистово дрожало. Я, было, хотел обратиться в бегство, но дверь, через которую буквально секунду назад попал сюда, не открывалась. То ли замок заклинило, то ли это была очередная «аномалия». Наш «спарринг» вышел непродолжительным – так сказать, в клочья. Нет, я по-прежнему не знаю кунг-фу. Просто сработала моторная память.

Теперь все встало на места. Это достаточно качественная эмуляция, и если бы не «подсказки», я бы, вероятно, здесь провисел еще долгое время, наслаждаясь обществом несуществующих родителей, друзей и даже картавой девушки. Я почувствовал непреодолимое желание курить и читать русский рэп. К сожалению, сигарет у меня при себе не было. Я медленно шагал по ступенькам и бубнил себе под нос:

*Свинцовый небосвод, грязь на тротуаре
Остановился завод – зомби в алкоугаре
Чувствуешь запах гари? Это горение эсеп пролетариев
В коммблоках поселились кровожадные твари
У каждой твари по паре – это серпентарий
Разлагаются заживо и технарь и гуманитарий
В резервуаре – дебилы и гидроцефалы
Где не справился Бог, в дело вступает аб...*

Еще шаг и я бы очень больно ушибся – лестничный пролет резко обрывался между третьим и четвертым этажом.

– Прыгнуть с крыши пятиэтажки – не самый надежный вариант, – донесся маловыразительный голос откуда-то сбоку.

– Соглашусь, – обернулся, рядом никого не было. – Скорее всего, это не будет смертельно. Жаль, под рукой нет гигантской мясорубки...

Ответа не последовало. Но мой взгляд привлекла обитая темно-вишневым заменителем кожи дверь с золотым номером 37. Я толкнул дверь, та с оглушительным скрипом отворилась. По ту сторону была чистейшая тьма, что, в общем-то, уже совершенно не пугало. Я направился туда.

Работа примитивных механизмов, шум шестеренок адской машины ласкали слух. О да, это то, о чем я мечтал – гигантские inferнальные механические мандибулы. Я стоял на мостике, с которого обычно прыгают в бассейн, и от падения в адский механизм меня отделяла всего пара шагов. Шок от размалывания будет настолько сильным, что велика вероятность экстренного отключения – в спектральный дример встроен предохранитель, срабатывающий на опасно высокие показатели пульса, давления и прочих признаков жизненной активности. Прелюдии излишни. Просто спрыгнул.

Глава 15

Я с силой выдернул коннектор спектрального дримера из затылка. На моем лбу чувствовалась запекающаяся кровь, видимо, моя собственная. В нос ударила резкая вонь процессов разложения. Тело ломило, дышать было тяжело. Веки слиплись, но, поднажав, я открыл глаза.

Периферийное зрение уловило черный силуэт слева – это был Макс, подключенный к спектральному дримеру. Повернул голову, что сопровождалось хрустом и болезненными ощущениями. Трупное окоченение. Не ясно, сколько дней мы так лежали, но Макс не дышал, ско-

рее всего, уже несколько дней. Попытался пошевелить пальцами – это получилось не сразу. Начал понемногу расшевеливать затекшее тело.

Спустя какое-то время я уже чувствовал в себе силы встать с кресла. Под ногами захрустели таблетки, разбросанные по полу. Вышел в коридор, из гостиной дома доносился громкий звук работающего телевизора.

«До конца света осталось 23 часа 40 минут» – вещал голос с экрана. На диване напротив сидел безжизненный Витя. Мешки под глазами выдавали в нем недельный недосып и беспробудный алкоголизм. Даже на фоне меня, он казался куда более истощенным физически, и, вероятно, морально. Услышав мои шаги, тот обернулся:

– Алекс, это пиздец. Аномалия подчинила всю военную инфраструктуру планеты, десять тысяч ядерных боеголовок будут взорваны одновременно под землей и расколют Землю на несколько частей, – прострочил словно автоматная очередь, и снова уставился в экран.

Пожалуй, только мне сейчас было понятно, что за этим стоял Макс-Маркус. Я подошел ближе, тот больше не реагировал.

– Послушай, – начал я, – не буду пытаться тебя утешать. Хочу лишь сказать, что я сейчас же отправляюсь в Севастополь.

Тот молчал, я продолжил:

– Если в тебе еще остались силы бороться, вероятно, это наш последний шанс на спасение.

– Бро, я в порядке. Расскажешь по дороге, – тот нажал на кнопку пульта, телик замолк.

Я помог Вите встать. Одежда на нем не стиралась много недель и выглядела так, будто ее достали из задницы носорога. То же можно было сказать и про невероятно засаленные и взъерошенные волосы на его голове. Хотя бывало и хуже.

– Есть что-нибудь острое? – спросил я у Вити, тот слегка опешил, разводя руками в стороны. – Ты только не торопись с выводами. Сейчас мы будем проводить ритуал.

Период третий – Севастополь

Глава 1

– Черт, эти птеранодоны повсюду! – прокричал человек в серо-коричневом «восьмибитном» камуфляже.

– Эй, чего вы устались?! Вам жить надоело? Быстро в укрытие! – нервно проговорил второй солдат, поливающий багряное небо из шестиствольного пулемета Гатлинга.

Алекс, Витя и Маркус стояли ошарашенные, наблюдая ужасающее действо: небеса затмили тысячи агрессивных рукокрылых существ, напоминающих летучих мышей, только значительно больших размеров, их мерзкие пасти издавали не менее мерзкие звуки, чем-то схожие с воем обезьян.

– Ватафак?! – почти синхронно произнесли Витя и Алекс.

– Вы все еще здесь? Быстрее бегите в укрытие! – прокричал тройке солдат, указывая на находящееся где-то в полукилометре дзотообразное здание.

Трое что есть силы рванули в сторону баррикад. Под ногами стелился обожженный множеством взрывов, запятнанный литрами крови, изрядно изрешеченный асфальт. Трудно было не заметить весь масштаб здешней разрухи. Полуразваленная жилплощадь вдоль тротуара норовила обрушиться в любой момент, а некоторые строения уже давно обратились в груды железобетона; на дороге, явно не первый день, валялись перемолотые тела военных, гражданских и монстров. Казалось, боевые действия не прекращались в этом городе уже несколько лет. Приблизившись к некоей конструкции, именуемой «укрытием», путь троим преградило существо, словно дождевой червь выползшее из размокшей почвы.

– Опять этот! – завопил Алекс.

Монстр, напоминающий низкорослого жиробаса, изрядно поеденного мухами, скрипел и чавкал при ходьбе. Из-за явной асимметрии ног он сильно хромотал, но передвигался борзо – не прошло и пары секунд, как его двухступенчатые щупальца, растущие из рук-обрубков, уже тянулись к Вите. Тот нечаянно заглянул чудищу в пустую глазницу, голова закружилось, ему чудилось, что он слышит истерические вопли тысяч младенцев... затем тьма. Перед ним по стойке смирно стояла Ира:

– Ира? Ты тоже жива? – радостно проговорил Витя.

– Я действительно любила тебя, но ты отверг мои чувства. Там было так холодно, так одиноко. Я не могла этого больше вынести! – в этот момент что-то хрустнуло, голова Иры неестественно накренилась набок.

– Я тоже тебя...

– Ты предпочел женскую версию своего брата. Вот и ебись теперь! – его слова заглушил Ирин искаженный крик, будто многократно пропущенный через эффект дисторшн.

Рядом из темноты возникла еще одна, но уже повешенная посеревшая версия Иры.

– Я рассчитывала, что ты проявишь инициативу, – сказала первая, указывая на болтающееся тело. Неожиданно повешенная копия зашевелилась и впилась безжизненным взглядом в Витю:

– Это на твоей совести, – сказала «неживая» Ира.

Ударной волной Витю оттолкнуло в сторону, тот свалился с ног. Перед ним был знакомый боевой пейзаж, а где-то в полуметре лежало раздробленное тело монстра-гипнотизера, истекающее желтой слизью.

– Витя, что с тобой случилось? Ты стоял как вкопанный, – обеспокоенно спросил Алекс.

– Вы не похожи на местных. Кто такие, откуда прибыли? – грубо отчеканил человек в сером комбинезоне, на фронтальной стороне которого было изображено большое синее солнце. Нижняя половина лица боевика скрыта за тканевой повязкой, на глазах сварочные очки, кисти рук защищены плотными кожаными перчатками со стальными наконечниками на кончиках пальцев.

Покосившись друг на друга, Алекс и Витя пожали плечами, Маркус стоял неподвижно, погрузившись в свои мысли.

– А друг ваш попал в иллюзорную ловушку мученика, так мы прозвали эту тварь. Говорят, их тела созданы из плоти детей, которые умерли здесь во время войны.

Неожиданно для всех, казалось уже мертвая зверюга начала подавать признаки жизни. Незнакомец заметил это, одной рукой схватился за запястье, а другой стал наполнять перчатку ярко-синей огненной энергией. Когда энергию было уже трудно удерживать в руке, он метнул ее в полуживую тварь, та озарилась синим пламенем и через мгновение испепелилась.

– Flawless victory, – сказал незнакомец. – Идемте за мной, сейчас на поверхности опасно находиться. Пусть Кэт решает, что с вами делать.

Все четверо подошли к массивному люку дзота, неизвестный приложил ладонь к крышке, узор на ней засветился аналогичным синим светом. Раздался звук работающих шестеренок или схожей механики, после чего люк неспешно отворился. Внутри поджидал длинный лестничный спуск в канализацию...

– Командир, они явно шли к бункеру, не ясно с какими намерениями, это не военные, но и на гражданских Севастополя не шибко похожи. После слова «Севастополь» выражение лица Маркуса резко изменилось.

– Ты свободен, ревизор, отлично поработал, – сказала Кэт.

Это была девушка атлетического телосложения, с короткими «радужными» волосами, возрастом между двадцатью и тридцатью годами. Одета в широкие штаны цвета милитари, уже явно потрепанные тяжелые ботинки, на белой футболке красовался принт синего солнца; на шее висел шестигранный медальон, а на голове зафиксированы сварочные очки, или гогглы, как их принято называть в кругах фанатов стимпанка.

Как только ревизор покинул комнату, Кэт принялась допрашивать новоприбывших. Да и они сами мало что понимали, так что получилось скорее наоборот:

– Рада познакомиться, – ее командирский тон теперь принял более дружественную окраску, – меня зовут Катрин, можно просто Кэт, я глава клана Синего Солнца. Мы одни из немногих кланов Севастополя, кто сотрудничает с военными.

Алекс не слушал, его взгляд был прикован к разложенным на некоем подобии пьедестала «артефактам». На постаменте красовались: коготь-бивень, вырванный с мясом; желудок-пылесос; громадный моргающий глаз в костяной клетке; миниатюрный обелиск из черного оникса, овитый двумя полупрозрачными щупальцами. Данные трофеи являлись ничем иным, как симбиотическим оружием, «извлеченным» их тел аномалов. Потом парень переключился на изучение настенных инструкций: на одной рассказывалось по каким признакам отличить деградировавшую плоть от абстрактной; на другой была карта с зонами влияния различных кланов и отмененными границами так называемой зоны невозвращения.

– Это самый жаркий регион Севастополя, – продолжала свой монолог Катрин, ее американский акцент был едва заметен, – здесь битвы не прекращаются ни на сутки. Как вас сюда вообще занесло?

– Вероятно, причина кроется в незащищенном сексе с «кротовыми норами», – цинично ответил Маркус.

– Пойдите, а какой сейчас год? – поинтересовался Алекс.

– Мы не знаем точно, какой год за стеной. Здесь время течет иначе. По местной хронологии прошло два года с начала войны...

– Подождите, я не верю своим ушам! Это какая-то шутка?! – резко возмутился Витя. – А как же 2127 год, Рагнарок? И еще, это... ведь пророк Маркус? Я сию самодовольную физиономию ни с кем не спутаю!

– Хех... Не ожидал увидеть живого дедулю, – с сарказмом сказал Алекс, размышляя о том, что не может, к сожалению, публично вцепиться тому в глотку.

– Да вы еще и родственники? – у Вити начинали все больше и больше сдавать нервы. Прозак и Афобазол он, увы, забыл дома.

– Так, успокойтесь, немедленно! – полукомандирским тоном сказала Кэт. – Давайте попытаемся во всем спокойно разобраться.

– Ладно, тогда можно поинтересоваться, что тут случилось, откуда появились эти твари? – спросил Алекс.

– Согласно правительственным инсайдам, на секретном севастопольском БАКе, построенном еще во времена Советского Союза, физики нечаянно открыли Черный Квадрат вместо Бозона Хиггса. Оттуда и хлынула эта зараза. Мы понятия не имеем, как закрыть портал – свидетели, участники и руководители проекта, из-за непосредственной близости к Квадрату, мутировали первыми. С недавнего времени эту территорию анархии спрятали за непробиваемой бетонной монолитной тридцатиметровой стеной. Положительные эффекты техногенной катастрофы: местные овладели магией. Военные используют традиционное летальное оружие, но против этих чертей оно малоэффективно.

– То есть, несмотря на трагичность здешних обстоятельств, в Севастополе можно выживать? – у Алекса прошел шок и тот начал рационально оценивать обстановку.

– Во всем городе сооружено несколько подобных укрытий. Наши запасы ограничены. Насколько я знаю, несколько дней назад глава клана Золотой Луны был убит во время бунта. Ситуация накаляется, так сказать.

– Нет, ну я ничего не понимаю... Что этот «петросян» здесь забыл? Он же умер 87-ом году! – Витя не переставал возмущаться.

– Хм... Петросян, – проговорила шепотом Кэт, настолько тихо, что никто и не услышал.

– Как хочешь, так и понимай, сучоныш, – ответил Маркус.

– В общем, вы двое свободны. Где-то неподалеку должен быть другой ревизор, он отведет вас в столовую, коль изволите. А ты, Маркус, задержись ненадолго.

Глава 2

Маркус находился в четырехмерной кубической комнате, неравномерно разукрашенной в синие и белые цвета. Из стен, потолка и пола ветвились метастазы лестниц, некоторые обрывались где-то в воздухе, другие же могли упираться прямо в стену. Чем-то это место напоминало литографию «Относительность» Маурица Корнелиса Эшера.

– Как только ты вошел, я сразу поняла, что ты отличаешься от тех двоих. Ты ведь глава самого влиятельного и беспощадного клана Белого Юпитера? Мне приходилось видеть тебя пару раз. Чего ты добиваешься? Ты хорошо прикидывался дурачком, но меня не так уж просто провести, – Кэт говорила очень уверенно.

– А ты любишь потрепать языком, – сказал Маркус, оглядывая майндфак-комнату.

– Ну же, покажи свою силу, Петросян! Неужели эту жалкую иллюзорную проекцию, созданную мной, ты не в силах разрушить?!

– Все, поиграли и хватит. Я не знаю и знать не хочу никакого клана, тем более быть во главе его, – не смотря на абсурдность ситуации, Маркус не терял самообладания.

– Ты врешь! Я видела, как ты одним только прикосновением расщеплял людей и монстров на атомы. Посмотрим, сможешь ли проделать то же со мной! – выпалила Кэт.

– Не могу, у меня лапки...

Через мгновение Маркуса свалил на землю мощный удар в грудную клетку. В глазах на секунду помутнело, Маркус откашлялся и поднялся, но тут же свалился на колени – в этот раз удар был нанесен в область паха.

– Почему ты не сопротивляешься? Покажи свой истинный облик! – негодовала Кэт.

Катрин стояла прямо перед Маркусом, и с максимальным презрением смотрела на него. Совсем неожиданно Маркус заполучил еще один удар – в этот раз в лицо, из носа небольшим ручейком хлынула алая юшка.

– Ты подонок! Ты убил моего друга, да еще и на нейтральной территории! Что он тебе сделал? – Кэт не на шутку рассердилась. – За что?! – от злости на глазах у нее проступили слезы.

– Я требую адвоката!

– И снова притворствуешь! – после этих слов Маркуса сразил еще один удар в голову, после чего тот окончательно свалился на пол. – Я поклялась, что когда-нибудь казню тебя, shitass. Justice will be served! – неожиданно та переключалась на английский.

Ее глаза осветились ярко-синим цветом, а зрачки уменьшились насколько, что стали едва различимы. Ладони Кэт заполнились вязкой ультрамариновой энергией, которая вскоре превратилась в два небольших светящихся кинжала. В прыжке она выпустила оба клинка в Маркуса: от одного он увернулся, другой рассек ему плече.

Маркус скривился от боли. Катрин принялась создавать себе новое оружие. В этот раз им стала полутораметровая катана, от удара которой Маркусу вряд ли удалось бы увернуться. Кэт подошла почти вплотную к якобы поверженному Маркусу, чтобы завершить расправу над ним:

– Загляни мне в глаза, bastard, это будет последнее, что ты увидишь! – Кэт занесла катану, готовая в любой момент обезглавить Маркуса. – Я та, кто прервет твоё бесчинство на этих землях!

Маркус издевательски посмотрел на Кэт. Она умрет от голода, прежде чем успеет причинить ему какой-либо серьезный физический ущерб.

– Suck my balls... – хотел в очередной раз нагругить Маркус, но его речь заглушил возглас американки.

– My God, они черные! Ты действительно не он! – неожиданно выпалила Кэт, и отошла на несколько шагов назад.

– Они? – с трудом выговорил Маркус, предполагая, что речь о его яйцах.

– Твои глаза... они полностью черные. У главы Белого Юпитера белые глаза – это «маркер» его клана. В то время как у нашего, например, они синие.

Сила Королевы, как правило, проявляла себя в экстренных ситуациях. Кэт подала руку и помогла ему подняться:

– Ну, что, ты довольна? Избила меня до полусмерти!

– Но вы похожи как две капли воды.

– Может быть, он мой злой двойник? Слушай, а у него есть козлиная бородка?

– What the fuck are you talking about?

Комната начала рассыпаться на тысячи маленьких тессерактов, вскоре иллюзия полностью развеялась. Двое стояли и неловко смотрели друг на друга.

Глава 3

Алекс и Витя следовали за ревизором, казалось, бесконечными коридорами укрытия:

– Я уже видел нечто подобное, – рассуждал Алекс, – в Чернигове, в подземном ковчеге Симона.

– Пришли, – сообщил ревизор.

В столовой «Союз труда и капитала» тянулась длинная очередь. Видимо, котлеты ближе к выходным будут.

– Та ну ее, еду, – махнув рукой, сказал Витя и сел за ближний свободный стол, накрытый изрядно заляпанной белой скатертью. – Думаешь, мы *действительно* переместились? И, знаешь, как бы я не любил историю 21-го века, ни одного упоминания севастопольских исчадий ада, равно как и самого города, хоть убей, не помню!

– Информация о происходящем в Севастополе была строго засекречена мировым правительством, а сам город окружен гигантской стеной, от греха подальше. Кстати... Я не сразу заметил, но мне снова подвластна энергия тени, может, и к тебе вернулась сила, антимаг? – ухмыляясь, сказал Алекс.

– Не знаю, сейчас попробуем.

Витя выставил правую руку вперед и начал стучать в ней пустоту, а потом резко схлопнул ладони – пустота, словно рацион советского пролетария, исчезла без следа.

– Может, снова виртуальность? – рассматривая руку, предположил Витя.

– Нет, – уверенно ответил Алекс.

Отчего-то цепочка очереди у линии раздачи разорвалась, и обитатели катакомб разбежались в стороны. Затем стало видно крупноватое нечеловеческое создание, которое пробралось в столовую посредством сети подземных канализационных труб.

– Вот лажа, – рассержено проговорил Витя.

– Ну, что же, – закатывая рукава, сказал Алекс, – опробуем силу?

– Давай!

Двое бросились к чудищу. Существо перемещалось на длинных деформированных трехпалых руках, покрытых многочисленными черными, похожими на чернослив, новообразованиями, ноги были атрофированы будто из-за полиомиелита, а в разрубленной шее елозили черви. Алекс выпустил из ладоней кольцеобразные нити теневой энергии, которые уже через несколько секунд крепко сдерживали тварь в своих объятиях. В тот же момент у монстра отвалилась правая нога, и из раны посыпались опарыши попеременно с длинными упитанными аскаридами.

– Дело за тобой, Витя.

Ревизор стоял в стороне, жуя черствый хлебушек, готовый в любой момент испепелить тварюку, но в бой не лез. Витя схватил первый попавшийся под руку столовый прибор, через мгновение тот был заряжен, а еще через секунду вонзился твари в тело, постепенно сжигая ее изнутри. Недогоревшие останки обессиленного существа сделали драматический шаг назад и рухнули на землю. Ревизор и еще несколько человек окружили труп – сегодня на обед будут котлетки.

Глава 4

– Ну, ты так и будешь стоять? Кажется, я видел порно, которое начиналось точно так же...

– Ой, извини, сейчас, он лежал где-то неподалеку, – растерянно сказала Кэт и бросилась к шкафам. – Рано бинты накладывать, нужно рану предварительно продезинфицировать, была бы я «хирургом» – решила бы проблему в считанные секунды, но наш клан – «дамагеры», так что придется обойтись обычными средствами. На этой явно затянувшейся войне медикаменты стали большим дефицитом, но так как сама виновата... А вот и она, – сказала Кэт, доставая из шкафа запылившуюся аптечку, – на черный день хранила.

Кэт положила аптечку на стол, и принялась перебирать одну за другой ампулы, находящиеся внутри:

– 3% раствор C2O2 – лучшее, что могу предложить.

Как только рана была обработана, а бинт наложен, Кэт принялась осматривать Маркуса на наличие других повреждений. Однако за время оказания первой помощи от побоев не осталось и следа. Маркус все пытался как-то деликатно намекнуть Кэт, что его регенерация равняется OVER9000, то та была чересчур настойчива.

– Нос не сломан?

– Вроде бы, нет, – потирая ноющую переносицу, ответил Маркус. – О каком негодяе ты говорила?

– А ты, я смотрю, деловой. Петросян, этот деспот, этот тиран, он один из немногих, кто наживается на войне, он контролирует огромный сектор Севастополя снаружи нейтральной территории, он живет в исполинской цитадели, сооруженной лично для него, и мнит себя за Дарта Вейдера.

– Мне необходимо туда срочно попасть.

– Я надеюсь, ты понимаешь, что пробраться во владения Петросяна не самая лучшая из идей?

– Я смогу. Я знаю его лучше, чем кто-либо другой.

– Можно вопрос, – сказала Кэт, – кто ты?

– Я это я, – после чего Маркус добавил, – но это не точно.

Кэт ухмыльнулась. Потом начала мяться, будто робкая старшеклассница:

– Один из твоих товарищей назвал тебя пророком, ты действительно можешь предсказывать будущее?

– Есть немного, да и не товарищи они мне, проходимцы какие-то.

– И что там, в будущем? – с неким недоверием спросила Кэт.

– Виртуальная утопия, вероятно единственная из возможных утопий, не состоялась. Если так подумать, идея построить оазис на основе бага была изначально обречена. Севастопольский инцидент подарил человечеству технологию, которая окончательно прикончила реальность.

– Весело у вас там. Но если быть до конца откровенной, из города нет выхода, жизнь за стенами невозможна. Я уже упоминала хроно-искажения, высока вероятность того, что это *мы* переместились в будущее...

Несколько секунд они обменивались похотливыми взглядами.

– Знаешь, ты мне чем-то напомнила мою, вероятно, покойную супругу.

– Мне считать это комплиментом?

– Я ненавижу эту сучку.

– Пророк, так уж и быть, я помогу тебе добраться до нейтральной зоны. Но расплачиваться придется натурой.

Глава 5

На рассвете, как и планировалось, они поднялись на поверхность. Всего шестеро: Маркус, Алекс, Витя, Кэт и два ревизора. Сейчас на улицах Севастополя довольно тихо, но, как утверждала Кэт, это было только затишье перед бурей.

– На такое сосредоточение энергии на поверхности вскоре слетится орда нечестивых, – рассуждал один из ревизоров.

– Тогда давайте быстрее, шевелите батоны, – скомандовала Кэт.

Путь пролегал через центральные бездыханные земли, которые не находились под юрисдикцией военных, что делало прогулку еще опасней.

В этот раз возник не один, а сразу два монстра. Ревизор молниеносно вонзил свою руку в желудок твари, создание неистово завизжало, он несколько раз провернул кисть туда-сюда, по твари прошелся заряд синеватой энергии, после чего та свалилась замертво. Со второй тварью грациозно расправилась Кэт, расчленив ее на множество кусков при помощи только что созданной ею энергетической лески.

Тут же из соседних развалин выпятилось нечто из фантазий Сальвадора Дали. Пока все наблюдали за тем, как оно пытается передвигать свое массивное желеобразное тело, Витя не раздумывая запустил в нее шаром постиронии, но оно только остановилось ненадолго и продолжило ползти в сторону шестерых. После чего Кэт и Алекс вместе создали еще один энергошар и швырнули его в «кроненберга», тот расплавил некоторые мягкие ткани существа, но оно еще было способно передвигаться. Ревизоры издали добили тварюку – с огромным грохотом она рухнула на землю.

Все подошли к телу, чтобы убедиться, что тварь действительно мертва. И тут Кэт неожиданно воскликнула:

– Это же луковица!

– Что? – переспросил Витя.

– Луковица. Нередкое симбиотическое оружие, у нас уже валяется несколько таких на складе. Маркус, забирай, тебе оно нужно больше чем мне, – сказала Кэт.

Маркус неуверенно выдрал из внутренностей представителя фауны округлый кусок плоти, формой чем-то действительно напоминающий луковицу. Луковица-переросток тут же впилась в руку Маркуса и будто стала единым целым с ним.

– Маркус, я доведу тебя до территории нейтралов, а дальше уж изволь сам, – сказала Кэт.

– Я пойду с ним, – заявил Алекс.

– Тебе там не выжить. Это путешествие под силу только Маркусу.

«Конечная остановка Автобуса 410 таки не пионерлагерь Совенок, а Севастополь», – подумал Витя, изучая втопанную в землю символы советской эпохи: обертки напитка «Бура-тино», плавленого сырка «Дружба» и бальзама «Золотая звезда». Шестеро бойцов аномального фронта продолжили шествие.

На полпути Кэт посмотрела на наручные часы:

– Сейчас начнется!

Причем, как только она это сказала, раздался звук, напоминающий звук рвущейся ткани. В радиусе сотни метров появились многочисленные порталы, похожие на миниатюрные черные дыры. Из пространственных разломов табунами двинули гноящиеся порождения преисподней. Один только их вид вызывал рвотные позывы, а пахли они хуже, чем китайское «столетнее яйцо». Монстры окружили группу.

– Возьмитесь за руки, и не пугайтесь – я одолжу у вас немного эссенции.

– Кэт, а не переоцениваешь ли ты возможности нашей группы? – сказал один из ревизоров.

– Я думаю, у нас все получится. Friendship is magic, как говорится.

Все шестеро крепко взялись за руки, основав небольшой круг. Глаза Кэт снова озарил свет, как тогда, в кубической комнате. Энергия хлынула в тело девушки, а потом направилась к центру круга.

– Сейчас! Всем закрыть глаза, если не хотите ослепнуть.

Энергетическая сфера рассеялась во все стороны, вначале сбив монстров с ног, а затем расплавив всю их плоть, оставив лишь скелеты. Кэт внезапно потеряла сознание, один из ревизоров рефлексивно ее подхватил, не дав удариться о землю:

– Я же говорил – не хватит эссенции, она взяла большую часть расходов на себя.

– Что же, мы больше не можем сопровождать вас, нужно доставить Кэт на базу, пусть оклемается.

Трое остались посреди свежееобразованного костяного некрополя. Живых монстров поблизости не было, но все же их одолевало какое-то чувство дискомфорта, потеря трех членов группы явно подпортила моральный дух команды.

– До входа в нейтральную зону не более двадцати минут пешком, если Кэт предоставила мне правильную информацию. Я сам доберусь, отправляйтесь вслед за ревизорами, если пойдете сейчас, то еще успеете их догнать.

– Но, Ма...

– Никаких «но», если не хочешь в табло.

Глава 6

Нейтральная зона никем не контролируется – ни кланами, ни военными, убийство здесь сродни РК в онлайн-игре, и беспринципный ассасин непременно потерпит гонения и презрение со стороны других кланов. На этих землях Маркусу несколько раз встречались люди, но те, лишь только заметив его, старались как можно быстрее скрыться из виду. Чего здесь было пруд пруди, так это маленьких надоедливых тварей – ртов, Кэт предупреждала Маркуса о них. Эти двуногие «колобки» имели широкие пасти с высунутыми языками, редкие конские зубы и высокие морщинистые лбы. Пророк с легкостью расправлялся с каждым из них при помощи симбиотической луковицы, которая, как выяснилось, генерировала токи высокого напряжения. Однажды Маркус попал в засаду мучеников, но, отделавшись лишь незначительными увечьями, отправил всех обратно в преисподнюю.

Пред Маркусом предстала внушительная территория, окруженная по всему периметру деревянным высоким частоколом, рвом и земляным валом. Из-за оборонительных сооружений выглядывала фрактальная черная цитадель, будто спроектированная гугловской нейронной сетью. Над единственными воротами красовалась большая неоновая надпись белого цвета «Владения Белого Юпитера». Вход охраняли двое вооруженных симбиотическим оружием караульчиков в респираторах, будто японские хулиганы-байкеры. Из бумбокса рядом повсюду валил хардстайл. В остальном они ничем не отличались от обычных наемников.

– Босс? – удивился один из стражников.

– Ты задаешь слишком много вопросов, – сказал с искусственной злобой визитер.

– Да, конечно, проходите...

– Открыть ворота, – сказал другой охранник по рации.

«Биометрические системы аутентификации всасывают» – размышлял Маркус. Ворота открылись, и тот наконец-то ступил на проклятые земли Петросяна... Проклятые они, потому что каждый, кто здесь проходил, безвозвратно терял чувство юмора. Но Маркус не «каждый», он – дивергент.

У парадного входа в абстрактную цитадель резвились симпатичные и доброжелательные гуси. Путь был свободен, что уже вызвало некоторые подозрения, Маркус рассчитывал, что его должен поджидать минимум босс-вертолет или какой-нибудь Нихилант. Но, шагнув на порог, он сразу догнал – это ловушка. Не та «тайская» ловушка, а обычная. Перед ним простирался узкий бетонный мост, без поручней, уходящий в пустоту, а внизу – тьма. «У меня только две фобии: бездонные пропасти и манга Uzumaki» – подумал Маркус.

Но отступать было некуда и незачем. Не пройдя и десяти метров, воздушная платформа позади непутевого мостоходца стала стремительно обрушаться – переправа состояла из небольших бетонных блоков, которые один за другим уходили вниз. Пророк бежал не оглядываясь. Но, не достигнув другой стороны, мост резко оборвался.

– Чертова аномалия! – вырвалось у Маркуса, перед тем как последняя плита ушла из-под ног.

Маркус толкнул двери и снова беспрепятственно вошел в цитадель. В этот раз пророк попал в просторный хорошо освещенный банкетный зал в стиле барокко. Стены были увешаны десятками картин, с изображенными на них детьми-уродами из детского дома. Посреди зала бесечно кружилась в танце стройная девушка, одетая в сейлор-фуку. Маркус подошел ближе, чтобы рассмотреть лицо «балерины»:

– Изыди, нехристь! – воскликнул Маркус.

– Уважаемый, вы меня с кем-то путаете, – манерно ответила барышня. – Меня зовут Елена. С какой целью вы решили посетить мои владения?

– Твои владения? – озадачено спросил пророк. Мысль, что он видит не Елену, а Иву, ни на секунду не покидала его.

– Ива, ты ведь не держишь на меня зла...

Продолжая кружиться, девушка подобралась ближе к Маркусу:

– А ты красавчик, – произнесла та, пристально рассматривая гостя. – Не хочешь остаться со мной в цитадели? Мне здесь так одиноко... Есть чай, печенки, кондиционер.

– Нет, прости, у меня собственный стартап.

И опять гравированные двери цитадели. Иного решения, кроме как повторно зайти в них, у Маркуса не было. На третий раз пророк очутился в Многогранной Комнате, залитой слабым пурпурным светом. Посреди комнаты красовался заполненный бетоном колодец, а вокруг него предстали двадцать две двери, пронумерованные римскими цифрами, на каждой из которых было что-то изображено: I – Маг, II – Жрица, III – Царица, IV – Царь, V – Первосвященник, VI – Искусительница, VII – Колесница, VIII – Справедливость, IX – Отшельник, X – Колесо Фортуны, XI – Сила, XII – Повешенный, XIII – Смерть, XIV – Время, XV – здесь пусто, XVI – Башня, XVII – Звезда, XVIII – Луна, XIX – Солнце, XX – День Суда, XXI – Мир, 0 – Безумный.

Почему-то на «XV» ничего не было нарисовано. Все двери лишены ручек, и открыть их не представлялось возможным. Обойдя комнату еще несколько раз, Маркус не обнаружил выхода из нее, и уже ясно осознавал, что стал жертвой иллюзии, похожей на ту, которую использовала в схватке Кэт.

– Твоих рук дело, чертов двойник?! – прокричал Маркус в пустоту.

Всего через пару мгновений пророк словно смотрел на отражение в зеркале:

– Я, было, подумал, что это проделки клана «копировальщиков» – их маскировке позавидует каждый. Но мини-тесты позволили мне убедиться: ты – это я.

– Смотрю, ты неплохо обустроился в Севастополе. Что ты такое? Мой клон? Николас Кейдж?

– Сейчас ты видишь мой истинный облик. Я – Маркус. Я – Петросян. Я – Странник.

– Странник?!

– Пока ты «прохлаждался» в стазисе, я почти довел дело до конца. Одна дверь осталась...

– Надеюсь, сейчас не начнется внезапный сентиментальный флешбек про тяжелое детство?

– А как насчет рекап-эпизода?

– Бля...

– Да шучу я, шучу. Это действительно рассказ не на один час. Но нам не нужно обмениваться словами, чтобы обмениваться информацией.

– Надеюсь, мне не понадобится тебя целовать?

– Дай руку, Маркус, и мы завершим начатое.

Глава 7

Пророк стоял в широком коридоре, как ему показалось, большой научной лаборатории. Стены и потолок – абсолютно стерильного белого цвета, а пол выложен не менее белоснежным кафелем, здешняя чистота даже вызывала некоторый дискомфорт. Мимо Маркуса пронесся человек, в белом герметичном полимерном костюме, с кипой бумаг в руках. Неожиданно тот споткнулся, и листы с шумом разлетелись по полу. Маркус подошел к растяпе:

– Вам помочь? – подбирая с пола бумаги, спросил Маркус.

– Да... спасибо. Доктор Коулман, это вы! – судя по голосу, это была девушка. – У меня поразительные новости: плод Маркус В-42 продолжает интенсивный рост.

Маркус ожидающе молчал.

– Столькие годы исследований не прошли даром, если все пройдет без огрехов, то мы находимся на пути величайших открытий, на пути новой эры, – продолжала рассуждать девушка, в то время как Маркус мельком просматривал собранные с пола бумаги, там были непонятные чертежи, анатомия тел, причем явно не человеческих, и куча заумных терминов.

– Ваши бумаги, – Маркус отдал сотруднице часть собранных документов.

– Спасибо, доктор. Может, изволите, я продемонстрирую вам то, о чем говорила?

– С удовольствием, – «самозванец» всматривался в бейджик на спецодежде, – Сара.

Двое подошли к стеклянной автоматической двери, Сара приложила к электрическому замку карточку, та открылась. Они прошли дальше:

– Но, что совсем удивительно, – продолжала болтовню девушка, – плод, даже на таком раннем этапе развития, проявляет немалую ментальную активность, интенсивную порой настолько, что зашкаливает пси-приборы.

Очередная стеклянная дверь. Только Сара хотела приложить карту доступа, как стены здания нешуточно покачнулись, из ламп пошли искры. Маркус еле устоял на ногах.

– Уже второй за день, что они там творят? – раздраженно сказала Сара.

Но неожиданно толчок повторился с еще большей силой. Завыла сирена, и помещение окрасилось в ярко-красные тона.

– Черт, как жаль, в следующий раз. Доктор, сейчас нужно побыстрее убраться в безопасное место. Это «юрисдикция» группы зачистки.

Сара повернулась и быстрым шагом пошла в обратном направлении, Маркус за ней. Они заскочили в лифт, коллега нажала на «-50».

– В таких ситуациях настоятельно рекомендуют не пользоваться лифтом, но мне чего-то облом спускаться на 50-й этаж по лестнице, – казалось, она никогда не затыкается.

Пока лифт погружался, Сара принялась снимать костюм, оправдываясь, что в нем слишком жарко и неудобно. «Лаборантка» осталась облаченной в комбинезон из тонкого белого латекса, чем-то похожий на костюм аквалангиста.

– Доктор, а вы? – сказала Сара.

– Мужiku не жарко, никогда, – отшутился Маркус.

– Неужто стесняетесь? Я, конечно, понимаю, что эти комбинезоны выглядят нелепо, но ГК слишком ограничивает движения.

– Так уж и быть, – Маркус принялся снимать герметичный костюм.

Как только лифт стал затормаживать, за его стеклянными дверьми уже было видно – на этаже творится что-то неладное. На полу лежало трое изувеченных тел мед. служащих, причем убитых явно не при помощи огнестрельного или холодного оружия, это были следы зверя.

– Что за черт?! – прошептала в ужасе Сара.

Как-то совладав с эмоциями, та бросилась проверять у них пульс:

– Все мертвы, – еще в большем ужасе сказала та.

– Дельта, Тета, мы на пятидесятом уровне, прием. Повторяю, Дельта, Тета, мы на пятидесятом уровне. Требуется поддержка, насчитали семерых, один обезврежен, – прострочил один из влетевших ССОшников. – Тут еще остались живые люди, прием.

– С вами все в порядке? – спецназовец подошел к коллеге.

Сара лихорадочно посмотрела на него:

– Се... се... семеро... семеро... семеро... на свободе? Нам крышка, то есть нам пиздец!

– Все будет в порядке, для чего же тогда мы?

– Это ты скажи им! – фыркнула Сара, показывая на тела мертвых сотрудников.

– Все произошло неожиданно, мы не могли так быстро прибыть на место. Но, не бойтесь, пока мы с вами, вам ничего не грозит...

В ту же секунду голову спеца протыкает когтеобразная рука монстра. Существо раскрывает руку, подобно зонтику, и комнату окропляет кровавый дождь. ССОшники открывают лихорадочный огонь по твари, и та, «впитав» в себя несколько килограмм свинца, замертво валится на землю.

– Дельта, Тета, у нас потери, прием, – сообщил ССОшник по рации.

Они шли коридорами научного комплекса. Маркуса не покидала мысль, что он только что видел результат аномалии, порождение Севастополя. «Что оно делало в этой лаборатории? Как много здесь еще таких? Неужели Арагорн не носит штаны?» – эти вопросы вертелись у пророка в голове.

– Сара, вам никогда не казалось, что наши эксперименты ни к чему хорошему не приведут? – Маркусу пришлось импровизировать, чтобы разузнать хоть немного информации.

– Конечно, я задумывалась об этом, и не раз. Ведь мы имеем дело с чем-то нечеловеческим, даже неземным. Возможно, было бы целесообразней уничтожить все образцы и свернуть эксперимент, но наши инвесторы очень настойчивые и влиятельные люди.

– Вы говорили, что плод-42 прогрессирует, но ведь все остальные погибали, что мы делали не так, как считаете?

– Ранее мы исключали дополнительные хромосомы при скрещивании с аномалом.

«Они пытаются скрестить человека с порождением аномалии. Это как снять аниме по вселенной Marvel» – подумал Маркус. В этот момент стену слева от них проломило деформированное, будто расплавившееся, трехметровое существо с неимоверно разбухшим брюхом.

– Черт, чревоугодник, только этого нам не хватало! – закричала Сара.

– По моей команде, – сказал командир группы ССОшников. – Ого...

Молниеносно тварь впиалась в него тысячами мелких зубчиков, что находилась у нее в области живота. ССОшники бросились поливать двуногого гомункула шквальным огнем, но, казалось, ему это было нипочем. Маркус уверенно зашагал в сторону твари, с удовольствием пожирающей старшину.

– Коулман, что вы делаете?! – закричала Сара. – Хотите, чтобы оно и вами позавтракало?

– Пули его не берут, отставить огонь, – сказал один из ССОшников. Все прекратили пальбу, Маркус продолжал идти к твари.

Пророк дотронулся до чревоугодника, но тот никак не отреагировал, будто считал, что Маркус собирается погладить его. Ууу, какая милота! :3

– Усни вечным сном, порождение бурной фантазии, – пробормотал тот, и вмиг монстр исчез, оставив на своем месте клубы оранжевого дыма и изувеченное тело спецназовца.

– Что это было? – одновременно сказали Сара и один из ССОшников, явно ошарашенные увиденным.

– Ничего, – спокойно ответил Маркус. – Сколько еще осталось этих тварей?

– Предположительно три, группа Дельта только что порешила еще одну.

– Тогда стоит поскорее разобраться с этим всем!

– Джон, я еще тогда заметила, что с вами что-то не так, вы даже говорить стали как-то иначе, без акцента, – сказала Сара.

– Все верно, ведь я – не Джон Коулман.

– Кто же вы?

– Какой сейчас год?

– Не отвечайте вопросом на вопрос, это моя прерогатива, – возмутилась Сара. – Сейчас 2031-й.

«31-й – это ведь за год до моего рождения» – подумал Маркус.

– В таком случае я косвенный инициатор ваших научных изысканий, – с улыбкой на лице сказал лже-Коулман.

– Это не объясняет мгновенную аннигиляцию монстра.

– А, ты об этом? Я изменил конфигурацию атомов – проще говоря, превратил плоть в сероводород.

– Что за чушь...

– Ты сама все видела собственными глазами.

– Это не поддается ни законам физики, ни даже логики.

– Это ваши законы, не мои.

Где-то вдалеке были слышны выстрелы. Сара, Маркус и четверо оставшихся ССОшников двинулись к месту перестрелки. Это группа Дельта вступила в явно неравное противостояние с жуком, двухметровым человекоподобным тараканом. Двое из группы уже поплатились за это – их тела лежали, прожженные очень едкой кислотой, которую источала пасть чудища.

Маркус без малейшего признака страха схватил Грегора Замзу за голову, что-то нашептал, после чего тот превратился в облако отвратительно пахнущего газа.

– Это последний? – спросил Маркус у потрясенной группы солдат.

– Нет, еще один, где на двадцатом уровне, в районе инкубационных комплексов.

– Там же образцы! – воскликнула Сара.

– Что?!

– Нужно как можно скорее туда добраться, пока тварь не уничтожила плод! Это годы разработок! Быстрее, чего уставились?!

Уже когда они поднимались в лифте, пророк почуял – от существа наверху исходило значительно больше аномальных «феромонов», чем от всех остальных, убитых им.

– Дельта и Тета, занять боевые позиции!

За стеклянными дверями что-то шевелилось, и это был явно не Хомо Сапиенс. Как только двери разъехались, аномала основательно изрешетили, и тот, не успев издать даже звука, распался на куски. Но это была не та тварь, что заинтересовала Маркуса.

– Плохо считаете, товарищи, – подметил Маркус.

Маркус подошел к ошметкам трупа, и проделал с ними то же, что и с некогда живыми монстрами – трансформировал в газообразное вещество.

– Идем быстрее, образцы могут пострадать, – потребовала Сара.

– Оно внутри, – сказал один из ССОшников, изучая показания тепловизора.

– Как оно туда попало? – сказала Сара. – Вот черт, дверь заклинило, – коллега безуспешно пыталась открыть дверь при помощи электронного пропуска.

– Будем взрывать, – предположил один из ССОшников.

– Нет, взрывать ничего не придется, – сказал Маркус, и, дотронувшись до двери, проделал отверстие в 30-сантиметровом слое стали, как раз, чтобы смог пролезть человек.

– До свидания! – Маркус помахал рукой и полез в дыру. – Не вздумайте идти за мной! Все поняли?!

Попав внутрь, пророк первым делом осмотрелся. Его окружали прозрачные цилиндрические емкости, наполненные желтой жидкостью, внутри каждой из них находилось, как могло показаться, человеческие эмбрионы. Что за эксперименты здесь проводят, Маркус уже понял, но больше его пугала мысль о том, что проект называется «Маркус», а номер развившегося эмбриона – 42, ответ на «главный вопрос жизни, вселенной и всего такого». Похоже, все собирается в единую картину. Сделав еще пару шагов, он увидел наблюдающего за временем:

– Я знал, Маркус, как только ты пройдешь двадцать две двери, ты неизбежно захочешь понять свою природу, узнать, кто ты на самом деле. Ведь ты уже давно догадался, что ты не человек, правда?

– Да, – подходя к сосуду с номером «42», сказал Маркус.

Внутри лежал эмбрион, он явно был более активным, чем другие. И у него были открыты глаза, черные с белыми зрачками, будто смешали атрибуты Белой и Черной Королевы.

– Не человек, но и не аномал, – уточнил Маркус.

– Да, тебе было суждено родиться заново, черно-белый бог. Пусть и таким необычным образом. Возможно еще тогда, исполняя желание старухи, ты знал, как все обернется. И все с самого начала было под твоим контролем.

– Отнюдь. Какой интерес играть в игру, если знаешь, чем она завершится? – бог зловеще ухмыльнулся.

Глава 8

– Все двери открыты, – с этими словами черно-белый бог рухнул в колодец.

Покидая реки рвоты, бог в который раз проклинал это место – Севастополь. Его уже не смущало, что портал заставил окунуться с декалитры оранжевой жижи, а встречающаяся на пути низшая плоть сразу же превращалась в клубы дыма, черно-белому просто не терпелось удалить наблюдающих, Многоликую, и покончить с этим ночным кошмаром раз и навсегда. Земля под его ногами содрогалась, казалось, одно только присутствие Ч/Б бога заставляет адский город исчезнуть навечно. Но примерно в сотне метров от Черного Квадрата путь ему преградил Алекс:

– Стой! Я знаю, что ты задумал! – переводя дыхание, прокричал он. – Я поклялся Многоликой, что буду защищать это место. Уничтожив город, исчезнет сила... исчезну я... исчезнет все. Я еще не стал хокаге! – с этими словами тот бросился на черно-белого.

Потоки теней, выпущенных Алексом из ладоней, обвили тело бога, сковав движения и прекратив доступ кислорода.

– Не думал, что это будет так просто, но ты проиграл, черно-белый бог.

– Знаешь, ты сейчас словно NPC, лающий на админа. Ой, я сказал «словно»? – черно-белый начал неистово хохотать, а теневая энергия буквально всасываться в его тело, пока окончательно не исчезла. – Уйди с дороги, – бог толкнул Алекса, и тот прокатился по земле, но подняться уже не смог, так как оказался во власти иллюзии – ему казалось, что он лишился рук и ног, которые не спешили отрастать обратно.

Несостоявшийся хокаге в ужасе извивался на земле, в то время как бог продолжил свое победоносное шествие к Черному Квадрату. Подходя к ржавой двери, он увидел очередную загадку.

– Наигрался уже, – с этими словами черно-белый бог просто расплавил преграду и забрался внутрь.

Первым на него бросился наблюдающий за пространством, своим металлическим когтем-косой он рассек Ч/Б богу щеку, тот, похоже, даже не заметил этого. Бог схватил наблюдающего за стальной трос, на котором крепилось туловище, и правой рукой стал медленно сдавливать его. Наблюдающий продолжал наносить увечья, но тот не останавливался. Когда шнур

был переломан, и безжизненное тело наблюдающего утонуло в почве, черно-белый принялся за остальных двух.

Черно-белый бог знал уязвимое место гомункулообразного наблюдающего за материей – сердце. Молниеносно вонзился в грудную клетку наблюдающего, и с диким усилием вырвал его почерневшее сердце.

– Ну, что же, черно-белый бог, мы продержались до твоего пробуждения. Жаль, что ты не подаришь нам жизнь, – обреченно сказал наблюдающий за временем, и склонил голову с готовностью принять судьбу.

– Да, скоро все закончится.

Он схватил око наблюдающего, тот совсем не сопротивлялся. От внутреннего давления глаз начал раздуваться, пока не лопнул, ошпарив бога кипящей кровавой слизью.

Тремя телами была усеяна гниющая земля, а в центре образовался горизонтальный портал в форме квадрата, зависший у бога над головой. Черно-белый бог оттолкнулся от земли и, словно при нулевой гравитации, неспешно полетел в него.

Черно-белый бог смотрел в глаза существу с человеческим лицом и достаточно массивным туловищем червяка, усеянным миниатюрными гримасами боли. Лицо имело лишь некоторые человеческие очертания, а в остальном оно гармонировало с тем, что находилось позади него.

– Похоже, ты единственный, кто достоин вместе со мной править новым дивным миром! Миром без правил. Миром бесконечных грез и фантазий, – прорычало создание.

– Признаю, я был слишком неосмотрителен, когда исполнил твое желание, Многоликая. Но, знаешь, никогда не поздно исправлять свои ошибки.

– Согласись, я – лучшая ошибка в твоей жизни, – поверхность червя запульсировала, подобно водной ряби.

– В психологии это отклонение называется мегаломанией. Мне искренне жаль наблюдающих, они пострадали за все человечество, – резюмировал черно-белый бог.

– Они хотели изменить мир, и я исполнила их желание.

– Как-то слишком односторонне ты изменяешь миры, – черно-белый бог так злился, что готов был зубами вцепиться в эту совершенно невкусную на вид тварь.

– Тебе ли со мной спорить? Я стала могущественнее, пока ты почивал.

– Что за чушь ты несешь? – недоумевая, сказал черно-белый.

– Либо мы. Либо я. Третьего не дано. В мире нет места для двух богов.

– Ты не бог.

– Ага, – ехидно ответила Многоликая.

– Знаешь, давай уже поскорее закончим все это дерьмо. Мне еще баг репорт писать.

Послесловие

Вместе с масштабным обновлением, администраторы и супервизоры экспериментальной плантации «Терра-1» были лишены ряда полномочий. В частности отныне им на уровне ядра запрещено как-либо влиять на фундаментальные физические законы, вступать в непосредственный контакт с субъектами симуляции. Согласно новому регламенту, вся деятельность надзирателей должна быть скрыта от глаз человека, а внесение изменений в баланс допускается лишь посредством корректировки зарезервированных «случайных» переменных. В обновленной версии плантации нет и никогда не было работающей магии или чего-то, что можно назвать сверхъестественным (левитация, телепатия, путешествия во времени, бессмертие и т.д.). При этом сами упоминания магии и связанные с ней эгрегоры не удалены. С наилучшими пожеланиями, отдел разработки.